

Министерство образования Приднестровской Молдавской Республики
Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко
Кафедра Отечественной истории

На правах рукописи

Слободянюк Галина Евгеньевна

ПРОТЕСТНОЕ ДВИЖЕНИЕ ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВОВ МОЛДАВИИ
И ОБРАЗОВАНИЕ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ
(КОНЕЦ 80 – НАЧАЛО 90-Х ГГ. XX В.)

Специальность 07.00.02 –

Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель –

д-р ист. наук, проф.

В.Я. Гросул

Москва – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРОТЕСТНОГО ДВИЖЕНИЯ ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВОВ В ПРАВОБЕРЕЖНЫХ И ЛЕВОБЕРЕЖНЫХ РАЙОНАХ МОЛДАВСКОЙ ССР.....	28
1.1. Характер и движущие силы забастовочного движения в Молдове и Приднестровье.....	29
1.2. Руководство Компартии Молдавии и движение трудовых коллективов.....	92
1.3. Развитие движения трудовых коллективов в Молдове и Приднестровье в конце 1989 – 1990 гг.....	121
ГЛАВА 2. РОЛЬ ОБЪЕДИНЕННОГО СОВЕТА ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВОВ (ОСТК) В СТАНОВЛЕНИИ И ЗАЩИТЕ ИНСТИТУТОВ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В НАЧАЛЕ 1990-Х ГГ.	146
2.1. Участие ОСТК в создании и работе законодательной и исполнительной власти Приднестровской Молдавской ССР.....	146
2.2. Общественно-политическая деятельность ОСТК и развитие институтов государственности Приднестровья.....	171
2.3. Создание народного ополчения и роль движения трудовых коллективов в защите Приднестровской Молдавской Республики (ПМР).....	196
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	224
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	234

ВВЕДЕНИЕ

Политические процессы, к числу которых относится и процесс образования новых государств, охватывают широкий спектр событий и субъектов, важнейшее место среди которых занимают общественные движения в целом и общественно-политическое развитие движения трудовых коллективов в частности. В настоящее время существенный научный интерес и актуальность приобретает изучение места протестного движения трудовых коллективов в строительстве новых государств, поскольку это позволяет сконструировать более достоверную картину переломной эпохи в период разрушения СССР.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена сложными политическими процессами, вызванными проведением в СССР в конце 1980-х гг. перестроечных реформ. Они обозначили глубокие преобразования в социально-экономической и политической сферах развития страны. В ходе данных реформ процесс демократизации советского общества затронул все социальные слои населения страны. Однако в результате экономической реформы произошло разрушение социалистической системы, и был взят курс на утверждение рыночной системы капитализма, а политическая реформа привела к децентрализации власти и росту национализма и антирусских настроений в союзных республиках. В целом, в стране обозначился системный кризис, обернувшийся вскоре крахом всей советской системы. Эти явления обладали своими особенностями в ряде союзных республик. В Молдавской ССР (МССР), благодаря указанным процессам, с 1988 г. обостряются межнациональные отношения, связанные с обсуждением языкового вопроса. В связи с этим, в республике начался гражданский конфликт, основанный, прежде всего, на противостоянии между русскоязычным и молдавоязычным населением, а также на расколе внутри молдавской нации на сторонников «румынизма» и «молдавизма» по

вопросам этнической самоидентификации молдавского народа и его государственности. Первые отрицали национально-культурную самобытность молдавского народа и добивались выхода республики из состава Союза с целью объединения ее с Румынией. Вторые выступали за сохранение самобытности молдавского народа, его государственности, а также отстаивали принцип двуязычия и равноправие всех наций и народов, населявших Советскую Молдавию. Сложившаяся ситуация стала катализатором активного вовлечения трудовых коллективов предприятий, организаций и учреждений многонациональной республики в общественно-политический процесс.

Языковая проблема особенно затронула русскоязычное население Приднестровского региона МССР (территория левобережья р. Днестр с учетом правобережного города Бендеры), которое поддержало сторонников «молдавизма» и расценило данную ситуацию как подрыв основ общественной и государственной безопасности республики. Трудящиеся Приднестровского региона под руководством общественных организаций – Объединенного Совета Трудовых Коллективов (ОСТК) городов Тирасполь и Рыбница, а также Рабочего Комитета города Бендеры – консолидировались в единое протестное движение, заявив о себе как о политической силе, способной противостоять националистам в лице Народного Фронта Молдавии (НФМ). НФМ стал значимой политической силой, развернувшей активную общественно-политическую деятельность при частичной поддержке руководства республики, а также при отсутствии решительных мер в борьбе против национализма со стороны руководства Компартии Молдавии (КПМ) и союзного центра. Результатом общественно-политической борьбы, прежде всего трудящихся Приднестровья, стало создание на региональной основе приднестровской государственности в рамках МССР – Приднестровской Молдавской ССР (в дальнейшем Приднестровской Молдавской Республики – ПМР). Определяющую роль в ключевых для Приднестровского региона событиях (забастовочном

движении, референдумах, проведении съездов народных депутатов, выборах в местные и республиканский Совет, создании институтов государственной власти, организации народного ополчения для обеспечения безопасности населения и защиты приднестровской государственности) сыграли общественные организации трудовых коллективов. В связи с этим, образование Приднестровской республики является примером создания действительно демократического государства на основе волеизъявления народа, воспользовавшегося своим правом на самоопределение. Таким образом, исходя из вышесказанного, актуальность выбранной темы исследования обусловлена необходимостью изучения и анализа опыта протестного движения трудовых коллективов Приднестровского региона в формировании, становлении и развитии приднестровской государственности, существующей на протяжении почти трех десятилетий и являющейся гарантом равенства и защиты всех национальностей, проживающих на данной территории.

В настоящее время существует крайне мало исследований, посвященных вопросам развития протестного движения трудовых коллективов, и тем более нет комплексных научных работ об участии трудовых коллективов в образовании новых демократических государств. **Новизна исследования** диссертационной работы определяется тем, что в ней впервые, при использовании обширных архивных материалов, многие из которых ранее не публиковались, и других источников, предпринята попытка комплексного, всестороннего изучения роли протестного движения трудовых коллективов Приднестровского региона МССР в процессе образования приднестровской государственности. В диссертации представлены не исследованные ранее дела из фондов ОСТК и Верховного Совета Приднестровской Молдавской ССР (ПМР) за период 1990-1992 гг., а также не публиковавшиеся ранее документы фонда Компартии Молдавии из архива общественно-политических объединений Республики Молдова и материалы из таких московских архивов как ГАРФ, РГАНИ, РГАСПИ. Данные

документы позволили в полной мере показать участие и определить ключевую роль ОСТК в процессе образования ПМР.

В целом, новизна исследования обусловлена следующими факторами:

- широкий размах протестного общественного движения трудовых коллективов в 1989–1992 гг. является показателем демократичности процесса образования приднестровской государственности, а также прямым свидетельством того, что приднестровское государство представляет собой результат народного волеизъявления, поскольку создано «снизу». В данном случае протестное движение трудовых коллективов Приднестровья под руководством ОСТК является феноменом общественно-политической жизни СССР и стран СНГ. Оно проявило себя в качестве конструктивной силы, организовавшей и осуществившей процесс создания нового государственного образования на территории Приднестровского региона Молдавской ССР;

- движение трудовых коллективов более нигде на постсоветском пространстве, кроме как на территории Приднестровского региона Молдавии, не достигло успеха в создании собственной государственности. Это представляет собой «приднестровский феномен», чье формирование было обусловлено следующими факторами: исторической ситуацией, сложившейся в СССР в конце 1980-х – начале 1990-х гг.; широтой движения трудовых коллективов, вобравшего в себя различные социальные группы и слои общества; отсутствием антикоммунизма и антисоветизма в общественно-политических требованиях протестного движения, при этом оно не позиционировало себя как антиправительственное движение по отношению к союзной партийно-государственной власти, что обеспечило ему абсолютную поддержку приднестровского населения; основными мотивами действий движения трудовых коллективов, включавшими в себя, прежде всего, борьбу против национализма и стремление к сохранению Союзного государства; наличием у лидеров и рядовых участников протестного движения трудовых коллективов самостоятельности и

ответственности при принятии решений, не позволивших различным политическим силам использовать данное движение в борьбе за власть в республике. Составляющие вышеуказанного феномена подробно рассматриваются в диссертации;

- не менее важным является исследование роли ОСТК в узловых моментах гражданского конфликта в Молдавии и определение места данной общественной организации в становлении институтов государственности самопровозглашенной ПМР.

Объектом исследования является протестное движение трудовых коллективов Молдавской ССР (прежде всего Приднестровья) и его организационные институты.

Предмет исследования: участие и роль протестного движения трудовых коллективов под руководством общественно-политической организации ОСТК в создании и развитии приднестровской государственности.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1988 по 1992 гг.

Нижняя дата исследования связана с одним из периодов перестройки и началом проведения политической реформы по реорганизации аппарата ЦК КПСС, а также с первыми забастовками в шахтерских районах страны и обострением межнациональных противоречий в союзных республиках СССР. В связи с этим, обозначились предпосылки гражданского конфликта и, как следствие, включение в него движения трудовых коллективов Молдавской ССР.

Верхняя дата обусловлена тем, что протестное движение трудовых коллективов во главе с ОСТК организовало защиту государственности Приднестровья в ходе молдо-приднестровского вооруженного конфликта 1992 г. Кроме того, в 1992 г. завершился процесс окончательного формирования институтов государственной власти членами движения

трудовых коллективов ПМР, что поставило точку в процессе создания приднестровской государственности.

Целью диссертационной работы является комплексное исследование роли протестного движения трудовых коллективов Приднестровского региона Молдавской ССР под руководством общественно-политической организации ОСТК в процессе образования и становления государственности в Приднестровье.

Для раскрытия цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) ввести в научный оборот новые источники по теме исследования;
- 2) выявить и проанализировать причины и характер забастовочного движения как формы проявления общественно-политической активности трудовых коллективов и их организаций в Молдавской ССР (прежде всего в Приднестровье и Гагаузии);
- 3) охарактеризовать комплекс вопросов, лежащих в основе взаимоотношений Компартии Молдавии и движения трудовых коллективов Приднестровья и Молдовы;
- 4) раскрыть действительную степень участия общественно-политической организации ОСТК в процессе формирования институтов государственной власти Приднестровской республики;
- 5) определить роль общественно-политической деятельности ОСТК в становлении и защите приднестровской государственности (1990–1992 гг.).

Методологическую основу исследования составил комплексный междисциплинарный подход, включающий совокупность общенаучных, специально-исторических и других методов исследования.

Исследование выполнено на основе базовых принципов научной объективности, системности и историзма. С помощью таких общенаучных методов исследования, как описание, сравнение, обобщение, анализ и синтез, индукция и дедукция, на исследовательском поле были проведены сбор и обработка фактологического материала, а полученные материалы

систематизированы и проанализированы. На этом основании сформулированы выводы.

При работе над диссертацией были использованы сравнительно-исторический, проблемно-исторический, историко-хронологический, институциональный методы. Данные методы позволили проанализировать тенденции и закономерности общественно-политического участия движения трудовых коллективов во времени и пространстве, выявить общее и особенное, исследовать генезис и динамику движения трудовых коллективов в Приднестровье в период 1989–1992 гг., а также позволили выявить роль организаций трудовых коллективов в создании, становлении и развитии институтов приднестровской государственности.

Кроме того, в работе были использованы нормативно-ценностный и описательно-повествовательный методы, с помощью которых диссертант выявил ценности, идеалы и цели членов протестного движения трудовых коллективов и общественности, определившие ход и характер общественно-политических событий. Для полного понимания процессов, фактов и явлений данные методы позволили на основе воспоминаний участников протестного движения трудовых коллективов о событиях, происходивших в период формирования, становления и развития приднестровской государственности, а также на публикациях в СМИ понять причины включения трудовых коллективов республики в общественно-политическую борьбу, при этом дать анализ процессу протекания и результатам тех событий.

Особенности возникновения и развития общественных и политических институтов в Приднестровье в период становления его государственности, таких как государство, законодательная власть, общественно-политические организации, исследованы при помощи институционального подхода.

Степень изученности темы. В приднестровской и частично в российской и молдавской исторической науке исследователи уделяют значительное внимание проблеме создания ПМР и процессу ее самоопределения. Особый интерес в этой связи представляют ряд

монографий и научных публикаций приднестровских, молдавских, российских авторов исследований, в которых дается анализ процесса становления приднестровской государственности в целом и его отдельных аспектов.

Большая часть научных исследований о формировании и развитии приднестровской государственности представлена научными трудами приднестровских историков Н.В. Бабилунги, Б.Г. Бомешко, А.З. Волковой, В.А. Содоль, В.В. Иченко и юриста В.Н. Яковлева¹. На основе богатого фактического архивного материала авторами были освещены причины, ход, особенности процесса формирования и становления Приднестровской Молдавской Республики (ПМР).

Данной проблеме также посвящены исследования представителей молдавской историографии П.М. Шорникова², А.М. Лисецкого³, В.А. Михайлова⁴, И.Г. Руссу⁵, И. Грека⁶, А.М. Лазарева⁷, В.Н. Стати⁸, Л.Е.

¹ Бабилунга Н.В. Тайна приднестровского феномена // Национальные образы мира: единство-разнообразие-справедливость. – Кишинев, 2003.; Бабилунга Н.В., Бомешко Б.Г., Шорников П.М. Государственность Приднестровья: история и современность. – Бендеры, 2007; Бабилунга Н.В. Распад СССР и кризис молдавской государственности // Русин. – 2010. – №4.; Феномен Приднестровья / Под ред. Н.В. Бабилунги, Б.Г. Бомешко, И.Н. Галинского, Е.М. Губогло, П.М. Шорникова. – Тирасполь, 2000.; Волкова А.З. Создание Приднестровской Молдавской Республики. – Бендеры, 2010; Она же: Временный Верховный Совет ПМССР (сентябрь – ноябрь 1990 года). – Тирасполь, 2007; Бомешко Б.Г. Создание, становление и защита приднестровской государственности. 1990–1992 гг. – Бендеры, 2010; Гросул В.Я., Бабилунга Н.В., Бомешко Б.Г. История Приднестровской Молдавской Республики. В 2-х кн. Кн. 2. Ч. 2. – Тирасполь, 2001; Содоль В.А. Деятельность Бендерского городского Совета народных депутатов в период воссоздания приднестровской государственности. 1989–1990 гг. (По материалам Бендерского городского архива) // Исторический альманах Приднестровья. Ежегодник. – 2012. – № 12. – С. 141-149; Лука И.А., Содоль В.А. Деятельность Слободзейского районного Совета народных депутатов в 1989–1992 гг. (По материалам районного архива) // Исторический альманах Приднестровья. Ежегодник. – 2012. – № 12. – С. 136-140; Степанова Е.А., Иченко В.В. Деятельность Дубоссарского городского и районного Советов на этапе создания ПМР (1989–1991 гг.) // Исторический альманах Приднестровья. Ежегодник. – 2012. – № 12. – С. 150-158; Яковлев В.Н. Тернистый путь справедливости: Сб. ст. – Тирасполь, 1993; Он же: Волеизъявление народа всесильно и неотменимо. – Тирасполь, 1995.

² Шорников П.М. Покушение на статус. Этнополитические процессы в Молдавии. – Кишинев, 1997; Он же. Референдум СССР: народ Молдавии все-таки сказал свое слово // Общественная мысль Приднестровья. – 2011. – № 2. – С. 19.

³ Лисецкий А.М. Право на самобытность. – Брянск, 1993.

⁴ Михайлов В.А. Русскоязычное население Молдовы на фоне национальных движений // Миграционные процессы после распада СССР. – М., 1994.

⁵ Руссу И.Г. Заметки о Смутном времени. – Кишинев, 1999.

⁶ Грек И. Приднестровье: реальные и мнимые ошибки Кишинева // Независимая Молдова. – 2004. – 4 декабря. – С. 2.

⁷ Лазарев А.М. Я – молдаванин // Советская Молдавия. – 1990. – 26 июня.

⁸ Стати В. Молдаване: право на имя // Советская Молдавия. – 1990. – 15 декабря; Он же: История Молдовы. – Кишинев, 2003.

Репиды⁹, в научных работах которых затрагиваются проблемы гражданского конфликта в Молдавии в период 1989–1990 гг., анализируются его причины и последствия. В данных работах исследуются социально-политические процессы, протекавшие как в левобережной, так и правобережной Молдавии в конце 1980-х гг., а также их влияние на развитие и ход гражданского конфликта в республике. Особо следует отметить, что в работах В.Н. Стати и Л.Е. Репиды уделяется внимание характеристике процесса проведения реформ «перестройки» в Молдавской ССР, приведших не только к кризису советской системы в целом, но и повлиявших на возникновение гражданского конфликта в республике. Общей чертой перечисленных исследований является то, что вину за развязывание данного конфликта авторы возлагают на партийные и государственные органы МССР, а именно на ЦК КПМ и Верховный Совет.

В противовес им можно выделить сторонников националистических идей, дающих свою оценку событиям 1989–1991 гг. в Молдавии и процессу создания приднестровской государственности. К ним относятся Н. Дабижа¹⁰ и М. Друк¹¹, которых объединяет их позиция по отношению к Приднестровью как незаконному «сепаратистскому» образованию на территории Республики Молдова. В росте сепаратистских тенденций на юге и востоке республики они обвиняют политику Союзного центра, стремившегося удержать Молдову в составе Союза.

Важное значение для изучения процесса становления и развития приднестровской государственности имеют научные работы российских

⁹ Репида Л.Е. Суверенная Молдова. История и современность. – Кишинев, 2008.

¹⁰ Дабижа Н. Заднестровская Молдавия исконная наша земля. – Кишинев, 1990.

¹¹ Друк М. Молдавия как этносистема. Полевые заметки // Горизонт. – 1988. – № 10. – С. 58.

ученых В.Я. Гросула¹², Т.С. Гузенковой¹³, Е.М. Губогло¹⁴, Н.И. Харитоновой¹⁵, В.А. Колосова, Д.В. Заяц¹⁶, Е.А. Семеновой¹⁷, Л.В. Остапенко и И.А. Субботина¹⁸, Г. Кодряну¹⁹. В частности, В.Я. Гросул в своих научных публикациях значительное внимание уделяет проблеме сохранения самобытности молдавского языка и истории в период роста националистических тенденций в Молдавии конца 1980-х гг., а также дает историческое обоснование созданию приднестровской автономии в составе Молдавской ССР, воспринимая ее как последний очаг сохранения молдавской государственности. В то же время в августе 1992 г. он одним из первых применил термин «приднестровский феномен» для характеристики общественно-политической ситуации в молдавском регионе. Е.М. Губогло, Н.И. Харитонova, В.А. Колосов, Д.В. Заяц освещают предпосылки образования Приднестровской республики, а также причины и ход событий молдо-приднестровского конфликта. Они также уделяют особое внимание проблеме его разрешения после окончания военных действий 1992 г. и вопросу о возможностях признания Приднестровья. Существенный вклад в исследование темы внесли работы Т.С. Гузенковой, отдельные и в

¹² Гросул В.Я., Стати В.Н. Латиница: вымысел и правда // Рыбницкий металлург. – 1989. – 30 июня; Гросул В.Я., Антосяк А.В. История с историей // Советская Молдавия. – 1989. – 20 июня; Гросул В.Я. Еще раз об истории, или Плюрализм по-кишиневски // Советская Молдавия. – 1989. – 27 июля; Он же. Автономия Приднестровья: историческое обоснование // Трудовой Тирасполь. – 1989. – 16 декабря; Он же. О терминах «молдавский народ» и «молдавский язык» // Ленинское знамя. – 1990. – 18 сентября; Он же. Язык – враг мой! // Днестровская правда. – 1990. – 1 декабря.

¹³ Гузенкова Т.С. Молдавия и Приднестровье: проблемы и тенденции развития // Молдавия: современные тенденции развития / Под ред. Е.М. Кожокина; Рос. ин-т стратегич. исслед. – М., 2004. – С. 337-364; Гросул В.Я., Гузенкова Т.С. Приднестровье // Молдавия: современные тенденции развития / Под ред. Е.М. Кожокина; Рос. ин-т стратегич. исслед. – М., 2004. – С. 365-418.

¹⁴ Губогло Е.М. Приднестровский конфликт и постконфликтный синдром // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. – 2001. – № 5. – С. 49-60.

¹⁵ Харитонova Н.И. Приднестровский конфликт (1988-2012 гг.). – М.: Изд-во «Линия-график», 2015. – 520 с.; Она же: Приднестровье: война и перемирие (1990–1992 гг.) [Электронный ресурс] // Новый исторический вестник. – 2008. – № 17(1). URL: http://www.nivestnik.ru/2008_1/21haritonova_21.shtml

¹⁶ Колосов В.А., Заяц Д.В. Молдова и ПМР: национальное строительство, территориальные идентичности, перспективы разрешения конфликтов // Вестник Евразии. – 2001. – № 1.

¹⁷ Семенова Е.А. Промышленный и энергетический комплекс Молдавии // Молдавия: современные тенденции развития / Под ред. Е.М. Кожокина; Рос. ин-т стратегич. исслед. – М., 2004. – С. 55-88.

¹⁸ Остапенко Л.В., Субботина И.А. Русская диаспора Республики Молдова: социально-демографические процессы и новая этносоциальная политика // Молдавия: современные тенденции развития / Под ред. Е.М. Кожокина; Рос. ин-т стратегич. исслед. – М., 2004. – С. 271-316.

¹⁹ Кодряну Г. Днестровский разлом. Приднестровский кризис и рождение ПМР: роль и место спецслужб. – Тирасполь, 2002.

соавторстве с В.Я. Гросулом, а также Е.А. Семеновой. Особенностью этих работ является введение в оборот большого фактологического материала по социально-экономическому и общественно-политическому развитию Приднестровья и РМ. Данные работы позволили произвести оценку многих существующих проблем во взаимоотношениях между РМ и ПМР, в частности проанализировать предпосылки и причины возникновения самопровозглашенной республики, а также попытки разрешения политических и экономических вопросов, возникающих на протяжении развития молдо-приднестровского конфликта. Следует отметить также работу Л.В. Остапенко и И.А. Субботиной, где на основе социологических данных дается анализ этносоциального положения русскоговорящего населения, как в Молдавской ССР, так и в РМ. Данная работа помогла понять сложность социально-демографических процессов в МССР, где языковой вопрос стал катализатором формирования протестного движения трудовых коллективов и раскола Молдавии с последующим созданием приднестровского государства.

Особое внимание отдельным вопросам формирования и становления приднестровской государственности уделено в ряде научных работ приднестровского историка З.Г. Тодорашко²⁰ и европейских ученых – Ч. Кинга²¹ и А. Таго²². Так, З.Г. Тодорашко исследует структуру институтов законодательной и исполнительной власти Приднестровья в период их формирования и становления. Вместе с тем, Ч. Кинг и А. Таго затрагивают тему языкового вопроса в контексте проблемы защиты национальных прав молдаван, русских, украинцев и других наций, проживавших в Республике Молдова в период 1990-х гг.

²⁰ История государственных учреждений: высшие и центральные органы власти и управления Приднестровской Молдавской Республики. 1990–2010 годы. / Государственная служба управления документацией и архивами ПМР. Отв. ред. З.Г. Тодорашко. – Тирасполь, 2010.

²¹ Кинг Чарльз. Языковая политика в Молдавской ССР [Электронная книга] // Научные тетради Института Восточной Европы. Вып. II. Молдавия. / Общ. ред. А.Л. Погорельского. – М., 2007. – С. 6-26. URL: <http://chrome-extension://mhjfbmdgcfjbbpaeojfofohoefgiehjai/index.html>

²² Таго А. Разумный закон о государственном языке мог повлиять на события в Приднестровье // Независимая газета. – 1992. – 1 сентября. – С. 3.

Из всего многообразия диссертаций по проблеме становления приднестровской государственности и развитию молдо-приднестровского конфликта следует выделить работы Н.И. Харитоновой²³, В.С. Колосова²⁴, Н.В. Мясниковой²⁵, М.П. Харченко²⁶, А.А. Карамана²⁷. В первых двух исследованиях для диссертанта были важны позиция обоснования политического характера молдо-приднестровского конфликта и анализ взаимоотношений между ЦК КПМ и Верховным Советом МССР как основными органами власти Молдавии в конце 1980-х гг. Диссертационное исследование Н.В. Мясниковой является одним из тех, где затрагивается проблема участия движения трудовых коллективов в формировании приднестровской государственности. В нем автор анализирует процесс становления и развития женского забастовочного движения, являющегося частью общего протестного движения Приднестровья, созданного по инициативе ОСТК и сыгравшего немаловажную роль в процессе образования ПМР.

В целом, мы можем заключить, что формирование и развитие протестного движения трудовых коллективов Молдавии, а также его участие в образовании приднестровской государственности исследовано косвенно и фрагментарно. Вследствие чего, в имеющихся работах акцентируется внимание на начальном этапе формирования протестного движения трудовых коллективов Молдавии, а именно – на развитии забастовочного движения в Молдавской ССР. Можно выделить работы А.З. Волковой «Горячее лето 1989 года», «Референдумы в Приднестровской Молдавской

²³ Харитонова Н.И. Приднестровский конфликт и проблема непризнанных государств на постсоветском пространстве в конце XX – начале XXI вв. Дис. ...канд. ист. наук: 07.00.00, 07.00.03. – М., 2008. – 269 с.

²⁴ Колосов В.А. СССР, Российская Федерация и приднестровский конфликт. Дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. – Ростов-на-Дону, 2007. – 177 с.

²⁵ Мясникова Н.В. Женское движение в процессе формирования политического дизайна левобережных районов Республики Молдова (1989–2010). Дис. ...канд. полит. наук: 23.00.02. – М., 2012. – 188 с.

²⁶ Харченко М.П. Процесс урегулирования приднестровского вопроса в системе международных отношений (1990–2013 гг.). Дис. ...канд. ист. наук: 07.00.15. – М., 2014. – 180 с.

²⁷ Караман А.А. Создание и развитие государственных образований на территории бывшего СССР на примере непризнанных государств: Приднестровья, Абхазии, Южной Осетии и Нагорного Карабаха. Дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. – М., 2000. – 210 с.

Республике (1989–2006 гг.)», «Конференции ОСТК (1989–1991 гг.)»²⁸, а также статьи П.М. Шорникова «Республиканская стачка 1989 г. в Молдавии: опыт политической мобилизации в полиэтничном обществе» и «Рабочее движение в Молдавии: успехи и проблемы»²⁹. А.З. Волкова затрагивает проблему организации и участия общественно-политических организаций трудовых коллективов в процессе создания институтов государственности Приднестровья. П.М. Шорников обращает внимание на широкие возможности забастовочного движения в плане осуществления им давления на правительственные и партийные структуры республики «снизу». Протестное движение трудовых коллективов определяется им как ответ на общественно-политическую деятельность НФМ и законодательную инициативу руководства Молдавии. В его работах исследуются проблемы социально-политических процессов, протекавших в правобережной Молдавии, их влияние на развитие и ход гражданского конфликта, а также роль органов власти МССР и КПМ в его развитии.

Важные сведения об участии представителей ОСТК в защите приднестровской государственности в период вооруженного конфликта 1992 г. содержатся в работах Г.П. Волового³⁰, Н.В. Бабилунги и Б.Г. Бомешко³¹.

В контексте исследуемой темы, особое внимание следует уделить публикациям членов ОСТК Д.Ф. Кондратовича³², Ю.Н. Феча³³, Т. Руденко³⁴, В.Я. Поташева³⁵ посвященных протестному движению трудовых коллективов

²⁸ Волкова А.З. Горячее лето 1989 года. – Тирасполь, 2004; Она же: Референдумы в Приднестровской Молдавской Республике (1989–2006 гг.). – Тирасполь, 2006; Она же: Конференции ОСТК (1989–1991 гг.) // Исторический вестник ПМР. – 2009. – № 3. – С. 8.

²⁹ Шорников П.М. Республиканская стачка 1989 г. в Молдавии: опыт политической мобилизации в полиэтничном обществе // Tombarlak Masanin. Moldova devletlii, 655 yasinda yazi toplumu. Materiallari avgustun 20, Komrat, 2014. – С. 76-95; Он же: Рабочее движение в Молдавии: проблемы и перспективы // Изм. – М., 1996. – № 2. – С. 59-66.

³⁰ Воловой Г.П. Кровавое лето в Бендерах. Хроника приднестровской трагедии. – Бендеры, 1993.

³¹ Бабилунга Н.В., Бомешко Б.Г. Дубоссары – кровотокающая рана Приднестровья. – Тирасполь, 1993; Они же. Бендеры: расстрелянные, непокоренные. – Тирасполь, 1993; Бендеры. 1992.: 40 трагических дней. Сб. документов и материалов / Под ред. Н.В. Бабилунги, Б.Г. Бомешко. – Тирасполь, 2007.

³² Кондратович Д.Ф. Приднестровская революция 1989–1992 гг. // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. – 1999. – № 3. – С. 23.

³³ Феч Ю.Н. Ополчение – народ // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. – 2002. – № 6. – С. 109.

³⁴ Руденко Т. ОСТК – фундамент республики // Днестровская правда. – 1999. – 14 августа.

³⁵ Поташев В.Я. Народная дипломатия. Воспоминания. – Тирасполь.: ТИПАР, 2000. – 30 с.

Приднестровья. В них авторы обосновывают первостепенную значимость движения трудящихся в процессе создания ПМР. Они представляют деятельность движения трудовых коллективов как борьбу за свои конституционные и гражданские права. Данной проблематике посвящен и сборник «За Родину и права человека», посвященный десятилетию создания ОСТК³⁶. В нем представлена летопись формирования, становления и развития общественно-политической организации ОСТК, а также дана оценка ее роли в образовании приднестровской государственности.

Важный фактологический материал об участии народного ополчения, сформированного ОСТК, и представителей движения трудовых коллективов Приднестровья в защите приднестровской государственности в период вооруженного конфликта 1992 г. содержится в мемориальных справочниках «Книга памяти защитников Приднестровья» и «Белая книга»³⁷.

Таким образом, несмотря на относительно большое количество публикаций, посвященных проблемам становления и развития приднестровской государственности, такие вопросы как взаимоотношения движения трудовых коллективов и их организаций с Компартией, ситуация с политической деятельностью участников протестного движения трудовых коллективов правобережья и столицы Молдавской ССР в научных работах остаются фактически не исследованными. В целом отсутствуют работы по проблемам развития движения трудовых коллективов в Молдове в период становления ее независимости. До сих пор отсутствует комплексное исследование, раскрывающее в полной мере весь процесс не только формирования протестного движения трудовых коллективов в период забастовочного движения, но и ключевые этапы и проблемы его развития, а также непосредственного участия общественно-политических организаций трудовых коллективов в образовании ПМР и в становлении общественно-

³⁶ За Родину и права человека: Десять лет борьбы приднестровцев за свободу под знаменем ОСТК. – Тирасполь, 1999.

³⁷ Книга памяти защитников Приднестровья / Под ред. А.А. Карамана, Н.В. Бабилунги, Б.Г. Бомешко. Тирасполь, 1995. – 302 с.; Белая книга ПМР / Авторский коллектив. – М., 2006. – 168 с.

политической жизни республики. Соответственно, можно заключить, что научная проблема диссертации является недостаточно разработанной в исследовательской литературе. Ощущается нехватка и обобщающих концептуальных работ. Все еще отсутствуют исследования, специально посвященные протестному движению трудовых коллективов в Приднестровье и Молдове в целом. Если движение трудовых коллективов в Приднестровье, более или менее, исследовано, то в целом по Молдавии оно остается изученным весьма поверхностно. На диссертационном уровне протестное движение трудовых коллективов Приднестровья и Молдовы не исследовано, что обуславливает потребность в изучении данной проблематики.

Источниковую основу диссертационного исследования составили как опубликованные, так и не опубликованные материалы. Их условно можно разделить на несколько групп. Первая из них включает неопубликованные материалы архивов Российской Федерации (РФ), Республики Молдова (РМ) и Приднестровской Молдавской Республики (ПМР).

При написании диссертационной работы автор использовал архивные документы фондов Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ). Важным источником являются документы фонда Председателя Совета Министров СССР Н.И. Рыжкова (фонд 653) РГАСПИ, при анализе которых представляется возможным проследить «изнутри» события и явления, происходившие в период осуществления перестроечных реформ, понять поведение руководителей различных рангов. Будучи одним из ближайших соратников инициатора перестройки М.С. Горбачева и действующим политиком, Н.И. Рыжков имел возможность не только наблюдать все происходящее в высшем партийном и государственном руководстве, но и непосредственно влиять на ход принятия решений в руководстве страны, в частности по национальному вопросу, по отношению

к забастовочному движению 1988–1989 гг., по проблемам взаимоотношений Центра с руководством союзных республик. В фонде Коллекции документов съездов КПСС 1966–1990 гг. (фонд 582) РГАСПИ содержатся сведения, позволяющие судить о реакции партийного руководства на обострение межнациональных отношений и масштабное забастовочное движение в союзных республиках, на сложную социально-экономическую ситуацию в стране в целом. Данные архивные материалы, наравне с документами фондов съездов народных депутатов, Верховного Совета СССР и их органов за 1989–1991 гг. (фонд 9654) и сессий Верховного Совета СССР за 1984–1989 гг. (фонд 7523) ГАРФ, а также с архивными документами фондов пленумов ЦК КПСС за 1952–1991 гг. (фонд 2) и XX–XXVIII съездов Коммунистической партии Советского Союза за 1955–1990 гг. (фонд 1) РГАНИ дают возможность представить и исследовать глубину кризиса в системе политического управления СССР и степень поляризации партийно-государственного руководства, на примере противостояния советского правительства и Верховного Совета, между различными фракциями внутри Верховного Совета СССР и группировками внутри КПСС, между союзным руководством и республиканскими властями. Вместе с тем, в данных фондах содержатся партийно-правительственные постановления и решения, определявшие задачи государственной политики в отношении социально-политического и экономического развития СССР. Они содержат оценки и выводы по проблемам развития советского общества в период «перестройки».

В последнее время исследователи получили возможность изучать ранее засекреченные материалы ряда фондов архивов РФ. В частности, фонд Коллекции копий документов, рассекреченных при выполнении тематических запросов в процессе научно-исследовательской работы (фонд 89), РГАНИ содержит сведения о позиции КПСС и Верховного Совета СССР по вопросам роста национализма и сепаратизма в союзных республиках и в

автономных регионах РСФСР, а также в отношении языкового вопроса и развития забастовочного рабочего движения в период с 1986 по 1989 гг.

В целом, документы архивов РФ позволили автору дать характеристику исторической ситуации, сложившейся в конце 1980-х – начале 1990-х гг., в рамках которой началась децентрализация страны, не только приведшая к распаду Союза, но и нарушившая территориальную целостность отдельных советских республик, в частности Молдавской ССР.

Из Архива общественно-политических организаций Республики Молдова (АОПОМ) наибольший интерес для диссертанта представляли документы фонда Коммунистической партии Молдавии (КПМ) (фонд 51). В нем содержится богатый материал, отражающий деятельность КПМ, с помощью которого у диссертанта сложилось представление об общественно-политической обстановке в Молдавии, о взаимоотношениях партийных и государственных органов власти республики между собой, о позиции Бюро ЦК КПМ по отношению к общественно-политическим организациям и протестному движению трудовых коллективов в целом. В архиве автором были исследованы документы, характеризующие отношение Бюро ЦК КПМ к языковому вопросу и участие партийного руководства в процессе обсуждения законопроектов о языках, явившихся главной причиной гражданского конфликта в республике. Для исследования оказались важными документы фонда, отражающие реакцию и действия Компартии на развитие забастовочного движения, а также раскрывающие причины поражения КПМ на местных и республиканских выборах в Советы и потерю ее авторитета среди трудящихся Приднестровья и Гагаузии.

Ценная информация о движении трудовых коллективов Приднестровья содержится в архивном фонде общественно-политической организации ОСТК (фонд 1059) Центрального государственного архива Приднестровской Молдавской Республики (ЦГА ПМР). Большая часть документов данного фонда вводится в научный оборот впервые. Содержащаяся в нем информация позволила диссертанту выявить причины и процесс создания данной

организации, охарактеризовать ее роль в формировании не только забастовочного, но и протестного движения трудовых коллективов Молдавии в целом. Резолюции митингов, собраний, сходов, обращения рабочих организаций, требования забастковок, адресованные Верховному Совету СССР и МССР, лидерам союзного центра и республики, ЦК КПСС и ЦК КПМ, дали автору представление о причинах событий, происходивших в то время в республике. На основе этих документов можно проанализировать основные направления деятельности ОСТК, а также осветить его участие в создании приднестровской государственности. Особый интерес для исследования представляют протоколы заседаний ОСТК, передающие требования и методы борьбы протестного движения трудовых коллективов. Они позволяют увидеть изнутри мотивы принимаемых решений, лучше понять позицию организаций трудовых коллективов при принятии ими решений по образованию институтов государственности Приднестровского региона. Суть общественно-политической организации ОСТК отражают проведенные автором интервью с его лидерами и членами³⁸.

Дополнением к общему представлению о протестном движении трудовых коллективов Молдавии является фонд общественно-политической организации Интердвижение «Единство–Унитатя» (фонд 927) ЦГА ПМР. Материалы этого фонда позволили автору в полной мере представить общественно-политическую ситуацию в Молдавии в конце 1980-х гг. В них содержится характеристика взаимоотношений партийных и государственных органов власти республики с неформальными общественными организациями Молдавии. Использованные материалы данного фонда позволили сформировать представление о целях и задачах деятельности движения, его политических взглядах и принципах, ставших основой для программных установок протестного движения трудовых коллективов.

Отдельные факты диссертационной работы, в частности участие общественно-политических организаций трудовых коллективов в местных и

³⁸ Интервью с А.З. Волковой. 30 июня 2016 г. Личный архив автора.

республиканских выборах в Советы народных депутатов, в формировании народного ополчения, во взаимоотношениях с ЦК КПМ и в создании собственной компартии Приднестровья, были исследованы на основании привлечения документов из фондов исполнительного комитета Тираспольского городского Совета народных депутатов и ГК КПМ города Тирасполь (фонды 850 и 108) ЦГА ПМР.

Ценным источником для работы стали документы архива Верховного Совета ПМР. Протоколы сессий, съездов народных депутатов Приднестровья позволили автору определить степень участия ОСТК в формировании институтов государственной власти Приднестровья. Богатый фактический материал данного архива показал основные направления общественно-политической деятельности ОСТК в обеспечении жизнедеятельности Приднестровской республики.

Вторая группа источников представлена официальными и нормативно-правовыми документами, опубликованными в сборниках документов и официальных газетах «Советская Молдавия», «Днестровская правда». К ним относятся законодательные акты, постановления, документы партийных и государственных органов власти СССР, Молдавской ССР (РМ), документы городских и районных Советов народных депутатов Приднестровья, съездов депутатов всех уровней, Верховного Совета ПМССР (ПМР), документы государственных органов власти ПМР³⁹. Анализ данной группы источников позволил автору выявить причинно-следственные связи происходивших в то время событий, интересы и степень вовлеченности, влияние представителей власти и движения трудовых коллективов на происходящие события в Молдавии в конце 1980-х гг.

Третья группа источников представлена мемуарами. Сведения об общественно-политических событиях и о процессе формирования и развития протестного движения трудовых коллективов в Приднестровье содержатся в работах представителей организаций трудовых коллективов В.В. Дюкарева,

³⁹ См. библиографию.

Г.С. Андреевой, А.З. Волковой, И.Н. Смирнова, Д.Ф. Кондратовича, Б.Н. Акулова, Д.Ф. Доброва, Ю.Н. Феча, В.В. Когута, В.И. Емельянова, Г.А. Рыковой⁴⁰. Взгляды членов протестного движения трудовых коллективов Приднестровья на развитие ситуации и на развернувшиеся события 1989–1992 гг. в Молдавии и их оценки представлены в сборниках воспоминаний «Начало», «Славы не искали», «Голос народа – глас Божий»⁴¹. Заметную роль в освещении социально-экономического и политического положения советской страны периода «перестройки» играют воспоминания непосредственных участников перестроечных реформ. К ним можно отнести воспоминания политического лидера СССР М.С. Горбачева и лиц из его ближайшего окружения – А.Н. Яковлева, Е.К. Лигачева⁴², игравших заметную роль в событиях 1988–1992 гг. Данный вид источников, несмотря на субъективизм, представляет собой важный фактический материал в исследовании причин происходивших в то время событий, их протекания и итогов. В частности, эти материалы позволили диссертанту сформировать общие представления о происходивших в тот период событиях и определить степень участия, а также влияния конкретных лиц на исследуемые в работе события.

К четвертой группе следует отнести материалы периодических изданий. Среди них следует выделить такие союзные и республиканские

⁴⁰ Андреева Г.С. Женщины Приднестровья. – Тирасполь, 2000; Волкова А.З. Лидер. – Тирасполь, 2001; Смирнов И.Н. Жить на нашей земле. – Москва, 2001; Он же. 20 лет созидания в условиях непризнанности. – Тирасполь, 2010; Я не сепаратист: Беседа с Президентом ПМР И.Н. Смирновым / Записал В. Страхов // Куранты. – 1991. – 14 декабря; Мы считаем себя независимыми: Интервью Президента ПМР И.Н. Смирнова / Записал В. Решетников // Известия. – 1992. – 17 июня; Приднестровье все равно выстоит: Интервью корреспонденту «Независимой газеты» // Днестровская правда. – 1992. – 28 октября; Акулов Б.Н. Рабочая Рыбница: ответ национализму. – Тирасполь, 2000; Добров Д.Ф. Час выбора. – Тирасполь, 2010; Феч Ю. Самая большая сила. – Тирасполь, 2002; Когут В.В. Не надо переписывать историю // Днестровская правда. – 1995. – 17 марта; Емельянов В.И. Путь длиною в десятилетие // Приднестровье. – 1999. – 30, 31 июля; 3, 5, 6 августа; Рыкова Г.А. Участие рыбничан в становлении ПМР. Воспоминания членов Рыбницкого ОСТК Л.И. Ясиновой, Г.Г. Куприянчук, В.А. Кузнецова // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. – 2002. – № 6. – С. 15.

⁴¹ Начало: Сб. воспоминаний / Сост. А.З. Волкова. – Тирасполь, 2010; Славы не искали: Сб. воспоминаний участников создания и становления ПМР / Сост. Л.П. Алферьева. – Бендеры, 2000; Голос народа – глас Божий: Сб. писем читателей информационного бюллетеня ОСТК и забастовочного комитета «Бастующий Тирасполь». – Тирасполь, 2002.

⁴² Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн.1, 2. – М., 1995; Он же. Избранные речи и статьи. Т. 6. – М., 1989; Т. 7. – М., 1990; Лигачев Е.К. Перестройка: замыслы, результаты и поражения, уроки. – М., 2005; Яковлев А. Сумерки. – М., 2005.

газеты и журналы, как «Днестровская правда», «Советская Молдавия» («Независимая Молдова»), «Правда», «Диалог», «Литература ши Арта», «Вечерний Кишинев», «Кодры». В них представлены указанные ранее документальные материалы Компартии и органов власти СССР, затем Приднестровья и Молдовы, а также разносторонняя информация об общественно-политических движениях, о социально-экономической и политической ситуации в стране в целом и конкретно в республике. Важным источником для изучения протестного движения трудовых коллективов стала периодическая печать общественно-политических движений и организаций (1989–1992 гг.) как альтернативная пресса. Среди них следует отметить информационные бюллетени забастовочных комитетов «Бастующий Тирасполь», «Бастующий Комрат», «Хроника забастовки Рыбницких городских координационного и забастовочного комитетов» и «Известия рабочего комитета г. Бендеры», а также «Трудовой Тирасполь», «Победа», «Рыбницкий вестник», «Единство», в формировании которых принимали участие члены протестного движения трудовых коллективов и представители Интердвижения Молдавии. Интересная информация содержалась в многотиражных газетах промышленных предприятий «Кировец», «Рыбницкий металлург», «Овощевод».

К пятой группе относятся документы статистического характера. По исследуемым нами проблемам имеется статистический сборник «Народное хозяйство МССР»⁴³, дающий богатый фактический материал о социально-экономическом развитии республики во второй период перестройки, приведшей к экономическому кризису, который стал одной из причин системного кризиса в СССР.

В целом, следует отметить, что диссертационная работа опирается на широкий круг источников, основная часть которых впервые введена в

⁴³ Народное хозяйство МССР. 1989 г.: Стат. сб. – Кишинев, 1990; Народное хозяйство МССР. 1990 г.: Стат. сб. – Кишинев, 1991.

научный оборот. В совокупности источниковая база позволяет решить поставленные исследовательские задачи.

Гипотеза исследования: протестное движение трудовых коллективов Приднестровья в период гражданского конфликта в Молдавии явилось той общественной силой, которая в результате своей активной общественно-политической деятельности сыграла определяющую роль в образовании и становлении приднестровской государственности.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Итоги социально-экономической и политической реформ перестройки, проводимых в СССР в конце 1980-х гг., стали предпосылками гражданского конфликта в Молдавской ССР, в результате которого протестное движение трудовых коллективов выступило мощным катализатором общественно-политических процессов в республике.

2. Причинами формирования протестного движения трудовых коллективов и его организаций (ОСТК городов Тирасполь и Рыбница, Рабочего комитета города Бендеры) и применения первых форм политической борьбы в виде общереспубликанского интернационального забастовочного движения явились, во-первых, противоречия между руководством республики и многонациональными трудовыми коллективами при решении языкового вопроса; во-вторых, деятельность националистических сил в республике в лице представителей Народного Фронта Молдавии. Решение о принятии Верховным Советом МССР Законов о языках носило политический характер и не было вызвано межнациональным конфликтом, предпосылок для которого в республике в конце 1980-х гг. не существовало. В процессе принятия Законов о языках в конце 1988 – начале 1989 гг. в МССР произошел раскол молдавской нации, часть которой поддержала борьбу русскоязычного населения Приднестровья и Гагаузии за свои гражданские и конституционные права. В связи с этим, гражданский конфликт в Молдавии можно характеризовать, прежде всего, не как межнациональный, а как политический.

3. Давление со стороны ЦК КПМ, НФМ, а также молдавской националистически настроенной номенклатуры республиканской власти на движение трудовых коллективов Кишинева и Правобережья республики привело к расколу общереспубликанского протестного движения трудовых коллективов. Вследствие этого, основная часть трудовых коллективов столицы и правобережного региона отказалась от политической борьбы за двуязычие и конституционное равенство всех национальностей, проживающих на территории Молдавии, а также против национализма. Далее данную борьбу продолжало протестное движение трудовых коллективов Приднестровья под руководством ОСТК и Гагаузии при участии народного движения «Гагауз Халкы».

4. Протестное движение трудовых коллективов Приднестровья и Гагаузии в качестве вынужденной меры с целью продолжения политической борьбы выбрало метод создания собственных автономий в составе Молдавской ССР. В результате полной победы на выборах в местные и республиканский Советы народных депутатов протестное движение данных регионов становится реальной политической силой в общественно-политической жизни республики.

5. ОСТК является главным организатором и участником процесса возникновения, становления и развития государственности в Приднестровье – референдумы, съезды народных депутатов всех уровней региона, президентские выборы, создание институтов государственной власти. Без участия ОСТК не обходится решение ни одного важного и определяющего вопроса в общественно-политической и экономической сферах развития самопровозглашенной республики. Признание государственности Приднестровской Молдавской ССР (ПМР) являлось главной целью ОСТК на протяжении всей его общественно-политической деятельности.

6. ОСТК ПМР в период военного молдо-приднестровского конфликта 1992 г. явился инициатором и организатором народного ополчения,

созданного для защиты и сохранения государственности и независимости Приднестровской республики.

7. Протестное движение трудовых коллективов в Приднестровье является общественно-политическим феноменом, так как ОСТК, участвуя в политической борьбе, являлся инициатором, организатором и исполнителем процесса образования приднестровской государственности, представляя пример создания демократического государства путем «снизу».

Практическая значимость работы. Основные научные выводы и обобщения диссертации, а также изложенный в ней фактический и аналитический материал могут быть использованы в разработке специальных курсов в области истории Приднестровья при изучении общественно-политических движений, а также политических процессов в развитии республики. Результаты исследования представляют интерес для историков, политологов, политических деятелей и журналистов при подготовке научных или публицистических статей, составлении учебных материалов, посвященных общественно-политическим движениям. Кроме того, диссертация может стать основой для дальнейшего исследования современного движения трудовых коллективов и его роли в формировании, становлении и развитии новых демократических государств.

Апробация результатов исследования: положения диссертации были представлены на научных конференциях разного уровня, среди которых: «25 лет независимости Приднестровья: вызовы и перспективы» (международная научная конференция, Тирасполь, 28 августа 2015 г.), «Донецкие чтения–2016. Образование, наука и вызовы современности» (международная научная конференция, Донецк, 16–18 мая 2016 г.), «Белорусская политология: многообразие в единстве – VIII: региональные интеграционные процессы и Беларусь: философско-мировоззренческие основания, тенденции развития, опыт социально-политического моделирования» (международная научно-практическая конференция, Гродно, 17–18 мая 2018 г.).

Основные теоретические положения и практические выводы диссертационного исследования апробированы в Приднестровском государственном университете им. Т.Г. Шевченко в виде докладов и научных сообщений. После обсуждения на заседании кафедры отечественной истории работа была рекомендована к защите.

По проблеме диссертационного исследования опубликовано восемь научных статей, из них пять – в периодических изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Общий объем публикаций – 4 печатных листа.

Публикации в изданиях ВАК РФ:

1. Слободянюк Г.Е. «Народная дипломатия» как метод борьбы Объединенного совета трудовых коллективов за признание Приднестровской Молдавской Республики // Вестник ТГПУ. – Томск: Изд-во ТГПУ, 2016. - № 5(170). – С. 231-238;
2. Слободянюк Г.Е. Роль общественно – политических организаций Молдавии в создании институтов государственной власти Приднестровья // Университетский научный журнал. Филологические и исторические науки, археология и искусствоведение. – СПб: Изд-во ООО «Инжиниринг Сервис», 2015. - № 16. – С. 159-170;
3. Слободянюк Г.Е. Общественно – политическая деятельность ОСТК и процесс создания институтов государственности Приднестровья // Вестник ВятГГУ. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2016. - № 3. – С.43-51.;
4. Слободянюк Г.Е. Характер и движущие силы забастовочного движения в Молдавской ССР в конце 1980 – х гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия « История России». – М.: Изд-во ИПК РУДН, 2016. Т.15. - № 3. - С. 23 – 35.
5. Слободянюк Г.Е. Создание народного ополчения и роль рабочей организации Объединенный Совет Трудовых Коллективов (ОСТК) в защите Приднестровской Молдавской Республики // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «История.

Политология». – Белгород: Изд-во НИУ «БелГУ», 2017. Вып. 44. Декабрь 2017. - № 22 (271). – С. 85-92.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, основной части, содержащей две главы, заключения, списка использованных источников и литературы. Общий объем работы – 270 страниц.

Глава 1. Становление и развитие протестного движения трудовых коллективов в правобережных и левобережных районах Молдавской ССР

1.1. Характер и движущие силы забастовочного движения в Молдове и Приднестровье

Со второй половины 1980-х гг. в СССР начался период преобразований и реформирования в социально-экономической и политической сферах, получивший название «перестройка». Необходимость ее проведения была вызвана кризисными явлениями в советской экономике, начавшимися с 1984 г. Их планировалось ликвидировать в ходе проведения перестроечных реформ за счет глубоких качественных изменений в производстве и в плановой хозяйственной деятельности, через применение новой техники и прогрессивных технологий, повышение эффективности организации труда и материальной заинтересованности трудовых коллективов⁴⁴.

Основная практическая работа по реализации реформ перестройки перемещалась в союзные республики. МССР являлась одной из самых быстро развивающихся республик в СССР. Согласно статистическим данным, в 1989 – начале 1990-х гг. население республики состояло из 47% городского и 53% сельского. В состав МССР входили 31 город, из которых 10 были городами союзного подчинения, 48 поселков городского типа, 40

⁴⁴ Аналитические справки ВЦСПС, Академии народного хозяйства при Совете Министров СССР, ВАСХНИЛ, Госнаба, Госкомцен, Госстроя, Госкомтруда, НИИ труда, ВНИИ по изучению спроса на товары народного потребления и конъюнктуры торговли (ВНИИКС), подготовленные для экономического отдела ЦК КПСС по вопросам совершенствования управления хозяйством страны и повышения благосостояния граждан, направленные Рыжкову Н.И.: пояснительная записка Рыжкова Н.И. к справкам (июль–август 1984–1993 гг.) // РГАСПИ. Оп. 1. Ф. 653. Д. 55. Л. 252-253.

районов, 854 села. Национальный состав республики включал в себя следующие народы: 64,5% молдаван, 13,8% украинцев, 13% русских, 3,5% гагаузов, 1,5% евреев, 2% болгар, 0,5% белорусов, 0,3% цыган, 0,2% немцев, 0,1% поляков и 0,6% других национальностей⁴⁵.

Доля МССР в общесоюзных показателях составляла: по населению – 1,5%, по производству валового общественного продукта – 1,3%, по производству продукции промышленности – 1,1%, сельского хозяйства – 2,2%⁴⁶. Согласно заявлению председателя Госкомстата МССР А.С. Воротило, к 1988-1989 гг. МССР получала из 14 союзных республик продукцию 93 отраслей, отправляя свою продукцию в их 72 отрасли⁴⁷.

В период с 1961 по 1990 гг. для наращивания индустриального потенциала республика получила сумму около 7 млрд рублей. За 1960–1990 гг. производственные фонды МССР в промышленности возросли с 435 млн рублей до 7,1 млрд рублей. Доля отраслей тяжелой промышленности в общем объеме индустриального производства за период 1960–1990 гг. увеличилась с 17,8 до 42,2%, в легкой промышленности – с 12,5 до 22,6%. Объем промышленного производства за 1988-1989 гг. был увеличен на 13%, а на предприятиях союзного подчинения – на 19,1%. На долю промышленности приходилось в 1986–1990 гг. 47,7% всей энергии, потреблявшейся в народном хозяйстве⁴⁸. К 1989 г. национальный доход МССР достиг 8 млрд рублей⁴⁹.

В первую очередь, в Молдавии развитие получили отрасли пищевой промышленности: винодельческая, плодоовощеконсервная, сахарная, маслобойная, табачная и эфирно-масличная. В связи с тем, что в республике находились залежи строительного сырья, развитие также получило

⁴⁵ Народное хозяйство МССР. 1989 г.: Стат. сб. – Кишинев, 1990. – С. 17, 18, 20.

⁴⁶ О планах экономического и социального развития МССР // Днестровская правда. – 1988. – 6 декабря. – С. 1.

⁴⁷ Об образовании Комиссии ВС МССР по межнациональным отношениям и интернациональному воспитанию. Об административных и экономических методах управления // Советская Молдавия. – 1988. – 11 июня. – С. 1-2.

⁴⁸ Репида Л.Е. Суверенная Молдова: история и современность. – Кишинев, 2008. – С. 265.

⁴⁹ Народное хозяйство МССР. 1989 г.: Стат. сб. – Кишинев, 1990. – С. 5.

производство строительных материалов. Вместе с тем, в Молдавии успешно развивалось машиностроение и металлообработка, в частности электротехническая промышленность и приборостроение. Машиностроительные предприятия отличались широкой номенклатурой выпускаемых изделий (электродвигатели, литейное оборудование, деревообрабатывающие станки, центробежные насосы, трансформаторы, сельскохозяйственная техника, электротермическое оборудование, бытовая техника и др.), которые в рамках межреспубликанского и межрегионального разделения труда предназначались для удовлетворения нужд единого народнохозяйственного комплекса СССР. Центрами машиностроения являлись Кишинев (объединения «Молдавгидромаш» и «Волна», заводы тракторный, «Электромашина», «Виброприбор», «Микропровод» и др.), Бельцы (заводы сельскохозяйственных машин, электротехнической и электроосветительной аппаратуры), Единцы (завод деревообрабатывающих станков), Чадыр-Лунга (завод электротермического оборудования), Тирасполь (заводы литейных машин, электроаппаратный, автоприцепов, «Электромаш» и др.), Бендеры (заводы «Молдавкабель», электроаппаратуры), Рыбница (насосный завод). В Молдавии функционировали крупные предприятия химической промышленности: заводы «Фармако», шиноремонтный и лакокрасочный в Кишиневе; химический завод в Тирасполе; биохимические заводы в Бельцах и Унгенах. Центрами легкой промышленности были города Кишинев, Тирасполь, Бендеры, Бельцы. Производство строительных материалов было налажено на Рыбницком цементно-шиферном комбинате, Бельцком гипсовом заводе, а также на заводах железобетонных изделий в Кишиневе, Тирасполе, Бельцах, Бендерах, Кагуле⁵⁰.

Следует отметить, что экономика республики была максимально вовлечена в союзную кооперацию. В Молдавии располагалось большое

⁵⁰ Семенова Е.А. Промышленный и энергетический комплекс Молдавии // Молдавия: современные тенденции развития / Под ред. Е.М. Кожокина. – М., 2004. – С. 56.

количество предприятий союзного значения, которые работали на основе межреспубликанских связей с Белоруссией, прибалтийскими республиками, Россией, Украиной. К ним можно отнести: Кишиневский тракторный завод, построенный специалистами и оснащенный оборудованием из 267 предприятий 70 городов Украины, РСФСР, Белоруссии, а также находившийся в кооперации со 100 промышленными предприятиями страны; Молдавский металлургический завод в г. Рыбница, являвшийся единственным предприятием черной металлургии в МССР и тесно связанный с металлургическими заводами Урала и Сибири; Тираспольский завод автомобильных рефрижераторов «ТиЗАР», который был единственным на территории СССР предприятием, выпускающим автомобильные рефрижераторы; Кишиневский завод «Виброприбор», обеспечивающий 200 предприятий страны необходимыми деталями и приборами; Тираспольское объединение литейных машин «Точлитмаш» им. С.М. Кирова, изготовлявшее продукцию для тракторных заводов союзных республик; Тираспольское хлопчатобумажное объединение; Бендерская хлопкопрядильная фабрика и другие⁵¹. Такие заводы как «Виброприбор», Бельцкий завод сельскохозяйственного машиностроения, «Плодсельхозмаш», как и Тираспольский завод им. С.М. Кирова, были главными по своим профилям в СССР. Однако топливно-энергетические и минерально-сырьевые ресурсы для развития вышеназванных отраслей промышленности практически полностью Молдавия получала через поставки из других регионов СССР. В целом, экономика Приднестровья имела экспортную направленность, так как 70% объема промышленного производства региона приходилось на экспортно-ориентированные предприятия⁵².

⁵¹ Калин И. Об административных и экономических методах управления в МССР // Советская Молдавия. – 1988. – 23 марта. – С. 2.

⁵² Семенова Е.А. Промышленный и энергетический комплекс Молдавии // Молдавия: современные тенденции развития / Под ред. Е.М. Кожокина. – М., 2004. – С. 56.

Отдельно следует отметить, что наиболее экономически развитыми и высокоиндустриализированными регионами МССР были столица Кишинев, насчитывавший 173 промышленных, транспортных, строительных и иных предприятий, город Бельцы, имевший около 66 предприятий, а также левобережные районы Днестра с правобережным городом Бендеры (Приднестровский регион), в совокупности обладавшие более 160 производственными и научно-производственными объединениями, комбинатами, предприятиями⁵³. Хотелось бы особо подчеркнуть, что Приднестровский регион, занимавший 11,2% территории республики⁵⁴, характеризовался высокой плотностью населения, что обеспечивало экономику региона трудовыми ресурсами. В нем проживало 17% республиканского населения, выпускался 1% валового внутреннего продукта СССР и 35% валового национального продукта МССР, в том числе 90% электроэнергии, 30% промышленного производства и 56% товаров народного потребления⁵⁵. Как справедливо указывает В.Я. Гросул, превращение Приднестровья в важную промышленную зону республики объяснялось двумя причинами: относительной удаленностью от государственной границы и наличием такого важного водного ресурса как Днестр. На берегах Днестра, на территории Приднестровья, была построена в 1954 г. первая ГЭС – Дубоссарская и позже – Молдавская ГРЭС, вырабатывавшие в совокупности 2568 МВт, что было больше, чем давали все электростанции Молдавии вместе взятые⁵⁶. Следует также отметить, что в 1988-1989 гг. в пяти районах орошаемого земледелия данного региона выращивалось более 50% овощей и 25% фруктов от общего их производства в республике. Самым крупным поставщиком овощей в МССР был

⁵³ Материалы Бюро ЦК КПМ № 87 от 19 октября 1989 г. // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 71. Д. 472. Л. 62-67.

⁵⁴ Семенова Е.А. Указ. соч. С. 56.

⁵⁵ Народное хозяйство МССР. 1989 г.: Стат. сб. – Кишинев, 1990. – С. 23.

⁵⁶ Гросул В.Я., Гузенкова Т.С. Приднестровье // Молдавия: современные тенденции развития / Под ред. Е.М. Кожокина. – М., 2004. – С. 371; Семенова Е.А. Указ. соч. С. 72.

Слободзейский район, который производил к концу 1980-х гг. 300 тысяч тонн овощей в год⁵⁷.

Таким образом, к 1988 г. Молдавия из аграрного края превратилась в развитую индустриально-аграрную республику, чей объем промышленного производства с 1924 г. увеличился в 940 раз к 1988 г.⁵⁸ Это подтверждается соотношением занятости населения по отраслям на 1989 г.: промышленность и строительство – 29,2%, сельское хозяйство – 34,3%, транспорт и связь – 5,4%, торговля и материально-техническое снабжение и сбыт – 7,2%, здравоохранение, социальное обеспечение, народное образование, культура, искусство, наука – 17,8%⁵⁹. С развитием экономики в республике к концу 1980-х гг. увеличилось число рабочих и служащих – с 439 тысяч в 1960-е гг. до 1,5 млн человек в 1980-е гг. В 1989 г. рабочие составляли большинство населения республики – 55,7%, при наличии 21,4% колхозников и 22,5% служащих⁶⁰. Соответственно, в республике постоянно увеличивался процент высококвалифицированного рабочего класса и инженерно-технического корпуса специалистов за счет прибывших в Молдавию из других союзных республик. Концентрация рабочего класса наблюдалась в городах Тирасполь, Бендеры, Рыбница, которые входили, наравне с городами Кишинев и Бельцы, в пятерку самых густонаселенных городов республики. К 1989 г. в Тирасполе проживало 181,9 тысячи человек, в Бендерах – 130 тысяч, в Рыбнице – 62,2 тысячи⁶¹.

В рамках заявленной темы исследования необходимо отметить, что после решений июньского Пленума ЦК КПСС (1987 г.), а также принятия ряда законопроектов – «Об индивидуальной трудовой деятельности» (1986 г.), «О кооперации» (1988 г.), «О местном самоуправлении» и особенно

⁵⁷ История Приднестровской Молдавской Республики / Под ред. Н.В. Бабилунги, Б.Г. Бомешко. – Т. 2. Ч. 2. – Тирасполь, 2000. – С. 327, 330.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Народное хозяйство МССР. 1989 г.: Стат. сб. – Кишинев, 1990. – С. 32.

⁶⁰ Там же. С. 20.

⁶¹ Там же.

«О государственном предприятии (объединении)» (1988 г.)⁶² – началось активное включение трудящихся в управление производством. Вместе с тем, в результате расширения процесса демократизации в советском обществе на предприятиях создавались новые формы производственных самоуправления и демократии. Прежде всего, большую роль в реализации данных форм стало играть общее собрание коллектива, являющееся основой для формирования Совета трудового коллектива (СТК). Так, на XIX партийной конференции была обозначена цель максимально приобщать СТК к проведению социально-экономических реформ. Первичным звеном экономики и общества объявлялось предприятие, а суть демократизации заключалась в тесном взаимодействии отраслей экономики и СТК, в выдвижении кандидатов от производственных коллективов и общественных организаций в органы управления и власти⁶³. Перестройка должна была раскрыть творческие способности народа на основе развития демократии, гласности и общественной активности⁶⁴. В целом, СТК должен был координировать функционирование всех форм производственного самоуправления, брать под контроль выполнение решений общих собраний, реализацию критических замечаний и предложений. К концу 1989 г. СТК стал довольно значимой силой производственной демократии, способной оказывать влияние на хозяйственную деятельность и политический климат в трудовых коллективах. К этому следует добавить, что в условиях демократизации в период перестройки трудовые коллективы приобрели расширенные права для участия в управлении государством, которые выражались в повышении роли союзных, республиканских и местных Советов народных депутатов как органов народовластия. Трудящимся предоставлялось право знакомиться с проектами государственных законов и высказывать предложения по их

⁶² Законы «Об индивидуальной трудовой деятельности», «О кооперации», «О местном самоуправлении», «О государственном предприятии (объединении)» // ГАРФ. Ф. 7223. Оп. 143. Д. 304. Л. 1-223.

⁶³ Тезисы к 19-й Всесоюзной конференции КПСС для обсуждения на Политбюро ЦК КПСС 20 июня 1988 г. и варианты несостоявшегося выступления Рыжкова Н.И. на 19-й Всесоюзной конференции КПСС // РГАСПИ. Ф. 653. Оп. 1. Д. 82. Л. 6, 20, 22.

⁶⁴ Там же. С. 25.

содержанию, а также выдвигать из своей среды кандидатов в народные депутаты. Так, в ходе перестройки в Молдавии в состав республиканского и местных Советов входило около 35–40% депутатов-рабочих⁶⁵. Трудовые коллективы обращались к ним с наказами для решения множественных социально-экономических проблем. Таким образом, рабочие, служащие и ИТР становились активными участниками экономических и политических процессов, реализуемых в советском обществе.

Экономические реформы, достаточно успешно осуществляемые на первом этапе, с начала второго этапа, в 1988 г., были практически свернуты. Не удалось остановить падение экономики и решить социальные задачи. Союзное руководство постепенно отказывалось от продолжения строительства социализма и переходило на капиталистическую структуру экономики. Это породило экономический кризис в стране в целом и в каждой союзной республике в отдельности. Сложности заключались в том, что, несмотря на внедрение новых форм ведения народного хозяйства, таких как кооперативы, арендные отношения, хозрасчет, процесс огосударствления производства, потребления, торговли, собственности остался доминирующим. При провозглашении свободного рынка не имелось рыночной инфраструктуры. Кооперативы так и не выполнили своей главной задачи – насытить внутренний рынок потребительскими товарами и услугами для населения. Об этом докладывал секретарь ЦК КПМ В.Ф. Семенов в своем отчете «О ходе выполнения Комплексной программы развития производства товаров народного потребления и сферы услуг в МССР на 1986–2000 гг. и задачах партийных, советских, хозяйственных и профсоюзных органов республики по наращиванию выпуска потребительских товаров и объема платных услуг»⁶⁶.

⁶⁵ Под знаком плюрализма // Советская Молдавия. – 1989. – 11 апреля. – С. 1.

⁶⁶ Семенов В.Ф. «О ходе выполнения Комплексной программы развития производства товаров народного потребления и сферы услуг в МССР на 1986–2000 гг. и задачах партийных, советских, хозяйственных и профсоюзных органов республики по наращиванию выпуска потребительских товаров и объема платных услуг» // Советская Молдавия. – 1988. – 22 мая. – С. 2-3.

В результате к концу 1988 г. в стране начался социально-экономический кризис, ставший причиной массовых протестных выступлений трудовых коллективов от Западной Украины, Донбасса, Кузбасса до Караганды, Воркуты, Тюменской области. С марта 1988 г. по июль 1989 г. по стране бастовали шахтеры, водители автобусных городских маршрутов, авиадиспетчеры, рабочие заводов и фабрик, требуя улучшения социально-экономических условий труда⁶⁷. На этом фоне в Молдавии не было протестных выступлений подобного рода. Исключением можно считать всего одну забастовку 12 июля 1988 г. водителей трудового коллектива АК-2831 Кишиневского автобусного парка № 2, потребовавших разрешить их социально-бытовые проблемы⁶⁸.

Однако другой причиной консолидации трудящихся в протестные движения явился вопрос межнациональных отношений, обострившихся в 1988-1989 гг. в союзных республиках. Возникшие там национальные проблемы стали результатом проводимой политической реформы, которая осуществлялась параллельно с социально-экономической реформой перестройки. Вместе с тем, нельзя не отметить тот факт, что экономический кризис во многом был вызван политическим кризисом 1988-1989 гг., возникшим в результате борьбы за власть в высших партийных и государственных эшелонах. Как совершенно справедливо отмечает в своей работе «СССР, Российская Федерация и приднестровский конфликт» В.А. Колосов, прежде всего, вступили в конфронтацию, с одной стороны, сторонники сохранения единства Союза и защиты обновленного социализма (Е.К. Лигачев, Н.И. Рыжков, И.К. Полозков, А.И. Лукьянов и др.), а с другой – сторонники продолжения перестроечных реформ с дальнейшим развитием

⁶⁷ Справки, протоколы согласительных мероприятий, распоряжения Совета Министров СССР, обращения Горбачева М.С. и Рыжкова Н.И., ВЦСПС к трудовым коллективам, письма стачечных комитетов, телеграммы, листовки, график посещения городов Кузбасса и другие документы по забастовочному движению шахтеров Кузбасса, Донбасса, Воркуты, Норильска, о положении на Норильском горно-металлургическом и Жирекенском молибденовом комбинатах, объединении «Севуралбокситруда», о требованиях отставки Рыжкова Н.И., справка Госкомтруда СССР по коллективным трудовым спорам за 1988-1989 гг.; вырезки из газет «Правда» и «Кузбасс» с материалами о пребывании Рыжкова Н.И. в Кузбассе (март 1989 – июнь 1990 гг.) // РГАСПИ. Ф. 653. Оп. 1. Д. 124. Л. 16-17, 24-28, 232.

⁶⁸ О забастовке в Кишиневском автобусном парке № 2 // Днестровская правда. – 1988. – 26 июля. – С. 2.

капитализма в экономике и либерализма в политике (М.С. Горбачев, А.Н. Яковлев, В.А. Медведев, Э.А. Шеварнадзе и др.)⁶⁹. Первая группа, поддерживаемая такими организациями, как Объединенный Фронт Трудящихся (ОФТ), Всесоюзное общество Интердвижение «Единство – за ленинизм и коммунистические идеалы», образованная в Верховном Совете СССР депутатская группа «Союз», выступала как оппозиция по отношению к продолжению перестройки. Вторая же поддерживалась Национальными фронтами в союзных республиках, выступавшими за продолжение перестроечных реформ. По утверждению председателя Совета министров СССР Н.И. Рыжкова, политическая борьба между «консерваторами» и «радикалами» не давала реализовывать экономические реформы перестройки⁷⁰. Важно отметить, что кризис власти затронул стержневую ее часть, а именно партийный аппарат, расколовшийся на основе различных точек зрения по дальнейшему социально-экономическому и политическому развитию социализма⁷¹. В итоге, и в союзном Центре, и в союзных республиках Компартия постепенно стала утрачивать прежний контроль над системой власти, что впоследствии привело к ее изолированности от управления обществом. В результате проведения политической реформы рычаги управления были отданы союзным республикам, что породило борьбу за власть и раздел экономики Союза уже между союзными и республиканскими органами власти. По сути, это означало децентрализацию страны. Ситуация усугублялась еще тем, что в рамках проведения политических реформ и борьбы за власть, начиная с 1988 г., постоянно

⁶⁹ Колосов В.А. СССР, Российская Федерация и Приднестровский конфликт. Дис. ...канд.ист.наук: 07.00.02. – Ростов-на-Дону, 2007. – 177 с.

⁷⁰ Материалы сессии ВС СССР: доклад и выступление Рыжкова Н.И. на сессии ВС и на Президентском совете, проекты Постановлений «О программах стабилизации народного хозяйства и переходе к регулируемой рыночной экономике», «О недоверии к Правительству СССР», протест министров СССР, направленный Президиуму ВС СССР, против шельмования Правительства СССР и необоснованных обвинений по его адресу, личный рейтинг по сумме положительных оценок Рыжкова Н.И. (июль–ноябрь 1990 г.) // РГАСПИ. Ф. 653. Оп. 1. Д. 105. Л. 85.

⁷¹ Документы по подготовке и проведению 28 съезда КПСС, проходившего в Москве 2-13 июля 1990 г.: справочник делегата съезда, ответы на вопросы, заданные Рыжкову Н.И. в связи с его отчетом съезду; обращение к съезду представителей союзных республик, программные заявления, проекты резолюций съезда по социально-экономическому развитию страны, о социальной базе перестройки, о политической обстановке в республике Прибалтики (июнь-июль 1990 г.) // РГАСПИ. Ф. 653. Оп. 1. Д. 88. Л. 71-72.

откладывался процесс принятия нового Союзного договора (Договора об обновлении СССР), который мог бы четко определить права и компетенции Союза и союзных республик и «стать основой для достижения согласия в стране»⁷².

Важно отметить, что самым губительным для государства являлось то, что инструментом борьбы за власть со стороны некоторых союзных республик был выбран национальный вопрос, инициированный также задачами политической реформы. Так, в докладах Генерального секретаря М.С. Горбачева на февральском Пленуме ЦК КПСС (18 февраля 1988 г.) «Революционной перестройке – идеологию обновления»⁷³, на XIX Всесоюзной конференции КПСС 28 июня 1988 г. – «О ходе реализации решений XXVII съезда КПСС и задачах по углублению перестройки»⁷⁴, на июльском Пленуме ЦК КПСС (29 июля 1988 г.) – «О практической работе по реализации решений XIX Всесоюзной партийной конференции»⁷⁵, затем на последующих апрельском (25 апреля 1989 г.) Пленуме ЦК КПСС⁷⁶ и первом Съезде народных депутатов СССР (30 мая – 9 июня 1989 г.)⁷⁷ содержались положения о необходимости создать условия для свободного развития каждой нации и народности, их национального самосознания через развитие их культур и языков в СССР⁷⁸, а также расширить права «титულных» наций союзных и автономных республик⁷⁹. На этом фоне в стране в декабре 1986 г., феврале 1988 г., в ноябре 1988 – январе 1989 гг. начались первые межэтнические столкновения в Казахстане, Киргизии, Таджикистане, в Нагорном Карабахе и в прибалтийских республиках⁸⁰. Нельзя не отметить тот факт, что союзное правительство, инициировав процесс национального

⁷² РГАСПИ. Ф. 653. Оп. 1. Д. 88. Л. 87.

⁷³ Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. Т. 6. – М., 1989. – С. 58.

⁷⁴ О ходе реализации решений XXVII съезда КПСС и задачах по углублению перестройки // Днестровская правда. – 1988. – 23 июля. – С. 1.

⁷⁵ Горбачев М.С. Указ. соч. Т. 6. С. 506.

⁷⁶ Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. Т. 7. – М., 1990. – С. 470-474.

⁷⁷ Там же. С. 558.

⁷⁸ Горбачев М.С. Указ. соч. Т. 6. С. 370.

⁷⁹ Горбачев М.С. Указ. соч. Т. 7. С. 553.

⁸⁰ Бюллетень первого и второго заседания секции «Национальная политика КПСС» (5 июля 1990 г.) // РГАСПИ. Ф. 582. Оп. 1. Д. 17. Л. 23.

возрождения, уже в 1988 г., оценивая развитие межнациональных отношений, фиксировало рост национального радикализма в некоторых союзных республиках⁸¹. Важно подчеркнуть один общий момент. В союзных республиках экономические трудности воспринимались как ущемление национальных интересов со стороны русскоязычного союзного Центра⁸², что обусловило возникновение «языкового вопроса». В связи с этим, резко обострились отношения между представителями «титულных» наций союзных республик и русскоязычным населением. По данным Госкомнаца СССР, за пределами России, в союзных республиках, проживало 25,3 млн русских, а 60 млн проживало за пределами своих национально-государственных образований⁸³. Нельзя отрицать тот факт, что союзное правительство с 1988 г. достаточно серьезно отнеслось к языковому вопросу, пытаясь его разрешить через выдвижение идеи национально-русского и русско-национального двуязычия. Существовали предложения по принятию Справки о совершенствовании межнациональных отношений в СССР от 19 декабря 1988 г. в отношении Прибалтики, согласно которой Центр обязывал республиканские власти реализовывать данную идею в рамках урегулирования межнациональных отношений⁸⁴. Данный документ стал реакцией на Постановление ЦК КПСС 1987 г. «О проявлении национализма в Прибалтике»⁸⁵. Предлагалось также изменить статью 7 в разделе III «Национально-государственное устройство СССР» Конституции СССР 1977 г., указав, что придание статуса государственного языка языкам союзных и автономных республик не может ущемлять права проживающих на территории данной республики лиц другой национальности⁸⁶. В измененном варианте в статье 18 определялось, что в союзной республике не должно

⁸¹ Материалы по вопросу государственно-правовых проблем межнациональных отношений в СССР (в том числе проект Закона СССР о свободном развитии и равноправном использовании языков народов СССР) 1988-1989 гг. // ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 145. Д. 4178. Л. 20.

⁸² Там же. С. 22.

⁸³ РГАСПИ. Ф. 582. Оп. 1. Д. 17. Л. 12, 17.

⁸⁴ ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 145. Д. 4178. Л. 102.

⁸⁵ Стенограмма заседаний комиссии XXVIII съезда КПСС по межнациональным вопросам (6–10 июля 1990 г.) // РГАНИ. Ф. 1. Оп. 10. Д. 244. Л. 8.

⁸⁶ ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 145. Д. 4178. Л. 116.

нарушаться равноправие языков, а лица, не владеющие языком коренной нации, не должны ущемляться в правах. Кроме того, в рамках внесения изменений в Конституцию обсуждался вопрос придания русскому языку статуса государственного языка СССР кроме уже существующего статуса официального языка как средства межнационального общения⁸⁷. Практически одновременно предлагался проект Закона СССР «О свободном развитии и использовании языков народов СССР», в котором в статьях 1, 5, 7 и 8 указывалось, что все языки равны, поэтому всем гражданам Союза будут гарантированы личное, общественное и деловое общение на родном языке, а также на русском языке как языке межнационального общения; всем гражданам, независимо от знания языка, в союзных республиках должны быть гарантированы трудовые права, а государственные органы и предприятия союзных республик могут использовать как коренной язык, так и русский язык в своем делопроизводстве и документации⁸⁸. Однако, из-за внутренней политической борьбы, вышеуказанные предложения и законопроекты не были приняты и реализованы союзным правительством в качестве метода урегулирования межнациональных отношений в стране. В дальнейшем это привело к обострению в союзных республиках не только языкового вопроса, но и межнациональных проблем в целом.

Следует отметить, что к началу 1988 г. в Молдавии никаких острых противоречий и проявлений нетерпимости среди населения в национальном вопросе не было. Показательным было то, что в марте 1988 г. в газете «Советская Молдавия» жители республики, обсуждая и высказывая мнения о событиях в Нагорном Карабахе, в своих заметках и письмах единодушно выступали против обострения межнациональных отношений, удивляясь при этом, «откуда такая национальная ненависть друг к другу...»⁸⁹. Однако с ноября 1988 г. в Молдавии начинается обсуждение Тезисов ЦК КПМ «Конкретными делами утверждаем перестройку», где раздел III касался

⁸⁷ Там же. Л. 121.

⁸⁸ ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 145. Д. 4178. Л. 15, 217, 219, 240.

⁸⁹ Мы – за интернационализм // Советская Молдавия. – 1988. – 16 декабря. – С. 3.

вопроса о развитии национального языка в республике. Следует отметить, что творческая молдавская интеллигенция начала активное обсуждение языкового вопроса уже с 1987 г. Так, например, проблему русификации молдавского языка обсуждали в июле 1987 г. на встрече Союза писателей Молдавии с Ионом Друцэ⁹⁰. Однако на республиканском уровне языковой вопрос целенаправленно был вынесен на рассмотрение трудовых коллективов предприятий, организаций и учреждений МССР в рамках обсуждения Тезисов. Вместе с тем, важно отметить, что, согласно переписи 1989 г., 66% жителей республики называли молдавский язык родным или заявили, что владеют им свободно, русским – соответственно 68%⁹¹.

Особо следует подчеркнуть, что в Молдавии, как и в других советских республиках, русское население отличалось высокой степенью урбанизированности. К 1989 г. горожане среди русских составляли 86,1%, а молдаване – 33,5%, а в сельской местности на долю русских приходилось 3,4%, в то время как на долю молдаван – 80,3%.⁹² Среди русского населения республики были в основном работники крупных промышленных производств (тяжелой промышленности) союзного и республиканского подчинения с высоким уровнем квалификации. Это давало им возможность в качестве руководителей и организаторов производства, при ограниченном представительстве в партийно-государственных органах республики, хоть в какой-то мере влиять на сферу республиканского управления.

Молдаване чаще трудились в легкой и пищевой промышленности. К 1989 г. доля русских в промышленности составляла 36%, а молдаван – 17%. К началу 1990-х гг. в индустриальной сфере было занято 60% русских, а молдаван – 50%, что превысило аналогичный показатель многих других индустриально развитых советских республик. В отраслях тяжелой

⁹⁰ «Перестройке нет альтернативы...». Заседание круглого стола // Кодру. – 1988. – № 8. – С. 120–138.

⁹¹ Колосов В.А., Заяц Д.В. Самосознание и перспективы решения приднестровского конфликта // Исторический альманах Приднестровья. Ежегодник. – 2001. – № 5. – С. 42.

⁹² Остапенко Л.В., Субботина И.А. Русская диаспора Республики Молдова: социально-демографические процессы и новая этносоциальная политика // Молдавия: современные тенденции развития / Под ред. Е.М. Кожокина. – М., 2004. – С. 276-277.

промышленности трудились 38% городских рабочих русской национальности, а молдаван – 25%, в машиностроении и металлообработке – 31% (молдаван – 19%). Доля производственных специалистов среди молдавской интеллигенции составляла 37%, а русской – 49%. Таким образом, почти половину всех русских горожан, занятых квалифицированным умственным трудом, составляли специалисты и руководители, работающие в производственной сфере. Это был один из самых высоких показателей для русского населения среди союзных республик. По сравнению с другими республиками, русские в Молдавии в конце 1980-х гг. занимали 6-е место по показателю доли всех работников умственного труда – 47% (в России – 39%) – и 5-е по доле специалистов и руководителей (в России – 28%)⁹³. Потребность городского хозяйства и промышленности Молдавии в квалифицированных рабочих и специалистах стала важной причиной миграционных процессов, определивших многонациональный состав трудящихся в республике.

В целом, члены трудовых коллективов Молдавии, независимо от национальности, в большинстве соглашались с мнением о необходимости совершенствования и развития молдавского языка. Однако при этом они выступали за равенство в развитии языков всех национальностей, проживающих в республике, за сохранение межнационального единства, за гармонизацию межнациональных отношений. Вместе с тем, нельзя не отметить тот факт, что в некоторых районах республики происходила поляризация взглядов по языковому вопросу. Так, с одной стороны, появились сторонники придания молдавскому языку статуса единственного государственного языка с переводом его на латинский шрифт, а с другой – сторонники русско-национального двуязычия, высказывающиеся против латинизации⁹⁴. В то же время представители обеих позиций считали, что

⁹³ Остапенко Л.В., Субботина И.А. Указ. соч. С. 278–281.

⁹⁴ Информация о ходе обсуждения Тезисов ЦК КП Молдавии, Президиума Верховного Совета и Совета Министров МССР «Конкретными делами утверждаем перестройку» трудовыми коллективами республики (ноябрь 1988 – февраль 1989 гг.) // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. 100. Л. 30–37, 42–45, 70–74, 90–92, 156–158, 198–200.

языковой вопрос всё же не является важным и первостепенным для развития республики. Главным для них оставался вопрос преодоления социально-экономических проблем. Вместе с тем, 10-11 июня 1988 г. на X сессии XI созыва Верховного Совета МССР в Кишиневе была образована Комиссия ВС по вопросам межнациональных отношений и интернационального воспитания под руководством Н.Ф. Бондарчука для недопущения возникновения межнациональных конфликтов в республике⁹⁵. Таким образом, следует отметить, что, хотя к концу 1988 г. открытых проявлений межнациональной розни среди населения Молдавии не было, но наметилось противостояние по языковому вопросу в среде многонационального населения республики. В целом, объективных причин для роста национализма в республике не имелось.

Однако на фоне структурного кризиса и ослабления советской системы в МССР обозначилась борьба за власть и материальные ресурсы внутри республиканской номенклатуры. В связи с этим, националистически настроенная часть молдавской номенклатуры в противостоянии с ее русскоязычной частью взяла на вооружение лозунг «возрождение национального самосознания», идею ущемления прав «титульной» нации (по названию их этнонима называлась республика), сделав ставку на языковой вопрос как главный инструмент борьбы. Исходя из этого, можно сделать вывод, что проблема языка в Молдавии являлась полностью политизированной, породив впоследствии гражданский политический конфликт. При этом мы согласны с мнением Н.И. Харитоновой, утверждающей в своей работе, что «конфликт был развернут в Молдавии правящими кругами..., а не из-за наличия неприязни и межэтнической вражды, что позволяет охарактеризовать его как политический...»⁹⁶.

⁹⁵ Приложения (проекты законов, постановления, программы, протоколы) к протоколам ОСТК за 1989–1990 гг. // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 29. Л. 2.

⁹⁶ Харитонова Н.И. Приднестровский конфликт и проблема непризнанных государств на постсоветском пространстве в конце XX – начале XXI вв. Дис. ...канд. ист. наук: 07.00.00; 07.00.03. – М., 2008. – 269 с.

Анализируя эту ситуацию, нельзя не отметить влияние на события в Молдавии сложившейся на тот момент ситуации в прибалтийских республиках. Так, 6 октября 1988 г. в Латвии, 17-18 ноября 1988 г. в Литве, 5–7 декабря 1988 г. в Эстонии титульным нациям данных республик уже были приданы государственные статусы. Несколько позже, 18 и 25 января 1989 г., в Эстонии и Литве были приняты Законы о языках, игнорировавшие предложенное Центром национально-русское двуязычие и придававшие государственный статус языку титульной нации⁹⁷. Вместе с тем, в прибалтийских республиках появились и первые националистические общественно-политические организации – Народные фронты (например, литовский «Саюдис»), вступившие в борьбу за политическую власть. В целом, это явилось примером для действий националистически настроенных кругов молдавского общества.

Следует отметить, что социальной опорой националистически настроенных кругов руководства МССР стали представители молдавской научно-творческой интеллигенции, прежде всего из Союза писателей Молдавии и Ассоциации историков. В молдавской республиканской прессе стали появляться статьи с требованиями придания молдавскому языку как «титульному» статуса государственного. Так, 6 октября 1988 г. в газете «Литература ши Арта» появляются стихи Г. Виеру «13 строф о манкуртах», где русскоязычное население обвиняется в геноциде молдавского народа и исчезновении его языка⁹⁸. Члены правления Союза писателей МССР (СПМ)⁹⁹ в своих Обращениях к населению республики от 25 октября 1988 г.¹⁰⁰, к XIX Всесоюзной партконференции «Считаем необходимым...» от 27 мая 1988 г.¹⁰¹ и в Бюро ЦК КПСС, ВС МССР, Совет Министров МССР от 14 сентября

⁹⁷ Материалы по консультированию проекта Закона Эстонской ССР «О языке» (проект Закона, заключение, предложения, справки, письма граждан и др.) (январь–февраль 1989 г.) // ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 145. Д. 4224. Л. 1–4, 8.

⁹⁸ Виеру Г. «13 строф о манкуртах» // Литература ши арта. – 1988. – 6 октября. – С. 4.

⁹⁹ В. Бешлягэ, А. Бродский, Я. Бургиу, И. Ватаману, Г. Виеру, Г. Водэ, В. Василаке, Ю. Греков, Н. Дабижа, Н. Есиненку, Л. Истрати, А. Кодру, И. Крецу, П. Кэраре, Л. Лари, Г. Маларчук, А. Маринат, В. Прохин, В. Романчук, Д. Матковски, С. Сака, Д. Танасоглу, И. Хадыркэ, М.И. Чиботару, И. Чокану, М. Чимпой, И.К. Чобану.

¹⁰⁰ Обращение // Литература ши Арта. – 1988. – 27 октября.

¹⁰¹ Считаем необходимым... // Кодру. – 1988. – № 12. – С. 7–12.

и 25 октября 1988 г.¹⁰², а также в послании «Открытое письмо 66 деятелей культуры и науки» от 17 сентября 1988 г.¹⁰³ утверждали, что молдавскому языку, истории и культуре не уделяется должного внимания, в связи с чем, необходимо срочно узаконить в Конституции МССР государственный статус молдавского языка на территории республики, признать идентичность молдавского и румынского языков с незамедлительным переводом молдавского языка на латинскую графику. При этом за русским языком они предлагали оставить статус языка межнационального общения. Во многом их позиция получила поддержку со стороны Съезда писателей СССР, прошедшего 3 марта 1989 г. в Москве, где была высказана идея о придании государственного статуса исключительно языкам титульных наций союзных республик. К этому следует добавить, что в декабре 1988 г. комиссия Академии наук МССР пришла к заключению об идентичности молдавского и румынского языков, что научно обосновало перевод молдавского языка на латинскую графику.

Руководствуясь «прибалтийским сценарием», члены СПМ создали в 1988-1989 гг. общественные организации, такие как литературно-музыкальное объединение «Клуб имени А. Матеевича» (КиМ) (15 января 1988 г.), «Демократическое движение в поддержку перестройки» (ДДПП) (24 августа 1988 г.)¹⁰⁴. Данные организации поддерживали реформы перестройки, но рассматривали их как средство для достижения политического суверенитета Молдавии в составе СССР. Кроме того, перед собой они ставили задачу улучшить условия для развития молдавского языка и культуры, возвратив ему социальные функции. Наконец, в результате слияния этих организаций и Ассоциации историков была создана 20 мая 1989 г. главная националистическая общественно-политическая организация –

¹⁰²Обращения в Бюро ЦК КПМ, к Президиуму Верховного Совета МССР, Совету Министров МССР; Обращение ко всем людям доброй воли республики // Кодру. – 1989. – № 1. – С. 128.

¹⁰³ Письмо // Литература ши Арта. – 1988. – 27 октября.

¹⁰⁴ В состав данных организаций входили следующие писатели и общественно-политические деятели: Г. Виеру, Л. Лари, Г. Маларчук, Д. Матковски, А. Цуркан, Г. Мазилу, А. Шалару, Л. Булмага, С. Буркэ, М. Гимпу, М. Кикот, Ю. Рошка, И. Цуркану, В. Настасе, И. Хадыркэ, Н. Негру, И. Буга, А. Мошану, В. Бешлягэ, Ф. Чиботару, С. Максимилиан, А. Бродский, А. Мындыкану, А. Вартик, И. Кацавейкэ, И. Концеску, Д. Михаил, Т. Черненко.

Народный Фронт Молдавии (НФМ). В состав Совета НФМ вошли представители СПМ, ДДПП, КиМ¹⁰⁵, из которых был выбран Исполнительный комитет¹⁰⁶. Согласно Уставу НФМ, организация ставила перед собой главную задачу: контролировать КПМ и органы власти республики; добиться подлинного суверенитета Молдавии в рамках Союзного государства и признания молдо-румынского языкового и культурного единства; провести «национальную чистку» в руководстве партии и республики, исключив из него «немолдаван» и «обрусевших молдаван»; придать статус государственного языка только молдавскому языку, переведенному на латинскую графику; принять новый Закон о гражданстве, дающий право проживать в республике только коренному населению¹⁰⁷. В целом, категоричность требований данной программы стала впоследствии причиной возникновения напряженности на национальной почве и дестабилизации общественно-политической ситуации в республике. Соответственно, НФМ постепенно приобретал все большее и большее политическое влияние, взяв за основу платформу ДДПП. Показателен тот факт, что уже в марте-апреле 1989 г. кандидаты¹⁰⁸ от НФМ стали депутатами I Съезда народных депутатов СССР, что дало им возможность пропагандировать свои националистические идеи не только в республике, но и по всему Союзу.

Вместе с тем, следует отметить, что при обсуждении языкового вопроса молдавская интеллигенция раскололась на два

¹⁰⁵ Г. Виеру, Д. Матковски, А. Цуркану, И. Дедю, И. Цуркану, М. Греку, А. Бродский, В. Настас, С. Буркэ, Ю. Рошка, Л. Лари, В. Загаевский, Н. Дабижа, В. Косарев, Н. Негру, В. Влад, Д. Михаил, Ф. Черненко, Т. Чиботару, А. Шалару, А. Мындыкану, М. и Г. Недельчук, М. Цэруш, Л. Ботнару, П. Гусак, Друмя, Банару, Солтан, В. Бешляга, В. Матей; представители районов: М. Патраш (Октябрьский), Суручану (Ленинский), Коваль, Гуцу (Бельцы), Раковицэ (Бендеры), Максиян (Оргеев), Димитриу (Бричаны), Шт. Попа (Теленешты), Кибак (Леово), Бобейкэ (Дрокия), Михай (Шолданешты), Друцэ (Резина) / Справка о создании Народного Фронта Молдавии (22 мая 1989 г.) // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. 122. Л. 23–27.

¹⁰⁶ И.Д. Хадыркэ, Г.Ф. Гимпу, Н.Х. Костин, М.Ф. Гимпу, А.А. Цуркану, Ю.И. Рошка, Ю.Ф. Плугару, П.П. Гусак, А.В. Шалару / Список общественно-политических движений и формирований (июнь 1989 г.); Список членов исполкома НФМ; Временный Координационный Совет Союза трудящихся Молдавии; Состав руководства Интерфронта; Список членов исполкома народного движения «Гагауз Халкы» // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. 124. Л. 4-5.

¹⁰⁷ Уставы и программы общественных организаций и замечания к ним (1989 г.) // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. 123. Л. 34, 44–52.

¹⁰⁸ Г. Виеру., Н. Дабижа, И. Друцэ, А. Грэждиеру, И. Хадыркэ, П. Бубуруз, Д. Матковски, Л. Лари, Е. Дога, М. Чимпой.

противоборствующего лагеря – «молдавистов» и «румынистов». Главный вопрос их спора состоял в обсуждении исторических истоков молдавской народности и ее письменности. Особенно дискуссионным вопросом явилась проблема перевода молдавского языка на латинскую графику, которая связывалась с проблемой сохранения национально-культурной самобытности молдавского народа. Ряд молдавских и гагаузских филологов, историков, юристов, таких как В.Я. Гросул, А. Антосяк, В. Стати, В. Сеник, М. Датий, О. Ожога, И. Руссу, В.Н. Яковлев, А.М. Лазарев, А.В. Царанов, П.М. Шорников, Н.В. Бабилунга, А.И. Грек, С.С. Курогло, М.В. Маруневич, считали это исторически неверным шагом. По их мнению, для того, чтобы молдавский народ мог сохранить свой язык и культуру, он не должен отказываться от молдавской письменности на кириллической графике, иначе это приведет к стиранию молдавского национального самосознания.

Общественным рупором позиций «молдавистов» явилась общественно-политическая организация Интердвижение «Единство-Унитатя» (ИД), выступающая против перевода молдавского языка на латинскую графику и за придание статуса государственных языков в МССР молдавскому и русскому языкам, а в местах компактного проживания украинцев, болгар и гагаузов – также и их языкам (национально-русское двуязычие)¹⁰⁹. Для разрешения языкового вопроса организация предлагала создать двухпалатный парламент МССР с Советом республики и Советом национальностей. Кроме того, ИД настаивало на проведении референдумов: первого – среди молдавского населения республики по вопросу перевода молдавского языка на латинскую графику, второго – среди всего населения республики по вопросу придания молдавскому языку статуса государственного.

¹⁰⁹ Митинг в Кишиневе // Советская Молдавия. – 1989. – 25 апреля. – С. 1.

Применительно к ИД, следует также отметить, что его члены¹¹⁰ стремились сохранить единство Союза, а следовательно, были против любых проявлений национализма, ведущего к сепаратизму и распаду страны. Именно на него опиралась та часть русскоязычной номенклатуры республики, а также партийного и государственного руководства страны в целом, стремящаяся сохранить единый и неделимый СССР. Следует особо отметить, что ЦК КПМ во главе с первым секретарем С.К. Гроссу разделял мнение ИД и «молдавистов» об отсутствии идентичности молдавского и румынского языков, а также необходимости перевода молдавского языка на латинскую графику¹¹¹. В этом вопросе он вел дискуссию с Верховным Советом МССР, ставшим сторонником националистических идей, особенно с 25 июля 1989 г., когда его председателем был избран М.И. Снегур. В связи с этим, можно предположить, что между ними началась борьба за власть.

ЦК КП Молдавии поддержал заключение ученых Академии Наук СССР, среди которых были выходцы из республики, например, В.Я. Гросул, прошедшие в январе 1989 г. экспертизу проектов языковых законов МССР. Находясь в постоянном контакте с председателем Президиума ВС МССР А.А. Мокану, члены комиссии довели до сведения руководства республики информацию о том, что проекты законов не имеют твердой научной основы, что они политизированы, так как никакого улучшения в освоении молдавского языка смена алфавита не даст, в то же время будет иметь серьезные материальные издержки и вызовет трудности у учащихся и учителей, которые сами не владели румынским алфавитом. Во введении одного государственного языка московские ученые видели прямую провокацию, так как, например, в Тирасполе проживало только 17%

¹¹⁰ Активистами ИД являлись А.М. Лисецкий, В.А. Андриевский, В.А. Солонарь, Н.В. Бабилунга, А.В. Хействер, Л.В. Зайцева, И.Ф. Грек, О.П. Мартынов, Н.М. Полухов, М.В. Маруневич, А.М. Сафонов, Г.Н. Павленко, П.М. Шорников, С.С. Курогло, В.Г. Крамаренко, Н.Х. Туфар, Ю.М. Вербицкий, Т.П. Постовалова, В.К. Бурага, А.А. Комиссаренко, В.С. Трачевский, Ю.В. Блохин. В состав руководства входили А.М. Лисецкий, В.Н. Яковлев, А.К. Белитченко, А.И. Большаков / Список активистов интернационального движения в защиту перестройки «Единство» (июнь 1989 г.) // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. 124. Л. 16–18.

¹¹¹ Стенограмма заседания Бюро ЦК КП Молдавии от 27 июля 1989 г. //АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 71. Д. 447. Л. 47.

молдаван, а в Кишиневе на тот момент главным разговорным языком являлся русский. Члены комиссии призвали руководство республики не менять графику и не вводить государственный язык или, в крайнем случае, установить два алфавита и два государственных языка. С ними согласились первый секретарь ЦК КПМ С.К. Гроссу и секретарь по идеологии Н.Ф. Бондарчук, заявившие об опасности принятия данных языковых законопроектов без их коренной переработки¹¹². Таким образом, проблемы языка были навязаны обществу молдавской интеллигенцией.

Кроме ИД, сторонниками «молдавистов» были представители народного движения Гагаузии «Гагауз Халкы»¹¹³ («Гагаузский народ»), действовавшего как неформальное движение за автономию с 19 февраля 1989 г., дополнившие программу ИД требованием создания национально-территориальной автономии на юге республики. Данная организация, оформившаяся в народное движение 25–26 мая 1989 г., поддерживала тесные отношения с ИД «Единство». Так, параллельно с «Гагауз Халкы», в городе Чадыр-Лунга действовало Интердвижение «Единство» и ИД «Бирлик», а также интернациональный клуб «Ватан» в Вулканештах.

Однако под давлением националистически настроенных организаций ВС МССР создал Межведомственную комиссию¹¹⁴ с целью разработки предложений по подготовке Закона о государственных языках. На основе заключения комиссии от 28 декабря 1988 г., признавшей идентичность молдавского и румынского языков и обосновавшей право на присвоение статуса государственного языка исключительно молдавскому языку, ВС утвердил следующие Постановления: «О подготовке законопроектов МССР о функционировании языков на территории республики» (25 января 1989 г.),

¹¹² Белоус И.Д., Гораш И.К. Владислав Гросул: Дорогой исканий. – Кишинев, 2009. – С. 72-73.

¹¹³ В состав движения входило 89 человек, а в исполнительный комитет – 21: С.С. Булгар, И.В. Топал, П.Н. Завричко, А.С. Буюклы, М.В. Кандигелян, Г.Д. Арабаджи, И.Г. Бургуджи, Г.М. Стоматов, Д.И. Савостин, А.Д. Новак, М.В. Маруневич, Д.П. Градинар, И.И. Пометко, Г.Х. Орманжи, В.Д. Копанжи, М.М. Гагауз, З.Н. Бакаева, П.И. Фазлы, Г.И. Кальчу, Д.С. Булгар, М.Г. Дудогло // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. 124. Л. 8–10.

¹¹⁴ В ее состав вошли писатели и деятели культуры (И. Чокану, А. Лупан, Г. Виеру, Н. Дабижа, М. Чимпой), лингвисты (С. Бережан, Н. Маткаш, А. Дырул), историки (А. Морару), члены государственного и партийного аппарата (Д. Зиду, Ф. Ангели, А. Мокану) // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 71. Д. 445. Л. 42.

«О статусе государственного языка МССР» (30 марта 1989 г.), «О переходе письменности молдавского языка к латинской графике» (19 мая 1989 г.)¹¹⁵. Вышеперечисленные законопроекты были вынесены на обсуждение в трудовых коллективах республики. Анализируя данные документы, можно сделать вывод, что в основе их содержания лежит концепция националистически настроенной интеллигенции, так как, несмотря на то, что русский язык объявлялся языком межнационального общения, первенство оставалось за единственным государственным языком – молдавским, применяемым в обязательном порядке во всех сферах общественной жизни. Особенно это касалось производственно-экономической сферы, где было занято большинство русскоязычного населения республики. Кроме того, неоспоримым фактом объявлялся перевод молдавского языка на латинскую графику. В этой связи, особо следует отметить, что, согласно статистическим данным, при переписи населения на 1989 г. на русском языке в республике говорило 40%, или 1,7 млн населения¹¹⁶, ему отдавало предпочтение в официальном, бытовом и межнациональном общении практически все взрослое население Молдавии. Кроме того, практически в равной доле для 68,5% населения русский был родным или вторым языком, которым они свободно могли владеть, и для 65,5% населения молдавский язык был родным или им также свободно могли владеть. 95,4% молдаван также сохраняли знание своего родного национального языка, при этом 53,3% из них знали русский язык¹¹⁷. Таким образом, фактически в республике действовал принцип «билингвизма», а именно – наличие национально-русского и русско-национального двуязычия. Однако данный факт был проигнорирован ВС МССР.

Важно отметить, что вслед за интеллигенцией в обсуждение законопроектов о языках стали вовлекаться другие социальные слои населения республики, особенно это коснулось рабочих, инженерно-

¹¹⁵ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 29. Л. 2-3.

¹¹⁶ История этого не простит // Единство. – 1989. – 15 августа. – С. 1.

¹¹⁷ Народное хозяйство МССР. 1989 г.: Стат. сб. – Кишинев, 1990. – С. 35.

технических работников, служащих, занятых в производственно-экономической сфере. Вместе с тем, как указывалось выше, трудовые коллективы промышленных предприятий и их руководство являлись в основном русскоязычными. Две противоборствующие общественные организации – ИД и НФМ – стремились при помощи пропаганды сформировать общественное мнение по вопросу о языках на своих позициях. Программа ИД оставалась неизменной, а вот члены НФМ¹¹⁸ в собственную платформу внесли изменения. Исходя из содержания их программы, можно отметить, что в своих националистических требованиях они пошли дальше СПМ, открыто заявляя не только о стремлении использовать флаг – «триколор» и румынский (молдавский) государственный язык, но и о достижении полного суверенитета молдавского государства с дальнейшим объединением его с Румынией. Тем самым, это ставило под вопрос не только сохранение молдавской государственности, но и ее дальнейшее присутствие в составе Союза. Данные опасения были не безосновательны. Так, уже позже, в октябре 1990 г., на совещании у председателя Совета Министров СССР Н.И. Рыжкова по обсуждению событий в Молдавии, шеф КГБ В.А. Крючков отмечал, что по отношению к событиям в Молдавии имели место некоторые негативные проявления с румынской стороны. В частности, зафиксированы массовые выходы румынского населения к линии границы, а Великое собрание Румынии приняло резолюцию в поддержку территориальной целостности и суверенитета Молдавии с последующей интеграцией ее в Румынию¹¹⁹.

Следует отметить, что ИД в своей борьбе сделало ставку не только на трудовые коллективы Кишинева как столицы, но и на трудящихся промышленных предприятий Приднестровского региона республики. Данный выбор был обусловлен следующими факторами: регион был в

¹¹⁸ В его состав входили: братья Гимпу, Н. Костин, А. Плугару, Ю. Рошка, И. Хадыркэ, А. Цуркану, А. Шалару.

¹¹⁹ Записки Рыжкова Н.И. на совещании у Президента СССР Горбачева М.С., телефонный разговор с президентом ССРМ Снегуром М.И., постановления правительства Молдовы и другие документы по стабилизации положения в Молдове (октябрь-ноябрь 1990 г.) // РГАСПИ. Ф. 653. Оп. 1. Д. 143. Л. 8-9.

основном русскоязычным, так как на предприятиях в целом и союзного подчинения в частности среди руководства и трудящихся было много приезжих разных национальностей из других союзных республик, для которых русский язык являлся основным; многонациональный состав населения региона не имел доминирующей нации (молдаване – 33,8%, украинцы – 28,8%, русские – 28,7%¹²⁰); в среде трудовых коллективов преобладал интернационализм, в связи с чем, идея национализма, неважно молдавского, русского или украинского, для них была чужда; «директорский корпус» основных предприятий региона имел тесные связи с ИД. В связи с этим, следует отметить, что руководителями предприятий республики вообще были представителями русской национальности, молдаван насчитывалось лишь 8,6%. Например, директорами крупнейших кишиневских предприятий «Виброприбор», «Счетмаш», «Сигнал» были И.Т. Бордюгов, Б.С. Трачевский, А.В. Горенкин¹²¹, а сопредседателями ИД были директора Тираспольского завода «Точлитмаш» им. С.М. Кирова А.И. Большаков, Молдавского металлургического завода (ММЗ) г. Рыбница А.К. Белитченко, завода «Электрофарфор» г. Бендеры Г.Ф. Пологов¹²². Эти директора, как и другие русскоязычные руководители предприятий республики, целенаправленно вовлекали свои трудовые коллективы в политическую борьбу за двуязычие, поскольку жесткие требования знания молдавского языка ограничивали сферу профессиональной занятости не только их, но и всего интернационального русскоязычного населения Молдавской ССР.

Нужно учитывать и то обстоятельство, что русскоязычное и молдавское население данного региона сплотилось в единой борьбе против нарушения их гражданских и конституционных прав. Они поддерживали друг друга в отстаивании своих прав: русскоязычные оказывали поддержку

¹²⁰ Бомешко Б.Г. Приднестровье: годы создания // Феномен Приднестровья. – Тирасполь, 2000. – С. 122.

¹²¹ Стенограмма совещания с руководителями промышленных предприятий, секретарями парторганизаций в ЦК КПМ от 21 июля 1989 г. // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 71. Д. 526. Л. 50, 62, 79.

¹²² Шорников П.М. Покушение на статус. Этнополитические процессы в Молдавии в годы кризиса. 1988–1996. – Кишинев, 1997. – С. 159 // ЦГА ПМР. Ф. 927. Оп. 1. Д. 23.

молдаванам в их выступлениях против румынизации своего народа и за сохранение собственной национальной самобытности, молдаване, в свою очередь, стали сторонниками двуязычия. Вместе они придерживались интернациональных принципов равенства народов, языков, а также единства их общей Родины – СССР. Таким образом, трудовые коллективы Приднестровского региона полностью восприняли доктрину «молдавизма» и принципов ИД, ставших для них идеологической основой дальнейшей политической борьбы. В частности, А.К. Белитченко вспоминал, что рабочие воспринимали ИД «Единство» как единственную организацию, способную защитить права русскоязычного населения и «прекратить националистический психоз в Молдавии... Его задачами были самые миролюбивые идеи нормальных людей – равные права и возможности всех национальностей, проживающих в Молдове; сохранение СССР как основы экономического и политического единства; сохранение русского языка в местах компактного проживания в делопроизводстве и как языка межнационального общения»¹²³.

НФМ старался проводить свою пропаганду в столице и в регионах с компактным проживанием молдавского населения, особенно это касалось сельской местности, так как 70,3% руководителей колхозов и совхозов республики были молдаванами¹²⁴. К этому следует добавить, как указывалось выше, что доля урбанизации молдавского населения была низкой по сравнению с русским населением. В этой связи, основным ареалом пропаганды НФМ были районы правобережной части республики, где члены организации обращались к национальному чувству молдавского народа, к исторической справедливости. Однако члены НФМ стремились увеличить число своих сторонников и в левобережных сельских Дубоссарском, Григориопольском, Слободзейском, Каменском районах. Они пользовались поддержкой работающих там уроженцев правобережья – педагогов, медиков,

¹²³ Начало: Сб. воспоминаний / Сост. А.З. Волкова. – Тирасполь, 2010. – С. 69-70.

¹²⁴ «Единство». Памятные записки, переписка за 1990–1993 гг. // ЦГА ПМР. Ф. 927. Оп. 1. Д. 78. Л. 12.

работников культуры¹²⁵. Нельзя не отметить тот факт, что ИД и НФМ создавали ячейки своих организаций на предприятиях республики, используя митинговую форму борьбы и информационную «войну» в СМИ. ИД организовывало митинги на заводах ММЗ и «Точлимаш» им. С.М. Кирова – 23 и 24 апреля 1989 г.¹²⁶, 8 мая 1989 г. – на ПШО им. 40-летия ВЛКСМ¹²⁷. 23 апреля, 10 мая, 28 мая, 9 и 30 июля 1989 г. проходили митинги ИД «Единство» в Кишиневе при участии трудящихся городов Кишинев, Тирасполь, Рыбница, Бендеры, Оргеев, Комрат, в количестве от 23 до 40 тысяч человек. НФ проводил митинги на площади Победы в Кишиневе 25 июня 1989 г., 28 июня 1989 г., 30 июля 1989 г. под лозунгами «Мы – дома!», «Суверенитет!», «Государственность, латинское происхождение, идентичность – в Конституцию!»¹²⁸.

В данном случае следует отметить, что обозначившийся гражданский конфликт в МССР имел свою особенность, состоявшую в том, что раскол общества шел не только по языковому принципу среди носителей русского и молдавского языков, но и среди носителей самого молдавского языка. Так, показательны следующие примеры: молдавское население Приднестровского региона в своей листовке «Нас никто не спросил» отмечало, что 90% молдаван лишены права высказаться по вопросу о переводе молдавского языка на латинскую графику, что руководство, запрещая референдум по данному вопросу, стремится ликвидировать самобытность молдавской нации. «Долг каждого из нас – словом и делом защитить кириллицу. Останемся молдаванами!»¹²⁹. В листовке молдаван правобережья Молдавии от 27 августа 1989 г. говорилось об угрозе

¹²⁵ Начало: Сб. воспоминаний / Сост. А.З. Волкова. – Тирасполь, 2010. – С. 101-102.

¹²⁶ Документы (планы мероприятий, информации, справки ЦК КПМ по вопросу стабилизации общественно-политической обстановки в республике за 1989 г.) // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. 126. Л. 36-37; Митинг в Кишиневе // Вечерний Кишинев. – 1989. – 25 апреля; Интердвижение «Унитатя-Единство». Молдавская папка. Материалы, отражающие борьбу движения в защиту молдавских национальных ценностей // ЦГА ПМР. Ф. 927. Оп. 1. Д. 58. Л. 45.

¹²⁷ Жить по законам братства // Днестровская правда. – 1989. – 16 мая. – С. 1.

¹²⁸ О санкционированных митингах, организованных неформальным объединением «Народный Фронт Молдавии» (26 июня 1989 г., 23 июля 1989 г., 27 июля и 30 июля 1989 г., 13 августа 1989 г., 27 августа 1989 г.) // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. 125. Л. 1, 22, 43-44, 51, 63; Кодряну Г. Днестровский разлом. Приднестровский кризис и рождение ПМР: роль и место спецслужб. – Тирасполь, 2002. – С. 21.

¹²⁹ Нас никто не спросил // Рыбницкий вестник. – 1989. – 3 ноября.

молдавскому языку и истории со стороны русскоязычных «пришельцев, ведомых антимолдавскими флагом и шовинистическим интернационализмом», также делался особый акцент на захвате немолдаванами материальных благ в виде квартир, дач, больших зарплат. Содержались обвинения части молдаван в предательстве национальных интересов молдавской нации¹³⁰.

На наш взгляд, республиканское руководство не предвидело такого поворота событий, как и не верило в то, что у русскоязычного населения хватит решимости начать политическую борьбу. Хотя поводы задуматься над последствиями принятия законопроектов о языках и у Компартии Молдавии, и у ВС МССР были, особенно в период обсуждения трудящимися республики проектов Законов о языках. Так, 27 апреля 1989 г. на встрече членов ДДПП и СПМ с трудовым коллективом ММЗ Рыбницы, посетивших завод в рамках разъяснительной работы по проектам Законов о языках, выяснилось, что между ними не складывается конструктивного диалога. Рабочие и руководство предприятия крайне негативно и неожиданно для приезжих выступили против дискредитирования молдавского языка и ограничения прав русскоязычного населения. В итоге, трудящиеся поставили условие: если будут приняты данные законы, то будет поставлен вопрос об автономии левобережья¹³¹. Максимализм трудовых коллективов Приднестровского региона, стоявших на позициях ИД, и их готовность защищать свои принципы любыми законными способами противопоставлялись радикализму и агрессивности НФМ. Однако ЦК КПМ, обладающий полной информацией о неформальных организациях благодаря работе своего идеологического отдела, совместно со службой госбезопасности были уверены, что удержат под контролем их деятельность и найдут способы компромиссного решения проблемы. Ведя работу со всеми

¹³⁰ Интердвижение «Унитатя-Единство». Молдавская папка. Материалы, отражающие борьбу движения в защиту молдавских национальных ценностей // ЦГА ПМР. Ф. 927. Оп. 1. Д. 58. Л. 45.

¹³¹ Информация о состоявшемся в г. Рыбница заседании дискуссионного клуба горкома партии и встрече членов инициативной группы «Демократического движения в поддержку перестройки» с работниками металлургического комбината (27 апреля 1989 г.)// АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. 122. Л. 14–16.

«неформалам», Компартия надеялась их консолидировать¹³². Вместе с тем, ЦК КПМ придерживался в этом вопросе общей линии ЦК КПСС, который советовал наблюдать за деятельностью неформальных объединений, давать оценки их действиям, пытаться вести с ними диалог, но на конфронтацию не идти, придерживаясь нейтралитета и принципа невмешательства¹³³. Поэтому открыто партия не решилась выступить против национализма и поддержать интернациональные силы в республике. Вместе с тем, вину за обострение межнациональных отношений и назревающий политический кризис КПМ и КГБ возлагали на обе общественно-политические силы. Таким образом, партийные и силовые структуры МССР не предпринимали никаких твердых и решительных мер по ограничению деятельности националистических организаций, инициируя тем самым зарождение и развитие гражданского конфликта в республике.

Характерно, что то же самое можно сказать и о ситуации в стране в целом. По утверждению Н.И. Рыжкова, у Центра была возможность вмешаться в ситуацию в союзных республиках, но высшим руководством страны была дана установка на невмешательство в процесс. Хотя, по его мнению, «сил было достаточно, но сложность заключалась в том, что в результате перестройки было разрушено старое, а на создание нового была принята установка на самопроизвольное формирование»¹³⁴. В то же время, по мнению председателя ВС СССР А.И. Лукьянова, союзное руководство не имело четкого плана действий в 1988-1989 гг. по разрешению сложного национального вопроса. Часто при обсуждении данной проблемы использовались выражения «жизнь сама приведет к норме», «время покажет», «поживем, увидим», «не надо паниковать, все это временные

¹³² АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. 126. Л. 69.

¹³³ Материалы к протоколу № 77 заседания Бюро ЦК КПМ от 17 мая 1989 г. // АСПОРМ. Ф. 51. Оп. 71. Д. 433. Л. 37.

¹³⁴ Материалы сессии ВС СССР: доклад и выступление Рыжкова Н.И. на сессии ВС и на Президентском совете, проекты постановлений «О программах стабилизации народного хозяйства и переходе к регулируемой рыночной экономике», «О недоверии к Правительству СССР», протест министров СССР, направленный Президиуму ВС СССР, против шельмования Правительства СССР и необоснованных обвинений по его адресу, личный рейтинг по сумме положительных оценок Рыжкова Н.И. (июль–ноябрь 1990 г.) // РГАСПИ. Ф. 653. Оп. 1. Д. 105. Л. 88.

издержки перестройки, занимайтесь своим делом»¹³⁵. Вместе с тем, у руководства страной было четкое понимание истинных причин событий, происходящих в республиках. В частности, того, что «в основе межнациональных конфликтов лежит борьба за власть в союзных республиках между коррумпированными кланами республик» и что «рост националистических сил в лице Народных Фронтов – это провокация, рассчитанная на применение силы со стороны Центра»¹³⁶. При этом, если проанализировать содержание многочисленных выступлений и заявлений М.С. Горбачева по национальному вопросу в 1988-1989 гг., то складывается впечатление, что руководство страной, серьезно воспринимая проблему межнациональных отношений, ограничилось лишь призывами сохранять интернационализм и идти на компромисс при принятии решений. Таким образом, при анализе действий союзного руководства можно отметить то, что они были половинчатые, без какой-либо конкретики, а порой и вообще поощряющие рост национализма в стране. Так, например, 24 декабря 1989 г. на съезде народных депутатов СССР был принят доклад А. Яковлева «О политической оценке советско-германского договора о ненападении 1939 г.». В соответствии с ним, пакт Риббентропа–Молотова объявлялся недействительным с момента его подписания¹³⁷, что стало в последующем правовым обоснованием выхода из состава Союза республик Прибалтики, а также Молдавии. Далее, принятие 3 ноября 1989 г. Закона «О языках народов СССР» дало русскому языку статус официального языка СССР и языка межнационального общения, но, в то же время, оставило без изменения право союзных республик устанавливать правовой статус национальных языков республики, в том числе и определять их в качестве государственных языков¹³⁸. В условиях децентрализации это не обязывало

¹³⁵ Бюллетень первого и второго заседаний секций «Партия, советы, общественно-политические организации и движения» // РГАСПИ. Ф. 652. Оп. 1. Д. 15. Л. 20, 23.

¹³⁶ РГАСПИ. Ф. 652. Оп. 1. Д. 15. Л. 21, 86.

¹³⁷ Проекты постановления I Съезда народных депутатов и заключение Комиссии по политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении 1939 г., замечания, письма, справки и другие документы (ноябрь 1989 – январь 1990 гг.) // ГАРФ. Ф. 9654. Оп. 2. Д. 128. Т. 6. Л. 83.

¹³⁸ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 29. Л. 25-26.

республиканское руководство считаться с правами русскоязычного населения своих республик. В данный Закон не вошли положения из дополнения к Постановлению сентябрьского Пленума ЦК КПСС, где предлагалось «в интересах всего советского народа законодательно закрепить за русским языком статус общегосударственного, используя его на территории всей страны, на равноправной основе с государственными языками союзных республик»¹³⁹.

Размышляя над причинами обострения социально-политической ситуации в Молдавии, завершившейся гражданским конфликтом, нельзя не согласиться с мнением члена президиума ИД «Единство» И.Г. Руссу, отмечавшего следующее: «...в СССР термин «национализм» приобрел негативный смысл, потому что под националистическими лозунгами в стране шла борьба за национальные привилегии... Удачным пропагандистским ходом противников СССР времен «холодной войны» стало вдалбливание в умы мифа о том, что все республики «кормят» Россию, хотя Молдавия была дотационной республикой... До языка националистам не было дела – это было ясно любому думающему человеку. Придание государственного статуса в двуязычной республике только молдавскому языку означало, что из делопроизводства устранялся русский язык, что привело бы к увольнению десятков тысяч служащих, молдавским не владеющих. Это и была цель республиканской бюрократии, которая хотела узаконить национальные привилегии, монополию на управление и политическую власть. Это было не просто нечестно к другим национальностям, но и опасно политически... Первым парадоксом молдавского национализма явилось то, что с самого начала кризиса он был направлен против политических и экономических интересов молдавской нации... Важным вопросом был перевод молдавской письменности на латинскую графику и смена идентичности молдавского языка, переименовав

¹³⁹ Материалы Пленума ЦК КПСС. Обзор писем трудящихся по вопросу совершенствования межнациональных отношений в СССР, представленные госправовым и общим отделами ЦК КПСС (8 сентября 1989 г.) // РГАНИ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 311. Л. 24.

в румынский язык. Это отказ от культурного суверенитета... Национализм молдавских неорумын был направлен против самого существования молдавского народа...»¹⁴⁰.

Переломным моментом в развитии гражданского конфликта в республике стал процесс вовлечения трудовых коллективов в политическую борьбу со стороны ИД и НФМ, приведший к их политизации и созданию протестного движения. Авангардом стали трудовые коллективы ММЗ и завода им. С.М. Кирова двух левобережных городов – Рыбницы и Тирасполя. Они одними из первых поддержали борьбу ИД против НФМ, выступив за равноправие в языковом вопросе и против ущемления конституционных прав как русскоязычного и немолдавского, так и молдавского населения. К этому следует добавить, что, еще не имея достаточного опыта в общественно-политической деятельности, трудящиеся данных предприятий верно определили причины и виновников сложившейся в республике ситуации. В частности, директор ММЗ А.К. Белитченко отмечал, что невзвешенная политика М.С. Горбачева в национальном вопросе и стремление руководства республики к единоличной власти с использованием для достижения своей цели «национальной карты» в форме идеи «национального возрождения» определили ход дальнейших событий в Молдавии. «Наши обращения к партийным властям о том, что националистические организации стали действовать агрессивно и перешли грань национального возрождения, не дали результатов. Нас успокаивали, что ситуация находится под контролем соответствующих органов, и партия не допустит раскола по национальному признаку. Все это на словах, а на деле партия наблюдала за всем происходящим и ничего не делала, чтобы изменить ситуацию... Националисты всех мастей организовывали митинги и шествия... Их бесчинства по отношению к немолдавскому населению продолжались. Но власть не хотела брать на себя ответственность и принимать конкретные

¹⁴⁰ Руссу И.Г. Парадоксы «нашего» национализма. Отрывки из воспоминаний. / Воспоминания о коммунисте, патриоте, ученом, учителе, друге Василии Никитовиче Яковлеве / Сост. А.В. Гоголева. – Ижевск, 2014. – С. 160–165.

решения. В Молдавии такие чиновники из государственного аппарата и партийные функционеры, как М.И. Снегур, В.С. Пушкаш, перешли в стан националистов к НФМ и способствовали развитию национализма в республике, боясь при этом потерять власть и посты...»¹⁴¹.

Важно отметить, что руководство и члены трудовых коллективов данных предприятий стали примером для трудящихся не только Приднестровского региона, но и городов Кишинев, Бельцы, Комрат и др. Вместе с тем, они стали ядром протестного движения республики, по социальному составу состоявшего из индустриальных и научно-индустриальных рабочих, а также из производственно-технической и научно-производственной интеллигенции (специалистов).

Следует заметить, что идея создания протестного движения не сразу стала целью трудящихся Молдавии. Анализируя резолюции митингов, содержание обращений трудовых коллективов предприятий республики, проектов по доработке Законов о языках, можно сделать вывод, что, несмотря на критику партийного и республиканского руководства, трудовые коллективы не стремились к открытой конфронтации с ними. Они считали, что республиканские власти примут и учтут предложения трудящихся по доработке законопроектов о языках, и в целом «проблема будет решена»¹⁴². Основой протеста трудовых коллективов являлись требования политического, а не социально-экономического характера. Вместе с тем, делая первые шаги в политической борьбе, трудящиеся завода им. С.М. Кирова и ММЗ пытались заручиться поддержкой местных органов власти. В связи с этим, они обратились к депутатам своих горсоветов с требованием обсудить и принять решение по языковому вопросу. Так, 23 мая 1989 г. в городе Тирасполь прошла X сессия Тираспольского горсовета

¹⁴¹ Начало... С. 68-69.

¹⁴² Протоколы собраний СТК предприятий, письма, телеграммы, подписи жителей городов Молдавии в поддержку бастующих, в поддержку двуязычия за 1989–1992 годы // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 65. Т. 1. С. 1–158; Протоколы собраний СТК предприятий, письма, телеграммы, подписи жителей городов Молдавии в поддержку бастующих, в поддержку двуязычия за 1989–1992 годы // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 66. Т. 2. С. 1–161.

народных депутатов¹⁴³, а 3 июня 1989 г. в селе Ержово Рыбницкого района состоялась совместная сессия городского и районного Советов народных депутатов¹⁴⁴, на которых были приняты практически одинаковые обращения к Президиуму ВС МССР.

Содержание обращений полностью повторяло уже озвученные на митингах требования трудовых коллективов о двуязычии и референдуме, что означало полную поддержку позиций трудящихся. При этом в них содержалось обоснование необходимости их реализации, связанной с тем, что в случае принятия Законов о языках в неизменном виде, «без учета 2300 предложений и замечаний трудовых коллективов», начнется гражданский конфликт на основе межнациональной розни¹⁴⁵. На наш взгляд, это можно расценивать как предупреждение властям о решимости трудовых коллективов отстаивать до конца свои принципы. Подтверждением данной позиции можно считать первую попытку объединения усилий трудящихся в борьбе за отстаивание своих требований. Речь идет о высказанном 4 августа 1989 г. предложении директоров Рыбницкого ММЗ А.К. Белитченко, Тираспольского завода «Точлитмаш» им. С.М. Кирова А.И. Большакова, Кишиневского ПО «Мезон» В.И. Никулина, Бендерского завода «Электрофарфор» Г.Ф. Пологова создать общереспубликанскую общественную организацию – Союз трудящихся Молдавии (СТМ), с целью координации протестных действий 68 предприятий республики. Эта идея была поддержана Интердвижением «Единство», принявшим самое активное участие в формировании инициативной группы по созданию СТМ¹⁴⁶. Окончательное решение об образовании данной организации было принято после их встречи 6 августа 1989 г. с руководством республики в лице первого секретаря ЦК КПМ С.К. Гроссу, председателя Совета Министров МССР

¹⁴³ Обращение X сессии Тираспольского горсовета к Президиуму ВС МССР // Днестровская правда. – 1989. – 27 мая. – С. 1.

¹⁴⁴ Состоялась совместная сессия Рыбницкого городского и сельского Советов народных депутатов... // Днестровская правда. – 1989. – 5 июня. – С. 1.

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. 126. Л. 5.

И.П. Калина, председателя ВС МССР М.И. Снегура и председателя Молдсовпрофа Г.И. Еремея. По воспоминаниям Г.Ф. Пологова, данная встреча не принесла существенных результатов, кроме расплывчатого обещания на ближайшем Пленуме ЦК КПМ утвердить предложения о некоторых поправках в Закон о языках. На первом совещании трудовых коллективов республики 8 августа 1989 г. в Кишиневе были приняты программные документы СТМ, согласно которым организация формировалась как общий профсоюзный центр из трудовых коллективов предприятий союзного подчинения¹⁴⁷. На втором совещании СТМ 18 августа 1989 г. в городе Кишинев 160 трудовых коллективов избрали Организационный комитет из представителей СТК Тирасполя, Бендер, Рыбницы, Кишинева, Бельц, Комрата, Страшен, Паркан, Чадыр-Лунги¹⁴⁸. Однако, несмотря на то, что данная организация явилась основой для создания таких общественно-политических организаций как Объединенный Совет трудовых коллективов (ОСТК) городов Тирасполь и Рыбница и Рабочего комитета (РК) города Бендеры, СТМ не стал центром объединения трудящихся и центром формирования протестного движения. Объясняется это следующим рядом причин: во-первых, влиянием ЦК КПМ, поддержавшего и принявшего участие в создании СТМ, но при этом пытавшегося ограничить деятельность организации только обсуждением социально-экономических проблем в рамках переговорного процесса с республиканским руководством, тормозившего решительные действия представителей Приднестровского региона, стремившихся к развитию политической борьбы среди трудящихся; во-вторых, применением забастовки как метода введения политической борьбы, предложенным представителями трудовых коллективов Тирасполя и Рыбницы и не получившим одобрение и поддержку со стороны столичных и

¹⁴⁷ АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. 124. Л. 6.

¹⁴⁸ Г.Ф. Пологов, А.Н. Ефанов, И.А. Мильман, В.В. Когут, Ю.В. Левицкий, Н.А. Костишин, А.И. Большаков, И.Н. Смирнов, В.М. Арестов, В.М. Рыляков, П.А. Заложков, А.Ф. Кокошко, В.И. Николюк, Б.М. Штефан, А.К. Белитченко, Н.А. Богданов, В.П. Воеводин, Б.Н. Акулов, И.И. Кошевой // Документы по созданию и деятельности Союза трудящихся Молдавии (СТМ) // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 24. Л. 79-88; Уставы и программы общественных организаций и замечания к ним (1989 г. // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. 123. Л. 11.

правобережных трудовых коллективов, что не дало трудовым коллективам согласовать план совместных действий и предопределило выбор самостоятельного пути борьбы трудящихся Приднестровского региона.

Таким образом, следует отметить, что данная организация лишь формально считалась общереспубликанским центром трудящихся. Она практически бездействовала в период активной общественно-политической борьбы трудящихся в рамках забастовочного движения. Лишь с 14 октября 1989 г. СТМ возобновил свою деятельность как общественная организация, отстаивающая социально-экономические интересы трудящихся¹⁴⁹. К этому следует добавить, что ИД также не стало центром борьбы трудящихся за свои права, несмотря на существование тесного сотрудничества между организацией и трудовыми коллективами. Исследуя причины возникновения данной ситуации, можно сослаться на мнение одного из членов ИД и одновременно члена ОСТК В.В. Дюкарева, отмечавшего, что «Единство» испытывало боязнь ЦК КПМ и КГБ, а его руководство было оторвано от рабочего класса, ведя почти конспиративную работу»¹⁵⁰. К этому следует добавить отсутствие внутри организации единого мнения по отношению к забастовке, что подтверждается мнением председателя Республиканского Совета ИД А.М. Лисецкого, утверждавшего, что вовлечение ИД в забастовку приведет к возникновению открытой и жесткой конфронтации с властью, которая может объявить ИД вне закона¹⁵¹. Таким образом, первая попытка трудовых коллективов республики консолидироваться в единое протестное движение не увенчалась успехом. Дальнейшую борьбу продолжили трудовые коллективы Приднестровского региона, сумев самостоятельно консолидироваться и стать центром общереспубликанского протестного

¹⁴⁹ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 24. Л. 88.

¹⁵⁰ Дюкарев В.В. Приднестровье (прошлое, настоящее, будущее). Дубоссары 1989–1992 гг. За кулисами политики. – Тирасполь, 2000. – С. 127.

¹⁵¹ Материалы, вышедшие из-под пера А.М. Лисецкого. Рукопись. 1989-1990 // ЦГА ПМР. Ф. 927. Оп. 1. Д. 4. Л. 38.

движения. Большую роль в протекании данного процесса играло забастовочное движение.

В целом, формирование забастовочного движения и проведение забастовки можно разделить на два этапа. Толчком для активизации деятельности трудовых коллективов Приднестровского региона по созданию забастовочного движения явилось опубликование рабочих вариантов законопроектов о языках* в республиканской прессе без внесенных поправок, где русский язык полностью исключался из экономической, политической и культурной жизни республики, и объявление руководством республики об их принятии 29 августа 1989 г. на сессии ВС МССР. Практически одновременно – 9 и 10 августа 1989 г. – тексты данных законопроектов были привезены из Кишинева в Тирасполь А.И. Большакову депутатом ВС МССР тираспольчанином И.М. Заславским, работником завода «Точлитмаш» им. С.М. Кирова, входившим в состав комиссии по подготовке законопроектов о языках, и председателем исполкома ИД «Единство» В.С. Носовым, а также членом ИД П.М. Шорниковым. Тексты законопроектов были опубликованы 11 августа 1989 г. в многотиражных газетах «Кировец», «Рыбницкий металлург» и «Овощевод». 200 экземпляров газеты «Кировец» были отправлены в Кишинев для распространения на всех крупных предприятиях столицы. Согласно воспоминаниям очевидца событий, члена ОСТК В.М. Арестова, на предприятиях городов Тирасполь и Рыбница начались обсуждения данных законопроектов¹⁵². В связи с этим, только в Тирасполе с 7 по 11 августа 1989 г. прошли собрания СТК на 20 предприятиях города¹⁵³. Практически одновременно в Тирасполе, Рыбнице, Бендерах были созданы для координации совместных действий предприятий своих городов собственные общественно-политические организации, вокруг которых началось объединение трудовых коллективов в единое протестное

¹⁵²* Речь идет о законопроектах «О функционировании языков на территории МССР», «О статусе государственного языка в МССР», «О переводе письменности молдавского языка на латинскую графику». Начало... С. 21.

¹⁵³ Волкова А.З. Горячее лето 1989 года. – Тирасполь, 2004. – С. 43.

движение Приднестровья. Так, по инициативе Тираспольских заводов «Точлитмаш» им. С.М. Кирова и «Электромаш» 11 августа 1989 г. был создан ОСТК¹⁵⁴; в Бендерах 8 августа 1989 г. на бендерском заводе «Днестр» был создан Бендерский РК¹⁵⁵; в Рыбнице 14–15 августа 1989 г. на ММЗ также был создан ОСТК из 25 человек¹⁵⁶.

Анализируя протоколы заседания ОСТК Тирасполя, можно сделать вывод, что инициатива о проведении забастовки принадлежит данной организации. На первом этапе, с 14 августа 1989 г., трудовые коллективы заводов Тирасполя «Точлитмаш» им. С.М. Кирова, «Электромаш», мебельной фабрики №5, ЖБИ-6 организовали общегородской митинг, в резолюции которого трудовые коллективы данных предприятий предложили провести 16 августа 1989 г. предупредительную двухчасовую забастовку «как вынужденную меру по принуждению руководства республики прислушаться к требованиям русскоязычного населения»¹⁵⁷. Данное решение поддержали ОСТК Рыбницы и РК Бендер.

Таким образом, можно утверждать, что протестное движение трудовых коллективов Приднестровья использовало забастовку как способ политической борьбы и сплотило трудовые коллективы в единое

¹⁵⁴ В его состав вошли 25 представителей СТК предприятий города: Б.М. Штефан от завода «Электромаш» – председатель; С.И. Михайлов от мебельной фабрики №5, Ю.Д. Лукьянов от завода «Молдавизолит», А.С. Шешнев от ПШО им. 40-летия ВЛКСМ» – сопредседатели; Ю.Н. Кабанов от п/о «Нерудпром»; В.С. Лысак от агропромфирмы «1 Мая»; В.О. Ладункин, В.А. Лесниченко, Д.Ф. Кондратович от ПШО им. 40-летия ВЛКСМ; Ю.А. Татарников от п/о «Автополив»; В.Л. Гордон от электроаппаратного завода; Г.С. Брязу, С.Г. Мигуля от ПХБО (ПТФ-2); Т.Ф. Ярцева от стеклотарного завода; В.Ф. Белошевский от ПМО ЖКХ; И.П. Парафило, А.И. Большаков от завода им. С.М. Кирова; В.Я. Поташев от авторефрижераторного завода; И.Н. Смирнов от завода «Электромаш»; А.П. Манойлов от объединения «Тираспольтранс»; В.Б. Ямпольский от НТТМ; Ю.Н. Феч от АПО «1 Мая»; В.Д. Ефимец от городского узла связи; Л.Я. Андропова от объединения торговли; Т.И. Дегтярева от киноvideопроката; В.М. Дворяну от средней школы №6; А.И. Кузьмичева от средней школы №2; В.Г. Герасимчук от СПТУ-5; В.М. Арестов от стоматологической поликлиники №1; В.С. Масленников от газеты «Днестровская правда»; а также представители партийных руководящих органов: исполкома – В.Х. Татроков, Л.М. Шехтман, горисполкома – В.В. Иванов, В.М. Константинов, ГК ЛКСМ – И.И. Черногор, Г. Исаев, профсоюза работников госучреждений – М.И. Грачева и секретари парткомов агрофирмы «1 Мая» В.П. Шишко и объединения торговли Н.А. Катишев / Протоколы заседаний ОСТК за 1989 г. // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.; Кто пришел первым в ОСТК? / Днестровская правда. – 2009. – 20 августа. – С. 2.

¹⁵⁵ Д.Ф. Добров (председатель), Т.М. Зенович, И.А. Мильман, Г. Егоров, В. Харченко, А.Н. Ефанов, В.В. Когут.

¹⁵⁶ А.К. Белитченко, В.П. Воеводин, Н.А. Богданов, А.А. Пирожанский, Б.Н. Акулов, А.Г. Чебан, В.А. Гончар, Н.Г. Чегурко, М.М. Малай, Н.А. Голубенко, А.А. Ясиновский, А.М. Алексеенко и др.

¹⁵⁷ Забастовка в Тирасполе // Днестровская правда. – 1989. – 17 августа. – С. 1.

забастовочное движение. В результате они стали субъектами политического процесса. В этой связи А.И. Большаков отмечал, что свои права в сложившихся условиях могут защитить только трудовые коллективы, иначе будет обстановка как в Прибалтике, и даже хуже. «Мы в ответе не только за себя, но и за будущее поколение. Нынешние законопроекты не принесут пользы не только русскому, но и молдавскому населению. Принимать их – преступление. Должно быть полное равноправие населения, в том числе и в языке. Мы не выдвигаем ультиматумов, а от имени народа требуем справедливого решения языковых проблем»¹⁵⁸. На заседании ОСТК 14 августа 1989 г. была принята резолюция, адресованная председателю ВС МССР М.И. Снегуру, председателю Совета Министров МССР И.П. Калину, первому секретарю ЦК КПМ С.К. Гроссу, депутатам ВС СССР А.Н. Дьяченко и И.С. Морозову, в которой содержалась информация о решении ОСТК провести предупредительную двухчасовую забастовку, поскольку в содержании опубликованных проектов Законов о языках, подготовленных для принятия на XIII сессии ВС МССР 29 августа 1989 г., трудящиеся не обнаружили своих требований и предложений¹⁵⁹. Данный документ и саму идею забастовки республиканское и партийное руководство расценили как ультиматум, шантаж и способ давления в разрешении языкового вопроса, которые приведут лишь к обострению общественно-политической ситуации в республике. Вместе с тем, члены ОСТК были убеждены, что после предупредительной забастовки ВС МССР изменит свое решение о принятии законов в неизменном виде и пойдет на компромисс с движением трудовых коллективов. Однако нежелание республиканских властей идти на компромисс в языковом вопросе обусловило начало открытой конфронтации между забастовочным движением и ЦК КПМ, а также ВС МССР. В целом, можно отметить, что радикализм властей породил максимализм протестного движения трудовых коллективов¹⁶⁰.

¹⁵⁸ Мнение трудового Тирасполя // Днестровская правда. – 1989. – 17 августа. – С. 2.

¹⁵⁹ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 1. Л. 16.

¹⁶⁰ Материалы Бюро ЦК КПМ № 87 от 19 октября 1989 г. // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 71. Д. 472. Л. 24.

Следует отметить, что забастовка имела политический характер, поскольку требования бастующих касались принятия решения о двуязычии, проведении референдума, об отмене сессии ВС МССР 29 августа 1989 г., а также обращения к Совету Национальностей ВС СССР с просьбой о создании специальной комиссии для объективного изучения сложившейся ситуации¹⁶¹. Это отличало забастовочное движение Молдавии от характера забастовок в других регионах СССР. В частности, в ходе забастовок шахтеры угольной промышленности Коми АССР, Якутской АССР, Хабаровского края, Сахалинской и Магаданской областей требовали улучшения социально-экономических условий труда¹⁶². К этому следует добавить, что, как и в других регионах страны, союзное правительство выступило против забастовочного движения, расценив его как один из элементов, ухудшавших состояние экономики, только перешедшей на новые принципы работы, и расшатывавших общественно-политическую ситуацию в стране¹⁶³. Оппозиция, в лице Межрегиональной группы депутатов,¹⁶⁴ использовала бастующие трудовые коллективы в период массовых забастовок как инструмент борьбы за власть между союзными республиками и союзным Центром.

Соответственно, предупредительная забастовка прошла 16 августа 1989 г. при участии 29 предприятий и учреждений Тирасполя, 15 предприятий Рыбницы и 10 предприятий Бендер¹⁶⁵. Кроме бастующих предприятий, на 19 тираспольских предприятиях и в организациях прошли митинги в поддержку

¹⁶¹ Обращения и воззвания ОСТК к гражданам, парламентам, политическим деятелям за 1989–1990 г. // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 7. Л. 7.

¹⁶² Положение о Государственно-общественной комиссии по контролю за выполнением постановления Совета Министров от 3 августа 1989 г. и решения, принятые Советом Министров СССР совместно с ВЦСПС по результатам встречи с шахтерами 17 ноября 1989 г. // РГАСПИ. Ф. 653. Оп. 1. Д. 130. Л. 1–10.

¹⁶³ РГАСПИ. Ф. 653. Оп. 1. Д. 105. Л. 97.

¹⁶⁴ Там же. Л. 121.

¹⁶⁵ Электроаппаратный завод, авторефрижераторный завод, предприятие «Сантехмонтаж», завод им. С.М. Кирова, мебельная фабрика №5, объединение «Продмонтаж», АПФ им. 1 Мая, завод ЖБИ-6, «Молдмашторг», завод металлоизделий, авторемонтный завод, завод пластмассовых изделий, завод столярных изделий, УПП «Прогресс», ПХБО, винно-коньячный завод, мастерская №5 «Молдкоммунпроекта», прядильно-ватная фабрика, ДОК, ПО «Нерудпром», кирпичный завод, завод «Электромаш», ПШО им. 40-летия ВЛКСМ, фабрика «Химчистка», фабрика сувениров, Госстрах, институт «Молдгидрострой», киновидеопредприятие, управление главного архитектора // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 1. Л. 6, 29-30.

требований бастующих¹⁶⁶. Характерно, что в ходе проведения забастовки на бастующих предприятиях проходили митинги-протесты, на которых наиболее обсуждаемой темой являлась справедливость требований бастующих¹⁶⁷.

Нельзя не отметить тот факт, что забастовка была хорошо организована. На каждом предприятии был назначен координатор забастовочной работы, а для общей организации действий при ОСТК был создан забастовочный штаб. Он не допускал нарушений общественного порядка, как на бастующих предприятиях, так и в бастующих городах в целом. Как вспоминал сопредседатель ОСТК В.М. Рыляков, в условиях забастовки ОСТК взял на себя функции руководства городским хозяйством¹⁶⁸. Важно отметить, что забастовку поддержали профсоюзы и первичные партийные организации предприятий, учреждений, организаций, а также горсоветы бастующих городов¹⁶⁹ и ИД¹⁷⁰. Особо следует отметить, что ОСТК с 14 августа 1989 г. вел переговоры в рамках СТМ с трудовыми коллективами предприятий городов Кишинев, Комрат, Бельцы о присоединении к предупредительной забастовке. Однако на первом этапе они не приняли в ней участия, хотя и поддержали забастовочное движение.

Итоги первой забастовки были подведены 17 августа 1989 г. на расширенном заседании ОСТК, где присутствовали 84 председателя СТК, 59 руководителей предприятий, 60 секретарей партийных организаций и 32 секретаря комсомольских организаций¹⁷¹. Заседавшие пришли к выводу, что первая забастовка не дала ожидаемых результатов, и требования трудовых коллективов не были услышаны. 18 августа 1989 г. ВС МССР,

¹⁶⁶ Письма, телеграммы с обращениями ОСТК к правительственным, партийным органам, печати и трудовым коллективам за 1989–1991 гг. // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.

¹⁶⁷ Протоколы собраний СТК предприятий, письма, телеграммы, подписи жителей городов Молдавии в поддержку бастующих, в поддержку двуязычия за 1989–1992 гг. // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 70. Л. 6–70; Подписи граждан г. Бендеры в поддержку двуязычия за 1989 г. // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 72. Л. 1–308.

¹⁶⁸ Масленников В. Четыре дня до выборов. Интервью с В.М. Рыляковым // Днестровская правда. – 1990. – 21 ноября. – С. 2.

¹⁶⁹ Забастовка в Тирасполе // Днестровская правда. – 1989. – 17 августа. – С. 1.

¹⁷⁰ Конференции, «круглые столы», митинги, республиканская забастовка. 1989 г. // ЦГА ПМР. Ф. 927. Оп. 1. Д. 6. Л. 5.

¹⁷¹ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 8. Л. 2.

проигнорировав их требования, одобрил законопроекты о языках¹⁷². Кроме того, в ответ на действия ОСТК 17 августа 1989 г. президиум ВС МССР, в лице председателя М. Снегура и члена Президиума Д. Ниделку, постановил: считать «противоречащим перестроечным процессам, последним постановлениям ВС СССР и недопустимым решение приостановки работы промышленных предприятий, что может привести к дальнейшему усилению политической напряженности в республике»¹⁷³. Это соответствовало позиции союзного правительства, осуждавшего забастовки по стране. Реакцию трудовых коллективов Приднестровья на данную позицию руководства можно охарактеризовать словами секретаря парткома завода им. С.М. Кирова А.Е. Ладана и директора авторефрижераторного завода П.Г. Денисенко: «Шутки в сторону, нас игнорируют... Языковой барьер создавался умышленно, чтобы поделить общество на элитную и неэлитную части... НФМ отвел нам роль рабов, роль стада, но просчитался. Народ проявил свою волю. Мы не согласны с ролью безропотного и бесправного стада и докажем, что мы люди, у которых есть достоинство и его надо уважать... Вновь начинаем забастовку»¹⁷⁴.

После завершения двухчасовой забастовки общественно-политические организации трудовых коллективов Молдавии не отказались от продолжения политической борьбы за свои права в форме забастовки. Исходя из анализа протоколов ОСТК, можно сделать вывод, что они решили увеличить время ее проведения и границы, то есть была сделана ставка на организацию и проведение общереспубликанской многодневной забастовки¹⁷⁵. В своих обращениях к трудящимся МССР организации протестного движения объявили о возобновлении забастовки и призвали трудовые коллективы республики поддержать их требования и присоединиться к ним в борьбе против национализма, дискриминации, ради общего будущего: «...Сделать

¹⁷² Там же. Л. 5.

¹⁷³ Только на путях консолидации // Советская Молдавия. – 1989. – 18 августа. – С. 1.

¹⁷⁴ Начало... С. 138, 87.

¹⁷⁵ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 1. Л. 16.

все для того, чтобы голос трудящихся крупных предприятий Молдавии был услышан и обязательно учтен при принятии Законов о языках...»¹⁷⁶. Таким образом, это означало начало второго этапа в развитии забастовочного движения.

В рамках заявленной темы исследования необходимо отметить, что на втором этапе забастовочное движение в МССР приобретает общереспубликанский характер, сохраняя политические цели борьбы, что существенно отличает его от других протестных движений Советского Союза того периода. Так, в отдельных регионах союзных республик уже проходили забастовки, однако ни одна из них не охватывала всю республику в целом. Вместе с тем, у движения трудовых коллективов Приднестровья не было опыта в организации длительных общереспубликанских протестных выступлений, опирались они лишь на методы информационной и агитационно-разъяснительной работы. По воспоминаниям Г.С. Маракуцы, ни в ОСТК, ни в забастовочном комитете не было профессиональных политиков, «на политическую арену нас вытолкнули политические процессы в республике, связанные с деятельностью националистического движения».¹⁷⁷ Однако у участников протестного движения была уверенность в справедливости борьбы, убежденность в правильности выбранного пути, решимость в отстаивании своих интересов и вера в силу интернационализма. Помощь им оказывали профсоюзы, первичные партийные организации, горсоветы, а также горкомы партии, к чьему мнению они продолжали прислушиваться, надеясь на их опыт организационной работы. Понимая, что вся ответственность за финансовую и техническую помощь бастующим ляжет на общественно-политические организации трудовых коллективов Тирасполя, Рыбницы и Бендер, они не побоялись взять на себя ответственность за последствия своих действий.

¹⁷⁶ Там же. Л. 21.

¹⁷⁷ Мотрук Е. Позиция депутата. Интервью с Г.С. Маракуцей // Днестровская правда. – 1990. – 5 декабря. – С. 1.

Второй этап забастовки начался после опубликования 20 августа 1989 г. окончательного варианта законопроектов о языках, в содержании которых вновь не были учтены предложения трудящихся. В связи с этим, 21 августа 1989 г. забастовку возобновил завод им. С.М. Кирова в Тирасполе, создав на базе ОСТК Тираспольский забастовочный комитет (ТЗК) для координации своих действий¹⁷⁸. Соответственно, ситуация вновь обострилась и гражданский конфликт разгорелся с новой силой. За заводом им. С.М. Кирова последовал ММЗ, также создавший 23 августа 1989 г. на базе ОСТК Рыбницкий городской забастовочный комитет (РЗК), и завод «Днестр» в городе Бендеры, сформировавший на базе Рабочего комитета собственный забастовочный комитет. К 22 августа 1989 г. началась цепная реакция: предприятия этих городов одно за другим стали останавливать производство. Однако на втором этапе ОСТК сделал ставку на вовлечение в забастовку не только предприятий Приднестровья, но и республики в целом. Так, 22-23 августа активисты ОСТК В.М. Рыляков и И.П. Парафило по поручению организации стали связываться с трудовыми коллективами городов Рыбница, Бендеры, Дубоссары, Бельцы, Кишинев, Комрат для консолидации действий по организации общереспубликанской забастовки 25 августа 1989 г.¹⁷⁹ Анализируя протоколы ОСТК, можно констатировать, что уже вечером 22 августа 1989 г. свое согласие на вступление в забастовку дали 109 представителей СТК предприятий и организаций республики. Среди них предприятия поселка Днестровск, городов Тирасполь, Кишинев, Бендеры,

¹⁷⁸ Протоколы заседаний Республиканского забастовочного комитета и ОСТК (стенограммы выступлений, черновики утраченных протоколов и документы к ним) за 1989 год // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.

¹⁷⁹ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 8. Л. 14.

Рыбница, Бельцы¹⁸⁰. Таким образом, забастовка приобрела общереспубликанский характер.

Анализируя ход проведения общереспубликанской забастовки, нельзя не затронуть проблему создания Объединенного республиканского забастовочного комитета (ОРЗК) как координирующего органа, в рамках которого взаимодействовали забасткомы всех бастующих городов. Следует отметить, что инициативу по его созданию вновь взял на себя Тираспольский забастком (ТЗК). По мнению членов ТЗК, именно на базе СТМ можно было создать ОРЗК, поскольку в его состав входили представители практически всех предприятий республики¹⁸¹. С этой целью 23 августа 1989 г. в Кишинев к директору завод «Мезон» и председателю СТМ В.С. Никулину была отправлена делегация ТЗК в составе И.Н. Смирнова, И.П. Парафило, В.Я. Поташева. После долгих переговоров удалось достигнуть общей договоренности о проведении с 7 часов утра 24 августа 1989 г. общереспубликанской политической забастовки, а также о создании на базе ТЗК и СТМ Объединенного республиканского забастовочного комитета¹⁸². В связи с этим, 23 августа 1989 г. в Кишиневе в актовом зале завода «Мезон» прошла конференция 194 трудовых коллективов заводов, фабрик, НИИ и проектных учреждений и организаций Кишинева, Тирасполя, Бельц, Бендер, Рыбницы, Комрата, Страшен в составе 572 человек, поддержавших требования бастующих предприятий и давших согласие на участие в политической забастовке¹⁸³. Особо следует обратить внимание на содержание

¹⁸⁰ Тирасполь – «Молдпродмонтаж», «Электросети», автосервис, электроаппаратный завод, завод консервов детского питания, ПШО им. 40-летия ВЛКСМ, ДОСААФ, ДСУ-18, «Тираспольтранс», ПО «Нерудпром», мебельная фабрика №4, «Автополив», авторефрижераторный завод, автошкола, экспериментальный механический завод, стеклотарный завод, станция технического обслуживания, Центр НИ и труда, сельскохозяйственный техникум им. Фрунзе, КПО «Флоаре», «Молдавизолит», стройтрест, ДОК, фабрика сувениров; Кишинев – заводы «Сигнал», «Виброприбор», «Мезон», телевизионный завод, мебельные фабрики №1, №2, №6, №8, комбинат картонных изделий, зеркальная фабрика, экспериментальная фабрика, комбинат «Кодры», «Молдасумбель», салон «Интерьер»; Рыбница – ММЗ; Бендеры – мебельная фабрика №7, комбинат «Фанеродеталь»; Бельцы – завод «Молдсельмаш», мебельный комбинат // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 8. Л. 2–25.

¹⁸¹ Протоколы заседания забастовочного комитета города Тирасполь за 1989 год // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 56. Т. 1. Л. 3–4.

¹⁸² Протоколы заседания забастовочного комитета города Тирасполь за 1989 год // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 57. Т. 2. С. 14–16.

¹⁸³ Документы, протоколы, обращения трудовых коллективов с выражением солидарности с действиями ОСТК за 1989 г. // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 16. Т. 1. Л. 90–91; Рабочая организация СТМ. 1989 г. // ЦГА

обращения данных трудовых коллективов к председателю ВС МССР М.И. Снегуру, составленного ими на конференции. Оно практически является ультиматумом власти: «...забастовка будет длиться до тех пор, пока не будут выполнены требования бастующих и не прекращена деятельность НФМ»¹⁸⁴.

Важно отметить, что процесс укомплектования и структурирования ОРЗК завершился к 26 августа 1989 г., в связи с чем, данную дату следует считать днем его основания. Он представлял собой коллегиальный орган, состоявший из 7 сопредседателей и 60 представителей забасткомов городов Тирасполь, Бендеры, Кишинев, Комрат, Рыбница, Бельцы¹⁸⁵. Комитет ОРЗК состоял из 15 представителей забасткомов Тирасполя, Бендер, Кишинева, Комрата, Рыбницы¹⁸⁶. Особо следует отметить, что члены ТЗК вошли в ОРЗК полным составом. Таким образом, в организации и управлении деятельностью ОРЗК доминирующую роль играл ТЗК.

Вместе с тем, забасткомы Тирасполя, Бендер, Рыбницы продолжили проводить митинги, чтобы заручиться поддержкой трудящихся в проведении забастовки. В частности, в ходе общереспубликанской забастовки 22 августа 1989 г. прошел 50-тысячный митинг в городе Тирасполь¹⁸⁷, 25 августа и 28 августа – 10-тысячные митинги в городе Рыбница¹⁸⁸. Исходя из содержания резолюций данных митингов, можно констатировать, что трудящиеся, несмотря на национальность, поддерживали принцип равноправия народов и языков, а также выступали за продолжение забастовки до выполнения требования бастующих. Следует отметить, что забастовочное движение

ПМР. Ф. 927. Оп. 1. Д. 59. Л. 9.

¹⁸⁴ Протоколы, резолюции, обращения трудовых коллективов с выражением солидарности с действиями ОСТК за 1989 год // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 17. Т. 2. Л. 4–5.

¹⁸⁵ Протоколы заседания Республиканского забастовочного комитета и ОСТК (стенограммы выступлений, черновики утраченных протоколов и документы к ним) за 1989 год // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 55. Л. 29.

¹⁸⁶ В состав комитета РЗК вошли 9 представителей ТЗК (Б.М. Штефан, В.М. Рыляков, П.В. Скрипниченко, С.И. Михайлов, П.Г. Денисенко, О.И. Савидов, И.П. Парафило, В.Ф. Белошевский, В.В. Иванов), 2 представителя Бендер (Ю.В. Левицкий, А.Н. Ефанов), 1 представитель Комрата (С.М. Топал), 1 представитель Кишинева (А.А. Фомичев), 2 представителя Рыбницы (А.Г. Чебан, А.А. Пирожанский) // Протоколы заседаний Республиканского забастовочного комитета и ОСТК (стенограммы выступлений, черновики утраченных протоколов и документы к ним) за 1989 г. // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 2. Л. 10.

¹⁸⁷ Волкова А.З. Создание Приднестровской Молдавской Республики. – Бендеры, 2010. – С. 40-41.; ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 1. Л. 32.

¹⁸⁸ Документы (стенограммы, обращения, резолюции) о проведении митингов (1989-1990 гг.) // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 11. Л. 11.

получило поддержку от трудовых коллективов не только Молдавии, но и почти всех союзных республик. С 28 августа по 7 сентября 1989 г. на адрес ТЗК поступали телеграммы с поддержкой требований бастующих – равные права для всех национальностей и установление двуязычия, а также с выражением солидарности забастовочному движению¹⁸⁹. Кроме того, в штаб ОСТК поступала финансовая помощь от предприятий МССР и других союзных республик, что давало возможность забастовочному движению осуществлять материальную поддержку рабочих бастующих предприятий. В целом за период многодневной забастовки в штаб ОСТК Тирасполя поступила финансовая помощь в размере примерно 118 460 рублей, не считая отчислений однодневных и двухдневных заработков

¹⁸⁹ Вот только некоторые из них: Белоцерковская автобаза (УССР); НИИЛитмаш (Москва); ветеринарный совхоз-техникум с. Карманово Григориопольского района; Белгород-Днестровский медико-инструментальный завод; Вильнюсский горсовет; Киевский специализированный монтажно-наладочный участок; Тараклийское ДЭУ-102; кооперативное предприятие «Клаксон» г. Тирасполь; две тысячи жителей поселка Первомайск; Тираспольские городские электросети; 152 сотрудника Тираспольского совхоза-техникума им. М.В. Фрунзе; РСУ сантехработ г. Тирасполь; городской центр здоровья Тирасполя; Тираспольская территориальная инспекция по охране природы; Тараклийская АТБ «Югводстрой»; красноярские кооперативы; Тираспольский детский сад №41; Тираспольский межрайонный отдел «Сортсеменовощ»; Военный комиссариат Фалештского района; Тараклийский РСУЧ Минместпромбыт; ПМК-12 треста «Молдмелиоводстрой»; Молдлифт; правление Казахского республиканского объединения «Союз»; Тараклийская АТБ-23; Григориопольский педколлектив Дома пионеров; Тираспольское объединение «Промстройкатка»; вычислительный центр Молдавского республиканского госбанка г. Кишинев; Кишиневский ИЗГАН МССР; Ближнехуторская МПМСК-12 треста «Спецмонтажстрой»; СПТУ-20; Тираспольский кооператив «Вторма»; «Агрометеостанция» Кишинева; авторемонтный завод 778 Минобороны СССР; молдавско-русская средняя школа с. Сукляя; Тираспольский филиал в/ч №54837 Одесского военного округа; художники ТПХБО; Тираспольская СПМК-6 треста «Молдсельхозмонтаж»; киновидеопредприятие Тирасполя; республиканская средняя школа-интернат спортивного профиля Тирасполя; санэпидемстанция Тирасполя; средняя школа №1 Тирасполя; Тираспольский комбинат бытового обслуживания войск Краснознаменного Одесского военного округа; Молдавская ГРЭС; городской отдел статистики Тирасполя; Тираспольское бюро путешествий и экскурсий; заготовительное торговое объединение «Молдавпотребсоюза»; Тираспольский мясокомбинат; Дом ветеранов труда, коллектив Дворца пионеров и школьников Тирасполя; комбинат хлебопродуктов; управление главного архитектора Тирасполя; детский сад №33 Тирасполя; Тираспольский винно-коньячный завод; Тараклийский маслодельный завод; Тараклийская межхозяйственная строительная организация; управление водопроводно-канализационного хозяйства; узел связи; жители с. Слободзея – Давыдова, Ковальчук, Алексеевко, Дмитриенко, Травкин, Ткаченко, Маймуляк, Филиппович; учебно-курсовой комбинат №3 ПУО «Агропромкадры» с. Слободзея; НПО «Автопроммеханизация» г. Ульяновск; Тираспольский филиал техцентра «Электросервис» и предприятие «Рембыттехника»; Тираспольское троллейбусное управление; СПТУ-100; физиотерапевтическая поликлиника; Вулканештский РПСК; колхоз им. Мичурина с. Ближний Хутор; Кишиневская ВДНХ; Кишиневский институт «Гипроплодоовощпром»; коллектив аптечных работников ГО «Фармация»; Тираспольский отдел «Агропромбанка»; Одесский автосборочный завод; коллектив ж/д Тирасполя; 634 жителя с. Кременчуг; Рыбницкий комбинат хлебопродуктов; Рыбницкий винкомбинат; «Молдсельхозхимия»; колхозы Рыбницкого района: «Украина» и им. М.В. Фрунзе, совхозы «Прогресс» и «Ульма», кооперативы «Прогресс», «Мебар», «Агросервис»; рыбницкие детские сады №15, №22, №18 и средняя школа №4; строительная организация с. Резина; Рыбницкий районный узел связи; РТБ №33; Комратский АПК «Молдвинпром»; Кагульский домостроительный комбинат; интернационалисты с. Чобалакчия Кантемировского района и другие / Протоколы, резолюции, обращения трудовых коллективов с выражением солидарности с действиями ОСТК за 1989 год // ЦГА ПМР. Ф.1059. Оп. 1. Д. 18. Т. 3. Л. 8–12, 75–80, 90–100; Д. 19. Т. 4. Л. 1–88.; Д. 20. Т. 5. Л. 1–80; Д. 21. Т. 6. Л. 1–90.

трудящихся предприятий и организаций республики¹⁹⁰. Финансовая поддержка не была лишней для бастующих городов, так как, несмотря на проведение забастовки, забасткомы должны были обеспечивать процесс жизнедеятельности бастующих городов, разрешая при этом множество вопросов, связанных с их социально-экономическим состоянием. Так, в бастующих городах были созданы группы по обеспечению жизнедеятельности городского хозяйства, чья работа способствовала сохранению экономического потенциала бастующих районов республики, впоследствии позволив их предприятиям без особых производственных потерь выйти из забастовки. Поскольку республиканская забастовка в МССР получила общесоюзную известность, за событиями в Молдавии следила вся страна. В номерах «Правды» от 26 и 27 августа 1989 г. появились статьи специального корреспондента газеты Г. Овчаренко «О чем задумался Штефан?» и «Сутки на решение», в которых автор поддержал справедливость борьбы бастующих трудовых коллективов за свои права и опроверг официальную позицию руководящих органов МССР по отношению к общественно-политической ситуации в республике¹⁹¹. В связи с этим, забастовка в Молдавии стала одной из самых обсуждаемых тем в союзной прессе.

Вместе с тем, в ходе проведения забастовки ОРЗК продолжил информационно-разъяснительную и агитационную работу среди трудовых коллективов и населения республики в целом. Для усиления разъяснительной работы с 24 августа 1989 г. начался ежедневный выпуск информационных бюллетеней Тираспольского, Рыбницкого и Бендерского забасткомов – «Бастующий Тирасполь», «Бастующий Комрат», «Хроника забастовки» Рыбницкого городского забастовочного комитета, «Известия рабочего комитета» Бендер¹⁹². Были созданы группы по идеологической работе для разъяснительной работы в городах и селах республики по вопросам языка и

¹⁹⁰ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 17. Т. 2. Л. 13–40.

¹⁹¹ Овчаренко Г. О чем задумался Штефан?; Он же: Сутки на решение // Правда. – 1989. – 26–27 августа.

¹⁹² ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 1. Л. 69.

проведения референдума. Важно отметить, что ОРЗК вел пропагандистскую борьбу с НФМ, настраивающим молдавское сельское население против бастующих городов. Например, вот вырезки из обращений к молдавскому населению на молдавском языке, где указываются цели забастовки и ее обоснование в весьма эмоциональной форме: «...Мы все – русские, молдаване, украинцы – совместно строили нашу республику. Никто не смотрел, кто какой национальности. В Молдавии выстроены крупные заводы союзного значения на средства всей страны, общими усилиями... Если будет принят румынский язык, как мы будем общаться? Мы должны жить в дружбе со всеми нациями... Сейчас националисты заявляют, что все молдавское. Но русские пришли на помощь молдаванам, чтобы сделать Молдавию цветущей. Братья молдаване, неужели мы оккупанты? Хочется поехать в Кишинев на митинг и спросить у людей, что мы не можем поделить?.. Рабочие выступают за двуязычие. Наша главная задача состоит в том, чтобы не допустить проведения 29 августа сессии ВС МССР. Экстремисты заведут народ в тупик, они с нами не советуются. Из-за латинской графики сами молдаване останутся без работы. Люди молдавской национальности не понимают румынский язык. Если будет принят закон, брат пойдет на брата...»¹⁹³. В итоге агитационная деятельность ОРЗК дала свои результаты. Население республики поддержало требования забастовочного движения, особенно это касалось Приднестровского и Гагаузского регионов республики.

Следует отметить, что с августа по сентябрь 1989 г. наблюдался стремительный рост забастовочного движения. Так, в Тирасполе к 24 августа в забастовку вступили 37 предприятий¹⁹⁴. Затем 25–27 августа 1989 г. в республике бастовали 154 трудовых коллектива: в Тирасполе – 39 предприятий и 3 кооператива; в Кишиневе* – 31, в Бендерах – 27–31**,

¹⁹³ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 3. Л. 34–36.

¹⁹⁴ Сведения о ходе и итогах политических забастовок, об экономических потерях и переписка о них // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 10. Л. 6.

* Ювелирный завод, мебельная фабрика №1, «Виброприбор», «Центросоюзпроект», завод счетных машин им. 50-летия СССР, аэропорт, НПО «Электротехника», заводы «Мезон», «Микропровод» и другие // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 17. Т. 2. Л. 30–31, 61–71.

** ГОЭР, «Электрофарфор», электроаппаратный, шелковый комбинат, депо, машзавод, «Фанеродеталь», ЖБИ, завод «Прибор», обувное объединение «Флоаре», «Мезон», фабрика ТНИ и другие // Там же. Л. 10.

Рыбнице*** – 23, Комрате – 18–20****, Бельцах***** – 5, в Кагуле и Дубоссарах – 2¹⁹⁵. Далее, 28 августа 1989 г. к забастовке присоединились 12 предприятий и организаций города Тирасполь и поселка Каменка; по одному предприятию в городах Тараклия, Чадыр-Лунга, Бельцы и селе Сукля; 8 научно-исследовательских и проектных организации¹⁹⁶, а также 9 предприятий и организаций Кишинева¹⁹⁷. Затем с 29 августа 1989 г. в городе Вулканешты в забастовку вступили два предприятия, а в городе Новые Анены – одно¹⁹⁸. В итоге, к 8 сентября 1989 г. в республике бастовало 194 предприятия, а в самый пик забастовки 12 сентября – уже 211. Кроме того, свыше 400 трудовых коллективов республики выразили свою солидарность с бастующими¹⁹⁹.

Нельзя не отметить тот факт, что ОРЗК приходилось действовать в достаточно сложной и напряженной ситуации. Особенно это касается организации и проведения забастовки в городах правобережной Молдавии. В отличие от молдавского населения Приднестровского региона, поддержавшего забастовочное движение полностью, молдаване предприятий правобережья республики, составлявшие от 50 до 80% трудящихся, не все поддерживали забастовку. Большая же часть предприятий правобережья, несмотря на то, что лишь 10% их трудящихся выступали против забастовки, не присоединились к забастовочному движению. Исключением можно

^{195***} Цементно-шиферный комбинат, насосный завод, завод ЖБИ, «Молдстромремонт», фабрика нетканых материалов, «Рыбницатранс», филиал УПТК, «Спецмонтажстрой», ПМК-5, ДОУ, АТЬ-4, СУ-20, ММЗ, МСО-1, МСО-2, АТЬ-7, трикотажно-бельевая фабрика, ДСУ-14, стройтрест, РПП местной промышленности, «Молдэлектромонтаж», «Молдсельхозхимия», ДРСУ, «Сантехмонтаж» и другие // Хроники забастовки. Рыбницкий забастовочный комитет. – 1989. – 31 августа.

^{****} АТЬ-3, ЖБИ, ПРОТ, АТЬ-2, ПМК-8, ПДМК-4, ДЭУ, МПМК-1, 2, ДСУ-12, СПМК-15, 14, УПТК, Райагострой, ковровая фабрика, «Молдсельхозхимия», мелиорация, энергонадзор, Южные электросети, межрайбаза, нефтебаза, маслозавод, базы сжиженного газа, Райпотребсоюз и другие // Бастующий Комрат. – 1989. – 25 августа.

^{*****} Электротехнический завод, завод электроосветительной аппаратуры, томатоуборный комбинат, швейно-трикотажная фабрика, локомотивное депо, ТУМ ПО «Молдсельмаш» и другие // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 17. Т. 2. Л. 42–48.

Сведения о ходе и итогах политических забастовок, об экономических потерях и переписка о них // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 10. Л. 12.

¹⁹⁶ ГПИ «Молдпромстройпроект», ГПИ «Молдгипропром», ГПИ «Молдпищепромпроект», ГПИ «Молдгипрострой», ГПИ «Молдмебельпром», ГПИ «Молдгиинтиз» и «Молднистромпроект» Главэкспертиза при Госстрое МССР// ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 17. Т. 2. Л. 10–30.

¹⁹⁷ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 17. Т. 2. Л. 40, 42–48, 50–54, 61–70.

¹⁹⁸ Там же. Л. 38, 73, 86.

¹⁹⁹ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 10. Л. 15.

считать только город Кишинев, но и там лишь 30 крупных предприятий приняли участие в забастовке, являясь, как правило, предприятиями союзного подчинения с преобладающим количеством русскоязычных трудящихся и многонациональным составом²⁰⁰. Можно предположить, что главной причиной сложившейся ситуации явилось следующее: на предприятиях правобережья среди трудящихся молдавской национальности активно распространял свои националистические идеи НФМ, доказывающий противозаконность действий организаторов общереспубликанской забастовки²⁰¹. В частности, 20 августа 1989 г. НФМ, в противовес забастовочному движению, создал свой антизабастовочный комитет, чьи филиалы были образованы на всех крупных предприятиях столицы и республики в целом.

Кроме того, деятельности забастовочного движения препятствовал ЦК Компартии Молдавии (КПМ), запретивший трудящимся-коммунистам участвовать в деятельности общественных организаций и проводивший индивидуальную работу с организаторами забастовки в Кишиневе. Так, в результате ЦК КПМ удалось предотвратить организацию забастовки на заводах «Молдавгидромаш» и «Электроточприбор», а также на заводе железобетонных изделий²⁰². Таким образом, в Кишиневе не удалось создать собственный забастком. Поэтому бастующие предприятия Кишинева действовали разрозненно и не имели тесного взаимодействия с ОРЗК. Единственной опорой для бастующих в столице было ИД «Единство». Из воспоминаний участника событий и члена ИД П.М. Шорникова: «Утром 5 сентября мы с В.Н. Яковлевым и членами Президиума ИД А.М. Сафоновым и В.А. Солонарем выехали рейсовым автобусом в Тирасполь. Участники Объединенного республиканского забасткома развезли нас по заводам для разъяснительной работы по смыслу Законов о языке и о целях забастовки...

²⁰⁰ АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 71. Д. 526. Л. 3–6.

²⁰¹ Материалы Бюро ЦК КПМ № 83 от 12 сентября 1989 г. // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 71. Д. 460. Л. 15–16.

²⁰² Шорников П.М. Республиканская стачка 1989 г. в Молдавии: опыт политической мобилизации в полиэтничном обществе // Tombarlak Masanin. Moldova devletlii. – Komrat, 2014. – 20 avgustun. – P. 88.

На ПХБО работницы спрашивали, сохранится ли обучение на русском языке, молдаванки особенно ругали Снегура, проклиная «румын» из Верховного Совета и редакций телевидения и газет, спрашивали: откуда они взялись? Мы переезжали с одного предприятия на другое, третье... Яковлев в восторге отмечал: «Есть еще рабочий класс!». По возвращению в Кишинев мы увидели в центре, на бульваре Советской армии и вдоль улицы Тимошенко, молодых людей и девушек, которые стояли цепочкой с флагами СССР и МССР и плакатами «Счетмаш бастует!», «Русский язык – государственный!», «Мы – за равноправие!», «Ну врем сэ фим ромынь!» («Не хотим быть румынами!»). У вокзала, на бульваре Гагарина, с плакатами на русском и молдавском языках «Забастовка – наше оружие!», «Национальной дискриминации – нет!», «Сынтем пентру графия кирилликэ!» («Мы – за кириллическую графику!») стояли работники завода «Виброприбор»²⁰³.

Активную помощь ОРЗК оказывало народное движение Гагаузии «Гагауз Халкы», лидерами которого были М.В. Кендигелян, И.Г. Бургуджи, А.С. Буюклы, С.К. Топал. С 25 августа 1989 г. члены организации вели пропагандистскую работу против принятия Законов о языках в населенных пунктах Тараклия, Вулканешты, Чадыр-Лунга, Бессарабка. Однако их требования выходили за рамки забастовочного движения, так как они еще в июле 1989 г. поставили вопрос о создании автономии по этническому признаку на Юге республики, где компактно проживали гагаузы и болгары²⁰⁴. К их требованиям руководство республики прислушалось, создав 7 августа 1989 г. Специальную комиссию из 63 депутатов при Президиуме ВС Молдавской ССР по изучению обращений о создании гагаузской автономии под руководством В.С. Пушкаша. Данная комиссия осуществляла свою работу до декабря 1989 г.²⁰⁵

²⁰³ Шорников П.М. Последний коммунист / Воспоминания о коммунисте, патриоте, ученом, учителе, друге Василии Никитовиче Яковлеве / Сост. А.В. Гоголева. – Ижевск, 2014. – С. 31.

²⁰⁴ АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 71. Д. 447. Л. 13; Бастующий Комрат. – 1989. – 5 сентября.

²⁰⁵ Материалы Бюро ЦК КПМ №87 от 19 октября 1989 г. // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 71. Д. 472. Л. 32.

Вместе с тем, в ходе забастовки партийное и республиканское руководство так и не выработало четкой позиции по отношению к деятельности и националистическим идеям НФМ (хотя объективно необходимо отметить, что открыто они никогда данную организацию не поддерживали). Поскольку никаких жестких мер по пресечению действий НФМ по разжиганию межнациональной вражды в молдавском обществе республиканскими властями принято не было, ОРЗК расценивал это как скрытую поддержку и одобрение ими идей и деятельности НФМ. В итоге, данная ситуация еще больше осложнила гражданский конфликт между противоборствующими сторонами – ОРЗК, НФМ, республиканской властью. Позиция компартии и руководства республики заставила ОРЗК действовать более решительно и бескомпромиссно. Вместе с тем, анализируя протоколы заседаний ОСТК тех дней, можно констатировать, что и ОРЗК и республиканская власть не желали конструктивного диалога, а рассчитывали на уступки друг друга, крайне отрицательно оценивая деятельность противоположной стороны.

После всех обращений и предложений бастующих трудовых коллективов 25 августа 1989 г. Президиум ВС МССР оставил сроки созыва сессии по утверждению Законов о языках без изменений. В ответ ОРЗК организовал ряд митингов в бастующих городах с 25 по 28 августа 1989 г. Так, в Тирасполе, Кишиневе, Бендерах и Рыбнице митинги прошли 25, 27, 28 августа 1989 г. В их резолюциях бастующие обвиняли ЦК КПМ в том, что партия не слушает и не поддерживает протестное движение трудовых коллективов, критиковали руководство республики за уступки НФМ и попустительство националистическим силам, выступали против дезинформации, распространяемой республиканскими СМИ при характеристике общественно-политической ситуации в республике²⁰⁶.

²⁰⁶ Документы (стенограммы, обращения, резолюции) о проведении митингов (1989-1990 гг.) // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 11. Л. 15; ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 7. Л. 4; Бастующий Тирасполь. – 1989. – 30 августа; Известия Рабочего комитета. – 1989. – 30 августа.

Примечательным является содержание выступления представителя «Интердвижения» Эстонии Л.Г. Полещука и членов забасткома Эстонии Ю.А. Стефановского и В.Н. Половникова на одном из митингов, организованных ОСТК 27 августа 1989 г., подробно описавших, что ждет Молдавию, если она реализует эстонский сценарий²⁰⁷. С их слов, если это произойдет, то Молдавия выйдет из состава Союза, ее парламент будет являться машиной для голосования, которая безоговорочно будет штамповать любые законы согласно программе Народного фронта, так как нет разницы между республиканским правительством и НФ. Вслед за принятыми Законами о языках последуют Законы о гражданстве, выборах, миграции, принятые в ущерб русскоязычному населению. Компартия, находясь в состоянии раскола, будет переименована и станет формироваться по национальному признаку. Москва не поможет, так как там все знают о происходящем, но ничего не предпринимают. Даже если Москва обратит внимание, то местное руководство все проигнорирует и будет вести двуликую политику. При этом они напомнили, что именно Москва поддерживала создание Народных фронтов и поощряла сепаратизм, имея в виду визит в Литву А.Н. Яковлева и В.А. Медведева в августе 1988 г.²⁰⁸ В итоге, если Молдавия пойдет по пути Эстонии, то у ее русскоязычного населения не будет другого выхода как провозглашение автономии²⁰⁹. Можно предположить, что протестные организации трудовых коллективов Приднестровья, общаясь с представителями ИД Эстонии, могли уже рассматривать возможности создания автономии в своем регионе, тем более, что забастовка пока не заставила власть прислушаться к трудящимся.

Несмотря на забастовку, руководство республики упорно отказывалось идти на уступки бастующим в рассмотрении и реализации их требований. 29 августа 1989 г. начала работу XIII сессия ВС МССР XI созыва, на которой

²⁰⁷ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 1. Л. 82.

²⁰⁸ Бюллетень первого и второго заседания секции «Национальная политика КПСС» (5 июля 1990 г.) // РГАСПИ. Ф. 582. Оп. 1. Д. 17. Л. 21–22.

²⁰⁹ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 1. Л. 96–102.

планировалось принять Законы о языках²¹⁰. В дни работы XIII сессии ВС МССР, 29–30 августа 1989 г., по решению ОРЗК начались митинги протеста против ее открытия в Тирасполе, Бендерах, Рыбнице, Комрате²¹¹. Это была последняя надежда забастовочного движения на достижение компромисса. На митингах трудящиеся не просили уступок, а решительно требовали двуязычия, заявляя, что если законодательный орган республики проигнорирует общественное мнение 40% русскоязычного населения республики, то все его решения по данным вопросам также будут проигнорированы этим населением²¹². В итоге, ОРЗК принял решение с 30 августа 1989 г. снять все ограничения по забастовке, в том числе и для предприятий и организаций, которые до сих пор по решению забасткома работали. Вместе с тем, ОРЗК принял решение продолжать забастовку до полного удовлетворения требований бастующих.

По итогам работы сессии 1 сентября 1989 г. ВС МССР были приняты Законы о языках. Депутатам от Тирасполя и Бендер удалось добиться только принятия поправки к ст. 3 Закона «О функционировании языков на территории МССР», предоставляющей русскому языку статус языка межнационального общения. Принципиальная позиция КПМ и руководства республики выражалась в их мнении о невозможности дать русскому языку статус второго государственного, так как это нарушит принцип равноправия языков народов СССР²¹³. Вместе с тем, вопрос о сферах применения молдавского языка как единственно государственного и русского языка как межнационального остался четко не разъясненным. Руководством республики и партии данная уступка рассматривалась как компромисс. После окончания сессии их довод за прекращение забастовки был один – закон принят, ряд статей изменен и компромисс достигнут²¹⁴. В частности, первый

²¹⁰ XIII сессия Верховного Совета XI созыва. Прения по докладам М.И. Снегура и И.П. Калина // Советская Молдавия. – 1989. – 12 сентября. – С. 1–3.

²¹¹ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 11. Л. 48.

²¹² Хроники забастовки. Рыбницкий забастовочный комитет. – 1989. – 30 августа.

²¹³ Характеристика и содержание деятельности политических и политизированных общественных движений (конец октября 1989 г.) // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. 122. Л. 56–73.

²¹⁴ Материалы Бюро ЦК КПМ № 83 от 12 сентября 1989 г. // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 71. Д. 460. Л. 22, 38.

секретарь ЦК КПМ С.К. Гроссу, подводя итоги работы сессии, отметил, что «придание молдавскому языку статуса государственного окажет существенное воздействие на расширение его функций, повышение социальной роли, на выработку у представителей других национальностей потребности в его изучении. Латинская графика, подчеркивая романское происхождение молдавского языка, усилит его защиту от деградации, ускорит процесс очищения и дальнейшего развития языка... Внесение в ст. 70 Конституции МССР положения о том, что республика обеспечивает на своей территории условия для развития и использования русского языка как языка национального общения в СССР и родных языков других национальностей, снимает многие опасения русскоязычного населения... ЦК КПМ призывает трудящихся Тирасполя, Бендер, Рыбницы, других городов... отнестись с доверием к законопроектам о языке и увидеть в них компромиссные начала и искреннее стремление к реальному двуязычию в общении людей...»²¹⁵. Вместе с тем, бастующие трудовые коллективы на митингах-протестах отказались исполнять принятые законы о языках, считая их недействительными, в силу того, что они не отражают интересы всех народов, проживающих в республике²¹⁶.

После сессии 2 сентября 1989 г. начались поездки в бастующие города М. Снегура, А. Сангели, Г. Еремея с целью разъяснить истинный смысл принятых законов и предоставить русскоязычному населению гарантии, что дискриминации не будет²¹⁷. Однако следует отметить, что, как указывалось выше, для бастующих языковой вопрос постоянно увязывался с проявлениями национализма НФМ. Можно предположить Следующее: в связи с тем, что ЦК КПМ и руководство республики не запретили деятельность данной организации, приобретающей все большее влияние на власть, русскоязычное население не поверило в реалистичность выполнения уступок в отношении Законов о языках. Кроме того, в латинизации

²¹⁵ Найти путь к согласию // Советская Молдавия. – 1989. – 8 сентября. – С. 1, 3.

²¹⁶ Волкова А.З. Горячее лето 1989 года. – Тирасполь, 2004. – С. 205.

²¹⁷ Накал забастовки // Днестровская правда. – 1989. – 5 сентября. – С. 1-2.

молдавского языка бастующие видели первый шаг к подготовке процесса по выходу республики из состава СССР и присоединению Молдавии к Румынии. Таким образом, итоги XIII сессии ВС МССР для ОРЗК обозначали переломный момент. Для протестных организаций трудовых коллективов встал вопрос о целесообразности дальнейшего проведения забастовки. На основании анализа протоколов ОСТК, можно сделать вывод, что данный вопрос оставался центральным на всех заседаниях ОРЗК²¹⁸. Важно отметить, что в результате долгих споров и дискуссий между сторонниками и противниками продолжения забастовки забасткомы пришли к компромиссному решению продолжить забастовку до приезда московской комиссии²¹⁹.

Следует подчеркнуть, что в условиях существования СССР у бастующих оставалась надежда на твердую позицию Москвы в противостоянии национализму. Поэтому на митингах 1–3 сентября 1989 г. они потребовали прислать из Центра в республику правительственную чрезвычайную комиссию²²⁰. 4 сентября 1989 г. в Кишинев прибыла Московская экспертная комиссия по проблемам межнациональных отношений в составе пяти человек²²¹ под руководством заместителя председателя Комиссии по национальной политике и межнациональным отношениям Совета Национальностей ВС СССР Е.Н. Ауельбекова, проводившая работу до 9 сентября 1989 г. Ее главной целью было изучение общественно-политической обстановки в республике, выявление причин

²¹⁸ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 1. Л. 128.

²¹⁹ Там же. Л. 135.

²²⁰ Обращение к жителям республики // Бастующий Тирасполь. – 1989. – 1 сентября.

²²¹ В комиссию вошли депутаты С.В. Ангапов (член Комиссии по национальной политике и межнациональным отношениям Совета Национальностей ВС СССР), С.Я. Наумов (председатель колхоза «Марксист» Аргаяшского района Челябинской области, член Комитета по вопросам работы Советов народных депутатов, развития управления и самоуправления ВС СССР), А.Н. Саунин (доцент кафедры политэкономии Макеевского инженерно-строительного института, г. Донецк, председатель подкомиссии плановой и бюджетно-финансовой Комиссии ВС СССР), С.Г. Шувалов (заместитель председателя Комиссии по вопросам развития культуры, языка, национальных и интернациональных традиций, охраны исторического наследия Совета Национальностей ВС СССР), Е.А. Вербицкий (консультант отдела по вопросам работы Совета народных депутатов Секретариата ВС СССР // Стенограмма встреч комиссии ВС СССР с представителями РЗК // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 14. Л. 5; Заключение Комиссии Верховного Совета СССР «Об общественно-политической обстановке в Молдавской ССР» (10 сентября 1989 г.). Приложение 1. Пакет требований республиканского забастовочного комитета // АОПОМР. Ф. 51. Оп. 73. Д. 125. Л. 85–94.

массовых забастовок и принятие мер к стабилизации положения в Молдавии. ОРЗК предоставил комиссии пакет требований из 20 пунктов, основанных на резолюциях митингов трудящихся и требований забастовочного движения, где главной была отмена или пересмотр Законов о языках²²². К этому следует добавить, что НФМ расценил требования ОРЗК как шантаж руководства республики и членов Союзной комиссии. В связи с этим, члены НФМ заявили, что «тираспольчанам осталось лишь предложить правительству республики примерно следующее: «Мы не приступим к работе до тех пор, пока молдаване не покинут МССР»... Действия бастующих можно сравнить только с действиями группы террористов, которые захватили самолет...»²²³.

Важно отметить, что ОРЗК согласился приостановить забастовку на время работы комиссии. В ходе трехсторонних встреч членов московской комиссии, ОРЗК и руководства республики противоборствующие стороны обвиняли друг друга в нежелании учитывать их интересы и идти на компромисс, в недопустимости применения ультиматумов в качестве средств достижения своих целей. Несмотря на все доводы со стороны комиссии, республиканская делегация во главе с первым секретарем ЦК КПМ С.К. Гроссу заявила, что «вопрос об аннулировании решения сессии по принятию Законов о языках не может стоять ни сегодня, ни завтра»²²⁴. Несмотря на то, что обе стороны говорили о достижении компромисса, никто на него не пошел. В связи с этим, соглашение по итогам работы комиссии не было подписано. Это было связано со следующими причинами. С одной стороны, Комиссия в предварительном заключении от 10 августа 1989 г. «Об общественно-политической ситуации в МССР», обвинив партийное и республиканское руководство в сложившейся в республике ситуации, потребовала приостановить и откорректировать Законы о языках в срок до 8 сентября 1989 г. С другой стороны, забастовочному движению было

²²² Протоколы №№ 1–2 заседаний согласительной комиссии по вопросам стабилизации общественно-политической обстановки в республике и документы к ним // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. 158. Л. 4–5, 10; ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 14. Л. 5–6, 9–13, 20–21.

²²³ Virgiliu Zagaievschi. Santajul sabotajul // Literatura si Arta. – 1989. – 14 septembrie. – С. 2–3.

²²⁴ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 14. Л. 32, 39.

поставлено жесткое условие завершить забастовку, не дожидаясь результатов выполнения постановлений комиссии по разрешению языкового вопроса. Это было неприемлемо для бастующих, так как комиссия не давала никаких гарантий, что Кишинев выполнит ее решения²²⁵. Кроме того, в тексте итогового соглашения комиссии от 22 сентября 1989 г. бастующие именовались экстремистами, сепаратистами, а их борьба за гражданские и конституционные права – «истерией выживания немолдавоязычного населения с территории республики»²²⁶. В целом, итоговое заключение комиссии означало для бастующих потерю надежды на поддержку и защиту трудовых коллективов республики союзными органами власти. Оно также внесло раскол в общереспубликанское забастовочное движение.

Следует отметить тот факт, что после завершения работы комиссии из забастовки самостоятельно стали выходить предприятия столицы. Считаем, что это было связано со следующей причиной: руководство республики и ЦК КПМ убедило бастующих Кишинева, что вмешательство Центра положило конец языковой проблеме. Более того, можно предположить, что союзное и республиканское руководство совместными действиями намеренно раскалывали забастовочное движение изнутри, стремясь к прекращению забастовки. Вот, например, отчет горкома партии Бельц в ЦК КПМ, где указывается, что благодаря действиям горкома удалось приостановить рост забастовки в городе, 8–10 бастующим предприятиям так и не удалось консолидироваться в ОСТК, и как итог – отказ от политической борьбы²²⁷. К этому следует добавить, что с 6 сентября 1989 г. НФМ создал Республиканский комитет борьбы за право на труд и противодействие забастовочному движению. Уже 16 сентября 1989 г. на 65 предприятиях и организациях городов и районов республики, в том числе в Тирасполе,

²²⁵ Соглашения между Республиканским забастовочным комитетом и Чрезвычайной комиссией Верховного Совета СССР, пакет требований, заключения по оценке общественно-политической обстановки в республике, экспертиза Закона о языке и правовые обоснования автономии ПМССР и двухпалатной системы парламента МССР (сентябрь 1989 г.) // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 15. Л. 150–152.

²²⁶ Там же.

²²⁷ О деятельности объединенного забастовочного комитета г. Бельцы (август 1989 г.) // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. 125. Л. 81–82.

Рыбнице, Кишиневе, Бельцах, действовали антизабастовочные комитеты, разъясняющие рабочим противозаконность забастовки как формы политического саботажа, справедливость принятия Законов о языках²²⁸. Это оказало влияние на бастующие предприятия республики, особенно правобережья.

Так, бастующие коллективы Кишинева приняли решение выйти из забастовки, посчитав, что Центр, в лице московской комиссии, поддержал Законы о языках и тем самым утвердил решения XIII сессии ВС МССР. Если с 31 августа по 3 сентября 1989 г. в Кишиневе бастовало 31 предприятие, 6 сентября – 11 трудовых коллективов, то с 14 сентября все предприятия Кишинева и Бельц приступили к работе²²⁹. Правда, они продолжали поддерживать забастовочное движение и оставались солидарны с ним²³⁰. Вместе с тем, анализируя данные о количестве бастующих предприятий в начале сентября 1989 г., можно сделать вывод, что их число в Приднестровском регионе только увеличилось. Это указывало на стремление трудящихся данного региона продолжать политическую борьбу. Так, если с 31 августа по 6 сентября 1989 г. в Тирасполе бастовало 56 предприятий, то к 9 сентября их уже насчитывалось 63; в Бендерах – от 38 до 47; в Рыбнице – от 29 до 31; в Григориополе – от 1 до 3; в Дубоссарах – от 4 до 7. Продолжили забастовку предприятия в Комрате (22), Вулканештах (5), Тараклии (2), Чадыр-Лунге (6), в Днестровске, Каменке и Новых Аненах (по 1)²³¹.

Важно отметить, что, несмотря на всплеск забастовочного движения после 9 сентября 1989 г., ОРЗК, не отказываясь от дальнейшей политической борьбы, пришел к выводу о нецелесообразности продолжения забастовки и о переходе на новые методы борьбы. В связи с этим, уже с 9 сентября

²²⁸ Информация об учредительной конференции Республиканского комитета борьбы за право на труд и противодействие забастовкам (17 августа 1989 г.) // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. 122. Л. 22.

²²⁹ Материалы Бюро ЦК КПМ № 83 от 12 сентября 1989 г. // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 71. Д. 460. Л. 29–31; ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 1. Л. 149–150.

²³⁰ О ходе политической забастовки в МССР // Бастующий Тирасполь. – 1989. – 14 сентября.

²³¹ Хроника забастовки // Бастующий Комрат. – 1989. – 31 августа; Бастующий Тирасполь. – 1989. – 1 сентября; Бастующий Тирасполь. – 1989. – 14 сентября.

трудовые коллективы начали прорабатывать способы выхода из забастовки, опираясь на опыт Кузбасса и Донбасса. Характерно, что горсоветы Тирасполя, Рыбницы, Бендер на своих сессиях 12-13 сентября 1989 г. поддержали решение ОРЗК о приостановке забастовки 14-15 сентября 1989 г. и переходе к парламентским методам борьбы²³².

Можно выделить два фактора, повлиявших на принятие окончательного решения бастующих городов Приднестровского региона прекратить забастовку. Во-первых, несмотря на отсутствие поддержки и разочарование в действиях союзного Центра, бастующие возлагали надежды на результаты проведения Пленума ЦК КПСС по межнациональным вопросам и на II съезд ВС СССР, на которых Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев пообещал обсудить отдельно вопрос об общественно-политической ситуации в Молдавии. Данное обещание он дал 13 сентября 1989 г. делегации представителей бастующих городов во главе с сопредседателем ОРЗК П.В. Скрипниченко. В ходе встречи М.С. Горбачев обратился к трудящимся бастующих предприятий с просьбой приостановить политическую забастовку²³³.

Во-вторых, с сентября 1989 г. состояние экономики бастующих городов и районов резко ухудшилось. К 31 сентября 1989 г. экономические потери от забастовки составили 360 тыс. рабочих дней, а 298, 2 тыс. тонны грузов не было вывезено с предприятий и из сел бастующих районов. В целом, ущерб за период забастовки с 21 августа по 5 сентября составил по потере прибыли 3,4 млн рублей, по валовому доходу – 14,9 млн рублей, по выполнению долговых обязательств – 70 млн рублей (по ценам 1989 г.)²³⁴.

Соответственно, к 12-16 сентября 1989 г. горсоветы бастующих городов и ОРЗК приняли решение приостановить забастовку и начать

²³² Решение Объединенного республиканского забастовочного комитета от 14 сентября 1989 г. // Рыбницкий вестник. Информационный бюллетень городского забастовочного комитета. – 1989. – 15 сентября.

²³³ Беседа с М.С. Горбачевым // Известия Рабочего комитета. – 1989. – 14 сентября; Решение Объединенного республиканского забастовочного комитета от 14 сентября 1989 г. // Бастующий Тирасполь. – 1989. – 15 сентября.

²³⁴ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 10. Л. 8.

постепенно выводить из нее все предприятия²³⁵. Таким образом, к 25 сентября 1989 г. все предприятия республики возобновили свою работу. 28 сентября 1989 г. на последнем заседании ОРЗК были подведены итоги забастовочного движения, после чего 29 сентября 1989 г. забасткомы прекратили свою работу.

По завершении забастовочного движения данные о его участниках были различны. Они были представлены двумя источниками: по информации Совета Министров МССР в забастовке участвовало 172 трудовых коллектива численностью 100 тысяч человек, а по данным ОРЗК коллективов был 191 численностью 200 тысяч человек²³⁶. Данные разночтения в цифрах можно объяснить стремлением противоборствующих сторон показать, с одной стороны, незначительность, а с другой стороны – значимость своих позиций в ходе их политической борьбы.

Особо следует отметить тот факт, что уже в данный период ОСТК вынес на обсуждение трудовых коллективов вопрос о создании экономической автономии в составе МССР на территории Приднестровского региона. Учитывая то, что Приднестровье обладало мощным экономическим потенциалом, являясь «локомотивом» республиканской экономики, данная идея имела достаточно оснований для реализации. Тем более, что она подкреплялась и политической волей трудовых коллективов и их организаций, возглавлявших забастовочное движение. Это дало бы возможность русскоязычному населению, при невозможности отменить дискриминационные Законы о языках, обеспечить себе право их не выполнять на территории Приднестровья. ОСТК Тирасполя и Рыбницы обратились к приднестровцам с призывом активно включиться в работу по образованию на территории интернационального Приднестровья автономии в составе МССР, где жители сами будут определять язык общения,

²³⁵ О приостановке забастовки // Бастующий Тирасполь. – 1989. – 22 сентября.

²³⁶ Общественно-политическая обстановка в МССР. Из заключения комиссии ВС СССР // Днестровская правда. – 1989. – 30 сентября. – С. 2.; Документы об общественно-политической обстановке (1989-1990 гг.) // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 77. Л. 99-100.

делопроизводства, пути социального и экономического развития этого региона²³⁷. Предлагалось 10 октября 1989 г. обсудить в трудовых коллективах вопрос о создании автономии, для чего провести референдум, по итогам которого до 20 октября 1989 г. провести сессии во всех городах для вынесения окончательного решения²³⁸.

Однако идея о создании Приднестровской и Гагаузской автономий в рамках МССР вызвала острую дискуссию, окончательно расколов общереспубликанское протестное движение. Представители трудовых коллективов Кишинева обвинили Тирасполь, Рыбницу, Бендеры в предательстве общих интересов и отходе от общей политической борьбы против НФМ и руководства республики. Трудящиеся столицы и правобережья республики, находясь под сильным давлением НФМ и органов партийной и республиканской власти, не имея собственной общественно-политической организации, которая смогла бы возглавить их политическую борьбу, не могли обойтись без помощи протестных организаций Приднестровья в противостоянии с НФМ. Они считали, что их совместная борьба против национализма и конкретно против НФМ является их главной задачей. Поэтому трудовые коллективы правобережья расценили стремление Приднестровья и Гагаузии к созданию автономий как предательство их общих интересов и отход от общей политической борьбы против НФМ. В связи с этим, ОСТК посоветовал им обратиться по этому вопросу к ИД «Единство»²³⁹.

Впоследствии трудовые коллективы правобережья отказались от политической борьбы, и главную роль в борьбе против национализма и за сохранение молдавской государственности стало играть протестное движение трудовых коллективов Приднестровья и Гагаузии. На этом их пути разошлись с путями трудящихся правобережья МССР. Частично их

²³⁷ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 7. Л. 56.

²³⁸ Протоколы заседаний Республиканского забастовочного комитета и ОСТК (стенограммы выступлений, черновики утраченных протоколов и документы к ним) за 1989 год // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 2. Л. 60.

²³⁹ Там же. Л. 61.

сотрудничество еще сохранялось через связи ОСТК и «Гагауз Халкы» с ИД «Единство», но их позиции по вопросу дальнейшего государственного и социально-экономического развития республики существенно различались.

Таким образом, в рамках заявленной темы исследования необходимо отметить, что в результате социально-экономических и политических преобразований в конце 1980-х гг. протестное движение трудовых коллективов Молдавской ССР выступило как участник общественно-политического процесса. Основой его формирования явилось забастовочное движение. Забастовка как метод политической борьбы стала вынужденной мерой в противостоянии растущему в республике национализму. Политизация языкового вопроса и принятие дискриминационных Законов о языке по отношению к многонациональному населению республики стали основной причиной гражданского конфликта. Следует отметить, что центром консолидации трудящихся в единое протестное движение стало Приднестровье (левобережная часть республики и правобережный город Бендеры), где возникли первые институты протестного движения – общественно-политические организации трудовых коллективов, ставшие инициаторами и организаторами первой в истории страны общереспубликанской многодневной забастовки. Нежелание руководства республики услышать требования бастующих отменить законопроекты о языках и дать отпор националистическим силам спровоцировали трудовые коллективы, получившие опыт политической борьбы в ходе забастовочного движения, на продолжение общественно-политического противостояния с руководством республики, что привело к дальнейшему развитию гражданского конфликта в Молдавии. В данном случае можно утверждать, что, несмотря на прекращение забастовки, движение трудовых коллективов Приднестровского региона и Гагаузии не отказалось от продолжения своей политической борьбы, выбрав автономию как новый способ обезопасить трудящихся региона от дискриминационных Законов о языках и

деятельности НФМ с его проникновением в государственные структуры власти республики.

1.2. Руководство Компартии Молдавии и движение трудовых коллективов

В рамках заявленной темы исследования, необходимо отметить, что можно выделить несколько значимых факторов, оказавших влияние на выстраивание взаимоотношений между ЦК КПМ и протестным движением трудовых коллективов. В их числе, во-первых, отношение Компартии к забастовочному движению и его требованиям; во-вторых, занимаемая позиция КПМ в отношении НФМ и ИД; в-третьих, вопрос о создании автономий на территории Приднестровья и Гагаузии и связанная с этим проблема создания независимой компартии Приднестровья; в-четвертых, проблема подписания договора об обновленном Союзе и проведение референдума о сохранении целостности СССР.

В результате проведения политических реформ в конце 1980-х гг. Компартии пришлось делить свое влияние на общество с общественными организациями и движениями, возникшими в результате демократизации советского общества. По этой причине партийные структуры довольно настороженно относились к созданию новых общественных организаций и движений. Однако, объективно оценивая степень идеологического влияния Компартии на трудящихся страны, следует отметить, что авторитет ее оставался велик и непререкаем. В связи с тем, что значительная часть населения страны являлась членами Компартии, возможностей влиять на общественное мнение у нее было гораздо больше, чем у новых общественных организаций, которые, как правило, стояли на идеологической платформе Компартии. Однако, несмотря на это, ЦК Компартии Молдавии (КПМ) не удалось предотвратить гражданский конфликт в Молдавской ССР.

В этой связи следует отметить, что КПМ в своих действиях ориентировалась на линию ЦК КПСС и действовала в соответствии с ней. В

частности, это касалось выработки методов разрешения проблем национализма, роста межнациональных противоречий, забастовочного движения, подписания нового Союзного договора, стремления республик к суверенитету, а их регионов – к автономии. КПМ не имела опыта политической борьбы. Став заложницей идей перестройки, в рамках которой все попытки Центра «навести порядок в стране» расценивались руководством союзных республик как покушение на демократию и наступление на гласность, КПМ, следуя рекомендациям КПСС, предлагала бороться с национализмом через ведение переговоров и диалога на основе уважения интересов республиканского руководства. Несмотря на то, что советский народ требовал решительных мер по стабилизации обстановки в стране, ЦК КПСС не решился на применение силовых методов²⁴⁰. Важными документами, отражающими позицию ЦК КПСС по вышеуказанным проблемам, являются Постановление ЦК КПСС от 19–20 сентября 1989 г. «О национальной политике в современных условиях»²⁴¹ и Резолюция XXVIII съезда КПСС от 10 июля 1990 г. «Демократическая национальная политика – путь к добровольному союзу, миру и согласию между народами»²⁴². Согласно этим документам, партия констатировала, что перестройка породила законные устремления граждан разных национальностей к самоопределению и самоуправлению, и предлагала признать право каждого народа на самоопределение на основе свободного демократического выбора²⁴³. Однако при этом партия выступала против русофобии, шовинизма, сепаратизма и национализма, а также против стремления различных национальных общественно-политических движений использовать идею самоопределения народов для обострения межнациональных противоречий и центробежных тенденций. Партия продолжала выступать против ущемления прав и

²⁴⁰ РГАСПИ. Ф. 582. Оп. 1. Д. 17. Л. 16, 19.

²⁴¹ Постановление сентябрьского Пленума 19-20 сентября 1989 г. «О национальной политике партии в современных условиях» // РГАНИ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 294. Л. 1–19.

²⁴² Стенограмма заседаний комиссии XXVIII съезда КПСС по межнациональным вопросам (6–10 июля 1990 г.) // РГАНИ. Ф. 1. Оп. 10. Д. 244. Л. 72–83.

²⁴³ РГАНИ. Ф. 1. Оп. 10. Д. 244. Л. 72.

интересов граждан, независимо от их национальной принадлежности и места проживания.²⁴⁴ Кроме того, партия считала, что средством сохранения единого государства должен стать Договор об обновлении СССР, а в республиках должны вводиться формы самоуправления в виде культурных автономий и совершенствоваться формы национально-государственных автономий²⁴⁵. В то же время партия открыто выступала против создания новых автономий и перекраивания границ внутри страны. Соответственно, содержание принципов ЦК КПСС характеризовалось неопределенностью и расплывчивостью формулировок, что позволяло различным общественно-политическим силам в республиках трактовать их смысл и использовать их с целью оправдания справедливости своих требований и действий. Вместе с тем, политическая борьба внутри партии и ее борьба за политическое влияние в стране с союзной исполнительной и законодательной властями не позволили ЦК КПСС проследить за реализацией партийных принципов на местах. В связи с этим, двусмысленность позиции партии и отсутствие с ее стороны политической воли стали причинами обострения общественно-политической ситуации в союзных республиках, как это происходило в Молдавской ССР.

К концу 1980-х гг. в результате развития структурного кризиса власти партийные структуры как в Центре, так и в союзных республиках полностью попали под контроль государственных органов власти. В Молдавии данная тенденция стала проявляться после ухода с поста первого секретаря ЦК КПМ С.К. Гроссу, а также назначения на пост председателя ВС МССР бывшего секретаря компартии М.И. Снегура. В МССР часть националистически настроенной молдавской номенклатуры использовала НФМ для реализации своих целей. Подобная ситуация возникла и в ЦК КПМ. Члены НФМ, будучи коммунистами и представителями государственной власти, пытались влиять на решения партии, делая ее лояльной к действиям

²⁴⁴ РГАНИ. Ф. 1. Оп. 10. Д. 244. Л. 78, 83.

²⁴⁵ Там же. Л. 76.

националистических сил. Так, например, секретарь Кишиневского горкома партии по идеологическим вопросам В.М. Стратулат рассматривал все подобные выступления НФМ не как проявление политической борьбы, а как «небольшое хулиганство»²⁴⁶.

Нельзя не отметить тот факт, что отношение КПМ к неформальным организациям было противоречивым и неоднозначным. Анализируя информацию о проведенных митингах обеих организаций, предоставленную идеологическим и государственно-правовым отделами, Бюро ЦК КПМ разрабатывал тактику влияния и контроля над данными организациями на основе их специфики²⁴⁷.

Следует отметить, что в отношении к НФМ, учитывая агрессивность националистов и неприятие ими плюралистических мнений, КПМ старалась использовать внутреннюю борьбу за лидерство и те противоречия, которые возникали между наиболее экстремистскими и умеренными силами в организации. Что касается ИД «Унитатя-Единство», то КПМ оценивала его как организацию, склонную к диалогу, умеющую проявлять выдержку и способную идти на уступки, отстаивающую интересы русскоязычного населения²⁴⁸. Однако, при столь разноплановых характеристиках, КПМ относилась к данным организациям одинаково настороженно, считая их в равной мере виновниками обострения общественно-политической ситуации в республике. Так, на XVII Пленуме ЦК КПМ было высказано мнение о запрете создания различных фронтов и движений, вызывающих разделение людей по национальному признаку, противопоставление их друг другу. При этом было озвучено заявление, что объединение всех общественных сил возможно только вокруг Компартии²⁴⁹. К этому необходимо добавить, что КПМ четко понимала истинные цели каждой организации. По мнению ЦК

²⁴⁶ Протоколы заседаний ОСТК за 1989 г. // ЦГА ПМР. Ф. 927. Оп. 1. Д. 4. Л. 27-28.

²⁴⁷ Документы (планы мероприятий, информации, справки ЦК КПМ по вопросу стабилизации общественно-политической обстановки в республике за 1989 г.) // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. 126. Л. 28–30, 34–38; Ф. 51. Оп. 71. Д. 445. Л. 20–30, 42–136.

²⁴⁸ Документы (обращения, справки, информации) ЦК КПМ, горкомов, райкомов об общественно-политической обстановке в республике // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. 163. Л. 31.

²⁴⁹ Информационное сообщение о пленуме ЦК КПМ // Трудовой Тирасполь. – 1989. – 22 декабря. – С. 1.

КПМ, НФМ стремился к власти. Его экстремистские высказывания вызвали у русскоязычного населения «неприязнь, недоумение, психологический шок, приведшие к их консолидации вокруг ИД», а необоснованные требования введения молдавского языка как единственного языка межнационального общения (в понимании КПМ это тот же статус государственного), искажение исторических фактов с идеей об «оккупации» Молдавии с 1940 г., стремление к румынизации и суверенитету молдавской нации при отстранении «обрусевших молдаван» и немолдаван от руководства, требование конфедеративного устройства СССР с последующим выходом Молдавии из состава Союза привели к расколу не только многонационального населения республики, но и молдавской нации. В то же время интернационализм ИД «Единство» в его понимании как «солидарность, братство, сотрудничество» оценивался КПМ как устаревшее понятие, являющееся препятствием в развитии отдельных наций. В этой связи, по мнению КПМ, желание ИД «Единство» оставить все «по-старому», его участие в митингах и тесное взаимодействие с ОСТК и РК и, самое главное, «неправильное отношение» к Законам о языке и символике способствовали разжиганию межнациональных конфликтов²⁵⁰. В этой связи надо отметить, что идею НФМ о расширении прав суверенного государства в решении политических, экономических и социальных проблем КПМ считала правильной. В целом, вывод КПМ делался следующий: категоричность НФМ породила максимализм не только ИД, но и движения трудовых коллективов, потребовавшего федеративного устройства республики²⁵¹.

Вместе с тем, КПМ пыталась найти компромисс с данными организациями как выражающими мнение разных национальных и социальных групп населения, направляя представителей руководства республики на их митинги, встречаясь с лидерами движений и обсуждая их

²⁵⁰ Документы (анализ, справки, информации) о деятельности общественно-политических формирований и движений в республике за 1990 г. // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. 163. Л. 32.

²⁵¹ Характеристика и содержание деятельности политических и политизированных общественных движений (конец октября 1989 г.) // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. 122. Л. 56–73.

требования. В связи с этим, каждая организация понимала данные действия партии по-своему, а именно, как поддержку их действий²⁵².

Следует отметить, что ситуация в оценке действий и требований НФМ начнет меняться только после появления антикоммунистических и антисоветских лозунгов на первом и втором Великих национальных собраниях НФМ, а также после событий 10 ноября 1989 г. при участии членов организации в срыве насильственным путем заседания ЦК КПМ и Совета Министров. Однако время будет упущено. НФМ после выборов в ВС ССР Молдова 25 февраля – 10 марта 1990 г. и назначения 25 мая 1990 г. председателем Совета Министров М. Друка, 3 сентября 1990 г. – председателем ВС ССРМ А. Мошану и его первым заместителем – И. Хадыркэ обретет реальную политическую власть, что поставит под контроль ВС Компартию по главе с первыми секретарями ЦК КПМ П.К. Лучинским (с 16 ноября 1989 г.) и Г.И. Еремеем (с 5 февраля 1991 г.). Данная ситуация только убедит протестное движение трудовых коллективов в правильности своей борьбы и позиции в отношении к КПМ как несамостоятельной общественно-политической силе, уже не способной защитить права русскоязычного и молдавского населения. Даже попытки КПМ создать Чрезвычайную государственную комиссию во главе с председателем Совета Министров МССР И.П. Калиным для привлечения к ответственности руководства НФМ за противоправные действия 7 и 10 ноября 1989 г.²⁵³, открытое осуждение II съезда НФМ и принятых на нем документов²⁵⁴, а также подключение Компартией Молдавии КГБ и МВД для рассмотрения дел зачинщиков беспорядков²⁵⁵, не убедят движение трудовых коллективов в том, что КПМ, по их мнению, дискредитирующая себя бездействием, способна на необходимые практические действия против

²⁵² Материалы Бюро ЦК КПМ № 80 от 25 июля 1989 г. // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 71. Д. 445. Л. 20–30, 42–136; Оп. 73. Д. 125. Л. 28–30, 34–38.

²⁵³ Призыв к благоразумию // Днестровская правда. – 1989. – 14 ноября. – С. 1; Там же: О массовых беспорядках в Кишиневе. С. 3.

²⁵⁴ Обращение ЦК КПМ к избирателям республики // Днестровская правда. – 1989. – 16 декабря. – С. 1–2.

²⁵⁵ О нарушениях общественного порядка, имевших место в г. Кишиневе во время празднования 72-й годовщины Великого Октября (9 ноября 1989 г.) // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 71. Д. 478. Л. 2–5.

НФМ. Таким образом, попытка компартии занять нейтральную позицию в отношении деятельности обеих организаций, избегая давать официальную оценку экстремистским действиям НФМ и открыто не поддерживая деятельность ИД, привела к росту недоверия к ней движения трудовых коллективов и падению ее авторитета среди трудящихся.

Анализируя вопрос взаимоотношений КПМ и протестного движения трудовых коллективов, нельзя не затронуть проблему отношения компартии к языковому вопросу как основной причине возникновения гражданского конфликта в республике. В данном случае, позиция ЦК КПМ по данному вопросу неоднократно менялась, пройдя эволюцию от частичного согласия на принятие умеренного варианта Законов о языках до полного принятия и защиты их радикально-националистического варианта.

Следует отметить, что в содержании ноябрьских Тезисов ЦК КПМ 1988 г. ставился под сомнение вопрос о необходимости придания статуса государственного только молдавскому языку, а также отрицалась идентичность молдавского и румынского языков и необходимость перевода молдавского языка на латинскую графику. А 22 января 1989 г. на заседании Бюро ЦК КПМ особо отмечалось, что при подготовке законов необходимо предусмотреть обеспечение принципа национально-русского двуязычия (билингвизм)²⁵⁶.

Важно отметить, что в августе 1989 г. Бюро ЦК КПМ совместно с ВС МССР накануне проведения XIII сессии обсуждало текст Законов о языках, особенно статью 3. Принципиальной позицией ЦК КПМ являлось придание статуса государственного языка молдавскому языку, а русскому – статус межнационального языка, что, по мнению первого секретаря ЦК КПМ С.К. Гроссу, являлось равнозначными понятиями. При участии Москвы, в результате встречи секретаря ВС МССР И.А. Цуркана и Председателя Совета Союза Е.М. Примакова был дан совет ЦК КПМ в лице С.К. Гроссу при обсуждении текста Законов о языках принять следующее решение: с целью

²⁵⁶ Время обновления – время решительных действий // Днестровская правда. – 1989. – 2 марта. – С. 1, 3.

прекращения забастовки и успокоения русскоязычного населения республики придать молдавскому языку статус государственного, а русскому языку – статус межнационального, без обозначения значимости, подчеркнув при этом паритетность и равнозначность между ними. Вместе с тем, предложение Е.М. Примакова о добавлении в текст закона фразы о том, что «молдавский язык тоже выполняет функции одного из языков межнационального общения», не было принято по причине противодействия со стороны ВС, а именно М.И. Снегура и некоторых членов ЦК, считавших, что это вызовет волнения со стороны молдавского народа и особенно НФМ. Председатель Совета Министров И.П. Калин, также как и С.К. Гроссу, предложил вообще снять положение об идентичности молдавского и румынского языков. Однако этот вопрос не обсуждался, так как считался уступкой НФМ в поиске компромисса²⁵⁷.

Соответственно, возникли дискуссии и по вопросу сфер применения молдавского и русского языков. С.К. Гроссу считал, что они оба должны в равной степени применяться во всех сферах жизнедеятельности общества. М.И. Снегур при этом отмечал, что у молдавского языка как государственного сфер применения должно быть больше. Он также открыто заявил, что партия оказывает давление на Президиум ВС в вопросе обсуждения законопроектов на предстоящей XIII сессии, при этом обвинил русских по национальности членов ЦК КПМ В.Ф. Семенова, В.К. Пшеничникова и других в организации забастовки и отсутствии с их стороны влияния на русскоязычное население²⁵⁸. Таким образом, можно констатировать, что прослеживается размежевание внутри ЦК КПМ и ВС и между ними по языковому вопросу, по проявлению симпатий к требованиям НФМ и протестного движения трудовых коллективов. В целом, КПМ оказалась под давлением НФМ и националистически настроенной молдавской номенклатуры, стремившейся вовлечь ее в свою политическую

²⁵⁷ Стенограмма заседания Бюро ЦК КП Молдавии от 28 августа 1989 г. // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 71. Д. 453. Л. 1–31.

²⁵⁸ АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 71. Д. 453. Л. 31.

борьбу за власть с Центром и поставить ЦК КПМ под свой контроль. В то же время, к требованиям протестного движения старались прислушиваться члены руководства партии, являвшиеся противниками национализма (например, В.К. Пшеничников, И.П. Калинин, Н.Ф. Бондарчук, В.Ф. Семенов, В.М. Иовв, В.В. Руньковский, Г.М. Волков и другие). Они выступали за открытое обличение деструктивной деятельности НФМ, за жесткий отпор со стороны партии национализму и шовинизму²⁵⁹. Вместе с тем, они считали: именно партия допустила ошибку в том, что разрабатывали и хотели принять один проект Закона о языках, а в результате ВС принял закон с другим содержанием и смыслом, что привело к гражданской конфронтации в обществе²⁶⁰.

Однако большинство членов ЦК КПМ стремилось в языковом вопросе к компромиссу и общему примирению, где главной целью было любыми средствами остановить забастовку. Вместе с тем, следует отметить, что в результате работы московской комиссии 4–9 сентября 1989 г., не нашедшей оснований для отмены Законов о языках, ЦК КПМ признал данные законопроекты юридически обоснованными и соответствующими Конституциям СССР и МССР, а следовательно, и обязательными к исполнению на территории республики²⁶¹. Забастовка расценивалась ЦК КПМ как однозначно негативное явление, как «чрезвычайное положение» и очень серьезная проблема. Однако, как уже отмечалось выше, неопределенность позиции партии и ее нерешительность в принятии мер по отношению к НФМ обусловили отказ забастовочного движения прислушаться к мнению компартии. Общественно-политические организации трудовых коллективов Приднестровья отказали в доверии КПМ, заявив о своей верности платформе КПСС «Национальная политика партии в современных условиях», призывающей к борьбе против любой

²⁵⁹ АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 71. Д. 433. Л. 45–47.

²⁶⁰ АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 71. Д. 460. Л. 24.

²⁶¹ Документы (обращения, справки, информации) ЦК КПМ, горкомов, райкомов об общественно-политической обстановке в республике // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. 162. Л. 39–41.

дискриминации, национализма и отстаиванию интернационализма, который должен стать основой гармонизации межнациональных отношений²⁶². Важно заметить, что они постоянно требовали от партийного руководства созвать партконференцию и дать ответ на вопрос о том, какую позицию партия занимает в сложившейся ситуации²⁶³. Это являлось принципиальной позицией трудящихся, которые хотели знать, с ними партия или нет. На это указывает содержание большинства обращений ОРЗК и забасткомов бастующих городов к ЦК КПСС и ЦК КПМ²⁶⁴.

Расценивая метод забастовки как абсолютно дестабилизирующий фактор в развитии общества, ЦК КПМ, получив 21 июля 1989 г. телеграмму от ЦК КПСС о волне забастовок в стране, начал проводить профилактические беседы с руководителями промышленных предприятий республики, особенно это касалось столицы²⁶⁵. Оценивая ситуацию в республике к лету 1989 г. как непростую и неоднозначную, «когда в любое время может что-то произойти», руководство партии призывало директорский корпус уделять больше внимания своим трудовым коллективам, удерживая их от столь необдуманного шага, как забастовка²⁶⁶. Вместе с тем, в результате встреч своего актива с директорами и рабочими некоторых крупных предприятий, ЦК КПМ имел полное представление о том, что большинство из них считали языковую проблему искусственно созданной, деятельность НФМ абсолютно недопустимой и провокационной, а переход на латинский шрифт расценивали как шаг непродуманный и ошибочный²⁶⁷. Кроме того, КПМ обладала информацией, поступавшей от горкомов партии Тирасполя и Рыбницы, о том, что директора и трудовые

²⁶² Днестровская правда. – 1989. – 16 декабря.; Слово за трудовыми коллективами. Обращение к ВС СССР о переходе к политическим методам борьбы // Бастующий Тирасполь. – 1989. – 24 сентября.

²⁶³ О ходе забастовки // Бастующий Тирасполь. – 1989. – 3 сентября.

²⁶⁴ Обращения и заявления ОСТК по социально-политической обстановке за 1989–1992 гг. // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 76. Л. 31; Забастовка продолжается // Хроника забастовки. Информационный бюллетень забастовочного комитета. – 1989. – 31 августа.

²⁶⁵ Так, беседы проводились с директорами заводов «Счетмаш», «Волна», «Микропровод», «Электромаш», «Плодсельхозмаш», «Альфа», «Виброприбор», «Кодры», стекольного завода, завода технического оборудования, завода бытовой химии, мебельной фабрики №1, ювелирного завода, швейной фабрики, завода холодильников // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 71. Д. 526. Л. 3–79.

²⁶⁶ АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 71. Д. 526. Л. 3–79.

²⁶⁷ Там же.

коллективы некоторых крупных предприятий Приднестровского региона намеревались применить забастовку как метод политического давления на власть. Поэтому после формирования первых общественно-политических организаций трудовых коллективов в Тирасполе, Бендерах, Рыбнице ЦК КПМ также попытался взять под контроль их действия через горкомы партии. Члены горкомов приняли участие в забастовочном движении, всячески стараясь изнутри сдерживать действия протестного движения трудовых коллективов. Работники аппарата горкомов партии в период проведения забастовки выступали в трудовых коллективах и на митингах трудящихся. Секретари горкома партии Тирасполя И.П. Ястребов и В.Г. Апостолова выступали на заводах «Автополив» и им. С. Кирова²⁶⁸. Принимали участие в работе ОСТК первый секретарь ГК КПМ Тирасполя Л.В. Цуркан, В.Г. Кудрявцев, В.М. Константинов²⁶⁹. Так, В.Г. Апостолова на заседании ОСТК 17 августа 1989 г. заявила: «Мне стыдно за проекты Законов МССР о языках, так как получается, что идет дискриминация русскоязычного населения, а молдавский народ был всегда и остается добрым, приветливым, интернациональным. Раз проекты плохи для русского и молдавского населения, следовательно, их нужно доработать таким образом, чтобы интересы людей были удовлетворены»²⁷⁰.

Однако ситуация оказалась гораздо сложнее. Подконтрольными для КПМ являлись лишь бастующие трудовые коллективы правобережного региона, а также столицы. ЦК КПМ столкнулся с ситуацией невозможности в полной мере контролировать движение трудовых коллективов Приднестровского региона, а следовательно, и влиять на ход забастовки. Данную ситуацию можно объяснить наличием в регионе общественно-политических организаций трудовых коллективов, выполняющих функции координирующего центра вместо партии. Они пользовались абсолютной поддержкой бастующих трудовых коллективов, первичных партийных

²⁶⁸ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 1. Л. 27.

²⁶⁹ Там же.

²⁷⁰ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 1. Л. 18.

организаций и профсоюзов приднестровских предприятий, учреждений и организаций. Исходя из анализа списков членов протестных организаций трудовых коллективов, можно констатировать, что в забастовочном движении участвовали члены горкомов и райкомов партии, являясь членами данных организаций и инициаторами проведения республиканской забастовки. Так, например, в состав Тираспольского ОСТК входили члены комиссии по вопросам социально-экономического развития при горкоме партии Тирасполя – И.Н. Смирнов, А.П. Манойлов, В.К. Богданов, А.И. Большаков, Н.Ф. Момотенко, а также идеологической комиссии – В.О. Ладункин, А.А. Печул, В.А. Бочковский, Т.И. Дегтярева²⁷¹. Оставаясь коммунистами, они, как и многие другие, пошли на конфликт с партийным руководством, не подчинившись партийной дисциплине.

Учитывая экономическую опасность продолжения забастовки, ЦК КПМ сделал все, чтобы изнутри развалить забастовочное движение, оказывая давление на секретарей райкомов бастующих регионов, особенно это касалось Слободзейского, Дубоссарского, Каменского, Григориопольского районов. Подобную тактику КПМ применяла против трудящихся бастующих предприятий Кишинева, реализуя ее через контроль над горкомом партии столицы. О роли КПМ и местных горкомов в процессе свертывания забастовочного движения так рассказывал член Рыбницкого ОСТК и ОРЗК Б.Н. Акулов: «Во второй половине сентября органам ЦК КПМ удалось через секретарей парткомов внести раскол в забастовочное движение. Прежде всего, это стало чувствоваться по кишиневским предприятиям, которые стали постепенно выходить из забастовки. В левобережье первые секретари горкомов и райкомов также пытались свернуть забастовочное движение. Секретари парткомов попали в сложное положение. Сверху шло давление первого секретаря, снизу – коллективы и рядовые коммунисты и слышать

²⁷¹ Не посягать на дружбу // Днестровская правда. – 1989. – 18 апреля. – С. 2.

ничего не хотели о прекращении забастовки до выполнения их справедливых требований...»²⁷².

Следует отметить, что, в рамках заявленной темы исследования, далее мы будем рассматривать в основном взаимоотношения ЦК КПМ с протестным движением трудовых коллективов Приднестровья, в связи с тем, что после завершения забастовочного движения трудовые коллективы столицы и правобережья Молдавии прекратили политическую борьбу, не без активного влияния со стороны компартии. В столице и правобережных районах Молдовы ЦК КПМ с октября 1989 г. начинает работу по налаживанию межнациональных отношений через массовую разъяснительную работу по изучению молдавского языка и латинской графики²⁷³.

Однако трудовые коллективы и их организации Приднестровья и Гагаузии не отказались от дальнейшего ведения политической борьбы за свои права, выбрав путь борьбы за власть в регионе и создание собственной автономии. Данные цели явились причинами обострения взаимоотношений между КПМ и движением трудовых коллективов Приднестровья, но не Гагаузии. Здесь особо необходимо отметить, что КПМ отказывала в создании автономии только Приднестровью, в то время как за Гагаузией признавалось право на формирование культурной автономии. В данной ситуации вопрос об автономии привел к открытому конфликту между общественно-политическими организациями движения и горкома с райкомами партии именно Приднестровского региона, чьи действия контролировала КПМ. Ситуация складывалась так, что открыто горкомы не отказывались от поддержки требований трудовых коллективов провести референдум по созданию автономии. Однако они всячески препятствовали и затягивали процесс практической реализации этого решения, уговаривая трудовые коллективы не спешить с его осуществлением. Анализ протоколов заседаний

²⁷² Начало... С. 14, 16.

²⁷³ Документы (справки, информации) ЦК КПМ, райкомов по вопросу национальной политики партии и работе в сфере межнациональных отношений за 1990 г. // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. 175. Л. 109–110.

ОСТК и горкома партии Тирасполя показывает, что бывшие союзники по забастовочному движению спорили и взаимно обвиняли друг друга в распаде республики. В частности, Л.В. Цуркан, В.Г. Апостолова, И.П. Ястребов просили отложить вопрос о проведении референдума о создании автономии, ограничившись ведением парламентской борьбы в ВС МССР²⁷⁴. ОСТК требовал от партийных структур города выполнить волю трудовых коллективов и реализовать решения XIII сессии Тираспольского горсовета по проведению референдума о создании Приднестровской автономии²⁷⁵. Таким образом, началось открытое противостояние между ОСТК Тирасполя, Рыбницы и РК Бендер с их горкома. В этой связи, председатель ОСТК В.М. Рыляков обратился к ГК КПМ 11 ноября 1989 г. с обвинением в том, что ОСТК прислушался к советам партии в проявлении выдержки и спокойствия по отношению к НФМ, с целью смягчить общественно-политическую обстановку. Однако ОСТК лишили СМИ, препятствуют проведению митингов, тем самым отнимая возможность дать отпор НФМ²⁷⁶. В ответ Л.В. Цуркан дал деятельности ОСТК следующие характеристики: «Нетерпение, горячность, тяготение к митинговым формам работы, неприятие другого мнения со стороны некоторых членов ОСТК в последнее время мешает находить взаимопонимание по некоторым вопросам с горкомом партии и исполкомом горсовета»²⁷⁷. Но особенно возмутило представителей движения трудовых коллективов решение горкомов начать применять дискриминационные Законы о языках на территории Приднестровского региона и отказаться от конфронтации с официальными органами власти республики²⁷⁸. Приняв Законы о языках как данность, полностью следуя курсу ЦК КПМ, партийные органы Тирасполя, Рыбницы, Бендер продолжили обсуждение законопроектов ВС МССР «Об изменениях

²⁷⁴ Протокол №3 заседания Бюро ГК КПМ Молдовы от 03.09.1990 г. // ЦГА ПМР. Ф. 850. Оп. 1. Д. 26. Л. 53.

²⁷⁵ Переписка ОСТК по общественно-политической обстановке за 1989–1991 гг. // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 78. Л. 45–47.

²⁷⁶ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 7. Л. 73.

²⁷⁷ Трудный путь к истине // Днестровская правда. – 1989. – 19 сентября. – С. 2.

²⁷⁸ Будущее покажет // Днестровская правда. – 1989. – 19 октября. – С. 1.

и дополнениях в Конституцию МССР», «О выборах народных депутатов МССР», «О выборах депутатов местных СНД МССР». Таким образом, в этой связи можно утверждать, что данные действия местных партийных структур только увеличили решимость протестного движения трудовых коллективов Приднестровья начать строительство собственной автономии, чтобы иметь право свободно говорить как на русском, так и на молдавском языках.

Следует отметить, что КПМ все же удалось на время приостановить процесс строительства Приднестровской автономии. Так, первому секретарю ГК КПМ Тирасполя И. Зарецкому удалось убедить депутатов горсовета Тирасполя на XIV сессии принять решение отложить процесс проведения референдума о создании автономии. Это не позволило ОСТК Тирасполя провести его одновременно с ОСТК Рыбницы. Кроме того, на XV Пленуме ЦК КПМ 30 сентября 1989 г. первый секретарь Дубоссарского райкома партии Б.Ф. Палария и первый секретарь ГК КПМ г. Рыбница Е.П. Бердников назвали идею проведения референдума крайне вредной²⁷⁹.

Понимая, что для достижения цели создания автономии необходима реальная власть на местах, движение трудовых коллективов через свои организации, параллельно с проведением референдума, подключилось к организации и проведению местных и республиканских выборов в Советы народных депутатов. По всем городам и районам региона они выдвигают своих кандидатов и агитируют за них. В результате 25 ноября 1989 г. на местных выборах 90% кандидатов от ОСТК и РК становятся депутатами местных горсоветов. Для кандидатов от ЦК КПМ эти выборы стали полным провалом. Таким образом, в результате победы на выборах общественно-политические организации трудовых коллективов обрели статус полноправных субъектов политической жизни, вступив в открытую политическую борьбу за власть с ЦК КПМ. Кроме того, выборы показали, что среди коммунистов Приднестровья пользовались авторитетом и доверием именно они, а не ЦК КПМ.

²⁷⁹ Время рассудит? // Рыбницкий вестник. – 1989. – 30 ноября. – С. 1–2.

После победы на выборах в местные Советы и успешного проведения референдума по вопросу создания автономии 2 сентября 1990 г. в Приднестровье было провозглашено создание республики. Еще ранее, в августе 1990 г., в Гагаузии также была провозглашена автономная республика. Несмотря на поддержку первичных партийных организаций данных регионов, на очередном заседании Бюро ЦК КПМ 3 сентября 1990 г. акты создания этих республик были названы «акциями антиперестроечных сил», «политическим авантюризмом», «сепаратизмом», которые сеют смуту среди населения республики и подрывают ее территориальную целостность²⁸⁰. В связи с этим, 23 ноября 1990 г. Бюро ЦК КПМ издало Постановление «О роли партийных комитетов Приднестровья в сложившейся общественно-политической обстановке», где призвало приднестровские партийные структуры принять все меры по нормализации обстановки в регионе, отметив, что именно они будут нести ответственность за территориальный раздел республики²⁸¹. В ответ первичные партийные организации Приднестровья заявили, что хотя они и готовы на диалог, но не видят для него основы, так как меры по стабилизации обстановки запоздали, а КПМ не вносит никаких конструктивных предложений по вопросу будущего развития Молдавии²⁸². Последующие инициативы ЦК КПМ по созданию под руководством КПМ Республиканского Совета секретарей первичных партийных организаций²⁸³, по принятию Закона «О правах национальных меньшинств в ССРМ» и по реализации программ «Гражданская инициатива»²⁸⁴, «Политическая позиция», «Гражданский консенсус», «Национальное согласие в ССРМ»²⁸⁵ были восприняты

²⁸⁰ Заседание ЦК КПМ от 3 сентября 1990 г. // Трудовой Тирасполь. – 1990. – 19 сентября. – С. 1.

²⁸¹ Информация Бюро Слободзейского РК КП Молдовы о заседании 23 ноября 1990 г., рассмотревшего постановление Бюро ЦК КП Молдовы «О роли партийных комитетов Приднестровья в сложившейся общественно-политической обстановке» (23 декабря 1990 г.) // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 74. Д. 110. Л. 3–5.

²⁸² АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 74. Д. 110. Л. 3–5.

²⁸³ Обращение участников республиканского собрания секретарей первичных парторганизаций к коммунистам, общественным движениям и организациям ССР Молдова (февраль 1991 г. // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 74. Д. 113. Л. 40–41.

²⁸⁴ О гражданском консенсусе и национальном согласии в ССР Молдова (январь 1991 г.) // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. 207. Л. 1–7.

²⁸⁵ О программе Компартии Молдовы по решению проблем национальных меньшинств и будущего Молдовы (февраль 1991 г.) // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. 207. Л. 29–38.

партийными структурами Приднестровья благожелательно. Однако из-за того, что они не были реализованы на практике в силу игнорирования со стороны ВС ССРМ, эти инициативы не изменили стремление движения трудовых коллективов Приднестровья к строительству собственной государственности в составе Союза ССР.

Следующим вопросом, явившимся основой для взаимодействия протестного движения трудовых коллективов и ЦК КПМ, стало обсуждение необходимости подписания договора об обновленном Союзе в 1990-1991 гг., а также проведения референдума о сохранении Союза 17 марта 1991 г. Вслед за ЦК КПСС, руководство КПМ считало, что подписать Союзный договор необходимо. Однако на протяжении 1987–1990 гг. текст документа продолжал разрабатываться специальной Комиссией по созданию Союзного договора, в которую входил от МССР М.И. Снегур²⁸⁶. Несмотря на то, что, в ходе обсуждения документа «Об общей концепции нового Союзного договора и порядка его заключения» на IV Съезде народных депутатов СССР и принятия Постановления СНД СССР от 24 декабря 1990 г. «О сохранении СССР», практически все депутаты проголосовали за сохранение Союза как обновленной федерации равноправных суверенных республик, данные документы так и не получили практической реализации²⁸⁷. Обсуждение вопроса о подписании нового Союзного договора продолжалось на протяжении значительной части 1991 г. Важно отметить, что большую роль в отстаивании идеи о сохранении единого Союзного государства играла депутатская группа «Союз», насчитывавшая 561 депутата из разных союзных республик²⁸⁸. Одним из ее создателей и руководителей был депутат от Кишиневского Октябрьского округа Ю.В. Блохин, с подачи которого депутаты съезда проголосовали за сохранение названия нового Союза –

²⁸⁶ Протоколы заседаний IV Съезда народных депутатов (17–27 декабря 1990 г.) // ГАРФ. Ф. 9654. Оп. 1. Д. 146. Л. 16.

²⁸⁷ Протоколы заседаний Съезда народных депутатов (12–24 декабря 1989 г.) // ГАРФ. Ф. 9654. Оп. 1. Д. 57. Л. 6.; Ф. 9654. Оп. 1. Д. 146. Л. 33.

²⁸⁸ ГАРФ. Ф. 9654. Оп. 1. Д. 57. Л. 75.

СССР²⁸⁹. Его поддержали присутствовавшие на съезде молдавские и приднестровские депутаты Г.С. Руссу, Н.А. Цыу, Б.Т. Палагнюк, Н.А. Костишин, С.Ф. Ахромеев, Г.И. Еремей и другие²⁹⁰. Депутаты IV Съезда 19 и 26 декабря 1990 г. обратились ко всем народам страны с просьбой поддержать Союзный договор, в рамках которого каждая республика сможет реализовать свой суверенитет. При этом будут соблюдаться права и интересы национальных групп, а межнациональные противоречия будут разрешаться мирным путем²⁹¹.

Известно, что движение трудовых коллективов всегда отстаивало принципы единства Союза. Кроме того, Приднестровье не видело своего будущего вне состава обновленного Союзного государства. Поэтому ОСТК Приднестровской Молдавской ССР возглавил подготовку и проведение общесоюзного референдума 17 марта 1991 г. ЦК КПМ в январе 1991 г. также представил в законодательный орган Молдовы предложения о подготовке законопроекта по проведению общесоюзного референдума в республике²⁹². Важно отметить, что КПМ рассматривала проведение референдума как возможность налаживания диалога с Приднестровьем и Югом республики с целью сохранения ее территориальной целостности. Вместе с тем, следует заметить, что вопрос о федеративном устройстве Молдовы КПМ даже не рассматривала как потенциально возможный. 6 марта 1991 г. М.И. Снегур послал Г.И. Еремею письмо, в котором отказал ЦК КПМ в проведении референдума, напомнив о том, что, согласно Декларации о суверенитете, республиканские законы имеют приоритет над союзными, а последние должны пройти ратификацию в ВС ССРМ. Вместе с тем, он отметил, что компартия игнорирует данный факт, в связи с чем, все ее действия по проведению референдума будут объявлены незаконными, а виновные будут

²⁸⁹ Там же. Л. 51.

²⁹⁰ ГАРФ. Ф. 9654. Оп. 1. Д. 57. Л. 123.

²⁹¹ Проект Обращения Съезда «К народам страны» и материалы по его подготовке редакционной комиссией (19–26 декабря 1990 г.) // ГАРФ. Ф. 9654. Оп. 2. Д. 185. Л. 90–93.

²⁹² Предложения к мероприятиям ЦК КПМ по работе над Союзным договором (январь 1991 г.) // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. 191. Л. 1–4.

привлечены к ответственности по законодательству²⁹³. Однако ЦК КПМ, не приняв в дальнейшем участия в организации и проведении референдума 17 марта 1991 г., начал разрабатывать план общественно-политических мероприятий по подписанию ССР Молдова нового Союзного договора²⁹⁴. Компартия проводила активную пропагандистскую работу среди населения республики, стремясь сплотить многонациональное население вокруг идеи о необходимости заключения обновленного Союзного договора²⁹⁵. Важно отметить, что, несмотря на проделанную работу, ЦК КПМ, не обладающий реальной политической властью, не смог проявить решимость в спасении целостности Союза и сохранении Молдавии в его составе. Тем самым он подтвердил опасения движения трудовых коллективов Приднестровья, что ССР Молдова стремится выйти из состава Союзного государства.

Анализируя процесс противостояния движения трудовых коллективов и ЦК КПМ по вопросу об образовании автономии, нельзя не затронуть проблему создания собственной компартии Приднестровья на платформе КПСС (КПП). В целом, создание ПМССР сделало данный вопрос достаточно актуальным. Решение о создании КПП движение трудовых коллективов Приднестровья приняло не сразу, так как опасалось обвинений в свой адрес в расколе не только КПМ, но и КПСС. Сложности данного процесса были также связаны с тем, что партактивы пяти районов Левобережья и Бендер отстаивали позиции сохранения единства партии. В связи с этим, первый секретарь ГК КПМ Тирасполя И. Зарецкий предложил консолидировать партию на платформе «За единые права»²⁹⁶. Данную идею поддержало большинство первичных партийных организаций ПМССР. Несмотря на то, что ОСТК был сторонником создания КПП, чтобы не вносить раскол в ряды трудящихся, он согласился 22 августа 1990 г. обсудить с ними данную

²⁹³ Письмо М.И. Снегура первому секретарю ЦК КП Молдовы Г.И. Еремею по поводу организации и проведения референдума 17 марта 1991 г. (6 марта 1991 г.) // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 74. Д. 110. Л. 8-9.

²⁹⁴ План организационно-политических мероприятий по достижению подписания ССР Молдова нового Союзного договора (март–апрель 1991 г.) // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. 191. Л. 5.

²⁹⁵ Там же.

²⁹⁶ Платформа «За единые права» ГК КПМ г. Тирасполя // Диалог. – 1990. – 17 августа. – С. 1.

программу. Можно предположить, что мотивом данных действий ОСТК являлось нежелание брать на себя ответственность за такой серьезный шаг, как раскол республиканской компартии.

Вместе с тем, члены ОСТК продолжали проводить агитацию среди трудовых коллективов с целью создания КПП. Так, в качестве главного аргумента член ОСТК В.М. Арестов называл нежелание быть в одной партии с лидерами республики и НФМ, не признающими равенство всех наций. В связи с этим, он отмечал: «Бояться раскола партии нечего. Он давно уже произошел не по национальному признаку, а по идеологическому. И не нужно на это закрывать глаза»²⁹⁷. В ответ ЦК КПМ организовал работу Контрольного республиканского комитета КПМ, принявшего 26 сентября 1990 г. решение «О партийной ответственности членов КПСС за организацию сепаратистских акций, направленных на подрыв территориальной целостности ССРМ»²⁹⁸, направленное, прежде всего, против ОСТК ПМССР.

Несмотря на угрозы со стороны компартии, коммунисты ОСТК на протяжении сентября–октября 1990 г. инициировали и организовывали собрания секретарей парторганизаций Приднестровского региона для обсуждения вопроса создания своей компартии²⁹⁹. В результате, к концу 1990 г. ОСТК удалось убедить большинство первичных парторганизаций в том, что разрыв с республиканской компартией неизбежен, так как за Приднестровским регионом партия не признает право на автономию в составе республики, а также не желает рассматривать вопрос о федерализации государственного устройства Молдавии. Ввиду этого, отстаивать целостность республиканской компартии бесполезно.

Важно заметить, что на принятие окончательного решения о создании КПП повлияли следующие события в партийной и государственной жизни

²⁹⁷ Собрания секретарей парторганизаций Приднестровского региона // Диалог. – 1990. – 28 сентября. – С. 1.

²⁹⁸ Постановление ЦК КПМ «О партийной ответственности членов КПСС за организацию сепаратистских акций, направленных на подрыв территориальной целостности ССРМ» // Диалог. – 1990. – 5 октября. – С. 1.

²⁹⁹ Диалог. – 1990. – 28 сентября.

страны. Во-первых, 2–13 июля 1990 г. прошел XXVIII съезд КПСС, последний за время существования СССР, на котором так и не удалось принять Программу партии, и произошел раскол КПСС. Во-вторых, процесс заключения нового Союзного договора затягивался, что ставило под угрозу само существование союзного государства. Необходимо отметить тот факт, что, согласно Платформе ЦК КПСС «К гуманному, демократическому социализму», изданной в феврале 1990 г. к XXVIII партсъезду, КПСС признавала свою ответственность за ситуацию в стране³⁰⁰. Несмотря на то, что партия обладала всей полнотой информации о размахе национализма и сепаратизма в союзных республиках и правильно понимала истинные причины и последствия кризиса, она не смогла повлиять на процессы, приведшие к кризисной ситуации в стране³⁰¹. Анализируя свои ошибки, КПСС отметила, что оказалась на обочине политизации общества, которое захлестнула волна мощной политической активности масс³⁰². Особо выделялось то, что партия не смогла спрогнозировать развитие межнациональных отношений в стране, в связи с чем, не справилась с деликатной и трудной задачей³⁰³. Партия пыталась примирить стороны, а надо было требовать выполнения союзных законов и заниматься реальной политикой вместо озвучивания «благих намерений», которые на протяжении 1988–1990 гг. никем не выполнялись³⁰⁴. Тем самым партия расписалась в собственной слабости и недееспособности как ведущая общественно-политическая сила страны.

Данные обстоятельства стали серьезным толчком для продолжения процесса формирования самостоятельной компартии Приднестровья. В частности, в Рыбнице и Тирасполе под руководством ОСТК, соответственно

³⁰⁰ Документы по подготовке и проведению 28 съезда КПСС, проходившего в Москве 2–13 июля 1990 г.: справочник делегата съезда, ответы на вопросы, заданные Рыжкову Н.И. в связи с его отчетом съезду; обращение к съезду представителей союзных республик, программные заявления, проекты резолюций съезда по социально-экономическому развитию страны, о социальной базе перестройки, о политической обстановке в республиках Прибалтики (июнь–июль 1990 г.) // РГАСПИ. Ф. 653. Оп. 1. Д. 88. Л. 152.

³⁰¹ Там же. Л. 61–62.

³⁰² Там же. Л. 67.

³⁰³ Стенограмма заседаний комиссии XXVIII съезда КПСС по межнациональным вопросам (6–10 июля 1990 г.) // РГАНИ. Ф. 1. Оп. 10. Д. 244. Л. 3–5.

³⁰⁴ Там же. Л. 25.

26 июля и 6 октября 1990 г., прошли конференции первичных партийных организаций. Анализируя их резолюции, можно сделать вывод о том, что первички приняли общее решение выразить полное недоверие ЦК КПМ³⁰⁵. К этому следует добавить, что в Тирасполе на городской партийной конференции 176 партийных организаций совместно с членами ОСТК Г.С. Андреевой, А.З. Волковой, В.М. Арестовым, А.М. Бочковским, А.Л. Дубининым, В.А. Загрядским, А.П. Манойловым, В.М. Рыляковым, В.М. Иванченковым, Г.Н. Лещенко потребовали созвать республиканскую партийную конференцию³⁰⁶. В связи с этим, ОСТК инициировал создание Организационного комитета по подготовке и проведению партийной конференции партийных организаций Приднестровья и координации действий парткомов региона, в состав которой вошли Н.В. Бабушкин, В.М. Дергач, А.Е. Ладан, Е.Н. Мельникова, А.Н. Морозов, отправленные по городам Приднестровья для ведения разъяснительной работы в первичных партийных организациях³⁰⁷. Однако, пытаясь не допустить раскола республиканской партии, ЦК КПМ на своем пленуме 31 октября – 10 ноября 1990 г., где осуждался вопрос «О сложившейся общественно-политической ситуации в республике», согласился 26 января 1991 г. провести партийную конференцию³⁰⁸.

Нельзя не отметить тот факт, что ЦК КПМ был крайне заинтересован в сохранении единства партии, так как это была последняя возможность оказывать влияние на партийные структуры Приднестровья, через которые возможно было контролировать, хотя бы в минимальной степени, действия протестного движения трудовых коллективов. Вместе с тем, к этому следует добавить, что, несмотря на открытую конфронтацию между ЦК КПМ и ОСТК, последний рассматривал раскол партии как вынужденную меру.

³⁰⁵ Обращение ко всем коммунистам города, трудовым коллективам, тираспольчанам // Днестровская правда. – 1990. – 4 августа. – С. 1.; Городская конференция коммунистов // Днестровская правда. – 1990. – 9 октября. – С. 1.

³⁰⁶ Открытое письмо делегатам Тираспольской городской партийной конференции // Днестровская правда. – 1990. – 4 октября. – С. 1.

³⁰⁷ На пути подготовки к созданию Организационного комитета по подготовке и проведению партийной конференции партийных организаций Приднестровья ... // Диалог. – 1990. – 1 декабря. – С. 2.

³⁰⁸ На Пленуме ЦК КПМ ... // Диалог. – 1990. – 14 декабря. – С. 1.

ОСТК дал согласие на участие в партийной конференции, взяв за основу своей платформы положения проекта платформы ГК КПМ г. Тирасполь «За единые права»: обновить состав КПМ; занять позицию главного оппонента против НФМ; подписать Союзный договор на федеративной основе; принять предложение о федеративном устройстве республики в составе Союза; ввести двойное гражданство, многопартийность и многоукладность экономики; потребовать отставки правительства М. Друка³⁰⁹. В основе данного проекта лежало программное заявление XXVIII съезда КПСС «К гуманному, демократическому социализму», а также принципы Устава КПСС³¹⁰.

Однако шансы на принятие ЦК КПМ данных положений были крайне малы. Поэтому ОСТК не отказался от прежнего решения созвать региональную партийную конференцию. Общим собранием первичных партийных организаций и ОСТК было решено провести ее в два этапа: до и после проведения республиканской партконференции. Таким образом, движение трудовых коллективов Приднестровья и ЦК КПМ, стремясь к единству Молдавии, пошли на диалог.

С целью подготовки первичных партийных организаций Приднестровья к республиканской партконференции по указанию руководства ЦК КПМ на предприятия региона выезжали секретари парткомов кишиневских предприятий «Виброприбор», «Стяуа рошие» и других. Ведя пропаганду о единстве партийных интересов, они пытались внушить коммунистам Приднестровья чувство вины за то, что правобережные коммунисты ими брошены на произвол судьбы в межнациональных распрях. Однако это не имело результата, поскольку, по мнению приднестровских коммунистов, раскол шел по идеологическим соображениям, а не по территориальному признаку³¹¹.

³⁰⁹ В ЦК КПМ ... // Днестровская правда. – 1990. – 15 мая. – С. 1.

³¹⁰ Информационное сообщение о ходе XXVIII съезда КПСС // Диалог. – 1990. – 3 августа.

³¹¹ Сделать правильный выбор // Диалог. – 1990. – 5 октября. – С. 1.

В целом, в преддверии республиканской партконференции, 22 декабря 1990 г. ОСТК провел первый этап региональной партийной конференции, где присутствовали 485 делегатов от первичных партийных организаций ПМССР, а также секретари ЦК КПМ И.Т. Гуцу и В.М. Иовв. Основная цель конференции состояла в выработке платформы коммунистов Приднестровья к республиканской конференции КПМ³¹², что и было достигнуто в ходе споров и дискуссий. В итоге, с целью объединения здоровых сил партии против национализма и кардинального изменения тактики действий КПМ в сложившихся условиях, присутствующие приняли решение участвовать в республиканской конференции, а представлять позицию коммунистов Приднестровья поручили первому секретарю Каменского райкома партии Г.С. Маракуце³¹³.

В ходе проведения 26 января 1991 г. республиканской партийной конференции ЦК КПМ осудил деятельность НФМ, приведшую к сепаратизму в Приднестровье и на юге республики. Однако при этом руководство партии не отказалось от тех идей, которые были направлены на национальное возрождение молдавского народа и суверенитет республики. В то же время руководство КПМ жестко осудило создание автономий на территории республики, заявив, что никогда не поддержит эти «экстремистские» и «сепаратистские» формирования. Коммунисты Приднестровья, потребовавшие рассмотреть их предложения и включить их в общие решения конференции, услышаны не были³¹⁴. Таким образом, оправдались прогнозы коммунистов ОСТК, считавших, что никаких изменений в решениях и деятельности ЦК КПМ эта конференция не произведет. Следует отметить, что диалога не получилось по той причине, что позиции сторон практически не имели общих моментов для конструктивных переговоров.

³¹² Протокол I регионально-политической партийной конференции Приднестровья от 22.12.1990 г. // ЦГА ПМР. Ф. 850. Оп. 1. Д. 13. Л. 13–31.

³¹³ Там же. Л. 54.

³¹⁴ Об итогах работы конференции Компартии Молдовы // Диалог. – 1991. – 25 января. – С. 1.

После завершения республиканской конференции ОСТК начал подготовку к проведению второго этапа региональной партийной конференции. Незадолго до дня ее начала, 7 мая 1991 г., по инициативе ОСТК и коммунистов Приднестровья члены ОСТК В.М. Арестов, А.М. Бочковский, А.П. Велько, В.И. Дорош, В.Я. Довганюк, Г.Н. Деревянко, А. Дмитриев, А.З. Волкова, В.Ф. Иванов, Г.И. Кашин, А.И. Коваленко, С.Г. Мигуля, А.И. Лифанов, В.Ф. Николаева, А.Г. Радченко, В.Я. Рябцев, А.А. Романов, Ю.Н. Затыка, С.В. Сураго, А.М. Ткаченко инициировали создание объединения коммунистов – сторонников образования партии коммунистов Приднестровья (ПКП) в составе КПСС³¹⁵. Они являлись сторонниками самостоятельности партийной организации, главная цель которой – борьба за признание и защиту ПМССР, за интернационализм, за национальное и языковое равноправие, за сохранение Союза, за политическую и экономическую стабильность. Выступая перед собравшимися на втором этапе партийной региональной конференции 18 мая 1991 г., они обозначили цель создания ПКП³¹⁶, перечислив причины, приведшие к такому решению: 1) у ЦК КПМ чувство принадлежности к нации было сильнее, чем чувство долга и обязанностей перед партией, что не вернуло его на путь интернационализма и дружбы народов; 2) пассивность и бездействие КПМ в отношении НФМ и отказ от проведения общесоюзного референдума; 3) непризнание факта существования ПМССР, созданной по воле трудящихся-коммунистов региона. В заключение, ОСТК отметил: «В критической для партии обстановке мы не видим со стороны ЦК КПМ четкой и принципиальной позиции, которая бы опиралась на решения XXVIII съезда КПСС. Мы оказались в положении заложников в политической игре ее руководителей, которые пытаются увести партию от противодействия НФМ. Все это делает невозможным нашу дальнейшую деятельность в партии под

³¹⁵ Заявление о создании объединения коммунистов – сторонников образования партии коммунистов Приднестровья в составе КПСС // Днестровская правда. – 1991. – 7 мая. – С. 1.

³¹⁶ Совет по совету ЦК? // Днестровская правда. – 1991. – 21 мая. – С. 1.

руководством ЦК КПМ»³¹⁷. Таким образом, возобладали интересы государственного строительства ПМССР, требовавшие создания собственной компартии, защищающей интересы трудящихся Приднестровского региона.

Следует отметить, что, как и прежде, ОСТК столкнулся с оппозицией в лице горкомов и райкомов партии Приднестровского региона. Они, за исключением Тираспольского и Каменского, продолжали отстаивать единство КПМ на базе проекта «За равные права». По их мнению, только единая КПМ может спасти 1,2 млн русскоязычного населения правобережья, не превратив их в беженцев и заложников, и сохранить Молдавию в составе СССР³¹⁸. Вместе с тем, Тираспольский и Каменский комитеты партии поддержали предложения Объединения коммунистов от ОСТК. Выступая перед собравшимися на конференции, первый секретарь ГК КПМ Каменского района и Председатель ВС ПМССР Г.С. Маракуца отмечал, что ЦК КПМ продолжает относиться к ПМССР и ОСТК враждебно, несмотря на то, что их главная цель заключается в защите населения региона от национализма. Он также отметил, что от руководства КПМ трудовые коллективы Приднестровья постоянно слышат оскорбительные выпады типа «сепаратисты», «враги молдавского народа». Поэтому коммунисты Приднестровья должны определиться, с кем они? Верят ли они в стабильность существования ПМССР? Намерены ли они силой своего партийного влияния и личного участия защищать республику, добиваться ее признания? Г.С. Маракуца констатировал: «На сегодняшний день интересы государственного руководства ССРМ и ПМССР не совпадают... В этой ситуации партия, если она претендует на общее руководство коммунистическим движением и в Молдове и в ПМССР, не может иметь единую политическую платформу... Кроме того, основной целью политики руководства ЦК КПМ является ликвидация ПМССР, а вместе с тем, предложения о создании федеративной МССР на основе федеративного

³¹⁷ Заявление Президиума ОСТК г. Тирасполь // Трудовой Тирасполь. – 1991. – 15–22 мая. – С. 1.

³¹⁸ Заявление Бюро Тираспольского горкома Компартии Молдовы // Диалог. – 1991. – 26 июня. – С. 2.

союза ПМССР, Гагаузской республики и Молдовы, которая сохранит свое членство в Союзе, отвергаются партийным руководством. Это принципиальное различие между нами. Решить проблему территориальной целостности можно, только освободившись от националистических тенденций, которые существуют среди многих партийных лидеров Молдовы. Вот почему нам нужна самостоятельная партия коммунистов в ПМССР, которая сможет возглавить борьбу с националистическими движениями в Молдове... Не ослабления партии на правом берегу боится руководство Компартии Молдовы, а усиления роли коммунистов на левом берегу – в ПМССР... Вот причины и обстоятельства, которые определяют нашу позицию по вопросу необходимости создать самостоятельную компартию в ПМССР»³¹⁹.

Однако данные аргументы не изменили позицию большинства горкомов и райкомов партии региона. В связи с этим, ОСТК, оказавшись практически в одиночестве, пришлось уступить общему решению, а именно продолжать бороться за единство КПМ и выполнять решения Указа М.С. Горбачева «О мерах по нормализации обстановки в ССРМ» от 22 декабря 1990 г.³²⁰ Вместе с тем, он не прекратил борьбу за создание ПКП, настояв на проведении третьей региональной партийной конференции в случае отказа ССРМ войти в состав обновленного Союзного государства.

Исходя из стремлений большинства сохранить единство партии, по итогам майской партийной конференции 1991 г. был создан Координационный Совет (КС) из представителей партийных организаций региона³²¹. Анализируя протоколы работы КС, можно сделать вывод, что его работа оказалась неэффективной и никаких реальных результатов не дала.

³¹⁹ В ходе работы конференции ЦК КПМ // Трудовой Тирасполь. – 1991. – 29 мая – 5 июня. – С. 1.

³²⁰ Протокол №11 региональной партийной конференции Приднестровья от 18.05.1991 г. // ЦГА ПМР. Ф. 850. Оп. 1. Д. 31. Л. 73–75.

³²¹ В Совет вошли представители следующих парторганизаций районов и городов: И.М. Кожухарь, А.П. Крыжановский, М.Ф. Плешко, П.И. Поян (Григориополь); А.Н. Бут, Е.П. Касап, Е.С. Купцов, М.Е. Макаручук, Г.В. Мясковский (Каменка); В.А. Бурнусуз, П.К. Жеков, И.Т. Прищепа, Д.М. Рошкован, Н.И. Ярошевская (Слободзея); Г.П. Воловой, В.И. Волошин, В.М. Глушкова, Ю.С. Свищев, П.М. Цымай (Бендеры); М.Я. Дымкович, И.А. Зарецкий, А.Е. Ладан, Е.Н. Мельникова, А.Н. Морозов (Тирасполь); Л.З. Голуб, Н.К. Горюнов, В.Г. Оборок, Г.В. Поличинский, П.С. Раковчен (Дубоссары); Е.П. Бердников, Л.И. Бурлака, В.А. Гоменюк, Н.П. Макушинский (Рыбница) // ЦГА ПМР. Ф. 850. Оп. 1. Д. 31. Л. 78–83.

Возможно, это было связано с тем, что самая большая в регионе Тираспольская партийная организация (из 35 тысяч членов КПСС в регионе на Тирасполь приходилось 12 тысяч)³²² находилась под влиянием ОСТК. Кроме того, трудовые коллективы ММЗ в Рыбнице и завода им. С.М. Кирова в Тирасполе не поддержали решений региональной партконференции, объединив вокруг себя 130 первичных парторганизаций данных городов. Вместе они подписали заявление о создании КП ПМССР в составе КПСС³²³, выразив вотум недоверия ЦК КПМ. Более того, решительность данных мер была вызвана действиями ЦК КПМ. Одновременно с проведением второго этапа региональной партконференции Приднестровья 17–19 мая 1991 г. ЦК КПМ подверг жесткой критике ОСТК, призвав все партийные структуры всех уровней региона и республики прекратить сотрудничество с ним³²⁴. Данный шаг грозил расколом ПМССР, а следовательно, и ликвидацией ее государственности. Соответственно, движение трудовых коллективов под руководством ОСТК как главная общественно-политическая сила, создавшая эту республику, подобного развития событий допустить не могли.

После событий 19 августа 1991 г. в Москве и ликвидации КПСС как общественно-политической силы ОСТК организовал и провел 28 сентября 1991 г. третий этап конференции коммунистов Приднестровья, по итогам работы которого была создана Коммунистическая партия трудящихся Приднестровья³²⁵. В Молдове КПМ была отстранена от власти. Дальнейший распад СССР завершил долгий путь противостояния и конфронтации движения трудовых коллективов Приднестровского региона и ЦК КПМ. С обретением независимости Молдовы компартия (поменявшая свое название на «Независимая коммунистическая партия «Молдавия») стала одной из многих общественно-политических сил.

³²² Диалог. – 1991. – 26 июня.

³²³ Обращение Бюро Тираспольского горкома партии к коммунистам Приднестровья в связи с заявлением группы членов КПСС о создании объединения коммунистов – сторонников образования партии коммунистов Приднестровья в составе КПСС // Днестровская правда. – 1991. – 18 мая. – С. 1; Политическое заявление по поводу позиций Тираспольского и Рыбницкого горкомов партии в вопросе образования компартии ПМССР // Трудовой Тирасполь. – 1990. – 19 декабря. – С. 1-2.

³²⁴ Протоколы заседаний ОСТК за 1991-1992 гг. // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 84. Л. 48.

³²⁵ Учредительный съезд коммунистов Приднестровья // Диалог. – 1991. – 3 октября. – С. 1.

В целом, следует отметить, что с появлением националистических организаций и движений в МССР, чьи идеи и действия стали причиной возникновения гражданского конфликта в республике, ЦК КПМ, открыто их не поддерживавший, в то же время не смог своевременно сформировать позицию и предпринять решительные и жесткие меры в отношении роста национализма. В итоге, данное бездействие сделало возможным приход во власть членов НФМ. В результате этого, ЦК КПМ оказался под контролем националистически настроенного руководства республики, теряя при этом реальную власть и возможность влиять на события в МССР. Важно отметить, что ЦК КПМ отказал в поддержке и помощи ИД «Единство» и протестному движению трудовых коллективов республики, тем интернациональным общественным силам, которые непосредственно возглавили борьбу против национализма и стремились к сохранению республики в составе Союза, а также к преодолению гражданского конфликта. Тем самым, компартия потеряла авторитет в среде коммунистов протестного движения Приднестровья. Все это обусловило сложность и противоречивость отношений ЦК КПМ и движения трудовых коллективов республики.

1.3. Развитие движения трудовых коллективов в Молдове и Приднестровье в начале 1990-х гг.

После завершения забастовки протестное движение трудовых коллективов Приднестровья и Гагаузии во главе с их общественно-политическими организациями дало обещание трудящимся республики не прекращать политическую борьбу по защите их гражданских и конституционных прав. Однако, на завершающем этапе забастовочного движения, наметился региональный раскол общего протестного движения трудовых коллективов Молдавии. Нежелание республиканского руководства идти на компромисс с трудовыми коллективами в части выполнения их требований заставило протестное движение трудовых коллективов Приднестровья и Гагаузии действовать более решительно. Они избрали в

качестве метода дальнейшей политической борьбы создание в своих регионах экономической и политической автономии в рамках МССР. Соответственно, трудовые коллективы столицы и правобережья республики расценили это как отказ от продолжения совместной борьбы против НФМ.

Не желая раскола протестного движения республики, ОСТК Тирасполя и Рыбницы совместно с Бендерским РК 14 октября 1989 г. предложили возродить созданный в период забастовки Совет трудящихся Молдавии (СТМ) с центром в городе Бендеры. На его Учредительном съезде присутствовали 536 делегатов от 123 предприятий промышленности и сельского хозяйства Кишинева, Тирасполя, Бендер, Бельц, Рыбницы, Григориополя, Дубоссар и их районов. В итоге, присутствующие приняли решение создать единый центр протестного движения трудовых коллективов – Объединенный Координационный Совет (ОКС), в состав которого вошли 90 рабочих и служащих предприятий, организаций и учреждений республики³²⁶. Руководящим органом ОКС стал Совет из 21 представителя общественно-политических организаций Приднестровья и Гагаузии, а также члены бывших забасткомов Кишинева, Страшен, Бельц, Григориополя, Паркан³²⁷.

Однако главной целью данной организации являлось социально-экономическое развитие республики в рамках реформ перестройки, а не продолжение политической борьбы, о чем свидетельствует содержание итогового документа съезда – «Социально-политической декларации». Кроме того, данная организация полностью контролировалась ЦК КПМ, стремившимся не допустить повторения забастовочного движения. Таким образом, цели и задачи движения трудовых коллективов Приднестровского

³²⁶ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 24. Л. 19–21.

³²⁷ А.Н. Ефанов, Ю.С. Левицкий, Г.Ф. Пологов, В.К. Волосников (Бендеры); В.М. Рыляков, Б.М. Штефан, П.А. Заложков, А.Ф. Кокошко (Тирасполь); В.П. Воеводин, Т.И. Данилова, А.Д. Чебан, Г.П. Зингалюк (Рыбница); А.Г. Жигарев и И.Н. Кошевой (Бельцы); М.В. Кендигелян, С.М. Топал (Комрат); М.Ф. Кириченко (Парканы); А.Г. Васильев, Е.П. Дидур (Кишинев); С.С. Герасименко (Страшены); В.Л. Боднар (Григориополь) // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 24. Л. 22.

региона и правобережья после забастовки заметно отличались, что обусловило особенности их дальнейшего развития.

В рамках заявленной темы исследования, необходимо отметить, что трудовые коллективы Кишинева и правобережья достаточно быстро прекратили свою политическую борьбу. На наш взгляд, объясняется это рядом факторов. Во-первых, они испытывали огромное давление и контроль со стороны ЦК КПМ и руководства республики, стремившихся вернуть трудовые коллективы к разрешению социально-экономических проблем и свернуть их политическую деятельность. Примером может служить образование 8 декабря 1989 г. в Кишиневе, при содействии ЦК КПМ, Ассоциации трудовых коллективов (КАТК) под руководством директора завода «Мезон» В.С. Никулина. В состав КАТК вошел 101 трудовой коллектив промышленных и транспортных предприятий Кишинева³²⁸. Основной целью КАТК являлось разрешение социально-экономических задач. Требования забастовочного движения больше не рассматривались данной организацией как приоритетные. Во-вторых, НФМ, не испытывавший в столице и правобережном регионе проблем с осуществлением своей пропагандистской деятельности, стремился контролировать трудовые коллективы правобережья, в которых количество представителей молдавской нации достигало 50-80%. В-третьих, правобережные трудовые коллективы не имели собственной общественно-политической организации, способной консолидировать и возглавить их политическую борьбу. Это сделало их неспособными самостоятельно вести борьбу за свои права. В данном случае, следует отметить, что две организации – СТМ и ИД «Единство-Унитатя» – не смогли стать лидерами движения трудовых коллективов правобережья. Применительно к СТМ, следует заметить, что данная организация отказалась от политической борьбы, сосредоточившись совместно с профсоюзами правобережья на защите социально-экономических требований и прав трудящихся. Наконец, ИД, состоявшее преимущественно из интеллигенции,

³²⁸ АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. 124. Л. 1–3.

ограничилось ведением политической борьбы против НФМ в парламенте республики. Опасаясь конфронтации с руководством республики и ЦК КПМ, ИД не стремилось к лидерским позициям в движении трудовых коллективов правобережья. Кроме того, организация не избежала внутреннего раскола по вопросу создания Приднестровской автономии.

Вследствие этого, именно протестное движение трудовых коллективов Приднестровья совместно с народным движением Гагаузии продолжили начатую в период забастовки политическую борьбу за права русскоязычного, немолдавского и молдавского населения своих регионов. Руководящие функции по ее продолжению взяли на себя ОСТК и РК Приднестровья.

Следует отметить тот факт, что нерешенность языкового вопроса явилась основной причиной создания самостоятельных республик в Приднестровье и Гагаузии в составе МССР. В данном случае, к Законам о языках 27 апреля 1990 г. добавился законопроект о принятии «триколора» в качестве государственного флага МССР, вновь принятый без учета мнения граждан Приднестровского и Гагаузского регионов Молдавии. Кроме того, в дополнение к этому НФМ уже готовил новые законопроекты о гражданстве и о суверенитете республики. Естественно, все это расценивалось как подготовка руководства республики к присоединению Молдавии к Румынии. Кроме того, трудящиеся Приднестровья и Гагаузии также опасались, что Законы о языках – это первый шаг по реализации в Молдавии «прибалтийского сценария» выхода из состава СССР. Поэтому у трудовых коллективов данных регионов не было надежд на понимание их проблем со стороны руководства республики и ЦК КПМ, а значит, путь был один – продолжать политическую борьбу с целью обезопасить себя от языковой и государственной дискриминации³²⁹.

Нельзя не отметить тот факт, что действия Кишинева спровоцировали движение трудовых коллективов на проведение референдума и подтолкнули

³²⁹ Документы (протоколы, доклады, предложения) по обсуждению проектов законов, присланные в ОСТК за 1989–1990 гг. // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 27. С. 14-16.

его к идее об образовании автономии. Прежде всего, это касалось принятия ВС МССР решения по политико-юридической оценке советско-германского договора о ненападении (пакта Риббентропа–Молотова) от 23 июня 1990 г., согласно которому создание МССР 2 августа 1940 г. объявлялось незаконным³³⁰. Однако, на наш взгляд, руководство республики не продумало до конца последствия данного шага. С одной стороны, это решение дало правовую основу для выхода Молдавии из состава Союза, но с другой – Приднестровье также получило правовую возможность восстановить свою прежнюю государственность, поскольку его территория входила в МАССР, существовавшую с 1924 по 1940 гг. в составе УССР. В связи с этим, нельзя не согласиться с мнением члена ОСТК Тирасполя И.Н. Смирнова в том, что после признания незаконности пакта жители Приднестровья получили развязанные руки для самоопределения³³¹. Далее, при подготовке и обсуждении в ВС ССР Молдова документа «Декларация о суверенитете ССРМ» республиканское руководство не приняло во внимание замечаний ОСТК, изложенных в рамках альтернативного проекта декларации, где содержались положения о добавлении к признанию суверенитета права на самоопределение народов, о первичности законов ССР над законодательством ССРМ, о двойном гражданстве, о сохранении республики в составе Союза вследствие подписания нового союзного договора³³².

В этой связи, можно утверждать, что деятельность НФМ также способствовала созданию новых государственных образований на территории республики. Так, занимая высокие руководящие посты, члены НФМ³³³ неоднократно указывали на то, что у Молдавии есть лишь один путь развития своей государственности – это объединение с Румынией в единое государство «Великая Румыния»³³⁴. Данные высказывания воспринимались

³³⁰ Постановление ВС ССРМ и Заключение комиссии ВС ССРМ по политико-юридической оценке советско-германского договора о ненападении и дополнительного секретного протокола от 23 августа 1939 г., а также их последствий для Бессарабии и Северной Буковины // Днестровская правда. – 1990. – 1 июля. – С. 2.

³³¹ Чего хотят тираспольчане // Диалог. – 1990. – 20 июля.

³³² Там же.

³³³ М.Г. Друк – премьер-министр МССР, И. Хадыркэ – первый зам. председателя ВС МССР.

³³⁴ Съезд Народного Фронта // Днестровская правда. – 1990. – 4 июля. – С. 1.

трудовыми коллективами Приднестровья как официальная позиция руководства республики. Поскольку это была главная цель НФМ, можно предположить, что для ее реализации организация была готова пожертвовать территориальной целостностью республики, понимая, что многонациональное население Приднестровья никогда не признает данную позицию. Сознательно бескомпромиссная, агрессивная, радикально националистическая позиция НФМ вызывала протест многонационального движения трудовых коллективов Приднестровья, вынуждая его идти по пути создания собственной государственности³³⁵.

Анализируя причины, приведшие к образованию Приднестровской республики, нельзя не затронуть проблему принятия союзных законопроектов о статусе русского языка. Прежде всего, на II съезде народных депутатов СССР в декабре 1989 г. не был решен вопрос о его государственном статусе³³⁶. Вместе с тем, 24 апреля 1990 г. был принят Закон СССР «О языках народов СССР», согласно которому русский язык объявлялся официальным языком на территории Союза и языком межнационального общения³³⁷. Далее, 26 апреля 1990 г. был принят Закон СССР «О свободном национальном развитии граждан СССР, проживающих за пределами своих национальных государственных образований или не имеющих их на территории СССР», где не допускались языковые ограничения национальным меньшинствам в республиках страны³³⁸. Однако эти законопроекты были приняты тогда, когда в союзных республиках уже набрали обороты тенденции к суверенитету, а республиканское руководство стало считать, что разрешение национального и языкового вопросов – это республиканская прерогатива. Данные характеристики в полной мере относились и к Молдавии. Кроме того, важно отметить то, что к столь

³³⁵ Протоколы заседаний ОСТК за 1990 г. // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 80. Л. 54.

³³⁶ На II съезде народных депутатов СССР... // Рыбницкий вестник. – 1989. – 8 декабря. – С. 1.

³³⁷ Закон СССР «О языках народов СССР» // Днестровская правда. – 1990. – 10 мая. – С. 1.

³³⁸ Закон СССР «О свободном национальном развитии граждан СССР, проживающих за пределами своих национальных государственных образований или не имеющих их на территории СССР» // Днестровская правда. – 1990. – 11 мая. – С. 1.

решительным шагам подтолкнула трудовые коллективы Приднестровья и Гагаузии сложившаяся к началу 1990-х гг. общественно-политическая ситуация в стране. На протяжении всего 1990 г. ухудшалась социально-экономическая обстановка. Уже 23 августа 1990 г. на встрече Правительства и президента СССР говорилось о потере управляемости страной, об отстранении ЦК КПСС от экономической и политической власти, о целенаправленном сознательном невыполнении союзных законов в Прибалтике и Молдавии, отрицавших единство советской экономики и общества³³⁹. К концу 1990 г. М.С. Горбачев в докладе «О политической и экономической ситуации в стране» заявил, что «борьба в стране продолжается за изменение общественного устройства, из-за неэффективности исполнительной власти в стране наступил паралич власти и ситуация выходит из-под контроля»³⁴⁰. На этом фоне новый Союзный договор так и не был подписан. В данной ситуации руководство союзных республик уже никто не сдерживал в действиях по наведению собственного порядка на своих республиканских территориях. Тем самым движению трудовых коллективов пришлось самостоятельно искать пути сохранения территории Приднестровья в составе Союза и продолжать отстаивать свои гражданские и конституционные права. Таким образом, данный комплекс причин и факторов определил дальнейшее развитие протестного движения трудовых коллективов в МССР.

Переломным моментом в развитии движения трудовых коллективов Приднестровья явилось проведение референдума среди населения региона, с целью узнать мнение трудящихся по вопросу создания приднестровской автономии в составе Молдавии. Следует отметить, что принять решение о

³³⁹ Материалы сессии ВС СССР: доклад и выступление Рыжкова Н.И. на сессии ВС и на Президентском совете, проекты постановлений «О программах стабилизации народного хозяйства и переходе к регулируемой рыночной экономике», «О недоверии к Правительству СССР», протест министров СССР, направленный Президиуму ВС СССР, против шельмования Правительства СССР и необоснованных обвинений по его адресу, личный рейтинг по сумме положительных оценок Рыжкова Н.И. (июль–ноябрь 1990 г.) // РГАСПИ. Ф. 653. Оп. 1. Д. 105. Л. 129.

³⁴⁰ РГАСПИ. Ф. 653. Оп. 1. Д. 105. Л. 41-42.

проведении референдума и образовании автономии ОСТК было нелегко. Поскольку первый опыт политической борьбы во время забастовки не дал ожидаемых результатов, ОСТК и РК не испытывали полной уверенности в успехе своих действий. Однако, как и в период забастовочного движения, они, идя на риск, были уверены в правоте своего дела, а также, будучи воспитанными в духе интернационализма, считали, что их борьба справедлива. О событиях тех дней так вспоминал председатель ОСТК В.М. Рыляков: «Первое время казалось, что все кончено, мы ничего не добились, что все было напрасно, и что надо начинать все сначала. Но мы-то уже были закаленными в забастовке политическими бойцами. На II конференции ОСТК 3–4 ноября 1989 г. мы утвердили программу действий на ближайшее время и укрепили наиболее активными членами Президиум ОСТК... У нас были две цели – проведение референдума о целесообразности создания автономной республики и проведение своих сторонников на выборах в Советы. Мы шли от одной цели к другой, подстегиваемые непродуманными решениями пронароднофронтовского руководства РМ»³⁴¹.

Здесь необходимо отметить, что среди трудовых коллективов Приднестровья не было разногласий по вопросу необходимости проведения референдума и создания собственной региональной автономии в составе МССР³⁴². Прежде всего руководствуясь принятым 30 сентября 1989 г. «Временным положением о референдуме (народном голосовании на территории Тираспольского горсовета народных депутатов)»³⁴³ и разработанным ОСТК Рыбницы 13 октября 1989 г. «Положением о проведении местного и специального референдума»³⁴⁴, а также Законом СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной

³⁴¹ Начало... С. 169-170.

³⁴² Письма с подписями за создание автономной ПМССР // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 73. Л. 1–308; Протоколы собраний СТК предприятий г. Тирасполя по вопросам забастовок, функционирования языков в республике и автономии ПМССР за 1989 год // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 68. Л. 1–143.

³⁴³ Временное положение о референдуме (народном голосовании на территории Тираспольского горсовета народных депутатов) // Днестровская правда. – 1989. – 30 сентября. – С. 1.

³⁴⁴ Положение о проведении местного и специального референдума // Рыбницкий вестник. – 1989. – 2 декабря. – С. 1.

республики из СССР» от 3 апреля 1990 г.³⁴⁵, движение трудовых коллективов смогло обосновать с правовой точки зрения право на проведение референдума в Приднестровье.

Характерно, что именно Рыбницкий и Тираспольский ОСТК первыми стали организовывать и проводить референдумы. Так, Рыбницкий ОСТК приступил к работе по формированию концепции политико-правового обоснования создания Приднестровской Автономной ССР. С этой целью 19 сентября 1989 г. была создана комиссия, приступившая к изучению архивных материалов исторического развития Приднестровья за период с начала XIX в. до 1940 г. в городах Москва, Одесса, Киев, Винница, Могилев-Подольский³⁴⁶. Большую помощь в формировании концепции исторического обоснования создания автономии в Приднестровье оказали представители исторической науки ИД «Единство» и историки-«молдависты». Так, в начале сентября 1989 г. руководители ОСТК обратились к В.Я. Гросулу с просьбой дать историческую справку по Приднестровью³⁴⁷. Затем был опубликован ряд статей А.М. Лазарева, В.Н. Яковлева, Н.В. Бабилунги, В.Н. Стати, В.Я. Гросула³⁴⁸, в которых не только доказывалась национально-этническая и государственная самобытность молдавского народа, но и давалось политико-правовое обоснование создания приднестровской автономии.

В итоге, 25 сентября 1989 г. активисты Рыбницкого ОСТК³⁴⁹ под руководством В.П. Воеводина и А.К. Белитченко представили следующие

³⁴⁵ Закон СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» // Днестровская правда. – 1990. – 14 апреля. – С. 1, 3.

³⁴⁶ Начало... С. 80.

³⁴⁷ Гросул В.Я. Автономия Приднестровья: историческое обоснование // Трудовой Тирасполь. – 1989. – 16 декабря. – С. 2.

³⁴⁸ Лазарев А.М. Я – молдаванин! // Днестровская правда. – 1990. – 30 июня. – С. 2-3; Яковлев В.Н. Нужен взвешенный подход // Советская Молдавия. – 1988. – 1 декабря; Он же. Политическо-правовое обоснование создания приднестровской автономии; Стати В.Н. Раздумья о развитии и изучении национальных процессов в республике // Советская Молдавия. – 1988. – 20 декабря; Бабилунга Н.В. Наука – не игра в кубики. Есть ли у молдавского народа своя история? // Советская Молдавия. – 1988. – 17 декабря; Гросул В.Я., Стати В.Н. Латиница: вымысел или правда // Рыбницкий металлург. – 1989. – 30 июня; Гросул В.Я. О терминах «молдавский народ» и «молдавский язык» // Ленинское знамя. – 1990. – 18 сентября.

³⁴⁹ Г.М. Смирнов, А.А. Пирожанский, С.Г. Лыжина, С.В. Попушой, Н.А. Богданов, П.Ф. Карашук, Б.Н. Акулов, В.С. Егоров, А.С. Маньковский, Б.В. Стадник, М.И. Бантыш, Н.А. Голубенко, А.М. Алексеенко, В.А. Граф, Я.М. Мильберг, С.Ф. Якубовская, Л.С. Коломиец, В.П. Воеводин, Г.П. Арсютин, В.В. Романиченко, А.В. Белов, Н.С. Чекан, А.И. Сафра, Ю.Д. Кирдан, В.А. Чегурко, А.Е. Дацко, А.В. Попов, П.П. Попружко // Начало... С. 73.

обоснования: политические (основанные на работах В.И. Ленина по национальному вопросу, а также на платформе КПСС «Национальная политика партии в современных условиях» и материалах Пленума ЦК КПСС по межнациональному вопросу); правовые (указывающие на защиту равноправия всех народов в соответствии со ст. 32 и ст. 34 Конституции СССР); хозяйственно-экономические (базирующиеся на информации о социально-экономическом развитии Приднестровья); национальные и семейно-бытовые (основанные на наличии в регионе большого количества смешанных браков (более 60%) и паритета в процентном соотношении молдавского, русского и украинского населения, соответственно, 33,8%–28,7%–28,8%)³⁵⁰. К 24 ноября 1989 г. члены Рыбницкого ОСТК А.К. Белитченко и В.В. Малышев предоставили документацию по образованию автономии, разработанную административно-территориальной и экономической комиссиями³⁵¹. Таким образом, на основании принятых документов, Рыбницкий ОСТК первым принял решение провести 3 декабря 1989 г. в Рыбнице и в Рыбницком районе референдум по созданию ПАССР. Под его руководством 23 октября 1989 г. была сформирована территориальная комиссия по проведению референдума под председательством рабочего с ММЗ А.И. Молгачева³⁵². Следует отметить, что трудовые коллективы Рыбницы взяли материальные расходы и организационную работу по проведению референдума на себя. На референдум выносилось два вопроса. Первый из них заключался в принятии городом Рыбница статуса самостоятельной территории самоуправления и самофинансирования на основе равноправного функционирования всех языков. Второй вопрос выяснял целесообразность образования ПАССР на основе равноправного функционирования языков.

³⁵⁰ Временное положение о референдуме на территории Рыбницкого горсовета и районсовета // Рыбницкий вестник. – 1989. – 26 сентября, 8 декабря.

³⁵¹ Политико-правовое и экономическое обоснования создания ПАССР // Рыбницкий вестник. – 1989. – 24 ноября. – С. 1-2.

³⁵² ПАССР: не миф, а реальное государство // Рыбницкий вестник. – 1989. – 31 октября. – С. 1.

Вместе с тем, анализируя протоколы второй конференции Тираспольского ОСТК от 4 октября 1989 г., можно сделать вывод, что его члены начали вести подготовительную работу по проведению референдума и разработке документации по созданию автономии, так же как и в Рыбнице, сразу после завершения забастовки³⁵³. Данная работа поручалась членам ОСТК О.И. Савидову, А.З. Волковой, И.М. Орлову, А.И. Кузьмичеву, М.И. Дорох³⁵⁴. По воспоминаниям сопредседателя ОСТК В.Ф. Груценко, именно ему с директором объединения «Тираспольтранс» и членом ОСТК Н.Ф. Момотенко было поручено после XIII сессии ВС МССР возглавить городскую комиссию по подготовке материалов для создания автономной республики³⁵⁵. Соответственно, при анализе протоколов заседаний ОСТК можно констатировать, что членами Тираспольского ОСТК к 28 ноября 1989 г. были подготовлены бюллетени и организованы избирательные участки, а также принято решение провести референдум до выборов в органы местной и республиканской власти 25 декабря 1989 г. Вместе с тем, в протоколах также уделяется внимание проведению активной агитационной работы ОСТК среди трудовых коллективов с целью объяснения необходимости участия в предстоящем референдуме³⁵⁶.

Нельзя не отметить тот факт, что ОСТК и РК оказывали большую помощь в проведении референдума профсоюзы предприятий, учреждений и организаций, сотрудничество с которыми началось еще в период забастовочного движения. Так, 95 тысяч членов профсоюзов Тирасполя обратились к ВЦСПС с просьбой помочь интернациональному населению города и русскоязычному населению МССР, о придании русскому языку статуса государственного в СССР³⁵⁷. Профсоюзы правобережных предприятий и организаций остались верными Молдсовпрофу во главе с Д. Ниделку, открыто поддерживавшим деятельность НФМ и инициировавшим

³⁵³ Интердвижение «Единство-Унитатя» и КПМ за 1989-1990 годы // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–29.

³⁵⁴ Протоколы заседаний ОСТК за 1989-1990 годы // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 4. Л. 7.

³⁵⁵ Начало... С. 83.

³⁵⁶ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Д. 1. Л. 25.

³⁵⁷ Обращение профсоюзов г. Тирасполя в ВЦСПС // Днестровская правда. – 1989. – 26 августа. – С. 1.

процесс создания Федерации профсоюзов Молдовы. В связи с этим, на профсоюзной конференции завода «Точлитмаш» им. С.М. Кирова в августе 1990 г. было выдвинуто предложение о создании единого профсоюзного центра Приднестровья, поддержанное профорганизациями Рыбницы и Бендер³⁵⁸. Вследствие этого, профсоюзы Приднестровья в дальнейшем стали верными союзниками и помощниками общественно-политических организаций региона.

Однако процесс подготовки к референдуму в Тирасполе и Рыбницком районе претерпел некоторое изменение в связи с вмешательством ЦК КПМ. Так, под влиянием ГК КПМ Тирасполя 21 декабря 1989 г., во время проведения XIV сессии горсовета Тирасполя, 174 из 196 депутатов проголосовали за перенесение даты референдума на более поздний срок – 28 января 1990 г.³⁵⁹ В Рыбницком районе референдум также был перенесен под влиянием КПМ. Благодаря данной ситуации, ОСТК Тирасполя и Рыбницы, как и РК Бендер, осознали, что у них нет реальной политической власти на местах, например, в горсоветах и райсоветах региона, что было необходимо для реализации планов по созданию автономии. Поэтому они приняли решение одновременно с проведением референдума начать подготовку к выборам в местные и республиканский Совет, назначенные на 25 февраля 1990 г. В связи с этим, ОСТК Тирасполя уже 22 декабря 1989 г. создал комиссию по подготовке к проведению параллельно с референдумом и выборов в горсовет.

Важно отметить, что из всех организаций протестного движения труднее было организовывать и проводить референдум и выборы Рабочему комитету правобережных Бендер, где активно действовал НФМ и сильна была «пятая колонна». Прежде всего, в данной ситуации на помощь пришли ОСТК Тирасполя и Рыбницы. Неоднократно члены РК просили о помощи,

³⁵⁸ К съезду профсоюзов Приднестровья... Декларация об образовании Приднестровской федерации профессиональных союзов // Днестровская правда. – 1990. – 28 сентября. – С. 3.

³⁵⁹ На XV сессии Тираспольского городского совета народных депутатов // Днестровская правда. – 1989. – 25 декабря. – С. 1-2.

предлагая создать Координационный Совет Рыбницы, Тирасполя и Бендер³⁶⁰. Вместе с тем, на горсовет Бендер огромное влияние имел ГК КПМ, пытавшийся сорвать проведение референдума, в связи с чем, сроки его проведения здесь были изменены так же, как и в Тирасполе³⁶¹. Поэтому вопрос о референдуме по образованию автономии положительно был решен в Бендерах только после победы РК на выборах в Бендерский горсовет. Вот как о сложившейся на тот момент ситуации вспоминал председатель РК Ф.А. Добров: «...Бендеры еще в январе 1990 г. поставили в своем горсовете вопрос о проведении референдума, но им не хватило четырех голосов для его принятия. И вот после этого, РК поставил себе цель наполнить власть настолько своими людьми, чтобы любое решение РК принималось ею без каких-либо «приключений». Все силы были брошены на подготовку и участие в выборах местных Советов и ВС МССР. В результате из 150 депутатов 130 оказались представителями РК, а Президиум горсовета полностью состоял из них»³⁶². Уже после проведения выборов в Бендерский горсовет 28 мая 1990 г. РК принял решение 1 июля 1990 г. провести в Бендерах референдум. ОСТК оказал помощь РК в его проведении. В связи с этим, Ф.А. Добров также вспоминал: «...Горком партии открыто стал призывать коммунистов бойкотировать референдум, власти стали препятствовать информационному распространению нашей позиции в СМИ. Но я, Зенович Т., Харченко В., Гроссу Н., Ефанов А. не теряли уверенности духа, потому что прекрасно понимали, что наш референдум замыкает треугольник: Тирасполь–Рыбница–Бендеры. А это абсолютное число избирателей Приднестровья и, по сути, получался положительный ответ на вопрос о создании республики. И мы победили. 77% избирателей пришли на участки, из них 98,6% сказали «да» »³⁶³.

³⁶⁰ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 1. Л. 33-34; Начало... С. 93.

³⁶¹ Начало... С. 93.

³⁶² Там же.

³⁶³ Там же. С. 96.

Далее ОСТК Тирасполя и Рыбницы оказали помощь в проведении референдума в Слободзейском, Григориопольском, Дубоссарском, Каменском районах. В связи с этим, Тираспольскому ОСТК пришлось создать там ячейки ОСТК. Так, в декабре 1989 г. был создан Григориопольский ОСТК под руководством сопредседателей В.Л. Боднара, Г.Н. Попова, В.И. Митковского, М.М. Ивановой, Т.Я. Куркиной³⁶⁴, а 18 августа 1990 г. – Слободзейский ОСТК под председательством Ю.Н. Затыки. До создания ячейки ОСТК в Слободзее работала инициативная группа ОСТК Тирасполя из 32 человек по подготовке к проведению митингов и сходов³⁶⁵. В Дубоссарах также существовал филиал ОСТК, членами которого являлись В.В. Дюкарев, В.А. Финагин, А.Г. Порожан, С.Ф. Покотило, В.И. Кожухарь.

Следует заметить, что большой организаторский труд потребовался ОСТК Тирасполя и Рыбницы для проведения агитационной работы и референдумов в данных районах. На их территории активно вели пропаганду НФМ и ЦК КПМ против деятельности ОСТК, прежде всего опираясь на поддержку представителей молдавской национальности в руководстве данных районов и частично на их молдавское население. Ведь среди председателей поселковых и сельских Советов этих районов молдаван было 74%, среди заведующих отделами ЦК и районных комитетов – 65%, среди секретарей горкомов и райкомов КПМ – 70%³⁶⁶. В итоге, молдавское население данных районов неоднозначно восприняло идею о проведении референдума об автономии, расколовшись на два лагеря – сторонников и противников референдума и автономии³⁶⁷.

Однако у ОСТК имелся огромный опыт в информационной борьбе с НФМ. Так, с целью проведения агитации за референдум и образование ПАССР в составе МССР, 13 октября 1989 г. началась трансляция радиопрограммы «Говорит Тирасполь». В сентябре 1989 г. ОСТК Рыбницы,

³⁶⁴ Там же. С. 29.

³⁶⁵ Там же. С. 183.

³⁶⁶ «Единство». Памятные записки, переписка за 1990–1993 гг. // ЦГА ПМР. Ф. 927. Оп. 1. Д. 78. Л. 12.

³⁶⁷ Письма граждан, представителей НФМ, адресованные ОСТК за 1989–1990 г. // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Д. 26. Л. 26.

Тирасполя, РК Бендер обратились к населению Приднестровья с просьбой активно включиться в политическую, агитационную работу по созданию интернациональной ПАССР в составе МССР, призвали городские и районные Советы Приднестровья, особенно это касалось Дубоссарского, Григориопольского, Каменского, Слободзейского районов, провести акции за проведение референдума. Анализируя обращения ОСТК и РК к населению региона, можно выделить следующие основные аргументы: 1) политика ВС МССР характеризуется ущемлением и игнорированием прав интернационального населения; 2) автономия является условием равноправного развития всех национальностей; 3) стремление НФМ к выходу из состава СССР и присоединению республики к Румынии³⁶⁸. В целом, ситуация была очень сложной, так как две противоборствующие силы – НФМ и ОСТК с РК – боролись крайне решительно, отстаивая правоту своих позиций. Вследствие этого, процесс проведения референдума продлился с декабря 1989 г. до конца 1990 г. Однако первый референдум оправдал надежды движения трудовых коллективов Приднестровья на поддержку населения Приднестровского региона в вопросе создания автономии (см. таблицу 1)³⁶⁹.

Таблица 1 – Итоги референдума в Приднестровье (декабрь 1989 – октябрь 1990 гг.)

³⁶⁸ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 7. Л. 47; К гражданам Тирасполя! // Трудовой Тирасполь. – 1989. – 16 декабря. – С. 1.

³⁶⁹ См.: Положения, заключения и протоколы ОСТК по разработке закона, проведение референдумов, их результаты и ход за 1990-1991 годы // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 38. Л. 47–50, 60–61, 70–72; Непризнанная республика. Очерки. Документы. Хроника. Т. 2. Документы государственных органов Приднестровья / Сост. и отв. ред. В.Ф. Грызлов. – М., 1997. – С. 175–179; Итоги референдумов // Днестровская правда. – 1990. – 11 сентября. – С. 1; Результаты референдумов (декабрь 1989 – август 1990 гг.) // Трудовой Тирасполь. Специальный выпуск-дайджест. – 1990. – № 1. – С. 3; Начало: Сб. воспоминаний / Сост. А.З. Волкова. – Тирасполь, 2010. – С. 184; Волкова А.З. Референдумы в Приднестровской Молдавской Республике (1989–2006 гг.). – Тирасполь, 2006. – С. 40; Содоль В.А. Деятельность Бендерского городского Совета народных депутатов в период воссоздания приднестровской государственности. 1989-1990 гг. (По материалам Бендерского городского архива) // Исторический альманах Приднестровья. Ежегодник. – 2012. – № 12. – С. 148.

Наименование города / района	Дата референдума	Вопрос 1: о целесообразности создания ПАССР в составе МССР		Вопрос 2: о придании статуса самоуправляемой территории		Вопрос 3: о принятии триколора как государственного флага и латинской графики		Вопрос 4: переименование Бендеры в Тигину (%)	
		«за»	«против»	«за»	«против»	«за»	«против»	«за»	«против»
Рыбница	3 декабря 1989 г.	91,1	5,5	91,3	5	-	-	-	-
Рыбницкий район	5 августа 1990 г.	98,6	1,1	-	-	2,7-3	95,2 - 96	-	-
Тирасполь	28 января 1990 г.	96	2,3	96,7	1,7	-	-	-	-
Бендеры	1 июля 1990 г.	97,4	1,5	98,1	2,6	5,6	93,8	3,4	96,2
Дубоссары и Дубоссарский район	12 августа 1990 г.	97	1,3	-	-	2	96	-	-
Григориополь	9 сентября 1990 г.	99	-	-	-	-	94	-	-
Григориопольский район	сентябрь–ноябрь 1990 г.	96,8	-	-	-	-	94,2	-	-
Слободзея	9 сентября 1990 г.	97,2	2,7 6	-	-	2,57- 3,67	96,3	-	-
Слободзейский район	июль–октябрь 1990 г.	98 - 98,8	1,1- 3,3	-	-	1,3 - 2,8	95,5 - 98,8	-	-
Каменский район (село Рашков)	25 март 1990 г.	95,7	-	-	-	-	-	-	-

На основании данных, представленных в таблице, можно сделать вывод, что более 90% населения Приднестровья поддержали протестное движение в его стремлении создать приднестровскую автономию. Следует особо отметить, что в Каменском районе референдум был проведен только в

селе Рашково, тогда как в Каменке и остальных населенных пунктах района жители высказали свою поддержку автономии на сходах и митингах³⁷⁰. В таких сходах в Каменском районе приняло участие 88% жителей, из них за создание ПАССР проголосовало 98%³⁷¹. Таким образом, завершив проведение референдума, движение трудовых коллективов Приднестровья получило полную правовую основу для создания автономии, на основе народного волеизъявления.

Нельзя не отметить тот факт, что успех проведения референдума был подготовлен победой представителей движения трудовых коллективов Приднестровья на выборах в Советы народных депутатов местного уровня. Вместе с тем, победа на выборах указывает на высокий авторитет и уровень доверия к рабочим организациям со стороны населения региона, что также повлияло на результаты референдума³⁷². Исследуя содержание предвыборных платформ кандидатов в депутаты от общественно-политических организаций протестного движения, можно сделать вывод, что в их основе лежали принципы забастовочного движения, а именно требования двуязычия, борьбы за равноправие, противостояние НФМ, ориентация на полномочия Советов, сохранение Молдавии в составе СССР³⁷³. Кроме того, ОСТК и РК поддерживали не только своих кандидатов, но и тех, кто поддерживал их платформу³⁷⁴. На примере итогов выборов в городах Тирасполь и Рыбница можно сделать заключение о том, что ОСТК обрел на местах реальную политическую власть. Так, в результате выборов 25 февраля 1990 г. и довыборов 10 марта и 14 апреля 1990 г. в Тираспольский горсовет был выбран 141 депутат, из которых 87 стали народными депутатами впервые

³⁷⁰ Сходы прошли 4–8 сентября 1990 г. в селах Севериновка, Слобода-Рашково, Катериновка, Окница, Подойма, Валя-Адынкэ, Хрустовая, Кузьмин, Краснооктябрьск; 19 июля 1990 г. сход прошел в селе Грушка, а 4 сентября 1990 г. митинг в поддержку автономии – в поселке Каменка // Днестровская правда. – 1990. – 20 сентября.

³⁷¹ Балицкая М.Е. Становление и развитие органов самоуправления в Каменском районе // Исторический альманах Приднестровья. Ежегодник. – 2012. – № 12. – С. 132.

³⁷² ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 7. Л. 35.

³⁷³ Предвыборная платформа ОСТК // Днестровская правда. – 1990. – 10 февраля. – С. 2.

³⁷⁴ Документы о проведении кампании по выборам народных депутатов в Верховный Совет МССР и городской Совет города Тирасполь за 1990 год // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 37. Л. 10–17; Называем итоги // Днестровская правда. – 1990. – 27 февраля. – С. 1.

либо как члены ОСТК, либо как поддерживающие его платформу³⁷⁵. Кроме того, на первой сессии горсовета Тирасполя 23 марта 1990 г. члены ОСТК И.Н. Смирнов, В.М. Рыляков, С.И. Мороз заняли соответственно должности председателя горсовета, заместителя председателя и председателя исполкома горсовета³⁷⁶. В Рыбнице на собраниях СТК предприятий и учреждений были выдвинуты 120 человек, из которых 82% кандидатов от трудовых коллективов были избраны в городской Совет³⁷⁷. Таким образом, депутатами стали почти все активные члены ОСТК Тирасполя и Рыбницы, а также руководители предприятий данных городов, стоявшие у истоков забастовочного движения.

Вместе с тем, нельзя не отметить тот факт, что в районах Приднестровья в результате местных выборов сложилась ситуация «двоевластия». Речь идет о том, что в горсоветах победу одержали кандидаты от общественно-политических организаций движения трудовых коллективов, но в райсоветах, где выборами занимались также и райисполкомы, поддерживавшие ЦК КПМ, НФМ и руководство республики, большинство мест получили их кандидаты, являвшиеся в основном выходцами с правобережья и подчинявшиеся лишь указаниям из Кишинева. Сложившуюся ситуацию после выборов в районах подтверждал член ОСТК В.Г. Филимоненко: «Сложная ситуация была в Каменском, Дубоссарском,

³⁷⁵ А.М. Бочковский, Н.П. Андрушенко, Е.Н. Мельникова, В.М. Рыляков, Ю.К. Иванов, В.М. Константинов, А.Б. Васильев, В.Л. Якимец, И.Г. Захаров, Г.Х. Осипов, М.И. Дорох, В.Б. Ямпольский, В.Ф. Груценко, И.И. Черногор, В.А. Лесниченко, В.И. Бакалюк, А.И. Ткаченко, И.М. Баранова, Л.А. Колесниченко, Г.С. Андреева, Б.П. Белокопытов, А.Н. Нитецкая, В.Д. Павлюк, С.В. Фельдман, С.Г. Мигуля, С.В. Логвиненко, В.Я. Поташев, А.В. Подуст, В.И. Юрченко, В.М. Дворяну, Д.В. Димитрова, В.И. Николук, Д.Д. Неделков, Г.Н. Лещенко, М.Н. Бузила, В.В. Жуматий, Н.Д. Савин, В.С. Родин, В.П. Субботин, Ю.Н. Лукьянов, П.Г. Денисенко, В.М. Беркович, А.Е. Сайдаков, А.И. Фаер, А.П. Велько, А.З. Волкова, В.Г. Филимоненко, С.Л. Ястребов, Н.Л. Елгин, В.М. Иванченков, А.П. Манойлов, И.Н. Тишков, Д.Ф. Кондратович, Г.С. Брязу, А.С. Кузнецов, В.И. Емельянов, В.М. Наровский, О.М. Баев, А.Ф. Кокошко, С.Г. Сорокин, С.Б. Липинский, В.И. Васькин, О.И. Савидов, В.Д. Ефимец, В.Н. Ордин, В.А. Загрядский, А.В. Гордеев, В.А. Купершмидт, В.Ф. Мукан, А.А. Печул, Г.Н. Деревянко, А.И. Гриб, Е.И. Лелюк, С.А. Коваленко, З.И. Волчанова, М.П. Басс, И.Н. Смирнов, А.Л. Дубинин, В.С. Баранов, В.И. Рачук, Н.П. Подолян, А.Л. Ситнер, В.И. Кучеренко, А.В. Кустов, В.В. Зуенко, В.Н. Каспревич, И.Б. Брилев // Протокол №1 сессии 20 созыва городского Совета народных депутатов Тирасполя от 23–27.03. – 03.04. 1990 г. // ЦГА ПМР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 2642. Л. 123; Днестровская правда. – 1990. – 27 февраля; Депутаты горсовета // Днестровская правда. – 1990. – 2 марта. – С. 2-3; Тирасполь, 14 апреля... // Днестровская правда. – 1990. – 17 апреля. – С. 1.

³⁷⁶ ЦГА ПМР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 2642. Л. 123; На сессии горсовета... // Днестровская правда. – 1990. – 29 марта. – С. 1.

³⁷⁷ Выписки и протоколы заседаний президиума ОСТК за 1990 г. // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 79. Л. 134.

Григориопольском, Слободзейском районах. Депутаты поддерживают Тираспольский горсовет, а районные Советы – на стороне Центра и партаппарата»³⁷⁸. Таким образом, несмотря на поддержку населения, ОСТК не удалось в районах получить всю полноту власти. Однако, несмотря на это, движение трудовых коллективов не отказалось от дальнейшей политической борьбы в районах левобережья.

Следует отметить, что члены ОСТК победили на выборах и в республиканский Совет. Так, например, депутатами от Тирасполя в ВС МССР стали следующие члены ОСТК: В.М. Арестов, А.П. Манойлов, А.Н. Морозов, А.З. Волкова, О.И. Сайдаков, В.М. Константинов, В.Н. Ордин, В.А. Загрядский, А.Г. Радченко, В.И. Емельянов, А.Ф. Кокошко, А.И. Большаков, В.М. Рыляков, П.А. Заложков, И.Н. Смирнов, В.М. Дворяну, а от Рыбницы – члены ОСТК А.К. Белитченко, Н.А. Богданов, Б.Н. Акулов, Н.Г. Чегурко, М.А. Малай, В.А. Гончар, Е.П. Бердников³⁷⁹. Это давало возможность ОСТК и РК использовать парламентский способ борьбы в ВС МССР как возможность заставить республиканское руководство прислушаться к волеизъявлению жителей региона. Это была очередная попытка найти компромисс, чтобы избежать полного раскола республики. В ходе парламентской работы члены ОСТК входили в состав депутатской группы «Советская Молдавия» под руководством Г.Ф. Пологова, состоявшей из 139 человек – членов депутатских групп «Буджак», Бельцкой группы, групп из Тирасполя, Бендер, Рыбницы, Бричан, Единецкого района, а также представителей ИД «Единство»³⁸⁰. Также ОСТК поддерживали депутатскую группу ВС СССР «Союз», в которую входили Ю.В. Блохин, Н.С. Костишин, Б.Т. Палагнюк, неоднократно обращавшиеся к депутатам ВС МССР с призывом принять Закон о референдуме и положительно решить вопрос о

³⁷⁸ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 80. Л. 56.

³⁷⁹ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 37. Л. 79.

³⁸⁰ Интердвижение «Унитатя – Единство». Участие в выборах в ВС СССР и ВС МССР. 1989–1990 гг. // ЦГА ПМР. Ф. 927. Оп. 1. Д. 60. Л. 129.

двуязычии³⁸¹. Однако парламентская работа была трудной, так как к депутатам от Приднестровья неоднократно было применено психологическое и физическое насилие³⁸². По информации, поступавшей от членов ОСТК и депутатов от Приднестровья И.Н. Смирнова, П.А. Заложкова, В.М. Рылякова, А.П. Манойлова, А.З. Волковой, О.И. Сайдакова, А.Ф. Кокошко, можно судить о том, что на сессиях депутатам от Приднестровья не давали говорить, оскорбляли на выходе из здания парламента. При анализе отчетов депутатов от Приднестровья о прохождении сессий можно констатировать, что к ним применялись побои, запугивание, жесткое психологическое давление. Работа шла в тяжелых условиях, так как сессии велись в основном на молдавском языке с плохим русским переводом, а также никакие предложения от депутатов Приднестровья не принимались во внимание³⁸³. Но самым главным было то, что среди 32 русскоязычных депутатов не было единства. Сказывалось давление на них со стороны руководства республики и депутатов от НФМ³⁸⁴.

Для организации парламентской борьбы в таких условиях А.Е. Сайдаков и В.И. Николук предложили объединить усилия Тирасполя, Рыбницы, Бендер, Григориополя и Дубоссар³⁸⁵. Однако, при наличии двоевластия в районах региона, депутаты райсоветов в ВС МССР продолжали поддерживать позиции НФМ, что делало невозможной полную консолидацию депутатов от Приднестровья. Поэтому, получив определенный опыт политической борьбы, члены движения трудовых коллективов приняли решение отозвать депутатов от Приднестровья и прекратить свое участие в заседаниях ВС МССР. Вот как об этом вспоминал И.Н. Смирнов: «Кишиневская группа развалилась, и мы поняли, что каши не сварить, гагаузы нас любили, когда им нужна была наша помощь, а сейчас

³⁸¹ Документы (Устав, отчеты, стенограмма, справка, обращение, резолюция, выступления) депутатской группы «Союз» (1989–1991 гг.) // ЦГА ПМР. Ф. 927. Оп. 1. Д. 7. Л. 38–39.

³⁸² ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 4. Л. 93.

³⁸³ Там же. Л. 91.

³⁸⁴ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 4. Л. 91; I сессия ВС МССР // Днестровская правда. – 1990. – 19 апреля. – С. 1; На сессии ВС МССР // Днестровская правда. – 1990. – 26 апреля. – С. 1.

³⁸⁵ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 4. Л. 88.

их депутаты нас даже не замечают, от Слободзеи только четыре депутата нас поддерживают. Присутствие наше там бессмысленно, так как высказываться не дают. ...Стало понятно, что надеяться необходимо только на себя»³⁸⁶. Характерно, что на решение прекратить парламентскую борьбу повлиял также поход на Бендеры сторонников НФМ 20 мая 1990 г., а также убийство в Кишиневе членами НФМ на почве межнациональной ненависти русскоязычного юноши Димы Матюшина.

После данных событий 23 мая 1990 г. депутаты ВС МССР от Приднестровья ушли с очередного заседания, возложив ответственность за сложившуюся ситуацию в республике на председателя Президиума ВС МССР М.И. Снегура³⁸⁷. Вследствие этого, они обратились 6 июня 1990 г. к М.С. Горбачеву с просьбой ввести президентское правление в Приднестровье³⁸⁸. Наконец, 19 июня 1990 г. было принято решение полностью прекратить работу в ВС МССР депутатам от Приднестровья. В связи с этим, они отослали депутатам Молдовы письмо, где указали причины принятого ими решения, а именно: запрет референдума; предоставление возможности депутатам от НФМ руководить работой парламента; лишение мандатов 12 депутатов от Приднестровья и Гагаузии по политическим мотивам; утверждение дискриминационных Законов о суверенитете и о государственной власти; невыполнение Указа Президента СССР М.С. Горбачева от 22 декабря 1989 г. по урегулированию межнационального конфликта в республике; отрицание всех политических инициатив депутатов Приднестровья. Кроме того, депутаты указывали, что парламент продолжает разрабатывать законодательные акты, которые придадут процессу противостояния необратимый характер. Речь шла о новой конституции, в разработке которой не участвовали представители других национальностей, а также о Законах о гражданстве и о местном самоуправлении, лишаящих граждан Молдавии права одновременно быть и гражданами СССР и

³⁸⁶ Лесниченко В. День в Кишиневе // Днестровская правда. – 1990. – 19 мая. – С. 3.

³⁸⁷ Кондратович Д. Глазами очевидца // Днестровская правда. – 1990. – 24 мая. – С. 1.

³⁸⁸ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 80. Л. 65.

ликвидирующих в республике советскую власть. К этому также можно добавить нежелание руководства республики провести референдум по вопросу о независимости³⁸⁹. Таким образом, в результате парламентской борьбы движение трудовых коллективов Приднестровья не сумело добиться своего права на автономию, но при этом работа в ВС МССР стала политической школой для недостаточно опытных членов рабочих организаций. Кроме того, можно с уверенностью утверждать, что парламентская деятельность убедила их в правильности выбранного ими пути к образованию автономии.

Анализируя процесс развития протестного движения трудовых коллективов в Приднестровье, нельзя не затронуть проблему экономической ситуации и ее влияния на принятие политического решения о создании автономии. ОСТК и РК считали, что слишком увлеклись политической борьбой за власть, забыв о решении социально-экономических проблем региона. В частности, социально-экономическая ситуация к началу 1990 г. в Приднестровском регионе, как и во всей республике, ухудшилась. Несмотря на то, что экономическая ситуация в 1990 г. в целом в Приднестровье была стабильной, но ощущался дефицит непродовольственных товаров, цены на продуктовые товары были увеличены в 2 раза³⁹⁰. Ряд предприятий не справлялся с выполнением договорных обязательств, в результате чего регион стал выпускать продукции меньше на 20,4 млн рублей³⁹¹. Необходимо было завершать процесс перехода предприятий на самоуправление и самофинансирование.

Нельзя не отметить тот факт, что регион самостоятельно старался решать экономические проблемы, следуя Закону СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» (9 апреля 1990 г.). Так, в период проведения референдума и выборов, трудовые коллективы под руководством своих организаций сделали первые шаги к экономическому

³⁸⁹ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 7. Л. 25.

³⁹⁰ Январь–июль: некоторые итоги // Днестровская правда. – 1990. – 19 августа. – С. 1.

³⁹¹ Там же.

самоуправлению Приднестровского региона. Во многом они использовали опыт Ассоциации сибирских городов Тюмени, созданной 17–19 ноября 1988 г., в рамках реализации идеи экономического самоуправления и экономического суверенитета при местном самоуправлении³⁹². С 17 января по 3 февраля 1990 г. под руководством А.И. Большакова шла работа оргкомитета по созданию Ассоциации руководителей промышленных, транспортных, строительных, научных предприятий, сельхозпредприятий, кооперативов, общественных организаций всего региона. Главная цель данного объединения состояла в совместном разрешении экономических, социальных и финансовых проблем на местах, а также в расширении экономических связей предприятий региона в целом. В качестве одного из результатов деятельности Ассоциации явилось то, что предприятия и учреждения стали переходить на арендные отношения, создавая народные предприятия. Например, на Тираспольской мебельной фабрике № 5 было создано народное предприятие «Романица»³⁹³.

Таким образом, пытаясь решить насущные социально-экономические проблемы, ОСТК и РК решили собрать трудовые коллективы и обсудить будущие совместные действия по выходу из экономического кризиса. Так, возникла идея по созыву первого Съезда депутатов Приднестровья. Следует отметить, что сначала 27 апреля 1990 г. они предложили Кишиневу идею совместного проведения Съезда народных депутатов ССРМ и депутатов Советов Приднестровья для разрешения социально-политических проблем. Однако ВС ССРМ отказался, сочтя данный шаг как неправомерный³⁹⁴. После этого ОСТК Тирасполя и Рыбницы предложили депутатам городов и районов Приднестровья создать единый экономический регион для совместного разрешения экономических проблем³⁹⁵.

³⁹² Материалы по вопросу государственно-правовых проблем межнациональных отношений в СССР (в том числе проект Закона СССР о свободном развитии и равноправном использовании языков народов СССР) 1988–1989 гг. // ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 145. Д. 4178. Л. 75.

³⁹³ Тираспольская мебельная фабрика № 5 // ЦГА ПМР. Ф. 47. Оп. 1. Д. 974. Л. 47.

³⁹⁴ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 79. Л. 1–19.

³⁹⁵ Приветствуем на III конференции ОСТК // Трудовой Тирасполь. – 1990. – 19 мая. – С. 1.

Данное предложение являлось главным для обсуждения 19 мая 1990 г. на III конференции ОСТК и трудовых коллективов, где присутствовали не только представители трудовых коллективов Тирасполя, Бендер, Рыбницы, Дубоссар, Кишинева, Каменки, Комрата, но и члены общественно-политической организации «Единство», СТМ, «Гагауз Халкы»³⁹⁶. В итоге, по завершении работы конференции было принято решение – опираясь на Законы СССР от 9 апреля 1990 г. «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» и от 4 июня 1990 г. «О предприятиях СССР», провести 2 июня 1990 г. I всеобщий съезд депутатов всех уровней в Парканах³⁹⁷.

В работе I Чрезвычайного съезда депутатов всех уровней Приднестровья приняли участие 673 делегата: из Тирасполя (123), Рыбницы (134), Бендер (55), Дубоссар (30), Григориополя (48), Слободзейского района (126), Каменского района (116)³⁹⁸. Анализируя протоколы съезда, следует отметить, что главным вопросом обсуждения являлся вопрос о путях социально-экономического развития региона. Вместе с тем, нельзя не отметить тот факт, что политический вопрос об образовании приднестровской автономии также обсуждался, хотя его обсуждение и не было запланировано. По инициативе депутатов из Рыбницы присутствующие на съезде согласились с предложением обсудить общественно-политическую ситуацию в республике. В связи с этим, И.Н. Смирнов все же расставил приоритеты съезда, отметив: «...не надо думать, что автономия без экономики сможет прожить... Юридическое провозглашение автономии ничего не значит без решения экономических вопросов»³⁹⁹. Присутствовавший на съезде заместитель председателя ВС МССР В.С. Пушкаш указал, что любые решения, принятые на данном съезде, не будут

³⁹⁶ Стенограмма III конференции трудовых коллективов г. Тирасполя 19 мая 1990 г. // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 35. Л. 3–5; ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 4. Л. 99.

³⁹⁷ Там же.

³⁹⁸ Протокол I съезда народных депутатов всех уровней ПМССР и документы, принятые на съезде 02.07.1990 г. // Архив ВС ПМР. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

³⁹⁹ Там же. Л. 2-3.

соответствовать Основному Закону республики, следовательно – «все противозаконно»⁴⁰⁰. Таким образом, можно констатировать, что изначально Кишинев занял крайне жесткую позицию в отношении результатов съезда, заранее отказываясь от конструктивного диалога с регионом.

По итогам работы съезда, в ходе дискуссий и обсуждений, присутствующие приняли решение создать на основе Ассоциации предприятий Тираспольского региона Координационный Совет (КС) по управлению социально-экономической ситуацией в Приднестровье. Данный факт был документально зафиксирован в Декларации съезда «О социально-экономическом развитии Приднестровья». При этом В.С. Пушкаш вновь предостерег присутствующих от необдуманных действий по созданию параллельных структур советской власти⁴⁰¹.

Вместе с тем, Исполнительный комитет КС⁴⁰² под руководством его председателя И.Н. Смирнова на первом заседании 9 июня 1990 г. определил направления своей работы, а именно: создание рабочих групп по координации коммерческих связей между городами и селами региона; проведение анализа финансового состояния предприятий, городов, районов, трудовых ресурсов с выходом на создание собственной региональной банковской системы; подбор кадров для реализации экономических и политических задач; формирование собственной законодательной базы для управления регионом⁴⁰³. В соответствии с поставленными задачами, можно сделать вывод, что сфера обязанностей КС выходила за рамки разрешения только экономических проблем, включая и вопросы политического управления регионом.

Нельзя не отметить тот факт, что создание КС было все же своевременным шагом. Кишинев, стремясь наказать Приднестровье за

⁴⁰⁰ Там же. Л. 5.

⁴⁰¹ Там же. Л. 15-16.

⁴⁰² В его состав вошли оэстековцы П.А. Заложков, Е.С. Демидов, В.А. Загрядский, А.Л. Дубинин, В.И. Николук, А.Ф. Кокошко, В.М. Беркович, И.М. Дизов, В.Д. Павлюк, А.З. Волкова, В.С. Земляков, В.М. Арестов, А.Н. Морозов, В.М. Константинов, Г.С. Андреева, А.И. Дьяченко, Д.В. Димитрова, В.Ф. Груценко, И.Х. Узун, А.Е. Сайдаков, Н.А. Богданов, В.П. Воеводин, А.П. Попов, А.К. Белитченко.

⁴⁰³ Координационный Совет: обмен мнениями // Днестровская правда. – 1990. – 13 июня. – С. 1.

самостоятельность в принятии экономических и политических решений, пытался ограничить финансовые союзные поступления в регион. Согласно Закону ССРМ «О регулировании ввоза и вывоза товаров и услуг» от 26 июля 1990 г., республиканское руководство ввело лицензирование экспортной и импортной продукции через Кишинев. В целом, это можно рассматривать как начало экономической блокады Приднестровского региона, обострившей гражданский конфликт в республике.

Известно, что 5 июня 1990 г. на заседании ВС МССР руководство республики, отметив важность съезда как попытку решения экономических проблем Приднестровья в условиях перехода к рыночным отношениям, вместе с тем осудило его результаты⁴⁰⁴. По мнению председателя ВС ССРМ М.И. Снегура, съезд являлся примером проявления тенденций к сепаратизму и стремлению создать автономию при невыполнении республиканских законов и размежевании по национальному признаку⁴⁰⁵. Однако данное заявление не соответствует действительности. Приднестровье ни в 1989 г., ни в 1990 г. никогда не заявляло о желании создать независимое от Молдавии государство. Стремление Кишинева изобразить Приднестровье источником разрушения целостности республики можно объяснить только тем, что, не желая получить обвинения в стремлении к независимости республики и к выходу из состава Союза, Кишинев использовал факт созыва вышеуказанного съезда как предлог для принятия 27 июля 1990 г. ВС ССРМ Декларации о государственной власти⁴⁰⁶. Это решало главную задачу республиканского руководства – обретение полного суверенитета с целью сохранения и защиты территориальной целостности республики. Вместе с тем, существовали и объективные причины стремления Кишинева к независимости. Так, уже 16 июля 1990 г. соседняя с Молдавией Украина приняла Декларацию о государственном суверенитете, а еще раньше, 12

⁴⁰⁴ Непризнанная республика. Очерки. Документы. Хроника. Т. 1. Документы государственных органов Приднестровья / Сост. и отв. ред. В.Ф. Грызлов. – М., 1997. – С. 96–99.

⁴⁰⁵ АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. 162. Л. 16.

⁴⁰⁶ Декларация о суверенитете ССРМ ... // Днестровская правда. – 1990. – 2 августа. – С. 2.

июня 1990 г., аналогичную декларацию принял I Съезд народных депутатов РСФСР. Без сохранения РСФСР в составе СССР у последнего не оставалось никаких шансов на существование.

В связи с этим, показательно выступление М.И. Снегура от 23 июля 1990 г. по национальному телевидению «Народ ждет практических действий». Он отметил, что история предоставила им шанс стать настоящими хозяевами богатств республики, возвратиться к истинным национальным ценностям, стать по-настоящему суверенным государством. При этом председатель ВС ССРМ заявил, что «пришло время наказать приднестровские и гагаузские города, чьи действия носят сепаратистский характер»⁴⁰⁷. Особенно следует отметить, что М.И. Снегур, игнорируя все прежние высказывания представителей государственной власти республики, убеждал, что никогда Молдавия не стремилась к союзу с Румынией⁴⁰⁸. Подобное мнение высказывал Николай Дабижа в своей работе «Заднестровская Молдова – исконная наша земля», пытаясь обвинить съезд в расколе республики: «...Царек Смирнов И. (Первый) желает превратить русифицированный и денационализированный Тирасполь в рай для всех тех молдаван, которые отказываются от своего языка и от своего народа. Лишь за одну ночь молдаване стали чужими в собственном доме... Радетели автономии протестуют против законов республики, против Горбачева, Снегура, Друка, сепаратисты мечтают о возврате к временам Сталина... Считают себя внуками Суворова и не прочь бы еще раз освободить Молдову, на этот раз от молдаван... Страна наша не делится! – вот мысль, которую должны усвоить все, кто желает возводить автономии на костях наших предков»⁴⁰⁹. После данных выступлений со стороны ОСТК последовал ответ его председателя В.М. Рылякова, заявившего, что Приднестровье не является сторонником суверенитета ради суверенитета и суверенитета любой ценой.

⁴⁰⁷ Народ ждет практических действий. Выступление председателя ВС ССРМ М. Снегура на национальном телевидении // Днестровская правда. – 1990. – 26 июля. – С. 1-2.

⁴⁰⁸ Там же.

⁴⁰⁹ Дабижа Н. Заднестровская Молдова – исконная наша земля. – Кишинев, 1990. – С. 54–55.

ОСТК и жители региона, не имея выбора, совершили этот шаг, потому что были вынуждены это сделать в сложившейся обстановке, так как другого способа защиты собственных интересов у жителей Приднестровья не было. «Мы хотим быть равноправными гражданами своей страны – СССР, без которой мы себя не мыслим. Наша главная цель, это добиться признания и подписания нового союзного договора»⁴¹⁰. То, что движение трудовых коллективов Приднестровья «не держалось за свой суверенитет», а всегда воспринимало создание автономии как вынужденную меру, подтверждают воспоминания членов ОСТК А.З. Волковой и В.А. Загрядского⁴¹¹.

Таким образом, после проведения съезда в Приднестровье гражданский конфликт еще сильнее обострился. Более того, можно утверждать, что бескомпромиссность позиций движения трудовых коллективов и руководства республики объяснялась не только разными подходами к разрешению языкового вопроса, но и разным видением государственного будущего республики. Речь идет о вопросе сохранения Молдавии в составе Союза. На наш взгляд, это самая важная причина того, почему обе стороны так и не смогли найти возможности для конструктивного диалога и компромисса. Республиканская власть стремилась к суверенитету, а трудовые коллективы Приднестровья под руководством своих общественно-политических организаций стремились к созданию собственной государственности, чтобы иметь шанс остаться в составе Союза. В итоге, несмотря на то, что правобережные трудовые коллективы отказались продолжать политическую борьбу, движение трудовых коллективов Приднестровья, получив опыт политической борьбы при организации референдума и в ходе парламентской работы, а также обретя реальную политическую власть в результате убедительной победы на выборах и проведения съезда, приняли окончательное решение идти по пути создания собственной государственности.

⁴¹⁰ К воссозданию Союза. Беседа с зам. председателя Тираспольского горсовета В.М. Рыляковым // Днестровская правда. – 1990. – 13 октября. – С. 1.

⁴¹¹ Личный архив автора.

Общий анализ становления и развития протестного движения трудовых коллективов в Молдавской ССР показал, что их активность, проявленная в общественно-политической жизни республики, была обусловлена сложившейся на тот момент исторической ситуацией в МССР и в СССР в целом. До начала проведения перестроечных реформ Молдавия являлась аграрно-индустриальной республикой, чья экономика была тесно связана с союзной кооперацией. Население характеризовалось многонациональностью, наличием интернациональных русскоязычных трудовых коллективов. Особенно это касалось Приднестровского региона республики, включающего левобережье Молдавии и правобережный город Бендеры. Неудачные экономические и политические реформы перестройки стали катализатором процесса борьбы за власть, за передел союзной собственности и материальных ресурсов, как в рамках союзных республик, так и в союзном Центре. Вместе с тем, их реализация обусловила стремление союзных республик к политической независимости. В качестве способа для достижения собственного суверенитета в ряде союзных республик, и в МССР в частности, был выбран национально-языковой вопрос. В то же время, реформы перестройки, культивируя принципы демократизации и гласности, способствовали становлению трудовых коллективов как общественно-политической силы, которая проявляла активность в разрешении экономических и политических вопросов. Заявив о несогласии с руководством МССР в решении языкового вопроса и пытаясь сопротивляться росту национализма в республике, трудовые коллективы Молдавии объединились в общереспубликанское интернациональное протестное движение. Его ядром стали трудовые коллективы Приднестровского региона, создавшие собственные общественно-политические организации. Между руководством МССР и протестным движением трудовых коллективов начался гражданский конфликт, инициированный по политическим мотивам. Однако даже в результате сложной борьбы в форме активизации забастовочного движения протестному

движению не удалось добиться от республиканского руководства защиты своих гражданских и конституционных прав. Следует отметить, что в результате отсутствия четкой позиции и плана действий со стороны союзного Центра по разрешению гражданского конфликта в МССР и попыток союзных лидеров и «групп влияния» использовать позиции конфликтующих сторон в Молдавии в целях борьбы за власть в Союзе движение трудовых коллективов Приднестровья и народное движение Гагаузии остались один на один с националистически настроенным руководством республики. В связи с этим, пытаясь выжить в сложившихся условиях, трудовые коллективы Приднестровья и Гагаузии под руководством своих общественно-политических организаций решились на отстаивание собственного статуса автономии в составе федеративной МССР. Вопрос об автономии стал причиной раскола единого республиканского протестного движения трудовых коллективов. Под давлением компартии и руководства МССР правобережные трудовые коллективы отказались от продолжения политической борьбы. Кроме того, стремление молдавского руководства к политическому суверенитету и выходу республики из состава СССР обострило гражданский конфликт. В итоге, в результате «парада суверенитетов», отсутствия подписанного и ратифицированного нового Союзного договора, подписания республиканским руководством МССР Декларации о независимости и его категорический отказ от федерализации, протестное движение Приднестровья и Гагаузии заняло бескомпромиссную позицию по созданию собственной государственности. Во многом это была вынужденная мера. В связи с этим, гражданский конфликт приобрел необратимый характер, и стороны перешли на новый виток противостояния.

**Глава 2. Роль Объединенного Совета трудовых коллективов (ОСТК)
в становлении и защите институтов государственности в ПМР
в начале 90-х гг. XX в.**

2.1. Участие ОСТК в создании и работе законодательной и исполнительной власти ПМССР (ПМР)

Перестроечный курс на демократизацию и гласность, открывший путь распространению национализма в союзных республиках, оказался губительным для неподготовленного советского общества, обострив в нем межнациональные и языковые проблемы. В конечном итоге, данные тенденции стали основными причинами распада СССР. Главными противниками роста националистических идей в Молдавской ССР выступили интернациональные общественно-политические организации ОСТК Тирасполя и Рыбницы и Бендерский РК, созданные на основе объединения трудовых коллективов данных городов (25 мая 1991 г. вышеназванные организации объединились в республиканский ОСТК, куда вошли все трудовые коллективы Приднестровского региона⁴¹²).

ОСТК возглавил протестное движение трудовых коллективов Приднестровья, к началу 1990-х гг. став субъектом политического процесса. Со времен забастовочного движения он обладал непререкаемым авторитетом и пользовался доверием трудящиеся. ОСТК объединил вокруг себя трудовые коллективы в единое протестное движение, вступившее в политическую борьбу за конституционные и гражданские права русскоязычного населения, а также за сохранение молдавской культурно-исторической самобытности и государственности. В рамках настоящего исследования справедливо будет отметить, что ОСТК, пройдя в своем развитии трансформацию, вызванную политической борьбой в периоды проведения референдума, выборов, парламентской работы, первого съезда депутатов, возглавил общественно-политическую деятельность по созданию самостоятельного государственного образования на территории Приднестровья.

Для осуществления данной цели ОСТК обладал политическим опытом и волей, а также человеческим потенциалом. Следует отметить, что ОСТК к 1990 г. являлся довольно многочисленной организацией. Так, кроме

⁴¹² Утвержденные Положения и Устав ОСТК и документы к ним // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–12.

основного состава ОСТК, сформировавшегося во времена забастовочного движения на базе ОСТК Тирасполя и Рыбницы, а также РК Бендер, ряды организации с 1990 по 1992 гг. постоянно пополнялись новыми членами из трудовых коллективов предприятий, организаций и учреждений Приднестровья⁴¹³. На фоне стремления союзных республик к суверенитету и постоянно откладываемого подписания нового Союзного договора, ОСТК 2 августа 1990 г. принимает решение обратиться к трудовым коллективам региона с предложением о возобновлении работы по реализации итогов референдума о создании автономии⁴¹⁴. К этому следует добавить, что хотя ОСТК и настаивал на создании автономии, его члены изначально не преследовали цели образовать независимое государство вне МССР. Их главной задачей являлось обретение экономической самостоятельности от

⁴¹³ Членами ОСТК ПМССР (ПМР) с 1990 по 1992 гг. были А.В. Подуст, М.Ф. Попова, А.П. Морев, В.Г. Филимоненко, И.П. Парафило, С.Г. Сорокин, А.Ф. Кокошко, Г.Н. Деревянко, В.И. Юрченко, В.И. Николук, С.В. Фельдман, А.И. Кузьмичева, М.Г. Ефимова, И.Н. Клочков, В.П. Субботин, А.П. Манойлов, А.М. Бочковский, В.Ф. Груценко, В.А. Загрядский, В.М. Рыляков, П.Г. Денисенко, Г.Н. Лещенко, И.Г. Захаров, А.В. Гордеев, С.Н. Якунин, А.И. Большаков, В.Я. Поташев, А.Е. Сайдаков, В.М. Константинов, Г.Н. Хадеев, В.А. Лесниченко, В.Н. Каспревич, О.И. Савидов, В.Н. Ордин, В.М. Беркович, Д.Г. Бордей, А.А. Печул, Л.В. Демидова, Г.Д. Передельский, С.П. Якубец, И.Н. Смирнов, В.И. Емельянов, Б.И. Дмитриева, Г.И. Кашин, В.Ф. Иванов, В.И. Дорош, Н.Д. Лалудов, Е.В. Опря, Д.Ф. Кондратович, Г.С. Андреева, С.В. Сураго, Б.М. Сафонов, В.Ф. Николаева, Т.С. Мягких, В.В. Парфенов, В.А. Турчанинов, Г.Т. Шаргородская, В.Я. Рябцев, В.М. Арестов, А.С. Кузнецов, А.Г. Радченко, И.И. Васильев, А.Г. Нитецкая, А.З. Волкова, А.З. Большаков, Ю.Н. Затыка, А.П. Велько, В.Д. Павлюк, Д.И. Баркаръ, П.А. Заложков, Л.П. Елгин, В.Л. Боднар, А.Д. Гусар, А.А. Романов, А.И. Лифанов, И.Н. Дегтярев, Л.А. Боровикова, Л.П. Ковченко, В.М. Иванченков, В.Н. Атаманюк, Б.П. Белокопытов, А.Ф. Полянский, В.А. Албул, Р.Г. Радиола, В.Н. Астахов, Л.Е. Колесник, В.В. Жуматий, В.Я. Довганюк, Г.Х. Осипов, В.В. Парфенов, Л.П. Шейсер, Л.И. Воронюк, А.А. Пирожанский, Н. Резниченко, М.И. Седой, А.Л. Новиков, Л.М. Малько, А.И. Коваленко, В.Г. Лысак, И.В. Гостев, С.И. Сергеев, Ю.М. Борщ, С.Г. Мигуля, В.Г. Долгоненко, И.П. Иванов, А.Х. Гаврилов, В.И. Семенюк, П.И. Танко, Б.А. Кирсанов, Б.В. Апосту, В.В. Мотыль, А.М. Ткаченко, В.В. Дюкарев, В.Ф. Крыжановский, С.Ф. Покотило, А.Г. Порожан, В.В. Сипченко, С.Я. Римкус, В.К. Гончар, А.С. Рождественский, В.Д. Чернецкая, Ф.А. Добров, Г.В. Сытина, Т.М. Дудник, С.А. Дабижа, Т.Ф. Ярцева, В.М. Дворяну, В.Р. Нестерова, Л.А. Лозинская, М.О. Кириченко, Д.Д. Неделков, В.Д. Раздорожный, Н.И. Остапенко, М.Н. Саиленко, О.А. Постовая, В.Я. Колисниченко, В.А. Купершмидт, Б.Г. Турков, В.А. Сочнев, С.С. Чайка, Л.А. Тесля, С.И. Ткачук, В.И. Ткаченко, А.Д. Черный, П.А. Якименко, Н.И. Авшенюк, А.А. Атрахов, В.А. Андрищенко, В.И. Андриянов, И.М. Баранова, В.Г. Бондаренко, В.М. Яровой, В.И. Вадатурский, А.М. Дмитриев, И.А. Нетбок, В.Ф. Гайдук, С.Б. Липинский, Г.Е. Гордина, Л.М. Солодяева, Ф.М. Сидорочких, В.С. Станев, Н.А. Степаненко, И.Е. Костарева, В.И. Тихонов, В.П. Никитина, М.Ф. Плотный, В.Л. Полушин, В.И. Павленко, В.И. Рябинский, Н.В. Русанова, В.П. Рубан, М.П. Журавлева, В.А. Любанчук, В.В. Лановой, Е.Н. Мельникова, Г.Ф. Шарманова, А.Е. Кирилук, М.М. Кузеленкова, Д.Ф. Козачек, В.И. Кулиш, А.А. Котенко, Т.М. Кукол, А.А. Кропотина, Ф.М. Куськин, Ю.К. Иванов, В.З. Гаврильченко, В.И. Васькин, Е.П. Грибиняк, А.И. Гулевич, В.С. Волков, Ю.Л. Гуртовенко, А.Б. Васильев, В.М. Бойцов, В.И. Медведев, С.Е. Петров, Я.А. Фисенко, И.Г. Брилев, М.И. Дорох, Т. Губанова, П.И. Кураш, В.В. Сызранцев, Д.В. Баланич, В.И. Войтенко, А.В. Гордеев, Я.К. Жало, Е.Д. Бороган, Н.Е. Смирнова, А.С. Бернард, С.В. Иванченко, Л.А. Каленич, А.А. Пинигин, Г.Т. Погребняк, С.И. Прокофьева, Л.З. Ванькова // Протоколы заседаний ОСТК за 1991-1992 годы // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1 Д. 94. Л. 205–210; ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 4. Л. 128.

⁴¹⁴ К жителям города // Днестровская правда. – 1990. – 23 августа. – С. 1.

Кишинев в рамках существующей МССР как гарант защиты Приднестровья от политического произвола и дискриминации со стороны республиканских властей. В этом ключе, ОСТК предложили Кишиневу изменить государственное устройство республики, создав федерацию, что могло бы прекратить гражданский конфликт и сохранило бы территориальную целостность республики. Однако Кишинев отверг данные предложения Приднестровья, расценив их как стремление ОСТК создать альтернативную власть в регионе, обвинив представителей организации в сепаратизме и расколе республики⁴¹⁵.

В связи с этим, опираясь на резолюцию I съезда «О некоторых мерах по стабилизации общественно-политической обстановки», ОСТК предложил провести II съезд депутатов всех уровней Приднестровья⁴¹⁶. На нем предполагалось обсудить вопрос о создании самостоятельного государства на территории Приднестровского региона и, в связи с этим, принять решение о проведении референдума о целесообразности его образования в составе обновленного Союза⁴¹⁷. Решительней всего действовал Рыбницкий ОСТК, который 17 августа 1990 г. на сессии горсовета Рыбницы потребовал от Координационного Совета (КС) скорее разработать конкретные предложения по созданию Временного правительства ПССР⁴¹⁸. 16 августа 1990 г. большая часть трудовых коллективов предприятий региона поддержала идею созыва II съезда, предложенную ОСТК⁴¹⁹. Таким образом, если I съезд рассматривался как первый шаг к оформлению экономической самостоятельности Приднестровья, то II съезд был основой политической независимости региона. Важно отметить, что примером для ОСТК являлись действия народного движения «Гагауз Халкы», провозгласившего 19 августа

⁴¹⁵ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 76. Л. 14.

⁴¹⁶ Документы по подготовке к проведению II Чрезвычайного съезда народных депутатов всех уровней Приднестровского региона (август–сентябрь 1990 г.) // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 36. Л. 1-2.

⁴¹⁷ Там же. Л. 58-59.

⁴¹⁸ На сессии Рыбницкого городского Совета народных депутатов // Рыбницкий вестник. – 1990. – 25 августа. – С. 1.

⁴¹⁹ Протоколы собраний городских СТК по общественно-политическим вопросам. 1990 г. // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 82. Л. 58.

1990 г. на I съезде народных депутатов всех уровней Гагаузии создание самостоятельной республики в рамках существующей МССР⁴²⁰.

Анализируя причины созыва нового съезда, нельзя не отметить тот факт, что КС не имел политических властных инструментов для выполнения тех социально-политических задач в масштабах всего Приднестровья, которые ставились перед ним после I съезда. В связи с этим, его деятельность была малоэффективна. Однако для государственного строительства нужен был полноценный общий приднестровский институт власти. Следовательно, для достижения данной цели и созывался новый съезд.

Характерно, что организационную работу и материальные расходы на подготовку и проведение II съезда народных депутатов всех уровней Приднестровья взял на себя ОСТК. Под его руководством для этих целей был создан Организационный комитет во главе с В.М. Рыляковым⁴²¹. В целом, на организацию II съезда ОСТК выделил 1500 рублей⁴²². Оргкомитет ОСТК подготовил программу предложений на II съезд. Согласно данному документу, перед съездом ставилось две задачи: первая – переход на региональный хозрасчет с целью обретения экономической самостоятельности; вторая – создание приднестровского политического государственного образования⁴²³. Следует отметить, что все документы, принятые на II съезде, разрабатывались редакционной группой ОСТК в составе В.А. Загрядского, И.Н. Смирнова, Б.Н. Акулова, В.М. Рылякова, А.З. Волковой, В.П. Воеводина, В.К. Чарыева и С.М. Степанова⁴²⁴.

Важно отметить, что при подготовке к проведению съезда ОСТК прибегнул к уже использованной им ранее практике массовой агитации и информационной пропаганды с ведением разъяснительной работы через СМИ, а также к организации митингов, собраний, сходов. В рамках данной

⁴²⁰ Обращение депутатов Чрезвычайного съезда гагаузского народа, декларация съезда, постановление и проект Закона об образовании Гагаузской ССР, город Комрат // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 23. Л. 7–13.

⁴²¹ Протоколы заседаний II Чрезвычайного съезда народных депутатов всех уровней Приднестровского региона, проводимых в сентябре–ноябре 1990 г. // Архив ВС ПМР. Д. 3. Л. 2.

⁴²² ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 80. Л. 83.

⁴²³ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 82. Л. 57.

⁴²⁴ Начало... С. 176.

работы, ОСТК разъяснял трудящимся региона сложившуюся общественно-политическую ситуацию, причины создания собственного государства и стремились сформировать общественное мнение в пользу идеи его образования⁴²⁵. Анализируя резолюции митингов и сходов, можно сделать вывод, что большая часть трудовых коллективов городов и сел Приднестровья поддерживала идею создания Приднестровской республики⁴²⁶. Помимо проводимых митингов, ОСТК организовал и провел референдум по вопросу вхождения городов и районов Приднестровского региона в Приднестровскую Молдавскую ССР (ПМССР). В итоге, в референдуме приняли участие 79% избирателей региона, из которых «за» проголосовали 95,8%, «против» – 2,4%. В частности, в Тирасполе «за» проголосовало 95,9%, «против» – 2,3%; в Бендерах «за» – 97,3%, «против» – 2,2%; в Дубоссарах «за» – 97%, «против» – 1,3%; в Рыбнице «за» – 91%, «против» – 5,5%; в Дубоссарском районе «за» – 95%, «против» – 1,6%; в Рыбницком районе «за» – 95,7%, «против» – 3%; в Григориопольском районе «за» – 94%, «против» – 3,4%; в Каменском районе «за» – 98%, «против» – 1,4%; в Слободзейском районе «за» – 96%, «против» – 1,4%⁴²⁷. Таким образом, данный референдум показал, что более чем 95% населения Приднестровья поддержало идею создания самостоятельного государства.

На этом фоне 2 сентября 1990 г. началась работа II Чрезвычайного съезда народных депутатов всех уровней Приднестровья, где присутствовали 579 делегатов: из Тирасполя – 92, Рыбницы и Рыбницкого района – 120, Каменки – 62, Дубоссар и Дубоссарского района – 50, Бендер – 77, Григориополя и Григориопольского района – 77, Слободзеи – 93. Известно, что 332 делегата имели высшее образование, 352 были членами КПСС, 142 – беспартийные, 98 – колхозники, 70 – рабочие, ИТР – 280, служащие – 55. Что

⁴²⁵ Воля жителей Слободзейщины // Днестровская правда. – 1990. – 20 сентября. – С. 1.

⁴²⁶ В поддержку республики // Днестровская правда. – 1990. – 13 сентября; Внимание: референдумы! // Днестровская правда. – 1990. – 6 сентября.

⁴²⁷ Референдум в Рыбницком районе // Днестровская правда. – 1990. – 7 августа. – С. 1; Референдум в Парканах // Днестровская правда. – 1990. – 8 августа. – С. 1; Референдум в Дубоссарах // Днестровская правда. – 1990. – 14 августа. – С. 1; Итоги референдума // Днестровская правда. – 1990. – 11 сентября. – С. 1.

касается распределения делегатов по национальному составу, то в работе съезда приняли участие 111 молдаван, 179 русских, 244 украинца,⁷ евреев, 5 гагаузов, 5 белорусов и другие⁴²⁸. Следует также отметить, что на съезде присутствовали заместитель председателя ВС МССР В.С. Пушкаш, председатель постоянной комиссии ВС МССР по национальным отношениям А.И. Арсене и секретарь ЦК КПМ В.М. Иовв⁴²⁹.

Прежде всего, рассмотрим основные проблемы, о которых шел разговор на съезде. Во-первых, большое внимание было уделено обсуждению причин, приведших к его созыву. Так, среди них главными были выделены следующие: создание НФМ и захват им власти в республике; принятие дискриминационных Законов о языках; стремление Молдовы выйти из состава Союза; отказ Молдовы признать законность создания МССР в 1940 г.; непризнание руководством республики итогов приднестровских референдумов; постоянные угрозы со стороны ССРМ гражданам Приднестровья и их обвинения в антиконституционной деятельности; стремление Приднестровья сохранить молдавскую нацию и защитить ее от процесса румынизации⁴³⁰. Данные положения вошли в состав итогового документа – «Политико-правовое обоснование создания ПМССР», принятого на съезде⁴³¹.

Во-вторых, наиболее обсуждаемым вопросом являлся вопрос о сохранении новой республики в составе СССР и о возможности заключения Союзного договора. Как заявил на съезде Г.С. Маракуца: «Только в единстве народов СССР – залог свободы и процветания каждого народа и гражданина»⁴³². Для достижения данной цели ОСТК дал поручение народным депутатам СССР от Приднестровья А.Н. Дьяченко, Н.А. Костишину, И.С. Морозову, Б.Т. Палагнюку выступить на сессии ВС СССР

⁴²⁸ Архив ВС ПМР. Оп. 1. Д. 3. Л. 26.

⁴²⁹ Там же.

⁴³⁰ Протоколы заседания II Чрезвычайного съезда народных депутатов всех уровней Приднестровского региона, проводимых в сентябре–ноябре 1990 г. // Архив ВС ПМР. Оп. 1. Д. 2. Л. 55–58.

⁴³¹ Там же.

⁴³² Декрет о государственной власти ПМССР и Декларация о суверенитете и независимости ПМССР // Архив ВС ПМР. Оп. 1. Д. 8. Л. 7.

с законодательной инициативой по признанию ПМССР. Соответственно, по итогам работы съезда были составлены Обращения к гражданам ССРМ, ВС ССРМ, председателю ВС ССРМ, к ООН с просьбой о признании нового государства⁴³³.

В-третьих, на съезде также обсуждался вопрос о создании самостоятельной республики на территории Приднестровья и о формировании ее органов власти. В итоге, в целях сохранения молдавской нации, уважая и признавая права на суверенность и самоопределение всех народов, сознавая историческую ответственность за судьбу всех народов Приднестровья, руководствуясь статьей 2 Конституции СССР, устанавливающей полновластие народа, было принято решение образовать суверенное государство – ПМССР в составе СССР со столицей в городе Тирасполь. В состав ПМССР были включены города Тирасполь, Дубоссары, Рыбница, Бендеры, а также Григориопольский, Дубоссарский (левобережная часть), Рыбницкий, Каменский (левобережная часть), Слободзейский (в том числе правобережная часть) районы. В ПМССР устанавливалась символика Союза; объявлялось равноправие трех языков – русского, молдавского, украинского; сохранялось действие законов СССР и его Конституции, а также Конституции МССР и ее законов, принятых до 30 августа 1989 г.⁴³⁴ По итогам обсуждения данных проблем был принят ряд основополагающих документов, содержащих принципы создания ПМССР и дававших информацию о ее социально-политической и экономической структуре. К ним можно отнести «Декрет о государственной власти ПМССР» и «Декларацию о суверенитете и независимости ПМССР»⁴³⁵. Согласно данным документам, ПМССР являлась демократическим и правовым государством, в котором обеспечивалось равенство прав всех наций, проживающих на территории Приднестровья⁴³⁶.

⁴³³ Архив ВС ПМР. Оп. 1. Д. 2. Л. 40, 59.

⁴³⁴ Там же.

⁴³⁵ Там же. Л. 15.

⁴³⁶ Материалы I и II съездов депутатов всех уровней Приднестровья. / Под ред. А.З. Волковой. – Тирасполь, 2010. – С. 54.

При их дальнейшем анализе, следует отметить два фактора, повлиявших на процесс формирования структуры государственной власти в республике. Во-первых, институты государственной власти создавались на основе тираспольских местных институтов власти, которые возглавляли члены Тираспольского ОСТК. Так, Председателем Временного Верховного Совета (ВВС) ПМССР стал председатель Тираспольского горсовета И.Н. Смирнов, его заместителями – депутаты Тираспольского горсовета А.З. Волкова, А.А. Караман, В.И. Глебов. Сопредседателем Республиканского исполнительного комитета был назначен председатель исполкома горсовета Тирасполя С.И. Мороз. Тираспольский городской народный суд и прокуратура стали базой для создания Республиканского суда и Прокуратуры республики. Тираспольский ГОВД принял на себя функции республиканского МВД. На базе Тираспольского отделения Промстройбанка и Тираспольского отделения Агропромбанка СССР был учрежден Республиканский банк. Прокурором республики стал В.К. Чарыев, а его заместителем – С.М. Степанов⁴³⁷.

Во-вторых, при создании институтов государственной власти в ПМССР за основу была взята модель государственного устройства СССР. Так, государственная власть концентрировалась вокруг Советов всех уровней. Соответственно, главным институтом власти в ПМССР объявлялся двухпалатный Верховный Совет (ВС) ПМССР. На время формирования ВС ПМССР создавался Временный Верховный Совет (ВВС) ПМССР. Его главной целью было организовать и провести выборы в ВС ПМССР, при этом осуществляя в переходный период функции исполнительной и законодательной власти, а также обеспечивая социально-экономическую жизнедеятельность республики. В состав ВВС ПМССР вошли 50 депутатов, из которых 90% были членами ОСТК из Тирасполя, Рыбницы, Бендер,

⁴³⁷ Протокол заседания, Постановления, распоряжения Президиума ВВС ПМССР за 1990 г. // Архив ВС ПМР. Оп. 1. Д. 6. Л. 2.

Дубоссар, Слободзеи, Каменки, Григориополя⁴³⁸. За короткий промежуток времени, с 4 сентября по 20 ноября 1990 г., ВВС принял более 60-ти законопроектов для организации жизнедеятельности Приднестровской республики и формирования ее государственных органов⁴³⁹. Особое внимание ОСТК уделил формированию структурных элементов ВВС ПМССР. В его состав вошли комиссии по экологии; социально-экономическому развитию; межнациональных отношений; промышленности и транспорта; сельскому, лесному хозяйству и перерабатывающей промышленности; по социальной законности и правопорядку; социальному обеспечению, здравоохранению, охране материнства и детства; труду и трудовым ресурсам; по делам молодежи, образованию, культуре и спорту; по средствам массовой информации, статистике, информатике и связи; по внешнеэкономическим связям и торговле; строительству и архитектуре; комитет народного контроля⁴⁴⁰. Взаимодействие ОСТК и ВВС основывалось на осуществлении совместной деятельности по экономическому, законодательному и общественно-политическому направлениям.

Прежде всего, ВВС должен был до проведения выборов в ВС ПМССР обеспечить жизнедеятельность республики, что означало разрешение экономических проблем развития в условиях рыночных отношений. В связи с этим, по общему решению ОСТК и депутатов ВВС, вопросы государственного строительства, кроме подготовки к выборам в ВС ПМССР, откладывались до частичного выправления сложной экономической ситуации. Основные предложения ОСТК по реформированию экономики

⁴³⁸ И.Н. Смирнов, Г.Ф. Пологов, А.П. Попов, О.П. Запольский, А.Н. Ефанов, И.А. Мильман, Т.М. Зенович, Н.А. Богданов, В.П. Воеводин, В.А. Гончар, А.З. Волкова, Г.С. Андреева, В.А. Загрядский, В.Л. Боднар, В.А. Бабой, Е.А. Иванов, В.М. Беркович, А.Л. Дубинин, А.П. Булычев, Н.И. Остапенко, А.А. Караман, В.В. Лабунский, А.В. Каминский, В.В. Когут, Г.Е. Подгородецкий, Б.Н. Акулов, П.А. Заложков, В.И. Харченко, В.Б. Ямпольский, В.Н. Ордин, Н.Ф. Карпенко, В.М. Арестов, В.И. Глебов, С.Ф. Леонтьев, И.И. Цынник, А.Н. Морозов, Н.М. Карпенко, В.С. Хлыстал, В.Н. Черный, Л.Я. Матвейчук, И.А. Витович, В.В. Дюкарев, В.И. Кожухарь, С.Ф. Покотило // Волкова А.З. Временный Верховный Совет ПМССР (сентябрь–ноябрь 1990 года). – Тирасполь, 2007. – С. 7-8; Лука И.А., Содоль В.А. Деятельность Слободзейского районного Совета народных депутатов в 1989–1992 гг. (По материалам районного архива) // Исторический альманах Приднестровья. Ежегодник. – 2012. – № 12. – С. 139.

⁴³⁹ Волкова А.З. Временный Верховный Совет ПМССР (сентябрь–ноябрь 1990 г.). – Тирасполь, 2007. – С. 21–22.

⁴⁴⁰ Декларация об образовании ПМССР, принятая на II съезде народных депутатов всех уровней Приднестровского региона // Архив ВС ПМР. Оп. 1. Д. 3. Л. 9-10; Материалы I и II съездов... Л. 59–62.

Приднестровского региона заключались в следующем: строительство новых заводов по переработке сельскохозяйственного сырья; активизация действий по переводу предприятий на арендные отношения с ликвидацией наиболее убыточных хозяйств⁴⁴¹; прекращение перечисления в бюджет ССРМ налоговых выплат с доходов приднестровских предприятий; налаживание управления сельским хозяйством с обеспечением продовольственной безопасности населения региона; определение программы действий по формированию бюджета. Эти предложения легли в основу принятой ВВС Декларации «О социально-экономическом развитии Приднестровья»⁴⁴² и были частично реализованы. В частности, члены ОСТК и депутаты ВВС В.А. Загрядский, О.С. Натахин, С.И. Мороз разработали и представили проекты Постановлений «Об отпуске продуктов и товаров народного потребления»⁴⁴³, о формировании бюджета на 1991 г., о создании коммерческого банка ПМССР⁴⁴⁴. Для установления экономических связей с союзными и автономными республиками ВВС ПМССР совместно с ОСТК создавал специальные парламентские группы. Таким образом, экономические проблемы стали катализатором активной деятельности органов государственной власти.

Нельзя не отметить тот факт, что для осуществления общественно-политической и экономической деятельности ВВС необходимы были законы. Поэтому депутаты ВВС совместно с членами ОСТК активно занимались созданием законодательной базы республики, опираясь при этом на законодательство СССР. Так, 15 октября 1990 г. ОСТК инициировал и создал информационный центр по наработке документов для ВВС ПМССР, на организацию которого им было выделено 10 тысяч рублей⁴⁴⁵. 11 сентября 1990 г. была образована Конституционная комиссия из 24 человек для

⁴⁴¹ Архив ВС ПМР. Оп. 1. Д. 3. Л. 8–10.

⁴⁴² Там же. Л. 11.

⁴⁴³ Волкова А.З. Временный Верховный Совет ПМССР (сентябрь–ноябрь 1990 г.). – Тирасполь, 2007. – С. 33–34.

⁴⁴⁴ Там же. С. 35.

⁴⁴⁵ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 79. Л. 35.

разработки Конституции ПМССР⁴⁴⁶. Однако принятие Основного Закона республики было отложено, так как законодательной базы не хватало в полной мере. Кроме того, непризнанный статус республики заставил депутатов сохранить законодательство СССР. В целом, за время совместной работы ОСТК и ВВС была наработана необходимая законодательная база для дальнейшей законодательной деятельности ВС ПМССР.

Наиболее значимым направлением совместной деятельности ОСТК и ВВС ПМССР являлось общественно-политическое. Оно включало в себя борьбу ОСТК за консолидацию населения Приднестровья и за его поддержку республиканских властей в строительстве ПМССР, а также за оказание помощи ВВС в создании институтов власти. Прежде всего, ОСТК оказал непосредственную помощь ВВС в организации и проведении выборов в постоянный ВС ПМССР, назначенных на 25 ноября 1990 г. Согласно Постановлению ВВС «О подготовке к проведению выборов в ВС ПМССР» от 7 сентября 1990 г., была создана комиссия для разработки Временного Положения по организации выборов народных депутатов ПМССР в составе членов ОСТК А.И. Молгачева, Л.И. Ткачука, Г.С. Андреевой. С 15 сентября по 4 октября 1990 г. Комиссия создала Центральную избирательную комиссию по разработке проекта Закона «О выборах народных депутатов в ВС ПМССР». В то же время ОСТК к 16 октября 1990 г. завершил работу по формированию окружных комиссий для проведения выборов в городах Бендеры, Рыбница, Тирасполь, а также в Слободзейском, Каменском, Рыбницком районах⁴⁴⁷.

Следует отметить, что подготовка и проведение выборов проходили в очень сложных условиях. Самым основным был вопрос о координации действий между районами и городами Приднестровья. Для достижения

⁴⁴⁶ И.Н. Смирнов (председатель), Н.М. Карпенко, Л.Я. Матейчук, В.Н. Черный, Н.А. Богданов, В.А. Гончар, Б.Т. Палагнюк, А.И. Яворский, Н.Г. Чегурко, В.В. Дюкарев, В.И. Кожухарь, А.Г. Порожан, В.И. Боднар, И.И. Цынник, А.З. Волкова, Е.А. Иванова, В.И. Яровой, Г.Ф. Пологов, И.А. Мильман, Н.И. Остапенко, В.В. Лабунский, А.А. Караман, В.М. Арестов, В.А. Загрядский, П.А. Заложков // Волкова А.З. Временный Верховный Совет ПМССР (сентябрь–ноябрь 1990 г.). – Тирасполь, 2007. – С. 17.

⁴⁴⁷ Волкова А.З. Временный Верховный Совет ПМССР (сентябрь – ноябрь 1990 г.). – Тирасполь, 2007. – С. 51.

данной цели, согласно Постановлению ВВС от 20 ноября 1990 г., был создан Комитет по координации действий. В его состав вошли депутаты – члены ОСТК В.М. Рыляков, В.И. Емельянов, В.П. Воеводин, Л.Я. Матвейчук, В.А. Гончар, А.Г. Порожан, В.И. Митковский, А.Н. Ефанов, В.В. Когут, Ю.Н. Затыка, В.А. Загрядский, П.А. Заложков⁴⁴⁸. Совместно с данным Комитетом, работала идеологическая комиссия во главе с А.З. Волковой, куда вошли 11 депутатов ВВС ПМССР⁴⁴⁹. Они проводили информационно-разъяснительную работу с населением по вопросу о необходимости участия в выборах. К этому следует добавить, что ОСТК продолжал собственную агитационную деятельность, направленную на борьбу с влиянием НФМ в Дубоссарском, Григориопольском, Каменском и Слободзейском районах Приднестровья. В данной ситуации ОСТК пытался ликвидировать двоевластие в данных районах путем массовой пропаганды и разъяснительной работы. Вместе с тем, ОСТК пришлось столкнуться с альтернативным Тирасполью центром власти, сформированным 16 сентября 1990 г. в селе Лунга Дубоссарского района членами НФМ при поддержке Кишинева⁴⁵⁰. В его состав вошли депутаты, не согласные с решениями II Чрезвычайного съезда депутатов Приднестровья. В основном, это были члены НФМ Левобережья – М. Лаур, М. Кошкодан, П. Толоченко и другие⁴⁵¹.

В связи с тем, что главы райсоветов препятствовали принятию организационных мер по подготовке выборов в ВС ПМССР, ОСТК пришлось достаточно долгое время формировать в этих районах комиссии округов для выборов. Для преодоления ситуации ОСТК создал группы для предвыборной работы в данных районах. По воспоминаниям А.П. Велько, одного из участников такой группы, в агитационных группах, действовавших в Григориопольском районе, вместе с ним работали члены ОСТК В.И.

⁴⁴⁸ Архив ВС ПМР. Оп. 1. Д. 6. С. 7.

⁴⁴⁹ Там же.

⁴⁵⁰ Кондратович Д. Самозванное сборище // Трудовой Тирасполь. – 1990. – 26 сентября. С. 3.; Масленников В. Воскресенье, с. Лунга // Днестровская правда. – 1990. – 18 сентября. С. 1.

⁴⁵¹ Документы о деятельности Народного Фронта в Молдавии за 1989-1990 годы // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 25. С. 21–22.

Емельянов, С.Г. Сорокин, А.В. Подуст, Н.И. Авшенюк, Л.И. Воронюк, В.И. Дорош, В.Ф. Иванов. Он вспоминал следующее: «...В Кишиневе витала идея разделить район, и хочется сказать честно, что в южной части практически все председатели сельских Советов, медперсонал, учителя смотрели на Кишинев и были на стороне НФМ. Под влиянием кишиневской пропаганды очень легко можно было сделать эту разбивку и разделить Приднестровье пополам, отрезав Тирасполь от Рыбницы и Дубоссар. Кишинев бросил на это большие силы, было 6 агитбригад, в которые входили доценты и даже профессора. У нас же группа состояла из рабочего класса (например, я – помощник мастера на ПХБО, Воронюк Людмила – сварщик на заводе им. С.М. Кирова). Работали как партизаны, собираясь по ночам в частных домах людей, помогавших нам в агитации и создавшим первичные ячейки ОСТК на местах. Мы ездили по полям, по фермам, по бригадам. Одновременно с нами приезжали группы из Кишинева... Сколько было случаев, когда агитаторов из НФМ закидывали помидорами, крыли нецензурной бранью, а нас оставляли и принимали. Мы кишиневским говорили: «Вы разговариваете на молдавском языке. Вы обещаете золотые горы. Почему же вас не воспринимает народ, а нас, некоренных, оккупантов, не владеющих языком, простой люд принимает и разделяет нашу точку зрения?»⁴⁵². Подобные группы от ОСТК работали в Каменском и Дубоссарском районах⁴⁵³.

Важно отметить, что сложности у ОСТК в проведении выборов возникли не только в вышеуказанных районах, но и в городе Бендеры, где горсовет испытывал давление со стороны работавшей там прокуратуры ССРМ. Поэтому члены ОСТК и депутаты ВВС прибыли в город с разъяснительной работой по поводу сложившейся ситуации, что сохранило

⁴⁵² Славы не искали: Сб. воспоминаний участников создания и становления ПМР. – Бендеры, 2000. – С. 152–156.

⁴⁵³ Н.А. Голубенко, А.А. Ясиновский, В.Е. Бусин, В.А. Бабенко, В.Я. Грубый, А.К. Регульский, В.Б. Серединский, А.А. Катеренчук, Л.С. Коломиец, В.М. Васильева, В.А. Мельник, С.Д. Кузьма, С.Г. Лыжина, В.Б. Прушковский, Ю.Д. Бондаренко, Л.Г. Лашан, А.М. Алексеенко, Б.Н. Акулов, А.В. Белов, В.И. Марченко, М.И. Бантыш, В.А. Панченко, Т.Н. Волкова, А.Г. Чебан, Б.В. Стадник, В.А. Задорожный, В.В. Михайлов, А.П. Попов, С.С. Попшой, Л.А. Великсарь, В.В. Романиченко, Г.П. Зингалюк, А.М. Маньковский, Н.Г. Чегурко, И.М. Ясинский, Е.В. Вороновский, Н.С. Чекан, С.Л. Лонгус, В.Н. Степовой, Т.М. Гончарук, И.В. Ткаченко, С.Ф. Якубовская // Начало... С. 79.

город в составе ПМССР. К этому следует добавить, что деятельность НФМ ощущалась даже в Тирасполе, так как в городе действовало отделение НФМ во главе с И. Илашку. Однако его влияние на тираспольчан было минимальным⁴⁵⁴. Таким образом, подготовка к выборам в ВС ПМССР для ОСТК прошла в той же сложной ситуации противоборства НФМ и ОСТК, как предыдущие референдумы, съезды и выборы в местные органы власти. Вместе с тем, ОСТК помогли опыт и поддержка населения.

Несмотря на проблемы с консолидацией городов и районов Приднестровья, можно констатировать, что медленно, осторожно, но верно республика строила свою государственность. Выборы в ВС ПМССР были проведены 22–25 ноября 1990 г. После этого 29 ноября ВВС сложил с себя полномочия. Руководство республикой перешло к постоянному институту государственного управления – Верховному Совету ПМССР. Согласно докладу председателя Центральной избирательной комиссии (ЦИК) А.И. Молгачева и его заместителя Г.С. Андреевой, в состав ВС ПМССР вошли 60 депутатов⁴⁵⁵, из которых 20 человек (33,3%) являлись рабочими промышленности, транспорта, строительства и связи, 12 человек (21,2%) – рабочими сельского хозяйства, 8 человек (13,5%) – работниками социальной сферы, науки, образования, здравоохранения⁴⁵⁶. По национальному составу среди 60 депутатов было 25 русских, 18 украинцев, 12 молдаван, 2

⁴⁵⁴ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 25. Л. 5-6.; Постановление № 6. Тираспольский филиал НФМ// Трудовой Тирасполь. – 1990. – 3 октября. – С. 2.

⁴⁵⁵ В результате выборов в ВС ПМССР в его состав вошли представители Тирасполя (И.Н. Смирнов, А.З. Волкова, В.А. Загрядский, П.А. Заложков, В.Н. Ордин, В.М. Арестов, А.Н. Морозов, А.И. Большаков, А.З. Большаков, В.И. Емельянов, В.Д. Ефимец, А.П. Манойлов, С.И. Мороз, В.Я. Поташев, В.М. Рыляков, А.Е. Сайдаков, В.К. Чарьев, В.Н. Яковлев); Бендер (Ф.А. Добров, Н.Г. Митиш, Ю.В. Левицкий, О.В. Орлов, Ю.С. Свищев, Г.Ф. Пологов, О.П. Запольский, А.Н. Ефанов, И.А. Мильман, В.В. Когут, В.И. Харченко, Н.М. Шестаков, В.Ф. Шереметенко); Рыбницы и Рыбницкого района (А.К. Белитченко, В.А. Гончар, Н.А. Богданов, В.П. Воеводин, Б.Н. Акулов, Г.Е. Подгородецкий, Н.Г. Чегурко, М.М. Малай); Дубоссар и Дубоссарского района (В.В. Дюкарев, В.И. Кожухарь, С.Ф. Покотило, Е.Г. Дмитришина, С.И. Соколов, В.А. Финагин); Григориополя и Григориопольского района (В.Л. Боднар, С.Ф. Леонтьев, И.И. Цынник, А.Ф. Донник, В.Г. Перепятко); Каменского района (В.С. Хлыстал, Г.С. Маракуца, Г.Н. Евстратий); Слободзейского района (Ю.Н. Затыка, А.В. Саламандык, В.А. Бабой, Н.И. Остапенко, В.Д. Балька, М.Ф. Кириченко, А.П. Булычев, В.В. Лабунский, В.И. Карамануца, А.А. Караман, Б.В. Бризицкий, В.Х. Задыр) // Сообщение Центральной избирательной комиссии об итогах выборов народных депутатов ПМССР // Днестровская правда. – 1990. – 29 ноября. – С. 2-3.

⁴⁵⁶ Стенограмма I сессии и Протокол II сессии ВС ПМССР 1 созыва и материалы к ним за ноябрь–декабрь 1990 г. // Архив ВС ПМР. Оп. 1. Д. 5. Л. 5, 31.

болгарина, 1 гагауз, 1 еврей, 1 туркмен⁴⁵⁷. Особо важно отметить, что из 60 депутатов только 6 не являлись членами ОСТК. Член ОСТК И.Н. Смирнов был выбран Председателем республики, а Председателем ВС ПМССР – Г.С. Маракуца⁴⁵⁸. Применительно к ВС ПМССР сохранялся принцип совмещения двух ветвей власти – законодательной и исполнительной. Однако данное решение являлось временным и действовало до тех пор, пока не были созданы органы исполнительной власти. Таким образом, в результате активной деятельности ОСТК по проведению выборов в Приднестровье был сформирован первый постоянный институт государственной власти⁴⁵⁹.

По решению I сессии ВС ПМССР от 29 ноября 1990 г., по инициативе ОСТК и депутатов ВС с целью продолжения работы по формированию органов государственной власти, 30 ноября 1990 г. возобновилась работа II съезда народных депутатов всех уровней Приднестровья. Прежде всего, принятие данного решения было вызвано срочной необходимостью создания институтов исполнительной власти республики. Следует отметить, что ВВС ПМССР больше занимался законотворчеством с целью обеспечения социально-экономической жизнедеятельности Приднестровья. При нем органы государственной власти оставались в зачаточном состоянии, практически не осуществляя свою деятельность. Особенно это касалось институтов исполнительной власти. Таким образом, ситуацию должен был исправить ВС, занявшись непосредственно созданием полноценных органов государственной власти в Приднестровье.

Однако нельзя не отметить тот факт, что процесс создания структур власти ПМССР (ПМР) растянулся на период с конца 1990 по 1992 гг. Это было связано с рядом объективных обстоятельств: постоянно меняющаяся ситуация в экономике; длительные переговоры Кишинева, Москвы и Тирасполя в рамках работы согласительной комиссии по разрешению гражданского конфликта в республике; начавшийся в 1992 г. военный

⁴⁵⁷ Там же.

⁴⁵⁸ Сессия ВС ПМССР // Днестровская правда. – 1990. – 30 ноября. – С. 1.

⁴⁵⁹ Архив ВС ПМР. Оп. 1. Д. 5. Л. 9-10.

конфликт между ПМР и РМ; борьба за сохранение Приднестровья в составе Союза; распад СССР; недостаточность политического опыта у депутатов – членов ОСТК в строительстве государства и политическом управлении. Под влиянием данных факторов процесс создания структур государственного управления приобрел вялотекущий и выжидательный характер. В частности, периоды активной работы над их созданием сменялись периодами консервации этого процесса.

Прежде всего, в ходе работы I и II сессий 1 созыва ВС ПМССР 29 ноября и 8 декабря 1990 г. депутатами была определена структура ВС и был разработан, а также представлен ее первый вариант⁴⁶⁰. Исследуя структуру ВС ПМССР по протоколам I и II сессий, следует отметить, что в состав Палаты республики, возглавляемой В.А. Гончаром, входили три комиссии: по промышленности, транспорту, строительству; по сельскому хозяйству, местному хозяйству и перерабатывающей промышленности; по внешнеэкономическим связям и торговле. Соответственно, в Палату национальностей, находящуюся под управлением А.А. Карамана и его заместителя В.В. Дюкарева, входили также три комиссии: по национальной политике и международным отношениям; по развитию культуры, языка, национальностей и интернациональных традиций, охраны исторического наследия; по вопросам прав, свобод и обязанностей граждан. В состав 6 комиссий входило 15 депутатов: по 2 депутата в каждой из трех комиссий Палаты республики и по 3 депутата в каждой из трех комиссий в Палате национальностей. Все они были членами ОСТК⁴⁶¹. Из депутатов обеих палат была сформирована также Мандатная комиссия в составе В.Д. Балыка, О.П. Запольского, В.Н. Ордина, А.В. Саламандык⁴⁶².

Кроме того, из депутатов обеих палат ВС ПМССР были сформированы 8 комитетов: по социально-экономическому развитию; по законодательству,

⁴⁶⁰ Архив ВС ПМР. Оп. 1. Д. 5. Л. 9-10.

⁴⁶¹ А.И. Большаков, А.Е. Сайдаков, А.К. Белитченко, М.М. Малай, Г.Е. Подгородецкий, С.Ф. Покотило, В.А. Финагин, В.Ф. Шереметенко, Ю.Н. Затыка, М.В. Кириченко, Ф.А. Добров, С.И. Соколов, Г.С. Маракуца, А.П. Булычев, В.С. Хлыстал // Архив ВС ПМР. Оп. 1. Д. 5. Л. 10-11, 26.

⁴⁶² Там же. Л. 23.

законности и правопорядку; по работе Советов народных депутатов и самоуправлению; по науке, народному образованию, делам молодежи и спорту, свободе совести; по здравоохранению, социальному обеспечению, охране семьи, материнства и детства; по гласности, СМИ, информации и связи; по вопросам труда, занятости населения и трудовым ресурсам; по экологии. В их состав входили 32 депутата (по 4 на каждый комитет), 28 из которых были членами ОСТК⁴⁶³. Следует отметить, что составы комиссий и комитетов не были постоянными и часто менялись. Таким образом, большинство членов законодательного собрания ПМССР являлись членами ОСТК.

Вместе с тем, анализируя протоколы сессий ВС ПМССР, можно констатировать, что первое Правительство сформировалось в период ноября–декабря 1990 г. на базе тираспольских городских органов управления и состояло из четырех управлений по следующим направлениям: финансы, материально-техническое снабжение, внутренние дела, сельское хозяйство и перерабатывающая промышленность. Правительство ПМССР обладало правом решать все вопросы государственного управления: от обеспечения руководства народным хозяйством, внешнеэкономической деятельностью, социальным страхованием, финансовой, кредитной политикой до разработки программ экономического и научно-технического развития республики. Постановления и распоряжения Правительства отменялись только ВС ПМССР. В последующем структура исполнительной власти неоднократно корректировалась, и органы исполнительной власти дополнялись новыми институтами. Так, для оперативного решения политических задач при Правительстве 30 октября 1991 г. был создан Аппарат Председателя ПМССР, возглавляемый управляющим делами. Характерно, что задача данного института заключалась в оказании помощи Правительству в осуществлении

⁴⁶³ В.Н. Яковлев, Н.И. Остапенко, И.А. Мильман, А.З. Большаков, В.И. Емельянов, В.В. Когут, Ю.С. Свищев, Н.М. Шестаков, А.П. Манойлов, В.М. Арестов, Г.Ф. Пологов, Ю.В. Левицкий, Н.Г. Чегурко, В.А. Загрядский, Н.А. Богданов, В.А. Бабой, В.П. Воеводин, П.А. Заложков, В.Я. Поташев, В.И. Харченко, В.Л. Боднар, С.И. Мороз, Н.Г. Митиш, О.В. Орлов, В.И. Кожухарь, А.Н. Морозов, Б.Н. Акулов, А.Н. Ефанов // Архив ВС ПМР. Оп. 1. Д. 5. Л. 12, 24-25.

постоянного контроля над деятельностью государственных органов – министерств, комитетов, управлений, а также в проверке решений Правительства и подготовке для него аналитической информации⁴⁶⁴.

Важным этапом в формировании органов государственной власти явился созыв 20 января 1991 г. III Чрезвычайного съезда народных депутатов всех уровней, на котором присутствовало 563 депутата⁴⁶⁵. Изучив содержание доклада И.Н. Смирнова «Об общественно-политической ситуации и итогах и перспективах деятельности ВС ПМССР», можно сделать вывод о том, что возможность грядущего распада Союза и социально-экономические трудности заставляли ОСТК и ВС действовать более решительно в создании эффективных структур государственной власти⁴⁶⁶. Разделяя озабоченность Председателя республики, члены ОСТК В.А. Загрядский и Н.И. Остапенко, выступая на съезде, с горечью вынуждены были признать, что «создание общих структур управления осталось на бумаге, и надо начинать с нуля их наработывать», что «ВС ПМССР топчется на месте, проведя три съезда, на которых постоянно обсуждали проблему формирования органов исполнительной власти. До сих пор не можем найти людей, которые будут работать в органах исполнительной власти...»⁴⁶⁷. По их мнению, необходимо перестать ждать изменения позиций Молдовы и начать действовать, так как трудовые коллективы стали сомневаться в ОСТК, перестают верить республиканским органам власти. «Мы должны работать на ПМССР и бороться за нее. Прекратить заниматься болтовней и садиться и наработывать законы, принимать их и начинать работать... Пора нам иметь гордость, мужество и смелость взяться за то, чтобы защитить по-настоящему права населения Приднестровья»⁴⁶⁸.

⁴⁶⁴ История государственных учреждений: высшие и центральные органы власти и управления Приднестровской Молдавской Республики. 1990–2010 годы / Отв. ред. З.Г. Тодорашко. – Тирасполь, 2010. – С. 247–248.

⁴⁶⁵ Протокол III Чрезвычайного съезда народных депутатов всех уровней Приднестровья от 20 января 1991 года // Архив ВС ПМР. Оп. 1. Д. 11. Л. 2.

⁴⁶⁶ Там же. Л. 20-21.

⁴⁶⁷ Документы (доклады, записки участников, проекты) к протоколу III Чрезвычайного съезда народных депутатов всех уровней от 20 января 1991 г. // Архив ВС ПМР. Оп. 1. Д. 12. Л. 32.

⁴⁶⁸ Там же. Л. 81-82.

В итоге, после проведения III съезда, на V сессии 5-го заседания 18 февраля 1991 г. ВС ПМССР произошло изменение структуры исполнительной власти. В ее новом варианте было увеличено количество управлений с 4 до 13⁴⁶⁹. Для достижения эффективности в работе органов власти в состав Правительства с 25 июня 1991 г. включались все председатели исполкомов районных и городских Советов. В целом, на 6-м заседании ВС ПМССР от 5 марта 1991 г. формирование структур исполнительной и законодательной власти было закреплено законодательно через Постановление № 27 ВС ПМССР «Об утверждении структуры органов государственного управления ПМССР»⁴⁷⁰. На 7-м заседании V сессии ВС ПМССР от 12 марта 1991 г. был принят Закон «О Правительстве ПМССР», окончательно зафиксировавший структуру исполнительной власти⁴⁷¹.

Следует отметить тот факт, что в состав Правительства за период с 1990 по 1992 гг. входило всего 4-5 представителей ОСТК. Однако недостаточное присутствие членов ОСТК в составе управлений Правительства компенсировалось тем, что организация внимательно следила за его кадровым составом, осуществляя контроль за деятельностью Правительства через Комитет государственного контроля, созданный 26 марта 1991 г. и действовавший под руководством члена ОСТК А.П. Манойлова⁴⁷². В частности, данный Комитет осуществлял контроль над исполнением законодательных и других нормативных актов, регулировал использование государственных финансовых средств, государственной собственности и налоговых средств⁴⁷³.

К числу проблем по формированию органов власти новой республики можно отнести «кадровый голод», связанный с тем, что ОСТК был единственной «кузницей кадров» для республиканских органов управления.

⁴⁶⁹ Протоколы заседаний III–VIII сессий ВС ПМР 1-го созыва, проведенных в январе–июле 1991 г. // Архив ВС ПМР. Оп. 1. Д. 14. Л. 58-59.

⁴⁷⁰ Там же. Л. 57-58, 63.

⁴⁷¹ Там же. Л. 77.

⁴⁷² Закон ПМССР «О государственном контроле в ПМССР» // Днестровская правда. – 1991. – 3 апреля. – С. 1.

⁴⁷³ Архив ВС ПМР. Оп. 1. Д. 14. Л. 83.

К этому следует добавить, что членов ОСТК также волновал вопрос, связанный с эффективностью работы депутатов и членов Правительства, с исполнением ими решений органов власти и с трудовой дисциплиной. Например, прежде всего это касалось посещения заседаний и сессий в ходе работы институтов государственной власти. Можно утверждать, что ОСТК считал себя ответственным за их работу, так как участниками политического управления были его члены. Таким образом, осуществление контроля над деятельностью институтов государственной власти являлось одной из главных задач ОСТК при строительстве государственности Приднестровья.

Несмотря на тесное сотрудничество ОСТК со структурами власти ПМССР, между ними часто возникали долгие дискуссии и споры. Анализ протоколов заседаний ОСТК и сессий ВС позволяет констатировать, что основная причина споров состояла в различных подходах депутатов ВС к темпам создания и развития органов государственной власти. Так, большинство депутатов – членов ОСТК являлись сторонниками осторожной, неторопливой политики в вопросе создания структур власти. Однако в условиях экономического кризиса, непризнания республики и жестких действий со стороны Молдовы ОСТК считал медлительность в создании эффективных институтов власти недопустимой и преступной в отношении населения республики. Иногда их споры обострялась настолько, что процесс формирования институтов власти просто приостанавливался. Вместе с тем, несмотря на все трудности, вполне объяснимые и характерные для периода формирования и развития новых государств, ОСТК продолжал оставаться опорой, помощником и защитником государственных органов власти ПМР. Между ОСТК ПМССР (ПМР) и депутатами ВС ПМССР (ПМР) сохранялось понимание того, что они делают общее дело, ведут справедливую борьбу, и сила их – в единстве. Таким образом, в дискуссиях, спорах, тяжелом труде у депутатов – членов ОСТК накапливался опыт по государственному строительству.

Анализируя процесс влияния ОСТК на формирование институтов государственной власти, нельзя не затронуть проблему участия ОСТК в создании и принятии первой Конституции ПМССР. Прежде всего, в работе Конституционной комиссии по созданию текста Основного закона приняли участие члены ОСТК: И.Н. Смирнов, Н.Г. Чегурко, Л.Я. Матвейчук, Н.А. Богданов, В.А. Гончар, В.В. Дюкарев, В.И. Кожухарь, А.Г. Порожан, В.И. Боднар, Е.А. Иванова, Г.Ф. Пологов, И.А. Мильман, Н.И. Остапенко, В.В. Лабунский, В.М. Арестов, В.А. Загрядский, П.А. Заложков, В.К. Чарыев, В.П. Воеводин, В.Н. Яковлев, А.З. Большаков, В.В. Когут, М.Ф. Кириченко⁴⁷⁴. Со 2 сентября 1991 г. на XII сессии ВС ПМССР проходило обсуждение текста Конституции ПМССР⁴⁷⁵, который был одобрен на IV Чрезвычайном съезде 2 сентября 1991 г. и принят 10 сентября 1991 г.⁴⁷⁶ Несмотря на принятие Основного закона ПМССР, на территории республики не была отменена Конституция СССР, а также законы Союза. Они действовали параллельно, и любой закон, принятый ВС ПМССР, мог быть отменен, если вступал в противоречие с союзным законодательством. Согласно Конституции, ПМССР являлась парламентской республикой, сохраняющей союзную систему власти, с главенством Советов всех уровней. Верховный Совет, районные, городские, поселковые и сельские Советы народных депутатов составляли единую систему государственной власти и решали вопросы республиканского и местного значения. ВС ПМССР осуществлял государственную власть и исполнительно-распорядительные функции в период между сессиями⁴⁷⁷. Таким образом, при содействии и участии членов ОСТК был разработан и принят Основной закон самопровозглашенной республики.

⁴⁷⁴ Архив ВС ПМР. Оп. 1. Д. 5. Л. 33; Волкова А.З. Временный Верховный Совет ПМССР (сентябрь–ноябрь 1990 г.). – Тирасполь, 2007. – С. 17.

⁴⁷⁵ Протоколы заседаний IX–XVII сессий ВС ПМССР 1-го созыва, проведенных в июле–сентябре 1991 г. // Архив ВС ПМР. Оп. 1. Д. 15. Л. 113.

⁴⁷⁶ Протокол IV Чрезвычайного съезда народных депутатов всех уровней ПМССР // Архив ВС ПМР. Оп. 1. Д. 13. Л. 4.

⁴⁷⁷ Непризнанная республика. Очерки. Документы. Хроника. Т. 1. Документы государственных органов Приднестровья / Сост. и отв. ред. В.Ф. Грызлов. – М., 1997. – С. 167.

Очередная проверка деятельности институтов государственной власти прошла 2 сентября 1991 г. на заседании IV съезда народных депутатов всех уровней ПМССР, где присутствовало 589 депутатов. Съезд проходил на фоне ареста депутатов ВС ПМССР во главе с И.Н. Смирновым правоохранительными органами РМ. Несмотря на столь сложную ситуацию, на съезде была откорректирована структура Правительства ПМССР⁴⁷⁸. В завершение работы съезда А.П. Манойлов оптимистично заявил, что созданные правительственные структуры республики уже наработали опыт⁴⁷⁹.

Важно отметить тот факт, что формирование институтов государственной власти в ПМССР увязывалось со стремлением республики остаться в составе Молдавии, и в то же время в составе СССР. Поскольку изначально предполагалось создать ПАССР как автономную часть МССР, то руководство новосозданной республики стремилось к нахождению компромисса с Кишиневом, участвуя в работе согласительных комиссий по проблеме государственного статуса Приднестровья и изменения государственного устройства Молдовы по принципу федерализации. В зависимости от хода и результатов работы согласительной комиссии, приходилось приостанавливать, а порой и вообще «замораживать» процессы создания структур власти. Однако переговорный процесс так и не привел ни к каким результатам. Серьезным толчком, ускорившим процесс окончательного формирования институтов законодательной и исполнительной власти в Приднестровье, явился распад Союза и последовавший за этим молдо-приднестровский военный конфликт. После данных событий Приднестровская республика отказалась от принципа сохранения территориальной целостности Молдавии и объявила себя независимым, суверенным государством. Вследствие этого, наступил

⁴⁷⁸ Архив ВС ПМР. Оп. 1. Д. 13. Л. 31, 63.

⁴⁷⁹ Манойлов А.П. Не миф, а реальность // Днестровская правда. – 1991. – 28 сентября. – С. 2.

завершающий этап в создании институтов государственной власти в Приднестровье.

Прежде всего, в сложившейся ситуации возникла необходимость провести референдум о независимости и внести изменения в структуры исполнительной и законодательной власти. На XVIII и XIX сессиях ВС 10–18 сентября 1991 г. было принято решение провести 1 декабря 1991 г. одновременно выборы президента и референдум о независимости⁴⁸⁰. Вследствие этого, депутатами были приняты 22 октября 1991 г. на XX сессии соответствующие Законы «О выборах Председателя Приднестровской республики» и «О всенародном голосовании (референдуме)»⁴⁸¹. Выполнение этой задачи вновь было поручено ОСТК ПМССР. Это были заключительные референдум и выборы, инициированные и организованные ОСТК совместно с депутатами – членами ОСТК. Комиссию по проведению референдума возглавил бывший водитель «Тираспольтранса», депутат ВС и член Президиума ОСТК А.П. Манойлов. Это была сложная, опасная и трудная работа, на которую мало кто давал согласие. Здесь также следует добавить, что до проведения выборов ОСТК по постановлению ВС ПМССР от 10 октября 1991 г. опросил трудовые коллективы городов и сел региона по вопросу об изменении названия республики. Согласно результатам опроса, на XX сессии ВС ПМССР 5 ноября 1991 г. было изменено название республики с ПМССР на ПМР⁴⁸².

Следует отметить, что сложности в организации и проведении выборов и референдума у ОСТК оставались прежними, а именно, наличие двоевластия в селах Тея, Спея, Малаешты, Делакеу, Бутор, Ташлык Григориопольского района, селе Гояны Дубоссарского района⁴⁸³, а также в населенных пунктах Слободзейского района⁴⁸⁴. Соответственно, ОСТК вновь

⁴⁸⁰ Протоколы заседаний XVIII–XXV сессий ВС ПМССР 1-го созыва, проведенных в октябре–декабре 1991 года // Архив ВС ПМР. Оп. 1. Д. 16. Л. 14.

⁴⁸¹ Там же. Л. 48.

⁴⁸² Архив ВС ПМР. Оп. 1. Д. 16. Л. 65.

⁴⁸³ Непризнанная республика. Очерки. Документы. Хроника. Т. 1. Документы государственных органов Приднестровья / Сост. и отв. ред. В.Ф. Грызлов. – М., 1997. – С. 207.

⁴⁸⁴ Там же. С. 185.

прибегнул к уже проверенной тактике – это проведение массовой агитационной и разъяснительной работы среди населения. В выпусках радиопередачи «Новости ОСТК» в рубриках «Армия и народ», «Независимость республики – дело каждого», «Вопросы обороны», в газетах «Днестровская правда», «Трудовой Тирасполь», «Рыбницкий вестник», «Победа» предоставлялась разъяснительная информация о кандидатах в президенты и велась агитация за независимость ПМР в составе СНГ⁴⁸⁵.

Следует отметить, что, несмотря на все препятствия, на вопрос референдума: «Вы за независимость ПМР в политическом и экономическом Союзе суверенных государств?» из 78% принявших участие в голосовании за независимость высказалось 97%, против – 1,3% (недействительных бюллетеней – 0,9%)⁴⁸⁶. В то же время на выборах президента победу одержал кандидат от ОСТК И.Н. Смирнов, за которого отдали свои голоса 65,4%, тогда как за его оппонентов Г.С. Маракуцу – 30,9% и Г.В. Благодарного – 1,5%⁴⁸⁷. 3 декабря 1991 г. И.Н. Смирнов принял присягу Президента ПМР⁴⁸⁸. Результаты выборов и референдума, зафиксированные Протоколом ЦИК №14 от 2 декабря 1991 г., были утверждены 3 декабря 1991 г. на XXII сессии ВС ПМР⁴⁸⁹.

В то же время, после проведения референдума и выборов, 8 сентября 1992 г. произошла последняя реорганизация государственных структур власти, согласно Указу Президента ПМР № 190 «О статусе республиканских органов государственного управления ПМР» от 14 июля 1992 г. и Постановлению № 221 ВС ПМР «О совершенствовании структуры государственного управления» от 8 сентября 1992 г.⁴⁹⁰ Ранее, 9 июня 1992 г., было принято решение о переводе и окончательном укомплектовании

⁴⁸⁵ Протоколы заседаний ОСТК за 1991-1992 годы // ЦГА ПМР. Ф.1059. Оп. 1. Д. 93. Л. 25.

⁴⁸⁶ Архив ВС ПМР. Оп. 1. Д. 16. Л. 149, 151.

⁴⁸⁷ Там же. Л. 153.

⁴⁸⁸ Краткая справка о выборах // Трудовой Тирасполь. – 1991. – 5–12 декабря. – С. 1.

⁴⁸⁹ Архив ВС ПМР. Оп. 1. Д. 16. Л. 153.

⁴⁹⁰ Протоколы заседаний XXVI–XXXXVIII сессий ВС ПМР 1-го созыва, проведенных в 1992 году // Архив ВС ПМР. Оп. 1. Д. 25. Т. 3. Л. 120, 124.

комитетов и комиссий ВС ПМР на постоянной основе⁴⁹¹. Вместе с тем, необходимо отметить, что реорганизацией структуры органов законодательной власти занимались активные члены ОСТК – заместитель Председателя ВС А.З. Волкова и председатель Комитета по вопросам законодательства, законности и правопорядка А.З. Большаков, которые 19 ноября 1992 г. представили на обсуждение новые составы комитетов и комиссий ВС ПМР⁴⁹². При сравнении структур ВС ПМССР и ВС ПМР можно сделать вывод, что изменилось количество и направленность комитетов и комиссий. Вместе с тем, нельзя не отметить тот факт, что состав реорганизованных 10 комитетов и 5 комиссий ВС ПМР⁴⁹³ на 90% состоял из членов ОСТК⁴⁹⁴. К этому следует добавить, что при Президиуме ВС ПМР 10 декабря 1992 г. был создан Отдел экономического анализа под руководством члена ОСТК А.М. Сафонова, а также продолжал действовать Комитет государственного контроля под руководством оэстэковца А.П. Манойлова⁴⁹⁵. Наконец, согласно Указу Президента ПМР от 12 декабря 1992 г., в новой структуре законодательной власти появился Политический Консультативный Совет. Его главной задачей было обсуждение наиболее важных политических вопросов с целью выработки по ним коллективного, а не единоличного решения. Несмотря на то, что состав Совета менялся, его постоянными членами были представители ВС, Правительства, президентских структур, ОСТК, женского забастовочного комитета (ЖЗК), Профцентра. Из членов ОСТК в него входили А.З. Волкова, В.М. Рыляков,

⁴⁹¹ Протоколы заседаний Президиума ВС ПМР в 1992 году // Архив ВС ПМР. Оп. 1. Д. 29. Л. 97.

⁴⁹² Там же. Л. 178–180.

⁴⁹³ В.М. Рыляков, А.К. Белитченко, О.П. Запольский, М.Ф. Кириченко, С.И. Мороз, О.В. Орлов, Ю.М. Левицкий, В.И. Харченко, А.И. Большаков, А.Н. Морозов, В.Я. Поташев, П.А. Заложков, В.П. Воеводин, В.И. Емельянов, В.Д. Ефимец, А.В. Саламандык, И.И. Цынник, В.А. Бабой, А.З. Большаков, В.И. Емельянов, В.Н. Яковлев, В.В. Когут, В.А. Финагин, В.И. Карамануца, В.Ф. Шереметенко, Ю.Н. Затыка, В.Д. Балыка, В.Х. Задыр, В.М. Арестов, Н.Г. Чегурко, В.В. Лабунский, Г.Ф. Пологов, Б.Н. Акулов, А.Н. Ефанов, Ю.С. Свищев, Ф.А. Добров, Н.М. Шестаков, В.И. Кожухарь, С.И. Соколов, В.С. Хлыстал, В.Н. Ордин, А.П. Манойлов.

⁴⁹⁴ Протоколы заседаний XXVI–XXXXVIII сессий ВС ПМР 1-го созыва, проведенных в 1992 году // Архив ВС ПМР. Оп. 1. Д. 28. Т. 6. Л. 120, 122–124.

⁴⁹⁵ Архив ВС ПМР. Оп. 1. Д. 29. Л. 200.

В.Н. Яковлев, В.И. Емельянов, В.П. Воеводин, Ю.Н. Затыка, В.Л. Боднар, Ф.А. Добров⁴⁹⁶.

На основании вышеуказанных постановлений от 8 сентября 1992 г., ряд управлений в Правительстве был реорганизован в министерства. Вследствие этого, из 14 управлений – 7 стали министерствами⁴⁹⁷. Соответственно, в состав Правительства входили Президент (он же Председатель Правительства), вице-президент, заместитель Председателя Правительства, руководители министерств, республиканских комитетов, председатели исполкомов Советов. Для оперативности работы был создан Президиум Правительства, а также при Президенте продолжал действовать Аппарат государственного секретаря для решения вопросов политического и государственного управления, экономики и права⁴⁹⁸.

В целом, в период с 1990 г. по 1992 г. становление государственности в Приднестровском регионе самым тесным образом было связано с деятельностью ОСТК ПМССР (ПМР). Пройдя трудный, долгий путь формирования институтов законодательной и исполнительной власти, члены ОСТК выступили основными субъектами строительства государственности Приднестровья. На протяжении 1990-1992 гг. они, взяв на себя ответственность в отстаивании интересов трудовых коллективов Приднестровья, приобрели политический опыт в строительстве и управлении государством. Поскольку ОСТК всегда действовал максимально эффективно и решительно в экстренных ситуациях, результатом его деятельности, выраженной в организации и проведении выборов, референдумов, съездов, в формировании и осуществлении контроля над работой первых институтов государственности, в участии в разработке законодательной базы республики, явилось создание и становление органов государственной власти и управления в Приднестровье. В сферу деятельности ОСТК вошли практически все вопросы социально-экономического и политического

⁴⁹⁶ Там же. Л. 186.

⁴⁹⁷ Архив ВС ПМР. Оп. 1. Д. 28. Т. 6. Л. 120–124.

⁴⁹⁸ История государственных учреждений... С. 210.

развития республики. ОСТК стал «кузницей кадров» для приднестровского государства и до конца боролся за сохранение союзного государства, пытаясь найти компромисс с Республикой Молдова (РМ) по вопросу федерализации. Именно ОСТК ПМССР (ПМР) стал главной опорой государственной власти Приднестровья, осуществляя необходимую общественно-политическую работу по созданию и дальнейшему развитию приднестровской государственности.

2.2. Общественно-политическая деятельность ОСТК и развитие институтов государственности Приднестровья

ОСТК ПМССР (ПМР) как руководитель протестного движения трудовых коллективов Приднестровья в 1990-1992 гг. в ходе своей общественно-политической деятельности не только являлся ведущей силой в создании приднестровской государственности и ее институтов власти, но и принял активное участие в их дальнейшем развитии. Данное государственное образование явилось примером создания демократического государства через реализацию принципа самоопределения народа путем выражения народного волеизъявления, или «демократии снизу». В рамках заявленной темы исследования необходимо отметить, что общественно-политическая деятельность ОСТК осуществлялась по следующим направлениям: организация борьбы за признание самопровозглашенного приднестровского государства; отстаивание права на сохранение ПМССР в составе обновленного Союза; осуществление контроля над развитием институтов государственной власти Приднестровья. При реализации первых двух направлений ОСТК использовал метод «народной дипломатии». Для осуществления третьего – способ активного участия в работе институтов государственной власти республики.

Прежде всего, перед ОСТК стоял вопрос о признании нового государства союзным Центром, союзными республиками, а также мировым сообществом в целом. Хотелось бы отметить, что в начале 1990-х гг.

проблема признания ПМССР решалась достаточно сложно, так как тогда официально существовал СССР. Кроме того, руководство союзных республик столкнулось с проблемой создания автономий на собственных территориях. В частности, например, в РСФСР не был определен статус 31 автономии⁴⁹⁹. В то же время, 2 млн советских немцев требовали создания в Поволжье собственной автономии, что вызвало их конфликт с руководством Саратовской и Волгоградской областей⁵⁰⁰. Признание Приднестровья могло стать прецедентом для автономных образований в других союзных республиках, что ставило под вопрос сохранение их территориальной целостности.

Союзное руководство стремилось убедить республики СССР не отказываться от участия в подписании обновленного Союзного договора для сохранения Союза. Поэтому вопрос о признании Приднестровской республики, пусть даже в составе МССР, не рассматривался Центром, поскольку это могло стать причиной выхода Молдавии из состава СССР. Вместе с тем, шансов на признание автономной республики оставалось еще меньше после опубликования Постановления Президента СССР «Об урегулировании общественно-политической ситуации в Молдове». Обсуждая содержание данного документа 24 декабря 1990 г., представители ОСТК сделали вывод о том, что Москва в очередной раз требует от Приднестровья отказаться от всего, что уже было достигнуто протестным движением трудовых коллективов в политической борьбе, и не дает никаких гарантий того, что Кишинев и пересмотрит Законы о языках, ставшие причиной гражданского конфликта в республике, и попытается найти компромисс с руководством ПМССР⁵⁰¹.

В сложившейся ситуации ОСТК принял решение начать борьбу за признание республики и ее сохранение в составе обновленного Союза,

⁴⁹⁹ Бюллетень первого и второго заседаний секции «Национальная политика КПСС» (5 июля 1990 г.) // РГАСПИ. Ф. 582. Оп. 1. Д. 17. Л. 9.

⁵⁰⁰ Там же. Л. 6.

⁵⁰¹ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 4. Л. 121–123.

используя метод «народной дипломатии». Следует отметить, что в условиях непризнания «народная дипломатия» являлась единственным способом налаживания экономических и политических отношений с союзными республиками, что обеспечивало выживание Приднестровской республике. Используя свои связи в системе союзной экономической кооперации, в рамках «народной дипломатии» члены ОСТК обращались к трудовым коллективам союзных предприятий, организаций за поддержкой и признанием Приднестровской республики. ОСТК надеялся, что трудящиеся союзных республик смогут повлиять на собственное республиканское руководство и союзный Центр в признании приднестровской государственности, созданной по воле трудовых коллективов Приднестровского региона. Кроме того, ОСТК обращался напрямую к руководству Союза и союзных республик, а также к мировому сообществу за поддержкой в признании республики.

Одним из направлений деятельности ОСТК в рамках осуществления «народной дипломатии» являлось его сотрудничество с депутатами Верховного Совета (ВС) ПМССР (ПМР) с целью организации поездок в Центр и по союзным республикам для разъяснения общественно-политической ситуации в регионе, а также с просьбой о признании государственности Приднестровья. Для осуществления поставленной цели 17 сентября 1990 г. по предложению ОСТК при ВВС ПМССР был создан Комитет по защите Приднестровья под руководством активного члена ОСТК и депутата А.З. Большакова⁵⁰². Комитет много сделал для установления средствами «народной дипломатии» политических и экономических контактов с республиками СССР. Он неоднократно обращался к народам СССР, разъясняя причины создания республики, заявляя о том, что Приднестровская республика образована совершенно правомерно и «вызвана к жизни действиями политического руководства ССР Молдова». То есть, это уже необратимый процесс, «ни у одного органа государственной власти, как

⁵⁰² ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 79. Л. 28.

в СССР, так и ССРМ нет оснований не признавать ее суверенитет и независимость»⁵⁰³.

Члены Комитета по защите Приднестровья выходили на союзное руководство с многочисленными обращениями, пытаясь объяснить причины создания приднестровской государственности, к которым справедливо относили принятие Кишиневом дискриминационных Законов о языках, о суверенитете, решение об отмене пакта Риббентропа–Молотова, в результате чего было признано незаконным создание МССР, что давало право ПМССР воссоздать автономию 1924 г. на территории Приднестровья, исторически не входившей в состав Бессарабии⁵⁰⁴. С целью активизации борьбы за признание республики в рамках «народной дипломатии» Комитет принял решение создавать различные общественные организации, например, Комитеты ветеранов войны и труда, воинов-интернационалистов, Союзы женщин⁵⁰⁵.

Соответственно, в рамках работы Комитета, для достижения признания и поддержки Приднестровья, с 24 августа по 1 сентября, с 7 по 11 сентября, 7 октября 1990 г. были организованы командировки депутатов ВВС Приднестровья и активных членов ОСТК в лице И.Н. Смирнова, С.Г. Сорокина, А.З. Волковой, В.М. Арестова, П.А. Заложкова, П.А. Морозова, В.П. Воеводина, А.П. Булычева, В.Н. Яковлева, Н.Г. Чегурко, А.К. Белитченко, В.А. Загрядского в Москву. Все командировки представителей трудовых коллективов Приднестровья организовывались и финансировались из средств ОСТК⁵⁰⁶. Для встреч с парламентами союзных республик с целью обсуждения вопроса о признании Приднестровья депутаты Г.С. Андреева, С.Г. Мигуля, В.М. Норовская были отправлены в Таллин и Кондопогу (Карельская АССР)⁵⁰⁷, а 28 августа 1991 г. член ОСТК Г.И. Кашин и 12

⁵⁰³ Обращение Комитета защиты ПМССР к народам СССР // Днестровская правда. – 1990. – 14 сентября. – С. 1.

⁵⁰⁴ Переписка ОСТК с городскими учреждениями, предприятиями и другими организациями по основной деятельности (1992–1996 гг.) // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 97. Л. 16; ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 76. Л. 77–78.

⁵⁰⁵ Политическое заявление учредительной конференции ветеранов труда, партии, войны, Вооруженных сил // Днестровская правда. – 1990. – 3 октября. – С. 1.

⁵⁰⁶ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 78. Л. 80.

⁵⁰⁷ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 79. Л. 25–26.

октября 1991 г. председатель ОСТК и депутат ВС В.И. Емельянов – в Санкт-Петербург⁵⁰⁸. По заданию Комитета и ОСТК 13 и 15 ноября 1990 г. в Москву были командированы А.П. Короткова и В.Н. Яковлев, 14 ноября 1990 г. в Запорожье – В.А. Зорин и А.А. Осадчий⁵⁰⁹. Работа Комитета была лично поддержана Председателем ПМССР И.Н. Смирновым, который 10 декабря 1990 г. утвердил командировки депутатов ВС ПМССР от ОСТК в Казахскую ССР, Украинскую ССР, Белорусскую ССР, прибалтийские республики и Москву⁵¹⁰. Однако в поездках по союзным республикам были и неудачи. Так, в отчете о поездке А.П. Булычева в Казахскую ССР и В. Чарыева – в Туркмению на сессии ВВС 26 октября 1990 г. было отмечено, что руководство этих республик заявило об отказе в признании ПМССР⁵¹¹. Можно предположить следующее: это было связано с тем, что руководство данных республик опасалось проявлений сепаратистских тенденций на их территории.

Следует отметить, что другим направлением деятельности «народной дипломатии» ОСТК явилось создание инициативных агитационных групп, формировавшихся из членов организации, которые направлялись в города и населенные пункты Союза с целью разъяснительно-информационной работы по признанию Приднестровья. Нельзя не отметить тот факт, что география «народной дипломатии» инициативных групп ОСТК была обширной. На заседаниях ОСТК Л.П. Елгин, В.Я. Поташев, Г.Х. Осипов докладывали о результатах своих поездок по городам Сибири, Урала, Дальнего Востока, Кузбасса: Новосибирск, Юрга, Анжеро-Судженск, Новосибирск, Челябинск и т.д. Так, в результате их поездок в Новосибирске был создан Комитет по оказанию помощи Приднестровью, который направил ряд телеграмм российскому руководству в защиту независимости Приднестровья, а областной Совет Новосибирска рассмотрел и поддержал вопрос о признании

⁵⁰⁸ Протоколы заседаний ОСТК за 1991-1992 годы // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 84. Л. 100.

⁵⁰⁹ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 79. Л. 38-39.

⁵¹⁰ Там же. Л. 44.

⁵¹¹ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 78. Л. 39-40.

ПМР. В Южно-Сахалинске членов ОСТК поддержала общественная организация «Русский остров», которая боролась за сохранение Курил в составе России⁵¹². Кроме того, Г.Х. Осипов посетил города Нижний Тагил, Серов, Шадринск, Курган, присутствовал на съезде городов Северного Казахстана и выступал на митингах рабочих и служащих, рассказывая о сложившейся ситуации в Приднестровье. В.Я. Поташев посетил Екатеринбург, где встречался с руководителями области. В целом, им удалось договориться об организации доставки гуманитарной помощи ПМР, об экономическом и научно-культурном сотрудничестве, а также о политической поддержке республики в ее борьбе за независимость и признание Россией⁵¹³.

На протяжении всей осени 1992 г. члены ОСТК встречались с трудовыми коллективами в семи городах Челябинской области. Так, мэр города Златоуст В.П. Мальцев устроил прием для «ходовков» из Приднестровья, познакомив их с делегацией из Германии, и тем самым помог распространить информацию о событиях в Приднестровской республике⁵¹⁴. Далее, в Челябинске областной съезд трудящихся города принял резолюцию «О поддержке борьбы народа Приднестровья за государственную независимость». В ней часть трудящихся города Челябинск поддержала борьбу народа Приднестровья за государственный суверенитет, и обратилась к Верховному Совету РФ с требованием признать независимость ПМР⁵¹⁵. В итоге, между ПМР и Челябинской областью было

⁵¹² Невзоров С. На заседании ОСТК // Трудовой Тирасполь. – 1992. – 2–9 декабря. – С. 4.

⁵¹³ Гаврилко Б. Томск и Новосибирск за ПМР // Трудовой Тирасполь. – 1991. – 15–22 июля. – С. 2; Там же: Воронежцы – за Приднестровье! – С. 2; Поташев В. Знают о нас на Урале // Днестровская правда. – 1990. – 6 декабря. – С. 1; Договор о взаимном сотрудничестве между ПМР и Сахалинской областью РФ // Днестровская правда. – 1992. – 25 ноября. – С. 1; Визит завершен // Днестровская правда. – 1992. – 24 ноября. – С. 1; На самом краешке земли // Днестровская правда. – 1992. – 20 ноября. – С. 1; Костин В. На проводе – Мурманск // Днестровская правда. – 1992. – 29 июля. – С. 2; Громов С. Встречи в Казахстане // Трудовой Тирасполь. – 1990. – 26 декабря. – С. 1; Невзоров В. На заседании ОСТК // Трудовой Тирасполь. – 1991. – 24–31 июля. – С. 2; Правда о ПМССР дошла до Волги // Трудовой Тирасполь. – 1991. – 26 июня–3 июля. – С. 2; Котов Д. Урал поддерживает Приднестровье // Трудовой Тирасполь. – 1991. – 13–20 мая. – С. 4.

⁵¹⁴ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 93. Л. 21; Соглашение между ПМР и Челябинской областью РФ // Днестровская правда. – 1992. – 28 октября. – С. 1; Котов Д. Урал нас признает // Трудовой Тирасполь. – 1992. – 7–14 октября. – С. 1.

⁵¹⁵ Там же.

заключено соглашение о социально-экономическом сотрудничестве. В последующем, областное руководство, во главе с председателем областного Совета Н.А. Начаровым, посетило город Тирасполь, где был заключен еще один договор по экономическому и политическому сближению между ПМР и Челябинской областью. Такая же ситуация повторилась и в городе Орел⁵¹⁶. В Новом Уренгое Тюменской области 7 июля 1992 г. члены ОСТК, встречаясь с работниками газового промысла № 5, рассказали о сложившейся ситуации в регионе⁵¹⁷. Члены ОСТК и депутаты ВС ПМР А.П. Манойлов, А.П. Велько, А.Г. Радченко, В.М. Арестов выступали перед трудовыми коллективами на Саратовском авиазаводе, станкостроительном заводе, заводе «Рефлектор», предприятиях «Салют» городов Волгоград, Воронеж, Киев⁵¹⁸.

Следует отметить, что инициативные группы ОСТК обращались за помощью в признании республики не только к трудовым коллективам России, но и к трудящимся союзных республик (позже стран СНГ). Особенно это касалось Украины и Белоруссии. ОСТК считал, что, наравне с Россией, Украина, имеющая с Приднестровьем общую границу, должна выступить гарантом разрешения сложившегося в регионе конфликта, признав существование приднестровской государственности. С данной целью 16–17 ноября 1991 г. в городе Одесса член ОСТК и руководитель славянского демократического союза «Повернення» А.З. Большаков принимал участие в первом Республиканском межнациональном конгрессе. Он разъяснил происходящие в республике события и суть борьбы движения трудовых коллективов за право на самоопределение приднестровского народа⁵¹⁹. Кроме того, он участвовал в митингах трудящихся в городах Киев и Львов. В ходе его поездок возникла даже идея о вхождении Приднестровского

⁵¹⁶ За права трудящихся // Днестровская правда. – 1992. – 5 декабря. – С. 2.

⁵¹⁷ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 76. Л. 36.

⁵¹⁸ Там же.

⁵¹⁹ Кибал В. Контакты Приднестровье–Украина // Трудовой Тирасполь. – 1991. – 28 ноября–5 декабря. – С. 3; На заседании ОСТК // Трудовой Тирасполь. – 1991. – 31 июля–7 августа. – С. 3; Поддерживаем! // Трудовой Тирасполь. – 1991. – 29 июля–5 августа. – С. 1.

региона в состав Украины, на основании того, что в 1924–1940 гг. существовала МАССР в составе УССР⁵²⁰. Наиболее активными инициативными группами были группы А.П. Велько, С.Г. Мигули, И.И. Васильева, А.З. Большакова, направленные на информационно-разъяснительную работу в города Украины⁵²¹. О своей агитационной работе на Украине вспоминает член ОСТК Г.Т. Шаргородская: «В 1991 г. мы со Светланой Ткачук неоднократно посещали Киев за свой счет во время отгулов или отпусков по поручению ОСТК. Цель – прорыв информационной блокады, ознакомление с общественно-политической обстановкой в Приднестровье, а также пропаганда признания ПМР. Побывали мы в ВС УССР, в информационном центре «Радио за границей», на заводах «Арсенал», «Большевик», «Красный экскаватор», судостроительном, авиаконструкторском центре, в редакциях газет «Голос Украины», «Народная газета», «Вечерние новости», у председателя горсовета Киева»⁵²². Следует отметить, что подробная информация о деятельности женщин ОСТК в борьбе за признание Приднестровья содержится в научной работе приднестровского ученого Н.В. Мясниковой⁵²³.

Важно подчеркнуть, что в результате «народной дипломатии» ОСТК получил поддержку трудовых коллективов Донецкой и Луганской областей. Так, трудящиеся Артемовской обувной фабрики и Донецкого мебельного комбината «Донецкмебель» на Украине приняли 23 июня 1992 г. резолюцию, обращенную к президентам Украины, России и Молдовы, с требованием прекратить развязанные Молдовой военные действия в Приднестровье и принять решение о признании ПМР. С подобной резолюцией о юридическом признании ПМР 12 июля 1992 г. выступили трудящиеся угольной шахты № 10 города Макеевка Донецкой области. Они выразили убеждение, что только политическое признание независимости

⁵²⁰ Там же.

⁵²¹ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 93. Л. 22.

⁵²² Славы не искали... С. 73.

⁵²³ Мясникова Н.В. Женское движение в процессе формирования политического дизайна левобережных районов Республики Молдова (1989–2010). Дис. ...канд. полит. наук: 23.00.02. – М., 2012. – 188 с.

Приднестровья положит конец гражданскому и военному конфликту. Депутаты Горняцкого районного Совета г. Макеевка 24 июня 1992 г. также приняли решение отправить в Приднестровье материальную и гуманитарную помощь⁵²⁴. С резолюциями о признании 21 июля 1992 г. выступили рабочие Центральной обогатительной фабрики «Донецкая» по добыче антрацита, трудящиеся г. Торез Донецкой области и Луганский тепловозостроительный завод (ПО «Лугансктепловоз»). Они обратились к президентам РФ, РМ и Украины с требованием признать ПМР, заявив, что «любой народ имеет право сам определять свою судьбу и право на самобытное развитие»⁵²⁵.

Таким образом, совершая десятки поездок в города Минск, Волгоград, Киев, Санкт-Петербург, Москва, Новосибирск, Кемерово, Челябинск, Магнитогорск, Новгород, Саратов, Оренбург, Златоуст, Самара, Ставрополь, Ростов-на-Дону, Калининград, Новокузнецк, Одесса, Киев, Винница, Раздельная, Белгород-Днестровский, Баку, а также на Кубань, члены ОСТК А.П. Велько, А.З. Волкова, Л.И. Воронюк, А.З. Большаков, Л.П. Елгин, Г.Х. Осипов, Н.Д. Лалудов, В.И. Дорош, Г.И. Кашин, А.П. Манойлов, П.А. Заложков старались донести правду о событиях в Приднестровье и добивались поддержки и признания республики со стороны трудящихся союзных республик. Важным результатом всех этих встреч стало то, что инициативным группам ОСТК удалось договориться о финансово-экономическом сотрудничестве с перечисленными российскими, украинскими, белорусскими регионами и городами. В отличие от правительств России, Украины и других стран СНГ, которые не решились на одностороннее признание ПМР, часть трудящихся этих государств поддержала Приднестровье.

Следующим направлением деятельности «народной дипломатии» ОСТК являлся прорыв информационной блокады с целью распространения

⁵²⁴ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 97. Л. 17-18; Обращение Донецкого областного Совета народных депутатов // Трудовой Тирасполь. – 1992. – 5–12 августа. – С. 1; Там же: Невзоров С. Донбасс поддерживает ПМР. – С. 2; На заседании ОСТК // Трудовой Тирасполь. – 1990. – 21 ноября. – С. 1.

⁵²⁵ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 97. Л. 19.

информации через СМИ об общественно-политической ситуации в Приднестровье и организации борьбы за признание ПМР. ОСТК считал, что необходимо как можно больше говорить о ситуации в Приднестровье, освещая происходящие события в республике с позиции трудящихся Приднестровского региона. На одном из заседаний ОСТК А.Е. Сайдаков заявил: в ходе его поездки в Москву, выяснилось, что там о Приднестровье знают недостаточно. В связи с этим, по его мнению, необходимо расширить информационную пропаганду⁵²⁶. Для достижения данной цели А.Е. Сайдаков добился 40-минутного выступления в передаче «Голос свободной Европы», где рассказал европейским государствам о ПМССР⁵²⁷. Одним из средств прорыва информационной блокады стала созданная ОСТК 5 августа 1991 г. на студии «Молд-фильм» документальная лента о Приднестровье⁵²⁸.

В то же время ОСТК активно сотрудничал со СМИ России, Белоруссии, посылая на протяжении 1990–1992 гг. в редакции газет «Советская Белоруссия», «Красная звезда», «Литературная Россия», «Аргументы и факты», «Правда», «Литературная газета», «Комсомольская правда», «Известия», «Рабочая трибуна», «Советская Россия» информацию об общественно-политической ситуации в регионе, о причинах, приведших к созданию республики, о желании Приднестровья сохранить Союз и свое присутствие в нем, о борьбе многонациональных трудовых коллективов региона за равные права и против насильственной румынизации⁵²⁹. В.М. Арестов, А.Е. Сайдаков, А.Н. Морозов с целью признания республики многократно давали интервью и материалы по ситуации в Приднестровье в журнал «Огонек», в газету «Советская Белоруссия» и «Литературную газету», а также выступили с заявлением на радио «Эхо Москвы»⁵³⁰ и «Голос

⁵²⁶ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 76. Л. 50.

⁵²⁷ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 84. Л. 62.

⁵²⁸ Там же. Л. 69.

⁵²⁹ Копии обращений трудовых коллективов в правительственные, партийные органы, печать за 1989–1990 годы // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 9. Л. 1–25; Письма в редакции московских газет по вопросам установления информационного контакта с ОСТК // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 87. Л. 1–9.

⁵³⁰ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 76. Л. 50.

свободной Европы»⁵³¹. Кроме того, у ОСТК 10 декабря 1990 г. появилась своя радиопередача «Новости ОСТК», которая транслировалась два раза в день по тираспольскому радио⁵³². Чтобы разорвать кольцо информационной блокады со стороны властей ССР Молдова, ОСТК затратил 117 тыс. рублей для закупки в г. Запорожье трех радиостанций⁵³³.

Вместе с тем, с целью прорыва информационной блокады и проведения пропаганды признания ПМР в СМИ, ОСТК использовал обращения, заявления, резолюции, адресованные руководящим органам союзных республик (стран СНГ), мировой общественности. Обращений и заявлений было множество как от ОСТК, так и от депутатов – членов ОСТК ВВС и ВС ПМССР (ПМР). Уже на II Чрезвычайном съезде народных депутатов всех уровней Приднестровья, провозгласившем создание ПМССР, были составлены и отправлены первые обращения к Верховным Советам, правительствам, народам союзных и автономных республик СССР о признании за ПМССР статуса полноправного партнера в содружестве суверенных государств⁵³⁴. По предложению депутатов – членов ОСТК 6 мая 1991 г. на заседании VI сессии ВС ПМССР было принято решение обратиться к ВС СССР, Верховным Советам России, Украины, Белоруссии, Казахстана, других союзных и автономных республик, к трудовым коллективам страны с призывом о поддержке борьбы жителей Приднестровья за свои гражданские и политические права и суверенитет республики⁵³⁵. Так, 16 сентября 1991 г. депутаты ПМССР обратились к депутатам ВС РСФСР с предложениями о сотрудничестве в вопросе признания республики и открытия постоянного представительства РСФСР в Тирасполе⁵³⁶. Депутаты – члены ОСТК 28 января 1992 г. обратились к

⁵³¹ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 84. Л. 62.

⁵³² ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 79. Л. 46.

⁵³³ Там же. Л. 47.

⁵³⁴ Материалы I и II съездов... С. 69.

⁵³⁵ Сборник постановлений Верховного Совета, Президиума Верховного Совета ПМССР и другие документы. – Тирасполь, 1991. – С. 32.

⁵³⁶ Обращение депутатов ВС ПМССР к депутатам ВС РСФСР // Днестровская правда. – 1991. – 19 сентября. – С. 1.

Международному комитету по правам человека с ходатайством о признании Приднестровья и вступлении его в состав ООН⁵³⁷. Кроме того, 3 и 10 марта 1992 г. были направлены заявления в ООН, Совет по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), к президентам, правительствам, народам стран СНГ, президенту США Дж. Бушу, Франции – Ф. Миттерану, канцлеру ФРГ Г. Колю, премьер-министру Великобритании Дж. Мейджору, премьер-министру Канады Б. Малруни, к президентам и парламентам стран Азии, Америки, Африки и Европы с просьбой о признании Приднестровья и приостановлении ратификации межгосударственных и других договоров с РМ до решения ею территориальных и политических споров⁵³⁸. Депутаты – члены ОСТК призывали народы и правительства стран пойти по пути России, которая высказала позицию на предоставление Приднестровью политического статуса, гарантирующего народу право на самоопределение⁵³⁹.

Соответственно, добиваясь признания республики, ОСТК и депутаты ВС ПМР обращались к руководству Молдовы. Несмотря на все сложности по обсуждению федеративного устройства республики, ОСТК и депутаты ВС ПМССР 18 октября 1991 г. обратились к президенту Молдовы М.И. Снегуру со следующими предложениями: признать независимость ПМССР как правопреемника МАССР при учете насильственного и незаконного включения районов МАССР в состав МССР на основании решений кишиневской конференции по пакту Риббентропа–Молотова; восстановить государственность РМ, которая была утрачена Молдавской Демократической республикой в 1918 г. в результате соединения с Румынией; приступить к разработке и заключению политического и экономического договоров между ПМССР и РМ в целях сохранения целостности бывшей МССР в случае выработки парламентом Молдовы взаимоприемлемых позиций по отношению к Союзу суверенных государств; на всех этапах самоопределения

⁵³⁷ Обращения и заявления, принятые на сессиях ВС ПМР в 1992 году // Архив ВС ПМР. Оп. 1. Д. 31. Л. 1–3.

⁵³⁸ Там же. Л. 4–13.

⁵³⁹ Там же. Л. 14–18, 24–25.

и становления государственности РМ и ПМССР отказаться от силовых методов разрешения возникающих между ними вопросов⁵⁴⁰. Однако со стороны Молдовы предложения приняты не были, и вопрос о государственном статусе Приднестровья остался открытым.

Важно отметить, что ОСТК 16 марта и 14 апреля 1992 г. обратился к молдавскому населению правобережья с просьбой повлиять на руководство Молдовы в вопросе признания существования ПМР. В обращениях огромное внимание уделялось разъяснительной работе по вопросу необходимости федерализации, а также наличию в республиканских СМИ дезинформации в отношении истинных мотивов деятельности ОСТК⁵⁴¹.

Вместе с тем, в рамках «народной дипломатии» ОСТК развивал сотрудничество с политической организацией народных депутатов всех уровней СССР «Союз»⁵⁴². В Тирасполе был создан филиал Всесоюзного народного движения «Союз» (ВНД), который работал совместно с депутатами от ОСТК по вопросу признания ПМССР и донесения достоверной информации до граждан союзных республик⁵⁴³. На признание де-юре ПМССР работали депутаты от Приднестровья в ВС СССР и члены «Союза» Ю.В. Блохин, Н.А. Костишин, Б.Т. Палагнюк, которые, в соответствии со ст. 12 Закона СССР «О статусе народного депутата СССР», пытались реализовать свое право законодательной инициативы, предложив на основе ст. 2 и ст. 70 Конституции СССР проект Закона СССР «О признании ПМССР в составе обновленного союза»⁵⁴⁴. Данная депутатская группа также подготовила для председателя ВС СССР А.И. Лукьянова специальные документы с предложением создать депутатскую комиссию для

⁵⁴⁰ Обращение ОСТК и депутатов Верховного Совета Приднестровской МССР к президенту Республики Молдова М.И. Снегуру // Трудовой Тирасполь. – 1991. – 24–31 октября. – С. 1.

⁵⁴¹ Архив ВС ПМР. Оп. 1. Д. 31. Л. 27-28, 39.

⁵⁴² В данную организацию входили члены ОСТК и депутаты ВС ПМССР А.З. Волкова, А.Е. Сайдаков, П.А. Заложков, В.И. Васькин, О.И. Савидов, А.Б. Васильев, Г.И. Деревянко, И.Г. Захаров, В.Я. Рябцев, А.Н. Морозов, А.М. Бочковский // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 7. Л. 36.

⁵⁴³ Масленников В. «Союз» – за сильный Союз // Днестровская правда. – 1990. – 8 декабря. – С. 2.

⁵⁴⁴ Проект Закона СССР «О признании ПМССР в составе обновленного Союза» // Днестровская правда. – 1990. – 21 декабря. – С. 4.

проработки вопроса о признании ПМССР⁵⁴⁵. Вместе с тем, 9–11 ноября 1991 г. делегация от ОСТК на съезде движения «Демократическая Россия» осуществила ряд встреч с премьер-министром России Е. Гайдаром, советником президента С. Станкевичем, Н. Травкиным, которые в ходе личных встреч признавали право населения Приднестровья на самостоятельность⁵⁴⁶. Однако на официальном уровне союзное руководство отказывалось принимать какие-либо документы о признании Приднестровья. Данный шаг, по мнению приднестровских депутатов, не привел к разрешению гражданского конфликта в республике, а лишь еще более его обострил⁵⁴⁷.

Поскольку твердых гарантий признания Приднестровья у ОСТК и руководства ПМССР не было, они путем «народной дипломатии» пытались наладить социально-экономические и политические связи с такими же, как и ПМССР, непризнанными республиками, а также с новыми автономиями союзных республик. Так, 23 октября и 13 ноября 1990 г. депутаты ВВС ПМССР приняли Постановление «О признании вновь образованных республик», согласно которому признавалось право народов на самоопределение и уважалось стремление всех народов СССР обрести свою государственность и суверенитет. Согласно данному документу, ПМССР признавал существование Абхазской ССР, Башкирской ССР, Татарской ССР, Корякской АССР, Марийской ССР, Карельской ССР, Якутской ССР, Коми ССР, Калмыцкой ССР, Ямало-Ненецкой ССР, Якутской ССР, Карельской АССР, Северо-Осетинской АССР, Удмуртской ССР, Белорусской ССР⁵⁴⁸.

Понимая, что только в составе Союза у Приднестровья есть шанс на признание государственности, ОСТК активизировал работу по борьбе за подписание обновленного Союзного договора. Так, 6 мая 1991 г. руководство

⁵⁴⁵ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 93. Л. 4-5; Председателю ВС СССР тов. Лукьянову А.И. // Днестровская правда. – 1990. – 21 декабря. – С. 4.

⁵⁴⁶ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 93. Л. 9-10.

⁵⁴⁷ Там же. Л. 11.

⁵⁴⁸ Переписка с Верховным Советом, Правительством СССР и Верховными Советами союзных республик за 1990-1991 годы // Архив ВС ПМР. Оп. 1. Д. 9. Л. 28–40.

ПМССР одобрило его проект, а 29 июня 1991 г. была создана и утверждена комиссия из 19 депутатов – членов ОСТК для участия в подготовке и подписании данного Договора⁵⁴⁹. Однако ПМССР было отказано в подписании Союзного договора. После этого 11 июля 1991 г. в Москве представители регионов СССР, не допущенные к подписанию нового Союзного договора, ПМССР, – Гагаузская республика, Абхазская Автономная республика, Межрегиональный Совет Эстонской ССР, Южно-Осетинская автономная область, Шальчиняйский район Литовской ССР, приняли решение объединить свои усилия в борьбе за признание данных государственно-территориальных образований федеративными субъектами нового Союза и за предоставление им права на подписание Союзного договора⁵⁵⁰.

Следует отметить, что ОСТК и приднестровское руководство предпринимали всевозможные шаги для сохранения ПМССР в составе Союза⁵⁵¹. ОСТК расценил создание руководством ССР Молдова Комиссии по международным связям ВС ССРМ и рабочей группы во главе с К.М. Оборомом и В.С. Пушкашем для проведения двухсторонних переговоров со всеми республиками СССР и другими суверенными республиками как доказательство того, что Молдова не собирается оставаться в составе обновленного Союза⁵⁵². Поэтому, несмотря на прямые угрозы со стороны руководства Молдовы, запретившего проведение 19 февраля 1991 г. на территории республики общесоюзного референдума по вопросу сохранения Союза, ОСТК организовал и провел 17 марта 1991 г. референдум не только

⁵⁴⁹ В комиссию вошли И.Н. Смирнов, Г.С. Маракуца, В.А. Гончар, А.Н. Морозов, В.П. Воеводин, Б.Д. Палаганюк, А.А. Караман, В.А. Загрядский, В.К. Чарыев, А.И. Большаков, Н.Г. Митиш, В.В. Лабунский, В.А. Финагин, В.В. Когут, В.Л. Боднар, В.И. Емельянов, Б.Н. Акулов, В.Н. Яковлев, Н.Г. Чегурко / Архив ВС ПМР. Оп. 1. Д. 9. Л. 112-113; Сборник постановлений Верховного Совета, Президиума Верховного Совета ПМССР и другие документы. – Тирасполь, 1991. – С. 50.

⁵⁵⁰ Протокол собрания представителей регионов СССР, не допущенных к подписанию нового союзного договора // Трудовой Тирасполь. – 1991. – 24–31 июля. – С. 1.

⁵⁵¹ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 84. Л. 15.

⁵⁵² Постановление Президиума ВС ССРМ «О концепции развития отношений между суверенными республиками и подготовки Договора Сообщества суверенных государств» // Днестровская правда. – 1990. – 20 октября. – С. 1.

на территории Приднестровского региона, но и в городах Бельцы, Кишинев, Комрат, правобережных Дубоссарах.

Важно отметить, что помощь ОСТК в организации референдума на территории ССРМ оказали депутаты «Советской Молдавии» и члены ИД «Единство». Совместно они создали Координационный Совет по проведению референдума и окружную комиссию под руководством В.С. Носова⁵⁵³. Согласно постановлению ВС ПМССР от 12 марта 1991 г., 14 марта 1991 г. были открыты отдельные участки для голосования жителей Кишинева и некоторых районов ССРМ, желающих принять участие в референдуме, но не имеющих такой возможности из-за запрета парламента и президента ССРМ на проведение данного референдума на своей территории⁵⁵⁴. По информации ЦК КПМ, из 48 районов республики в 11 были созданы условия для проведения референдума, а в 13 районах избирательные участки были созданы по инициативе трудовых коллективов или сельсоветов. Кроме того, всего было создано 508 избирательных участков⁵⁵⁵. Так, избирательные участки располагались на заводах «Мезон», «Счетмаш», на территории Аэропорта. В итоге, в референдуме в Кишиневе приняли участие 107 996 человек, из которых за сохранение Союза проголосовали 101 104, против – 856; 336 бюллетеней оказались недействительны, 5700 были сожжены⁵⁵⁶. В ПМССР было открыто 300 участков для проведения референдума 17 марта. Из 412 179, зафиксированных в списках, 411 714 (83,7%) приняли участие в референдуме по всем городам и районам. За сохранение Союза проголосовали 403 146 человек (97,9%)⁵⁵⁷. В Приднестровье результаты референдума были следующими: в Тирасполе в референдуме приняли

⁵⁵³ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 84. Л. 17–18.

⁵⁵⁴ Референдум: за Союз! // Днестровская правда. – 1991. – 19 марта. – Л. 1–2; Носов В. Как это было. О референдуме в Молдове // Днестровская правда. – 1991. – 27 марта. – С. 2; Шорников П. Час мужества // Днестровская правда. – 1991. – 29 марта. – С. 2.

⁵⁵⁵ Об итогах голосования в ССР Молдова по вопросу, вынесенному на референдум СССР 17 марта 1991 г. (вторая половина марта 1991 г.) // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. 207. Л. 44-45; ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 6. Л. 133.

⁵⁵⁶ АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. 207. Л. 44-45; ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 6. Л. 116-117; Носов В. Как это было. О референдуме в Молдове // Днестровская правда. – 1991. – 27 марта. – С. 2.

⁵⁵⁷ Результаты референдума по ПМССР // Трудовой Тирасполь. – 1991. – 20 марта. – С. 1; Референдум в Приднестровье // Днестровская правда. – 1991. – 20 марта. – С. 1.

участие 86,7% жителей, из них за сохранение Союза проголосовали 97,1%, против – 2,2%; в Бендерах – всего 77,3%, из них «за» – 98,9%, «против» – 0,8%; в Рыбнице – всего 81,8%, из них «за» – 97,6%, «против» – 2%; в Дубоссарах – всего 75,4%, из них «за» – 93,9%, «против» – 0,9%; в Григориополе – всего 99,9%, из них «за» – 97,6%, «против» – 1,6%; в Дубоссарском районе – всего 71,2%, из них «за» – 97,8%, «против» – 1,6%; в Рыбницком районе – всего 95%, из них «за» – 98,4%, «против» – 1,1%; в Каменском районе – всего 92,3%, из них «за» – 98,8%, «против» – 0,8%; в Слободзейском районе – всего 86,2%, из них «за» – 98%, «против» – 1,5%⁵⁵⁸. По данным ЦК КПМ, наибольшую активность на всей территории ССРМ (включая Приднестровский регион) в период референдума проявили жители следующих районов: Чадыр-Лунгского (96%), Тараклийского (89,4%), Слободзейского (86,2%), Тираспольского (86,3%)⁵⁵⁹. Вместе с тем, ОСТК остался солидарен со 112 млн граждан СССР⁵⁶⁰, проголосовавших на общесоюзном референдуме за сохранение их общей Родины, с чьим мнением также не посчитались руководители их республик. Таким образом, анализируя результаты референдума, можно сделать вывод, что население Приднестровье и ССРМ совместно высказались за сохранение Союза. Однако это никак не повлияло на дальнейшие политические решения руководства ССРМ. Показательна реакция молдавских властей на итоги проведенного референдума. В частности, президент Молдовы М.И. Снегур заявил, что реализация итогов референдума приведет к потере всего, чего уже добилась Молдова за два года»⁵⁶¹, а председатель Президиума ВС ССРМ А.А. Мошану высказал мнение о том, что референдум нельзя считать законным, а следовательно, результаты его недействительны, потому что референдум был «проведен с помощью штыков...»⁵⁶².

⁵⁵⁸ Трудовой Тирасполь. – 1991. – 20 марта.

⁵⁵⁹ АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. 207. Л. 46-47; Результаты референдума по ПМССР // Трудовой Тирасполь. – 1991. – 20 марта. – С. 1.

⁵⁶⁰ Из стенограммы заседания сессии ВС СССР от 19 марта 1991 г. // Днестровская правда. – 1991. – 28 марта. – С. 3; Союзу – «да»! // Днестровская правда. – 1991. – 28 марта. – С. 1.

⁵⁶¹ Снегур М.И. Быть хозяевами в своем доме // Советская Молдавия. – 1991. – 7 марта. – С. 1.

⁵⁶² Из интервью председателя ВС ССРМ А. Мошану // Диалог. – 1991. – 22 марта. – С. 2.

Особо следует отметить, что, пытаясь сохранить единое союзное государство, ОСТК даже поддержал ГКЧП 19 августа 1991 г. в Москве⁵⁶³. В частности, депутаты – члены ОСТК В.Н. Яковлев, В.В. Дюкарев, Н.И. Остапенко, В.М. Арестов, А.М. Сафонов на XI сессии ВС ПМР 20 августа 1991 г. предложили депутатам поддержать действия ГКЧП и его постановления⁵⁶⁴.

В рамках заявленного исследования, следует отметить, что одним из направлений общественно-политической деятельности ОСТК, помимо борьбы за признание приднестровской государственности путем «народной дипломатии», являлось осуществление контроля над деятельностью и развитием уже созданных государственных институтов власти ПМССР. В рамках данного направления в круг задач ОСТК входили контроль над деятельностью институтов власти, а также оказание им помощи в решении республиканских социально-экономических проблем.

С целью реализации данных задач, члены ОСТК осуществляли контроль за властью через тесное взаимодействие с депутатами – членами ОСТК в ВС ПМССР (ПМР). Прежде всего, они присутствовали на заседаниях ВС ПМССР (ПМР), выступая затем с отчетами на заседаниях ОСТК. Члены ОСТК, осознавая свой авторитет и заслуги в создании приднестровской государственности, чувствовали себя достаточно свободно при обсуждении различных политических и социально-экономических вопросов и свободно подвергали критике действия власти. Однако данные действия ОСТК не приводили к конфронтации с органами государственного управления. Воспринимая критику как необходимость для выстраивания более эффективной работы, и ОСТК и депутаты и члены Правительства, как правило, являвшиеся активистами организации, работали на идею сохранения и дальнейшего развития приднестровской государственности.

⁵⁶³ Заявление Президиума ОСТК от 19 августа 1991 г. // Трудовой Тирасполь. – 1991. – 21–28 августа. – С. 1.

⁵⁶⁴ Архив ВС ПМР. Оп. 1. Д. 15. Л. 99–100.

Для осуществления контроля над властью ОСТК принимали участие в обсуждении кандидатур на высокие государственные посты в республике. Так, на заседании ОСТК 26 августа 1992 г. было принято решение предложить Правительству в обязательном порядке перед назначением должностных лиц обсуждать их кандидатуры в трудовых коллективах. Данное предложение было принято И.Н. Смирновым⁵⁶⁵. Так, например, на заседаниях ОСТК 18 ноября 1992 г. обсуждался вопрос о назначении В.С. Тащука на пост начальника таможенного управления и Л.Н. Ведерниковой – на пост и.о. министра науки, народного образования, культуры и культов ПМР; 26 августа 1992 г. – В. Синева на пост заместителя Председателя Правительства ПМР и Н. Кибы на пост первого заместителя Председателя Правительства ПМР⁵⁶⁶.

Вместе с тем, ОСТК взял себе за правило при обсуждении социально-экономических и политических проблем приглашать на свои заседания представителей государственной власти с отчетом о проделанной работе. Так, 25 ноября 1992 г. на очередное заседание ОСТК пришли и выступили министр здравоохранения А.Ф. Семко, первый заместитель Председателя ВС ПМР В.А. Загрядский, а также В.М. Рыляков, предоставившие информацию о социально-экономическом развитии республики⁵⁶⁷. Затем, 16 декабря 1992 г. на заседании ОСТК отчитывался министр внутренних дел Б. Лучик о борьбе с преступностью⁵⁶⁸. Ранее, 29 января 1991 г., на депутатский запрос от депутатов – членов ОСТК о выполнении Указа Президента СССР «О взаимодействии милиции и подразделений Вооруженных Сил при обеспечении правопорядка и борьбы с преступностью» в Приднестровье отвечал начальник Тираспольского ГОВД подполковник милиции В.С. Щербатов⁵⁶⁹. В то же время члены ОСТК активно поддерживали связь и часто встречались с Президентом И.Н. Смирновым. Неоднократно в ходе

⁵⁶⁵ На заседании ОСТК // Трудовой Тирасполь. – 1992. – 9–16 сентября. – С. 1.

⁵⁶⁶ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 97. Л. 33.

⁵⁶⁷ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 94. Л. 12.

⁵⁶⁸ Там же. Л. 14.

⁵⁶⁹ Там же. Л. 98.

таких многочисленных встреч И.Н. Смирнов обсуждал с членами ОСТК политическую и экономическую обстановку, сложившуюся в республике. ОСТК неоднократно предлагал создать при данной организации комиссии по проведению политических и экономических реформ⁵⁷⁰, а также инициировал создание депутатских комиссий по разрешению возникающих проблем в социально-экономической и политических сферах развития республики, а также по осуществлению контроля за исполнением законов институтами власти. Кроме того, при анализе протоколов заседаний ОСТК можно констатировать, что такие члены организации как В.И. Емельянов, А.Е. Сайдаков, В.В. Мотыль, О.И. Савидов, А.П. Велько, П.А. Заложков, В.М. Арестов, А.З. Волкова, С.Г. Сорокин, Г.С. Андреева, А.Л. Дубинин, С.Г. Мигуля, Ф.А. Добров, Т.М. Зенович, В.П. Воеводин, В.В. Дюкарев, В.Л. Боднар, Ю.Н. Затыка, А.А. Романов, В.А. Турчанинов вели мониторинг развития финансово-экономической и социальной сфер республики, прорабатывая предложения по разрешению возникающих проблем в данных направлениях развития народного хозяйства⁵⁷¹. Таким образом, ОСТК всегда предлагал конкретную помощь в работе институтов власти.

Следует особо отметить, что на заседаниях и конференциях члены ОСТК обсуждали почти все постановления, указы и распоряжения Верховного Совета и Правительства, внося свои предложения и разрабатывая альтернативные законопроекты⁵⁷². Например, наиболее активное участие ОСТК принял в обсуждении и принятии Закона о приватизации. ОСТК постоянно поддерживал связь с В.А. Загрядским, который как член ОСТК информировал организацию о ходе разработки данного закона. Когда стало понятно, что законопроект еще не доработан, а процесс приватизации уже начался, именно ОСТК на своем заседании 29 апреля 1991 г. предложил наложить мораторий на проведение приватизации. По мнению членов организации, мораторий должен был действовать до окончательной

⁵⁷⁰ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 84. Л. 64.

⁵⁷¹ Там же. Л. 56.

⁵⁷² ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 93. Л. 2–3.

разработки механизмов и определении прав участников проведения приватизации, а также до общей доработки закона⁵⁷³. Далее, члены ОСТК 25 ноября 1992 г. сообщили В.А. Загрядскому о создании совместно с Союзом женщин группы по контролю над процессом приватизации заводов и других государственных предприятий. После завершения работы данной группы, ОСТК предоставил информацию о фактах проведения незаконной приватизации законсервированных строительных площадок и строительных объектов, которыми группа дельцов была готова с началом приватизации спекулировать⁵⁷⁴. Эту информацию для разбирательства ОСТК передал члену ОСТК и главе Комитета государственного контроля А.П. Манойлову⁵⁷⁵. В итоге, ОСТК предложил по вопросам о собственности и приватизации провести референдум для их окончательного разрешения⁵⁷⁶. В целом, можно констатировать, что ни один закон, касающийся вопросов социально-экономического развития республики, не принимался без активного участия ОСТК⁵⁷⁷.

К этому необходимо добавить, что ОСТК продолжал заботиться о сохранении на предприятиях Советов трудовых коллективов (СТК) как основы народной власти в республике. СТК продолжали оставаться опорой ОСТК, обеспечивая организации влияние на действующую власть. В связи с этим, по инициативе ОСТК Правительство ПМССР издало 9 августа 1991 г. Постановление № 12 «О Советах трудовых коллективов». Согласно данному документу, в целях обеспечения участия трудящихся в решении социально-экономических и общественно-политических задач предприятий, организаций и учреждений, а также в процессах, связанных с приватизацией

⁵⁷³ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 84. Л. 51.

⁵⁷⁴ Предложения ОСТК по формированию программы приватизации // Трудовой Тирасполь. – 1991. – 31 октября – 7 ноября. – С. 1; О приватизации // Трудовой Тирасполь. – 1992. – 2–9 декабря. – С. 1; Обращение ОСТК к ВС и Президенту ПМР // Трудовой Тирасполь. – 1992. – 25 января–5 февраля. – С. 1; Там же: Димов Я. На заседании ОСТК. – С. 1.

⁵⁷⁵ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 94. Л. 12.

⁵⁷⁶ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 84. Л. 51.

⁵⁷⁷ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 93. Л. 57.

и разгосударствлением собственности, СТК сохранялся как орган рабочего самоуправления⁵⁷⁸.

Вместе с тем, ОСТК оказывал практическую помощь ВС ПМССР (ПМР) в организации и проведении работы по переходу промышленных предприятий под юрисдикцию приднестровских властей. В связи с этим, по инициативе и настойчивому требованию ОСТК, Председателем ПМССР был принят Указ, регламентирующий порядок оформления перемены юрисдикции предприятий (объединений), учреждений, организаций и органов республиканского и местного подчинения, расположенных на территории ПМССР. Согласно данному документу, все предприятия, учреждения и организации должны были немедленно перейти под управление приднестровских структур власти. Именно ОСТК возглавил контроль над исполнением данного Указа⁵⁷⁹.

В то же время, ОСТК считал, что ВС и Правительство республики должны уделять особое внимание вопросам адаптации предприятий и организаций к новым экономическим условиям и механизмам развития рыночных отношений. Ввиду этого, по инициативе депутатов – членов ОСТК, в целях активизации экономической жизни региона, ВС постановил на 8-м заседании V сессии 26 марта 1991 г. разрешить предприятиям, учреждениям, организациям всех видов собственности самостоятельно осуществлять внешнеторговые связи для реализации продукции, произведенной сверх договорных обязательств, без получения каких-либо лицензий и разрешений⁵⁸⁰. Данные меры позволили предприятиям Приднестровья самостоятельно искать выход из сложившегося экономического кризиса. Создавались различные акционерные общества и финансово-промышленные корпорации. Так, в Тирасполе была создана

⁵⁷⁸ Положение о Совете трудовых коллективов предприятий, организаций и учреждений // Трудовой Тирасполь. – 1991. – 21–28 августа. – С. 3.

⁵⁷⁹ Указ Председателя ПМССР «О перемене юрисдикции предприятий (объединений), учреждений, организаций и органов республиканского и местного подчинения, расположенных на территории ПМССР» // Днестровская правда. – 1991. – 27 июля. – С. 1.

⁵⁸⁰ Архив ВС ПМР. Оп. 1. Д. 14. Л. 92.

фирма «ЭОЛИС» под руководством С.А. Манукяна, в которую, в том числе, входило АО «Одема»⁵⁸¹. ММЗ в Рыбнице начал производить товары народного потребления, а именно: совместно с канадской фирмой «Лукас» стали выпускать обувь, с болгарскими фирмами наладили выпуск теплиц, алюминиевых конвекторов, с НПО «Искра» из Запорожья – стереомагнитофонов. Руководство ММЗ также заявило, что в перспективе хочет создать свою фабрику по переработке мяса и производству мясной продукции⁵⁸². Колхоз им. Мичурина на Ближнем Хуторе закупил в Японии оборудование и открыл кирпичный завод, при привлечении в качестве пайщика КамАЗ⁵⁸³. Кроме того, ОСТК принял участие в создании в Тирасполе Ассоциации промышленных предприятий, а также Ассоциации строительных организаций и предприятий стройиндустрии, включивших 22 трудовых коллектива, под руководством В.К. Богданова. Среди них были основные предприятия Тирасполя – ПХБО, ПШО «Одема», «Точлитмаш», «1 Мая», «Электромаш», «Тираспольтранс», стройтрест, авторефрижераторный завод⁵⁸⁴. С целью улучшения экономической ситуации ОСТК принял участие в организации 15 августа 1991 г. торгов Тираспольской региональной биржи «Глория», на которой проходил обмен продукцией между предприятиями Приднестровья⁵⁸⁵.

К этому следует добавить, что, стараясь оказать помощь ВС в создании собственной финансовой системы, ОСТК неоднократно обращался к руководству Центра с просьбой помочь ПМССР создать свою финансовую инфраструктуру. В результате этого, правление Агропромбанка СССР образовало 1 апреля 1991 г. региональный коммерческий банк «Приднестровский» как самостоятельное кредитно-финансовое учреждение.

⁵⁸¹ Камчатский В. Браво, Эолис! // Днестровская правда. – 1991. – 11 июля. – С. 2.

⁵⁸² Рыбницкий металлургический не ждет рынка – он его формирует // Днестровская правда. – 1992. – 7 декабря. – С. 2.

⁵⁸³ Дмитриев Л. «Сделано в Тирасполе» // Днестровская правда. – 1991. – 28 мая. – С. 1; Успех: «сделано в СССР» // Днестровская правда. – 1991. – 24 июня. – С. 1.

⁵⁸⁴ Ассоциация – есть! // Днестровская правда. – 1990. – 7 февраля. – С. 1; Дони Н. Новая ассоциация // Днестровская правда. – 1991. – 23 марта. – С. 1.

⁵⁸⁵ Экономика: первые торги «Глории» // Днестровская правда. – 1991. – 15 августа. – С. 2.

10 октября 1991 г. был образован Государственный банк ПМССР на основе Агропромбанка «Приднестровский» во главе с Н.Ф. Орлик. 22 декабря 1992 г. на базе Тираспольского филиала Молдсоцбанка РМ был создан Приднестровский республиканский банк во главе с В.А. Загрядским, которому Агропромбанк передал функции по обслуживанию бюджета. Кроме того, следует особо отметить, что ОСТК помогал находить финансирование институтов государственной власти. Так, он организовал сбор финансовых средств в фонд Приднестровского университета. В результате этого, трудовые коллективы ПХБО, АТП-2, АТП-3, «Молдавизолит», ПО «Автополив», АК-2809, «1 Мая», СУ-31, средних школ №№ 3 и 16, кооперативов «Комфорт» и «Отделочник» выделили сумму в размере 90 838 рублей для становления и развития госуниверситета⁵⁸⁶.

Соответственно, все вышеперечисленные проблемы социально-экономического и политического развития республики ОСТК выносил на обсуждение трудовых коллективов в рамках проведения своих конференций. Анализируя протоколы III (19 мая 1990 г.), IV (16 февраля 1991 г.), V (31 октября 1992 г.)⁵⁸⁷ конференций ОСТК, а также Первого учредительного съезда СТК и рабочих комитетов Приднестровья (25 мая 1991 г.)⁵⁸⁸, можно сделать вывод, что ОСТК являлся одной из главных общественно-политических сил, на которую могло опереться руководство республики. Согласно данным документам, можно констатировать, что ОСТК стремился уделять особое внимание налаживанию более эффективной работы республиканских институтов власти с целью осуществления контроля над социально-экономическим развитием региона. Вместе с тем, став единой общественно-политической организацией движения трудовых коллективов для всей республики, ОСТК ПМССР (ПМР) выступал как посредник между

⁵⁸⁶ Протоколы заседаний ОСТК за 1991–1992 гг. // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 43. Л. 28–30.

⁵⁸⁷ Стенограмма IV конференции представителей трудовых коллективов Приднестровского региона и приложения к ней. 16 февраля 1991 г. // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 44. Л. 2; Документы (протоколы, доклады, списки) о проведении V конференции ОСТК // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 45. Л. 2-3.

⁵⁸⁸ Съезд рабочих организаций // Днестровская правда. – 1991. – 28 мая. – С. 1; Там же: Резолюция учредительного съезда ОСТК ПМССР. – С. 1.

властью и трудящимися. Через деятельность ОСТК члены трудовых коллективов получали возможность прямого участия в обсуждении и принятии решений по государственным вопросам, а власть получала прямую поддержку населения. В рамках ОСТК и власть, и трудовые коллективы выступали единым фронтом, что укрепляло приднестровскую государственность. В одной из своих речей на V конференции ОСТК Президент ПМР И.Н. Смирнов заметил, что члены ОСТК являются его сторонниками, не утратившими свою энергию и критический подход к оценке происходящих событий. Он благодарил их за борьбу за признание ПМР, за критические выступления и призвал всех депутатов ВС и членов Правительства сотрудничать с ОСТК⁵⁸⁹. В то же время, ОСТК в резолюциях конференций отмечал, что его главной задачей является борьба за защиту и укрепление ПМР, а также поддержка деятельности ВС ПМР, Президента, Правительства, горсовета по государственному строительству, развитию экономики и укреплению обороноспособности республики⁵⁹⁰.

В целом, нельзя не согласиться с оценкой значимости общественно-политической деятельности ОСТК в развитии приднестровской государственности, данной заместителем Председателя ВС ПМР и членом ОСТК А.З. Волковой: «ОСТК – это та общественная организация, которая стояла у истоков нашей республики. Строго говоря, мы все вышли из ОСТК. Я никогда не забывала и не забываю, что баллотировалась на платформе ОСТК... Авторитет организации высок... Я воспринимаю ОСТК в качестве соавтора в разработке политики, ибо коллективный опыт представителей трудовых коллективов такого города, как Тирасполь, многое значит. Политика же только тогда находит отклик и поддержку народа, когда она разрабатывается с учетом мнения самого народа... Сохранение и развитие

⁵⁸⁹ Масленников В. Это веха политической истории. К пятой конференции ОСТК // Днестровская правда. – 1992. – 5 ноября. – С. 1-2.

⁵⁹⁰ На V конференции ОСТК // Трудовой Тирасполь. – 1992. – 4–11 ноября. – С. 1.

нашей республики, защита интересов людей труда – это главные цели ОСТК. Нельзя допустить, чтобы подрывалось главное – наше единство»⁵⁹¹.

2.3. Создание народного ополчения и роль движения трудовых коллективов в защите ПМР

Гражданский конфликт на Днестре, начавшийся в 1989 г., к 1992 г. привел к вооруженной агрессии со стороны Республики Молдова (РМ), стремившейся ликвидировать приднестровскую государственность и сохранить собственную территориальную целостность. В сложившейся ситуации движение трудовых коллективов во главе с ОСТК ПМССР (ПМР) как активный участник создания республики не осталось в стороне и встало на ее защиту. В 1990-х гг. своих Вооруженных сил в Приднестровье не было, а переход под юрисдикцию приднестровских властей правоохранительных органов региона шел медленно и проблематично. По этой причине до создания регулярных Вооруженных сил роль органов по обеспечению безопасности граждан Приднестровья взяли на себя народные формирования, созданные под руководством ОСТК.

Первыми из них были рабочие отряды содействия милиции (РОСМы), с Зиюля 1990 г. сформированные по инициативе ОСТК в городе Тирасполь на основе рабочих дружин предприятий, оказывающих помощь милиции⁵⁹². В масштабах всей Приднестровской республики они стали формироваться после принятия 16 октября 1990 г. на сессии ВВС ПМССР соответствующего решения об их создании. К концу 1990 г. в РОСМ республики входили 150 рабочих и служащих с 56 предприятий Тирасполя⁵⁹³.

⁵⁹¹ Выступление на конференции ОСТК зам. Председателя ВС ПМР А.З. Волковой // Трудовой Тирасполь. – 1992. – 11–18 ноября. – С. 4.

⁵⁹² ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 4. Л. 120.

⁵⁹³ По 10 человек поступило с ПХБО, ПШО им. 40-летия ВЛКСМ, завода им. С.М. Кирова; 9 – с завода «Электромаш»; 6 – с авторефрижераторного завода; 5 – с электроаппаратного завода; по 4 – с заводов «1 Мая», металлолитографии, «Автополив», из «Тираспольтранса», стройтреста; по 3 – с завода консервов детского питания, мебельных фабрик № 4 и № 5, фабрики сувениров, ДОК, ДСК; по 2 – от управления торговли, с завода металлоизделий, из ТТУ, с кирпичного завода, хлебокомбината, стеклотарного завода, фабрики офсетной печати, из «Рембыттехники», АК-2809, с винно-коньячного завода, из СУ-31, АТП-4, АТП-3, АТП-2, прядильно-ватного объединения; по 1 – с завода им. Ткаченко, из совхоза им. Фрунзе, ПС РСУ-1, узла связи, СТО, с комбината хлебопродуктов, завода пластмасс, из ЮВЭС, ЖБИ-6, СДСУ-18, «Заготплодоовощторга», с молочного комбината, завода столярных изделий, мясокомбината, РСУ

Следует отметить, что ОСТК занимался вопросами организации РОСМов и подготовки их резервов. Каждое предприятие должно было обеспечить свой РОСМ и его резерв дежурным транспортом, который располагался на территории предприятия, а также выделить бригаду скорой помощи⁵⁹⁴. В частности, в состав РОСМов входили активные члены ДНД и передовые рабочие и служащие, пользовавшиеся доверием трудового коллектива. Набор проводился на строго добровольных началах и в индивидуальном порядке. На общем собрании каждая кандидатура обсуждалась членами трудовых коллективов. Характерно, что члены РОСМов выполняли свои функции с полным освобождением от основной деятельности при сохранении зарплаты и льгот сроком на один год, предоставленных членам данного трудового коллектива. По истечении срока работы в РОСМе, рабочий должен был вернуться на свое постоянное место работы. Следует отметить, что, несмотря на то, что СТК предприятий назначали командиров, РОСМы напрямую подчинялись не трудовым коллективам, а начальнику отдела внутренних дел. Так, командиром РОСМа был назначен В.Л. Якимец, а контроль над созданием РОСМов совместно с ОСТК осуществлял начальник ГОВД г. Тирасполь В.С. Щербатый и специалист управления делами Т.М. Сиволобцева⁵⁹⁵.

Анализируя Устав РОСМов, можно констатировать, что их члены имели определенные права и обязанности при осуществлении своей деятельности. В их обязанности входило обеспечение охраны общественного порядка; участие в профилактике уголовных проявлений; воспитание граждан в духе соблюдения законов; содействие милиции по борьбе с правонарушениями, защита чести, достоинства, прав и законных интересов граждан, предприятий, учреждений, организаций от преступных

«Спецзеленстрой», ПМК-7, ПС РСУ-2, из «Спецавтохозяйства», «Быткомплекса», ГИПРОНИИ, УВКХ, из «Молдсельхозтехники», объединения «Местпромбыт» / Протокол № 2 заседания исполкома горсовета народных депутатов Тирасполя от 17. 01. 1991 г. и 28.01.1991 г. // ЦГА ПМР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 2759. Л. 64.

⁵⁹⁴ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 84. Л. 13–14.

⁵⁹⁵ ЦГА ПМР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 2759. Л. 8–10.

посягательств; содействие гражданам в пресечении обнаруженного ими правонарушения⁵⁹⁶.

Инструктировать и обучать рабочие отряды формам и методам борьбы с правонарушениями, а также планировать и проводить совместные мероприятия обязаны были ОСТК и ОВД⁵⁹⁷. О процессе подготовки членов РОСМов один из инструкторов рабочих отрядов Л.В. Ельников вспоминал так: «...После моего разговора с полковником С.Ф. Кицаком я был послан в ОСТК, который возлагал на меня особые надежды, как на бывшего военного. Выделили мне для тренировок большой зал в Доме Советов, куда я пригласил командиров отрядов, позанимался с ними несколько дней и понял, что люди многого не знают, что надо разворачивать учебу в более широких масштабах. Было налажено обучение прямо в цехах предприятий города, таких как завод им. Кирова, «Электромаш», ТТУ, ЖБИ-6, стеклотарный завод, «Молдавизолит», «Автополив», на заводе металлолитографии. Проводил я занятия не только в Тирасполе, но и в Бендерах. Организовывать занятия мне очень помогал ОСТК и во многом В.И. Емельянов, а также ребята- афганцы... Учили в общем-то простым, но необходимым вещам: как занимать оборону и окапываться, как обращаться с оружием и ходить в атаку. Сначала все отрабатывали повзводно, а после в составе роты... Уже гораздо позже, во время войны, заниматься мне пришлось с ополченцами»⁵⁹⁸.

Исследуя процесс создания РОСМ, следует отметить, что местные Советы народных депутатов, совместно с ОСТК и руководством предприятий, решали вопросы материально-технического обеспечения РОСМов, оказывая помощь в удовлетворении их социальных, хозяйственных и бытовых нужд. Анализируя содержание протоколов заседаний ОСТК, можно констатировать, что с сентября по декабрь 1990 г. организация потратила на приобретение различных средств – от повязок и поясов до

⁵⁹⁶ ЦГА ПМР. Ф. 107. Оп. 1. Д. 2759. Л. 8–10.

⁵⁹⁷ Там же. Л. 10.

⁵⁹⁸ История повторяется... // Трудовой Тирасполь. – 1999. – 20 июля. – С. 2.

вооружения – для РОСМ сумму в 20 тысяч рублей⁵⁹⁹. Так, например, 27 мая 1990 г. членами ОСТК были куплены и привезены из Таллина 50 резиновых дубинок и 80 комплектов формы для РОСМов⁶⁰⁰. А 10 января 1991 г. членами ОСТК было принято решение оплатить учебу в Москве 20 человек на сумму 112 тысяч рублей, а также работу инструкторов для военной подготовки членов РОСМов⁶⁰¹. Кроме того, ОСТК следил за развитием РОСМов через постоянную Комиссию ВС ПМССР по социальной законности и охране правопорядка, которой руководил председатель ОСТК В.И. Емельянов. Ему было поручено координировать, организовывать деятельность рабочих отрядов содействия милиции на территории Приднестровья⁶⁰². Таким образом, РОСМы явились первыми силовыми структурами в виде народных образований, созданных по инициативе и при прямом участии ОСТК.

В дополнение к РОСМам, по решению исполкома горсовета Тирасполя от 11 февраля 1991 г. было решено создать штатный Территориальный сводный (спасательный) отряд (ТСО) по чрезвычайным ситуациям в городе Тирасполь. По Указу Председателя ПМССР от 3 июля 1991 г., на предприятиях республики были созданы ТСО, под единым руководством В.Л. Ширкова. К этому следует добавить, что основной задачей ТСО являлось обеспечение общественного порядка в зонах ответственности при чрезвычайных ситуациях. Так, данные подразделения активно использовались при обеспечении безопасности на избирательных участках во время проведения референдумов. В частности, в период проведения всесоюзного референдума 17 марта 1991 г. ТСО обеспечивали охрану и поддерживали общественный порядок в городе Тирасполь, селах Григориопольского и Дубоссарского районов. Например, Дубоссарский ТСО под руководством С.Н. Слободянюка совместно с 30 бойцами Тираспольского и 20 бойцами Бендерского ТСО обеспечивал охрану

⁵⁹⁹ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 79. Л. 29, 43.

⁶⁰⁰ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 80. Л. 81.

⁶⁰¹ Там же. Л. 3.

⁶⁰² Начало... С. 124–126.

общественного порядка при проведении 12 июля 1991 г. митинга в Дубоссарах. Кроме того, Дубоссарский ТСО принимал активное участие в наведении общественного порядка в период блокады Дубоссар полицией Молдовы⁶⁰³. Таким образом, в ситуации, когда в Приднестровье только начинался процесс формирования собственных Вооруженных сил, РОСМы и ТСО сыграли большую роль в обеспечении безопасности и защиты населения республики.

Важно отметить, что именно РОСМы первыми стали на защиту приднестровских граждан. Вначале 2 ноября 1990 г. в Дубоссарах и Бендерах, затем 24 сентября и 13 декабря 1991 г., во время военных провокаций, устроенных ОПОНОм Молдовы. Столкновения привели к открытым боевым действиям, в результате которых были убиты 6 и ранены 22 приднестровца⁶⁰⁴. Здесь отдельно следует отметить, что Дубоссары первыми стали объектом военного нападения со стороны Молдовы ввиду их географического положения. Для обеих конфликтующих сторон важным было сохранить свой контроль над городом, так как в случае захвата Молдовой Дубоссар республика была бы расколота, что создавало возможность быстро подавить выступление движения трудовых коллективов Приднестровья. В данном случае для ОСТК достаточно актуальным являлся вопрос об организации помощи городу. Характерно, что, в дополнение к добровольческим отрядам, ОСТК организовал в Тирасполе 17 декабря 1991 г., при участии прибывших казаков из России, сход потомков казаков, принявший решение о создании в ПМР Черноморского казачьего войска. О событиях тех дней сохранились воспоминаниях члена ОСТК В.В. Дюкарева, отмечавшего, что первый РОСМ в Дубоссарах был создан 18 декабря 1990 г. под руководством П. Олейника, которому помогли РОСМы Тирасполя и Григориополя, пришедшие на защиту Дубоссар⁶⁰⁵. Большую роль в защите

⁶⁰³ Дубоссарский дневник // Днестровская правда. – 1991. – 16 ноября. – С. 6; Крыжановский В. Рано успокаиваться // Трудовой Тирасполь. – 1991. – 17–24 июля. – С. 3.

⁶⁰⁴ Начало... С. 117–119.

⁶⁰⁵ Дюкарев В.В. Указ. соч. С. 226.

Бендер, по его мнению, также сыграл РОСМ, сформированный 5 октября 1991 г. в Бендерах под руководством В. Вита⁶⁰⁶.

Вместе с тем, следует отметить, что члены ОСТК и РОСМов подвергались арестам полицейскими службами Молдовы под руководством генерала И.Г. Косташа. Так, 22–23 и 29 августа 1991 г. были захвачены В.Л. Боднар, Г.Н. Попов, Г.Ф. Пологов, А. Чебан, И.А. Мильман, И.Н. Смирнов, занимавшие руководящие посты в государственных органах управления Приднестровской республики. В результате данных событий, члены ОСТК Г.С. Андреева и С.Г. Мигуля вместе с тираспольчанками 1 сентября 1991 г. провели перед Домом Советов митинг в защиту арестованных, в ходе которого была принята резолюция: направить делегацию женщин в Кишинев с требованием немедленного освобождения народных депутатов Приднестровья и вывода с территории ПМССР полицейских формирований Молдовы, а также начать с 1 сентября 1991 г. блокаду железнодорожных путей в Тирасполе и Бендерах до освобождения арестованных. Со 2 сентября к забастовке подключились женщины Бендер, Дубоссар, Рыбницы, Комрата, организовав сидячие пикеты женщин Приднестровья на железной дороге. Кроме того, 6 сентября 1991 г. был создан Женский забастовочный комитет (ЖЗК) Тирасполя в составе 17 человек во главе с Г.С. Андреевой. Подробный анализ данных событий содержится в научной работе приднестровского историка и политолога Н.В. Мясниковой⁶⁰⁷. В итоге, в результате забастовки, 1 октября все арестованные были отпущены из СИЗО Кишинева⁶⁰⁸.

Следует отметить, что после событий в городах Дубоссары и Бендеры 15 ноября 1990 г. в республике принимается Положение «О правовом режиме особого положения ПМССР», обозначающее введение особого положения до 1 декабря 1990 г. В последующем, особое положение в ПМР продлевалось,

⁶⁰⁶ Начало... С. 250.

⁶⁰⁷ Мясникова Н.В. Женское движение в процессе формирования политического дизайна левобережных районов Республики Молдова (1989–2010). Дис. ...канд. полит. наук: 23.00.02. – М., 2012. – 188 с.

⁶⁰⁸ Дома! Торжество разума – арестованные на свободе // Днестровская правда. – 1991. – 3 октября. – С. 1, 3.

вплоть до окончания вооруженного конфликта, и было полностью отменено 15 сентября 1992 г., в связи с принятием Указа Президента ПМР №248 «Об отмене особого положения на территории ПМР»⁶⁰⁹. К этому следует добавить, что руководство ПМССР и ОСТК на протяжении 1991 г. неоднократно обращались к Президенту СССР М.С. Горбачеву, Председателю ВС СССР А.И. Лукьянову, Председателю Кабинета Министров СССР В.С. Павлову, генеральному прокурору СССР Н.С. Трубину и министру внутренних дел СССР Б.К. Пуго с просьбой о защите конституционных прав, свобод и интересов граждан, проживающих на территории Приднестровья, в связи с чем, просили дать согласие на создание правоохранительных органов ПМССР, подчиненных непосредственно союзному руководству⁶¹⁰.

К тому времени, когда начались первые военные провокации со стороны Молдовы в отношении Приднестровья, РОСМы ПМССР пришли на помощь Гагаузии, подвергшейся 25-26 октября 1990 г. силовому захвату молдавскими правоохранительными органами. По Распоряжению Правительства ССРМ №263-р от 24 октября 1990 г., министр внутренних дел Молдовы И.Г. Косташ взял 25 октября 1990 г. Гагаузию в кольцо, полностью блокировав гагаузские районы. 26 октября 1990 г. руководство республики объявило о введении на территории Гагаузии чрезвычайного положения. В связи с этим, Временный Комитет Гагаузской ССР обратился к ОСТК за помощью. Поскольку ОСТК понимал, что следующим объектом насилия со стороны Молдовы может стать Приднестровье, он принял решение оказать помощь ГССР, предварительно обратившись с телеграммой, сообщавшей о готовящемся военном нападении, к Президенту СССР М.С. Горбачеву и к Президентскому Совету СССР. Здесь следует особо отметить, что и М.И. Снегур стремился заручиться поддержкой Москвы в своих действиях.

⁶⁰⁹ Положение «О правовом режиме особого положения ПМССР» // Днестровская правда. – 1990. – 21 ноября. – С. 1; Указ Президента ПМР № 248 «Об отмене особого положения на территории ПМР» // Днестровская правда. – 1992. – 21 сентября. – С. 1.

⁶¹⁰ Обращение ОСТК к ВС СССР и ВС РСФСР // Днестровская правда. – 1991. – 17 января. – С. 1; Обращение ОСТК к Президенту М.С. Горбачеву и ВС СССР // Трудовой Тирасполь. – 1991. – 10–17 июля. – С. 1.

Однако 25 октября 1990 г., в ходе его телефонного разговора с Н.И. Рыжковым, последний не одобрил применение силы в отношении Гагаузии и введение чрезвычайного положения, отказав республиканским властям в использовании подразделений внутренних войск МВД СССР. В то же время, Центр одобрил предложение М.И. Снегура о предоставлении Гагаузии «какой-то автономии» и призвал стороны «политическим путем решить проблему»⁶¹¹. Кроме того, 3 ноября 1990 г. в Москве состоялось совещание по ситуации в Молдавии, инициированное М.С. Горбачевым, на котором присутствовали лидеры противоборствующих сторон – М.И. Снегур, И.Н. Смирнов, С.М. Топал. На нем союзное руководство в лице М.С. Горбачева поддержало требования Кишинева ввести мораторий на выборы в Приднестровье и распустить «добровольческие отряды» региона, вновь призвав стороны сесть за стол переговоров⁶¹². Тем самым, Москва заняла примирительную позицию. В то же время, Центр пытался снять с себя все обвинения в поддержке сепаратизма, которые ему неоднократно предъявляло руководство Молдавии.

Несмотря на договоренности с Центром, Кишинев выбрал силовой путь разрешения «гагаузского вопроса». В «гагаузском походе» приняли активное участие члены Тираспольского и Рыбницкого ОСТК⁶¹³. 25 октября 1990 г. ОСТК Тирасполя отправил в Гагаузию 900 добровольцев в составе РОСМов под руководством членов ОСТК В.А. Загрядского, В.М. Рылякова, П.А. Заложкова, В.П. Воеводина. Помимо рабочих из РОСМов, в «гагаузском походе» приняли участие добровольцы из Тирасполя, Рыбницы, Бендер, Каменки, Днестровска, Паркан, Дубоссар, Григориополя⁶¹⁴. Добровольцам и РОСМам удалось отстоять Гагаузию. 1 ноября 1990 г. добровольческие

⁶¹¹ Записки Рыжкова Н.И. на совещании у Президента СССР Горбачева М.С., телефонный разговор с Президентом ССРМ Снегуром М.И., постановления Правительства Молдовы и другие документы по стабилизации положения в Молдове (октябрь–ноябрь 1990 г.) // РГАСПИ. Ф. 653. Оп. 1. Д. 143. Л. 4–6.

⁶¹² Там же. Л. 1.

⁶¹³ Сергеев А. Рейд на Комрат // Трудовой Тирасполь. – 1990. – 5 ноября. – С. 1; Масленников В. Комрат: горячие дни октября // Днестровская правда. – 1990. – 31 октября. – С. 2.

⁶¹⁴ Там же.

отряды вернулись в Приднестровье. Однако это не уберегло молодую республику от военной агрессии Молдовы.

О том, что первые отряды народного ополчения начали формироваться после силовых столкновений 1990–1991 гг. в Дубоссарах и Бендерах свидетельствуют воспоминания непосредственных участников событий. Например, В.В. Дюкарев вспоминает, что практически все рабочие дубоссарских предприятий вывели более 100 единиц тяжелой техники и перекрыли все въезды в город. Люди шли защищать Дубоссары с лопатами, вилами, косами, охотничьими ружьями, кольями, арматурой. Затем, 3 ноября 1990 г. на помощь прибыли автобусы с РОСМами и добровольцами⁶¹⁵. Члены ОСТК и участники формирования добровольческих отрядов в период дубоссарских событий 2 ноября 1990 г. и 13 декабря 1991 г. Ю.Н. Феч, В.А. Семенюк, В.Ф. Груценко в разное время отмечали: «...По городскому радио, из уличных громкоговорителей Тирасполя стали раздаваться призывы стать на защиту нашей республики... Многие рабочие сразу после своих рабочих смен шли к Дому Советов, который для приднестровцев в то время стал своеобразным Смольным 1917 г. От добровольцев не было отбоя, но отбирали только тех, кого можно было заменить на производстве, чтобы не снижать выпуск продукции. Почти у всех были в руках обрезки арматуры или труб, у некоторых на поясах висели охотничьи ножи, у кого-то были стартовые пистолеты, учебные гранаты. Добровольцев привезли к ДК «Кировец», а оттуда в первом часу ночи со второго на третье ноября погрузили на транспорт и двинулись в Дубоссары. Там добровольцев из Тирасполя распределили по постам от 30 до 10 человек через 50–70 метров каждый, где уже находились рыбницкие и дубоссарские добровольцы. Задача поставлена была следующая: при нападении держаться до последнего и лишь при применении опоновцами огнестрельного оружия организованно отойти, а затем действовать по обстоятельствам... Руководство города и Дубоссарский ОСТК попросили помощи у Тирасполя.

⁶¹⁵ Начало... С. 117–119.

В кратчайшие сроки в район предполагаемых событий Тираспольский ОСТК отобрал около 480 человек добровольцев без оружия. Все были посажены в автобусы, и огромная колонна в 6 часов вечера направилась в Дубоссары»⁶¹⁶.

О роли добровольческих отрядов в защите города Бендеры 2 ноября 1990 г. также вспоминал член РК Бендер и ОСТК ПМР Ф.А. Добров: «Утром 2 ноября тысячи волонтеров со всей Молдовы двинулись на Бендеры для наведения порядка... К 17.00 стали прибывать из Тирасполя и Паркан рабочие отряды. К 20.00 оборонительные позиции заняли около 8 тысяч рабочих. К 21.00 к городу подошли 16 тысяч волонтеров, окружив город по периметру после неудачной попытки ворваться с ходу. Единственной открытой дорогой был мост через Днестр. К середине 3 ноября оборона города приобрела хорошо организованный характер. Началось противостояние нервов: кто первый не выдержит и отойдет. Пять суток в городе никто не спал. Пять суток высочайшего нервного напряжения. И когда в ночь с 6 на 7 ноября стали поступать сведения о том, что волонтеры потихоньку снимаются и уезжают, то это была наша победа. 8 ноября блокада города была снята, и город заработал...»⁶¹⁷. Таким образом, можно сделать вывод, что в результате организации защиты Гагаузии, Дубоссар и Бендер в ходе столкновений с волонтерами и опоновцами Молдовы в 1990-1991 гг. ОСТК получил опыт, который в дальнейшем помог при формировании отрядов народного ополчения.

В связи с данными событиями, члены ОСТК заговорили о необходимости создания постоянного народного ополчения. В ходе очередного заседания ОСТК 5 ноября 1991 г. оэстэковцы обратились с подобным предложением к трудовым коллективам⁶¹⁸. Однако ВС ПМССР, не желая обострять отношения с Кишиневом и провоцировать его на новые вооруженные действия, не спешил активизировать процесс по созданию народного ополчения. Ситуация кардинально изменилась после московских

⁶¹⁶ Начало... С. 83–84.; Феч Ю. Самая большая сила. Тирасполь, 2002. С. 35–37, 116.

⁶¹⁷ Начало... С. 97.

⁶¹⁸ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 45. Л. 21.

событий ГКЧП 19 августа 1991 г. и последующего распада СССР. Руководство Молдовы окончательно сделало ставку на силовое решение гражданского конфликта с Приднестровьем. Кроме того, дислоцированная в Приднестровье 59-я гвардейская дивизия 14-й армии после замены командующего армией Г.И. Яковлева⁶¹⁹, оказавшего поддержку Приднестровской республике и занявшего ее сторону в государственно-территориальном споре с Молдовой, на Ю.М. Неткачева сохраняла нейтралитет и не вмешивалась в гражданский конфликт в регионе. Все неоднократные обращения ОСТК к Москве с требованием ввести в город Тирасполь войска МВД СССР (РФ) и создать миротворческие силы остались без ответа⁶²⁰. Поэтому вопрос о создании народного ополчения являлся наиболее актуальным для ОСТК ПМР, стремившегося, при отсутствии регулярных Вооруженных сил, организовать население Приднестровья на свою собственную защиту. Следует добавить, что народное ополчение легко можно было сформировать на основе уже действовавших РОСМов и ТСО.

Окончательно вопрос о создании народного ополчения был решен ОСТК и руководством республики 2 марта 1992 г., в день четвертого военного нападения на город Дубоссары со стороны Кишинева, с которого начались полномасштабные боевые действия между Молдовой и Приднестровьем. Несмотря на работу согласительных комиссий, Молдова продолжала придерживаться силового варианта разрешения гражданского конфликта, чтобы удержать в своем составе экономически сильный, с промышленным и энергетическим потенциалом, Приднестровский регион.

Как и прежде, в экстренных для республики ситуациях ОСТК активизировал свою работу, имея уже богатый опыт в организации защиты приднестровской государственности. После объявления 4 марта 1992 г. траура по погибшим в Дубоссарах ОСТК начал свою деятельность по

⁶¹⁹ Обращение трудовых коллективов г. Тирасполь, г. Бендеры, пос. Григориополь, г. Дубоссары, пос. Каменка, г. Рыбница, пос. Слободзея, депутатов Тираспольского горсовета к министру обороны СССР маршалу авиации Шапошникову от 15 декабря 1991 г. // Трудовой Тирасполь. – 1991. – 20–27 декабря. – С. 1.

⁶²⁰ Кому помешает полк // Трудовой Тирасполь. – 1990. – 19 сентября. – С. 3.

принятию добровольцев в народное ополчение и организации его отрядов. Большую роль в создании ополчения сыграли члены ОСТК, руководители предприятий, кадровые военнослужащие⁶²¹. Об этих событиях так вспоминал председатель ОСТК В.И. Емельянов: «Утром 4 марта 1992 г. в ОСТК вошел изрядно измотанный Александр Захарович Большаков и обратился ко мне со словами о том, что Верховный Совет и Президент поручили ОСТК реорганизовать рабочие отряды в народное ополчение, пополняя его ряды добровольцами из трудовых коллективов, а также сформировать штаб народного ополчения в горсовете Дубоссар и подготовить проект положения «О народном ополчении»⁶²². Уже 17 марта 1992 г. Указом Президента ПМР №64 о введении в действие временного Положения о народном ополчении (НО) было официально объявлено о формировании НО, а 10 июля 1992 г. было утверждено постоянное Положение о народном ополчении, согласно которому командование НО осуществлялось Президентом ПМР, и НО получало статус временного вооруженного формирования⁶²³.

Под руководством ОСТК в Тирасполе был создан Штаб народного ополчения (ШНО) во главе с В.Т. Майстренко. В его состав вошли оэстэковцы А.А. Рябинин, В.А. Иванов, Ф.В. Сайфулин, И.Н. Клочков, В.А. Козленков, Л.В. Ельников, А.З. Большаков, В.И. Емельянов, А.В. Подуст, В.М. Иванченков, А.П. Велько, С.Б. Липинский, А.Б. Васильев⁶²⁴. В апреле 1992 г. народное ополчение (НО) перешло в подчинение Управления по обороне и безопасности ПМР, а его сформированные батальоны были переданы в штаб Республиканской гвардии и распределены по регионам

⁶²¹ Организаторами народного ополчения стали следующие члены ОСТК: А.З. Большаков, В.И. Емельянов, В.А. Финагин, А.П. Манойлов, В.М. Рыляков, В.В. Когут, А.Г. Порожан, А. Путра, Л.В. Ельников, В. Козлов, А. Бут, Е. Васильев, П. Головкин, А. Донник, Т.М. Зенович, В.В. Лабунский, С. Татарников, В. Филимоненко, Ф.А. Добров, Г.И. Егорова, В.И. Сурикова, В. Крыжановский, Н. Резниченко, А.К. Белитченко, В.П. Воеводин, В.А. Гончар, Л.Я. Матвейчук, И.Н. Клочков, Ю.Н. Затыка, Н.И. Остапенко, А.Д. Гусар // Феч Ю.Н. Ополчение – народ Приднестровья // Исторический альманах Приднестровья. Ежегодник. – 2002. – № 6. – С. 18; Он же: Самая большая сила. – Тирасполь, 2002. – С. 40; Масленников В. Хроника необъявленной войны // Днестровская правда. – 1992. – 5 марта. – С. 1.

⁶²² Феч Ю. Самая большая сила. – Тирасполь, 2002. – С. 8.

⁶²³ Там же. С. 40.

⁶²⁴ Там же. С. 41–42.

ПМР. С 10 июля 1992 г. НО приступило к выполнению функций резерва Вооруженных сил ПМР.

В сложившейся ситуации, ОСТК потребовал от руководства республики ускорить работу по организации мер для защите Приднестровья⁶²⁵. В частности, ОСТК предложил создать специальную комиссию из депутатов и отдельные депутатские группы в составе членов ОСТК М.Ф. Кириченко, А.К. Белитченко, В.В. Дюкарева, В.Л. Боднара, А.Е. Сайдакова, О.П. Запольского, Ю.Н. Затыки, А.З. Большакова, В.М. Иванченкова, С.Г. Сорокина, В.И. Емельянова, А.В. Подуста, А.В. Полякова, С.Г. Мигули, В.Я. Рябцева, А.П. Велько, А.Г. Нитецкой, А.В. Васильева, В.Ф. Ашуркова, С.Д. Ястребова для проверки деятельности правоохранительных органов и всех военизированных формирований, а также для осуществления контроля за исполнением законодательства республики⁶²⁶. Кроме того, ОСТК потребовал от депутатов ВС ПМР ввести систему ежемесячных отчетов данной комиссии, а также Президента И.Н. Смирнова, начальника Управления обороны С.Ф. Кицака, военного комиссара республики В.В. Кима, прокурора ПМР В.К. Чарыева, начальника УВД ПМР Ю.И. Гросула⁶²⁷. В тот же период члены ОСТК приняли участие в процессе формирования Вооруженных сил Приднестровья. Так, они поддержали законопроекты ВС ПМР от 26 декабря 1991 г. и 8 января 1992 г. «О создании Вооруженных сил Приднестровья» и «О Вооруженных силах ПМР» и активизировали работу по их скорейшей реализации. С целью ускорения процесса создания приднестровской регулярной армии ОСТК сформировал специальную комиссию из представителей организации для осуществления контроля над реализацией данной задачи⁶²⁸. Кроме того, ОСТК наладил взаимодействие

⁶²⁵ Непризнанная республика. Очерки. Документы. Хроника. Т. 1. Документы государственных органов Приднестровья / Сост. и отв. ред. В.Ф. Грызлов. – М., 1997. – С. 160–164.

⁶²⁶ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 76. Л. 108.

⁶²⁷ Непризнанная республика. Очерки. Документы. Хроника. Т. 1. Документы государственных органов Приднестровья / Сост. и отв. ред. В.Ф. Грызлов. – М., 1997. – С. 218–220.

⁶²⁸ В состав комиссии вошли В.М. Иванченков, С.Г. Сорокин, В.И. Емельянов, А.В. Подуст, А.В. Поляков, С.Г. Мигуля, В.Я. Рябцев, А.П. Велько, А.Г. Нитецкая, А.В. Васильев, В.Ф. Ашурков, С.Д. Ястребов // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 76. Л. 108.

отрядов народного ополчения с Комитетом по вопросам обороны ПМССР, созданным 18 сентября 1991 г. под руководством активного члена ОСТК В.М. Рылякова⁶²⁹.

Важно отметить, что НО формировалось на добровольной основе. Ультиматумы, выдвигаемые молдавскими властями, возмущали и оскорбляли приднестровцев, а декабрьская и мартовская агрессия Молдовы в целом сплотили население Приднестровья. Ведь согласно хронике событий, с марта 1992 г. шли постоянные обстрелы Дубоссар, Бендер, а также Рыбницкого и Григориопольского районов. Даже те, кто не одобрял создание приднестровской государственности, стали ее горячими патриотами и встали на ее защиту⁶³⁰. Более того, можно предположить, что именно в результате военных действий 1992 г. удалось преодолеть двоевластие в Дубоссарском, Григориопольском, Слободзейском и Каменском районах республики. В целом, защита Приднестровья стала для его населения общенародным делом.

Следует отметить, что в добровольческие отряды велась запись лиц с 16 до 60 лет. Из числа ополченцев набирали специалистов в воинские формирования ПМР. Согласно Положению о народном ополчении, каждый гражданин республики, независимо от национальности, пола, возраста, социального и имущественного статуса, имел право защищать свою Родину⁶³¹. Первыми в ополчение вошли свыше 10 тысяч членов РОСМов. Позже к ним присоединились еще 10 тысяч вновь записавшихся добровольцев. Из общего числа ополченцев сражались в период вооруженной агрессии 11 тысяч человек, а остальные состояли в резерве. Так, в рядах НО числилось около 2 тыс. рабочих и служащих ПХБО⁶³². Первоначально в отряды НО вошли от Тирасполя 3 тысячи человек, от Бендер – 1700, от Дубоссар – 300, от Григориополя – 327, от Рыбницы – 630,

⁶²⁹ Архив ВС ПМР. Оп. 1. Д. 15. Л. 141.

⁶³⁰ Болтовский И. Необъявленная война // Трудовой Тирасполь. – 1992. – 3–10 июня. – С. 3.

⁶³¹ Феч Ю. Самая большая сила. – Тирасполь, 2002. – С. 7.

⁶³² Феч Ю.Н. Ополчение – народ Приднестровья // Исторический альманах Приднестровья. Ежегодник. – 2002. – № 6. – С. 19.

от Каменки и Каменского района – 1290, от Слободзейского района – 1200 человек, из которых 640 были добровольцами из села Парканы⁶³³. В короткий срок штаб НО сформировал 6 батальонов в Тирасполе, 4 – в Бендерах, 2 – в Рыбнице и по одному батальону в пгт Каменка и селе Парканы⁶³⁴. Ряды НО в последующем постоянно пополнялись новыми добровольцами из трудовых коллективов предприятий республики. Так, например, Тираспольский 101-й мотострелковый батальон (МСБ) был укомплектован из трудящихся заводов «Точлитмаш» им. С.М. Кирова, ПХБО, «Электромаш», концерна «Одема», «1 Мая», ПХБО, СУ-49, РСУ, газового управления, пароходства, «Тираспольтранса», «Молдплодоовоща», «Спецзеленстроая» города Тирасполя⁶³⁵.

Следует особо отметить, что ОСТК также занимался организацией материального обеспечения отрядов НО. По его просьбе в Штаб обороны республики жители и трудовые коллективы городов и населенных пунктов Приднестровья с первых дней военной агрессии несли деньги, продукты, медикаменты, одежду и предметы военной экипировки для ополченцев и казаков, воевавших на передовой⁶³⁶. Членами ОСТК была создана комиссия по распределению материальных ценностей (продовольствия, медикаментов и т.д.) среди подразделений защитников Приднестровья. На нужды ополчения ОСТК потратил 89 522 рубля, также была выделена материальная помощь гражданам, пострадавшим от агрессии, на общую сумму 68 200 рублей⁶³⁷. На приобретение камуфляжной формы, бензина, лопат, канцтоваров ОСТК выделил ополчению 19 тысяч рублей, а также 25 тысяч – для развития ремонтного производства техники, применяемой для защиты ПМР⁶³⁸.

⁶³³ Феч Ю. Самая большая сила. – Тирасполь, 2002. – С. 8-9; Кифоренко К. Кому это выгодно? // Трудовой Тирасполь. – 1992. – 18–25 ноября. – С. 3.

⁶³⁴ Феч Ю.Н. Ополчение – народ Приднестровья // Исторический альманах Приднестровья. Ежегодник. – 2002. – № 6. – С. 18.

⁶³⁵ Документы по военному конфликту с Республикой Молдова // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 96. Л. 36–37.

⁶³⁶ Документы (протоколы, статьи, обращения) V конференции ОСТК г. Тирасполь. 31 октября 1992 г. // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 92. Л. 25–26; Яворский Д. На алтарь победы // Трудовой Тирасполь. – 1992. – 25 марта – 1 апреля. – С. 2.

⁶³⁷ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 93. Л. 13–16; На V конференции ОСТК // Трудовой Тирасполь. – 1992. – 4–11 ноября. – С. 1–2.

⁶³⁸ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 93. Л. 13–16.

В ходе боевых действий НО Приднестровья встало на защиту городов Дубоссары и Бендеры. Так, ожесточенные военные действия развернулись там в июле–августе 1992 г. Вот как о военном захвате Бендер Вооруженными силами Молдовы вспоминал председатель ОСТК В.И. Емельянов: «19 июня 1992 г. в штаб обороны ОСТК из Бендер позвонил В.В. Когут, который кричал в захлеб, что эти варвары убивают наших детей и женщин прямо на улицах, что они закрылись в подвале Рабочего комитета и исполкома горсовета и ждут помощи Тирасполя... После этого трубку взял Ф.А. Добров, который кричал: «Мужики, выручайте, у нас всего пара трофейных автоматов, долго не продержимся... Следующим голосом был женский голос заместителя председателя женского забасткома и члена ОСТК С. Мигули, которая кричала: «Помогите!»⁶³⁹. По воспоминаниям еще одного члена ОСТК В.В. Дюкарева, 20 июня 1992 г., когда были захвачены Бендеры, армия Молдовы захватила мост через Днестр. Возникла угроза наступления на Тирасполь. Но в тот же день он был освобожден в результате контратак народного ополчения ПМР со стороны Паркан. В этой операции участвовали 200 ополченцев с Тираспольского завода «Элетромаш», которые уже участвовали в боях за Дубоссары⁶⁴⁰. С 21 июня 1992 г. начались бои за освобождение Бендер, и в то же время продолжался обстрел Дубоссар, в результате которого пострадала Дубоссарская ГРЭС⁶⁴¹.

На протяжении всего периода военных действий и после их окончания, со 2 марта 1992 г. до начала августа 1992 г., ОСТК вел круглосуточные дежурство в Штабе НО. Согласно содержанию журналов дежурства, следует отметить то, что данная организация осуществляла детальный почасовой контроль над ситуацией во всех городах и районах республики в период активных военных действий. Так, например, «1 августа 1992 г. в 23.10 начался обстрел Бендер и Дубоссар, а в 23.20 в Григориополе – тихо; 4 августа – 23.30 в Дубоссарах, селе Роги подорвался на mine мальчик, в селе

⁶³⁹ Феч Ю. Самая большая сила. – Тирасполь, 2002. – С. 9–10.

⁶⁴⁰ Дюкарев В.В. Указ. соч. С. 334.

⁶⁴¹ Там же. С. 336.

Коротном горят три дома; в 23.45 со стороны Кицканского плацдарма слышны выстрелы артиллерии, но в комендатуре не располагают никакой информацией; в 23.25 в Дубоссарах – спокойно, 1.15 – обстрел Бендер продолжается; в 2.55 – обстрел Бендер прекратился; к 6.20 в Бендерах – спокойно; 5 августа в Бендерах никаких происшествий; 5.40 – ночь прошла спокойно»⁶⁴². При этом связь осуществлялась не только при помощи средств коммуникации, но и посредством личных встреч. Так, председатель ОСТК В.И. Емельянов, несмотря на обстрелы, постоянно ездил к Ф.А. Доброву в город Бендеры⁶⁴³.

Вместе с тем, ОСТК занимался наведением правопорядка в городах и районах республики, продолжал контролировать ее социально-экономическое состояние⁶⁴⁴. ОСТК организовывал командировки в различные города стран СНГ с целью доставки в республику гуманитарной помощи.

В результате того, что война становилась все кровопролитнее и ожесточеннее, остро встал вопрос о необходимости приобретения оружия. С этим требованием ополченцы обращались к ОСТК как организатору противодействия агрессии со стороны Молдовы. Так, член ОСТК В.Ф. Крыжановский предложил делать оружие на предприятиях Приднестровья⁶⁴⁵. Но оно нужно было срочно, и его можно было приобрести только в 59-й дивизии 14-й армии. И эту сверхважную «миссию» выполнили женщины ОСТК и Женского забастовочного комитета (ЖЗК). Глава ЖЗК Г.С. Андреева на заседании ВС ПМР 10 марта 1992 г. доложила, что они пикетировали 14-ю армию с требованиями выдачи оружия⁶⁴⁶. Конечно, армейское командование не могло пойти на уступки пикетчиц без указания Центра. Поэтому женщины, при поддержке членов ОСТК и казаков, «пошли

⁶⁴² ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 92. Л. 5-6.

⁶⁴³ Там же.

⁶⁴⁴ Там же. Л. 7.

⁶⁴⁵ Там же. Л. 30.

⁶⁴⁶ Протоколы заседаний XXVI–XXXXVIII сессий ВС ПМР 1-го созыва, проведенных в 1992 г. // Архив ВС ПМР. Оп. 1. Д. 23. Т. 1. Л. 120.

на штурм» военных arsenалов 14-й армии и всё же добились выдачи им некоторой части боевой техники и оружия. К 19-20 мая 1992 г. у ополченцев было уже 10 танков и 10 БТРов⁶⁴⁷. В одном из интервью председатель Бендерского городского Совета и член Рабочего комитета В.В. Когут в ответ на вопрос, кто снабжает народное ополчение Приднестровья оружием, ответил: «Лучше всего нас снабжает Национальная армия Молдовы. После наступления на Бендеры она оставила нам до 40 единиц бронетехники, большое количество другого оружия...»⁶⁴⁸. На Дубоссарском ПРОТ подбитые трофейные БТР-80 ремонтировали, наваривали броневую сталь и пускали в бой. Позже вся трофейная техника была выставлена в Тирасполе возле Атаманской резиденции черноморского казачества. На некоторых промышленных предприятиях Приднестровья создавали самодельные орудия – минометы из водопроводных труб, гранатометы, совершенствовали ракеты «Алазань», которые хранятся сейчас в музее Дубоссар⁶⁴⁹.

В целом, ОСТК проделал колоссальную работу по обеспечению приднестровских воинских формирований оружием и военной техникой. О том, откуда приднестровцы получили оружие, также рассказывал член ОСТК В.В. Дюкарев: «12 БТР-60 были куплены и пригнаны из Прибалтики и 16 БТР-40 – из Москвы, так как 14-я армия техники не давала...»⁶⁵⁰. ОСТК приобрел 23 марта 1992 г. 40 штук РП-73М, передав оружие в УВД ПМР под контроль его начальника подполковника Ю.И. Ефимова⁶⁵¹.

Действуя в экстремальной ситуации, ОСТК, стремясь мобилизовать население Приднестровья на защиту республики, проводил массовые митинги, использовал СМИ, обращался к народу и военнослужащим противоположной стороны, 14-й армии, политическим лидерам России, Украины и стран СНГ, международным организациям ООН, СБСЕ, с целью

⁶⁴⁷ Феч Ю.Н. Ополчение – народ Приднестровья // Исторический альманах Приднестровья. Ежегодник. – 2002. – № 6. – С. 20.

⁶⁴⁸ По данным исполнительного комитета г. Бендеры... // Трудовой Тирасполь. – 1992. – 1–8 июля. – С. 2.

⁶⁴⁹ Дюкарев В.В. Указ. соч. С. 278.

⁶⁵⁰ Дюкарев В.В. Указ. соч. С. 266, 278; Он же: Дубоссары сражаются // Трудовой Тирасполь. – 1992. – 8–15 июля. – С. 3.

⁶⁵¹ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 94. Л. 29-30.

остановить военные действия. Одними из крупнейших республиканских митингов являлись выступления трудовых коллективов в марте–мае 1992 г. в городах Рыбница, Тирасполь и Бендеры⁶⁵². При анализе резолюций митингов можно заключить, что, обращаясь к народам, парламентам и правительствам России, Украины, Казахстана, Белоруссии, к мировому сообществу в лице Генерального секретаря ООН и всему прогрессивному человечеству митингующие просили спасти народ Приднестровья от геноцида со стороны Молдовы и ввести в регион миротворческие силы. Следует отметить, что резолюции, как правило, завершались эмоциональными обращениями: «... Распятые Бендеры, расстрелянные Дубоссары и Григориополь, окруженный Тирасполь взывают к вам...» или «Мы ведем справедливую борьбу и нас не поставят на колени!»⁶⁵³. К ним можно добавить телеграммы, неоднократно рассылаемые с марта по июль 1992 г. в ООН, СБСЕ, а также парламентам и правительствам стран мира, с обвинениями в адрес Молдовы, инициировавшей войну на территории Приднестровья. Вместе с тем, руководство ПМР пыталось объяснить истинные причины возникшего военного конфликта и донести до мировой общественности свою точку зрения на происходящие события в Приднестровье. В ответ на объявление 24 марта 1992 г. Молдовой на весь мир об оккупации Приднестровского региона РМ незаконными формированиями вооруженных сепаратистов при поддержке России в многочисленных интервью газетам «День», «Коммерсант», «Российская газета» Президент ПМР И.Н. Смирнов и Председатель ВС ПМР Г.С. Маракуца, а также депутаты – члены ОСТК А.П. Манойлов, В.В. Дюкарев, В.А. Финагин заявляли: «Приднестровье – это не сепаратисты, а республика... Руководство республики готово обеспечить целостность территории в рамках бывшей республики МССР на основе ее

⁶⁵² Митинг в Бендерах // Днестровская правда. – 1992. – 9 апреля. – С. 1; Митинг в Рыбнице // Днестровская правда. – 1992. – 30 апреля. – С. 1; Митинг в Тирасполе // Днестровская правда. – 1992. – 6 мая. – С. 1; Обращение ко всем народам и парламентам // Днестровская правда. – 1992. – 25 марта. – С. 1; Обращение к ООН, СБСЕ... // Днестровская правда. – 1992. – 1 апреля. – С. 1; Обращение ОСТК к народам, парламентам и правительствам России, Украины, Белоруссии, Казахстана, к мировому сообществу и всему прогрессивному человечеству // Трудовой Тирасполь. – 1992. – 15–22 июля. – С. 1; Обращение ОСТК к славянским народам // Трудовой Тирасполь. – 1992. – 22–29 апреля. – С. 1.

⁶⁵³ Там же.

федеративного устройства в составе равноправных республик с четким разграничением компетенций федеральных и республиканских органов власти и управления на основе федеративного договора... Никого и никуда не нужно присоединять. Конфликт в регионе – это конфликт не между левым и правым берегами, а между ПМР и Молдовой, т.е. межгосударственный... На территорию Приднестровья совершила нападение Молдова, с целью захвата территории и ликвидации Приднестровской республики. В идею вооруженного нападения на ПМР заложено стремление создать «великую» Румынию... Обстановка остается сложной, но народное ополчение и военизированные формирования республики готовы выступить на защиту нашей независимости...»⁶⁵⁴.

В связи с этим, необходимо отметить, что ОСТК особое внимание уделял тому, что пытался привлечь внимание населения Молдовы и ее правоохранительных органов к проблеме прекращения войны⁶⁵⁵. Хотя, как отмечала российский историк и этнограф Е.М. Губогло, когда началась война между Молдовой и Приднестровьем, из 57,4% взрослого населения Молдовы 50% были на стороне РМ и лишь 7,4% – на стороне Приднестровья (в то время как 69,4% приднестровцев, независимо от национальной принадлежности, отдавали предпочтение Приднестровью и лишь 3,1% – Молдове)⁶⁵⁶. В дальнейшем, обращения ОСТК имели отклик как среди русскоязычного, так и среди молдавского населения Молдовы, особенно это касалось Кишинева. Так, русскоязычные члены трудовых коллективов Кишинева составили и послали Обращение к населению Приднестровья по поводу военных событий ноября 1991 г., в котором осудили действия руководства республики в Дубоссарах⁶⁵⁷, обвинив его в разжигании

⁶⁵⁴ Смирнов И.Н. Нас нельзя победить... // Днестровская правда. – 1992. – 22 мая. – С. 1; Там же: Манойлов А. Мы сумеем противостоять агрессии... С. 1.

⁶⁵⁵ Обращения и заявления, принятые на сессиях ВС ПМР в 1992 году // Архив ВС ПМР. Оп. 1. Д. 31. Л. 27, 39; Обращение к народу Молдовы... // Днестровская правда. – 1992. – 16 апреля. – С. 1; Обращение к гражданам Молдовы... // Днестровская правда. – 1992. – 18 марта. – С. 1; Обращение к ОВД Молдовы... // Днестровская правда. – 1991. – 30 августа. – С. 1.

⁶⁵⁶ Губогло Е.М. Приднестровский конфликт и постконфликтный синдром // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. – 2001. – № 5. – С. 55.

⁶⁵⁷ Обращение жителей города Кишинева // Трудовой Тирасполь. – 1992. – 25 марта–1 апреля. – С. 1; Обращение землячества приднестровских молдаван в Бессарабии к народу Приднестровья // Днестровская

конфликта через массированную дезинформацию со стороны молдавских СМИ. Солидарны были с ними и молдаване Приднестровья, отправившие обращение И.Г. Косташу и Правительству РМ «Вам поздно каяться». В нем они отказывались от помощи Молдовы, стремившейся освободить их от «русскоязычных оккупантов» и «сепаратистов», при этом обвиняя их в применении насилия против молдаван Приднестровья, предупреждая, что «ни одна капля нашей и крови наших братьев не простится вам»⁶⁵⁸. Их поддержала часть молдавского населения РМ. Так, например, трудовые коллективы села Унгены Окницкого района также обратились к жителям Молдовы с призывом «Люди Молдовы, очнитесь!», в котором призвали власти РМ прекратить кровопролитный братоубийственный конфликт, обвинив их в дезинформации молдавского населения⁶⁵⁹. ОСТК, стараясь противостоять дезинформации республиканских СМИ Молдовы, вели пропаганду среди населения РМ, убеждая его в том, что народ ПМР никогда не хотел нарушать территориальную целостность Молдовы, а всегда хотел жить в федеративной, единой республике: «...Обе стороны не хотят войны, и приднестровцы призывают граждан Молдовы повлиять на свое правительство и убедить их отказаться от насильственного пути разрешения проблем, так как в братоубийственной войне никто не может победить»⁶⁶⁰.

Вслед за ОСТК депутаты – члены ОСТК 22 мая 1992 г. обратились к жителям сел Кочиеры, Кошница, Новая Маловата, Роги, дубоссарского микрорайона Коржево с призывом остановить братоубийственную войну путем воздействия на расквартированные в данных населенных пунктах вооруженные формирования Молдовы⁶⁶¹. С целью антивоенной агитации, ОСТК распространял листовки от приднестровских военнослужащих под названием «Братья!», адресованные военнослужащим Молдовы, где

правда. – 1991. – 28 ноября. – С. 1.

⁶⁵⁸ Вам поздно каяться! Союз молдаван Приднестровья // Днестровская правда. – 1992. – 27 июня. – С. 1.

⁶⁵⁹ «Люди Молдовы, очнитесь!» Обращение жителей г. Унгены к молдаванам Молдовы // Днестровская правда. – 1992. – 26 июня. – С. 1.

⁶⁶⁰ Архив ВС ПМР. Оп. 1. Д. 31. Л. 27, 39.

⁶⁶¹ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 31. Л. 64.

призывал их проявить волю и не подчиняться преступным приказам руководства Молдовы вести братоубийственную войну⁶⁶².

В ходе вооруженного конфликта ОСТК с целью прорыва информационной блокады и привлечения внимания к военному конфликту мировой общественности и трудящихся стран СНГ, а также мобилизации трудовых коллективов республики на защиту Приднестровья от военной агрессии Молдовы организовал и провел 10 мая 1992 г. Чрезвычайный съезд рабочих Приднестровья. На нем члены ОСТК решили попросить помощи для народного ополчения у трудовых коллективов России и Украины. По итогам съезда, трудовые коллективы Приднестровья приняли ряд обращений: к партиям и политическим движениям СНГ с просьбой потребовать от ООН и СБСЕ повлиять на РМ и прекратить геноцид народа Приднестровья; к военнослужащим частей, дислоцированных на территории ПМР, с требованием выполнить Указ Президента ПМР от 26 декабря 1991 г. о создании Вооруженных сил республики; к казачеству СНГ – оказать помощь рабочим-ополченцам в защите родной земли; к президентам России и Украины – с просьбой взять на себя обязанности гарантов по сохранению ПМР, в случае присоединения Молдовы к Румынии, и всячески повлиять на РМ с целью прекращения военных действий против ПМР; к трудящимся Молдовы – решительно выступить за прекращение братоубийственной войны, развязанной прорумынски настроенными правящими кругами Молдовы⁶⁶³. Это во многом повлияло на решение РФ вмешаться в вооруженный конфликт. Таким образом, ОСТК совместно с республиканским руководством пытались использовать агитацию и информационную пропаганду как средство защиты республики. В итоге, точка зрения Приднестровья стала известна мировому сообществу, а гражданское население Молдовы оказалось расколотым по отношению к

⁶⁶² Непризнанная республика. Очерки. Документы. Хроника. Т. 2. Документы государственных органов Приднестровья / Сост. и отв. ред. В.Ф. Грызлов. – М., 1997. – С. 94-95.

⁶⁶³ Стенограмма Чрезвычайного съезда трудящихся ПМР (9-10 мая 1992 г.) // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 88. Л. 3–6; Димов Л. Чего хотят рабочие? Заметки с Чрезвычайного съезда трудящихся Приднестровья // Днестровская правда. – 1992. – 12 мая. – С. 1–2.

вопросу причин и необходимости продолжения военного конфликта. В результате часть правобережного населения выступила с поддержкой Приднестровья и в его защиту, по сути, фактически признав его государственность.

Анализируя роль ОСТК в защите Приднестровья, нельзя не затронуть проблему работы согласительной комиссии и участия в ней членов ОСТК. Прежде всего, следует отметить, что ее деятельность в ходе ведения военных действий неоднократно приостанавливалась, а затем возобновлялась. В общей сложности, 18 марта, 4 апреля, 24 апреля, 11–17 мая, 2 июня 1992 г. согласительная комиссия принимала постановления о прекращении огня. Однако основной причиной срывов ее работы было нежелание Молдовы выполнять достигнутые договоренности. На протяжении марта–июля 1992 г. рабочая группа комиссии от ПМР в составе А.А. Карамана, В.А. Лицкая, А.З. Волковой, И.А. Мильмана, Б.А. Лучика, В.П. Захарова, В.А. Финагина, Б.Н. Акулова, А.З. Большакова, С.Ф. Леонтьева, А.Г. Порожана, В.М. Рылякова⁶⁶⁴ в одностороннем порядке разработала предложения для работы комиссии по урегулированию конфликта. Приднестровская сторона намеренно шла на уступки, отказавшись от требований признания республики. В то же время, РМ неоднократно срывала урегулирование и требовала пересмотреть условия уже принятых соглашений. Следует заметить, что требования Приднестровья (о федерализации РМ, отмены дискриминационных Законов о языках, законодательного закрепления решения о вхождении ССРМ в состав обновленного Союза, присутствие миротворческих войск на основе 14-й армии) и требования Молдовы (о ликвидации органов власти Приднестровья, возврате на его территорию органов власти Молдовы, об уважении территориальной целостности РМ и выводе 14-й армии с ее территории) взаимоисключали друг друга. Они являлись неприемлемыми для обеих сторон, что завело переговорный процесс в тупик. Исходя из анализа протоколов согласительной комиссии,

⁶⁶⁴ Архив ВС ПМР. Оп. 1. Д. 29. Л. 46.

можно также сделать вывод, что обе противоборствующие стороны рассчитывали на уступки со стороны друг друга, поэтому конструктивного диалога не получилось.

В итоге, только после активного вооруженного вмешательства РФ военный конфликт завершился. В этой связи, можно утверждать, что движение трудовых коллективов Приднестровья под руководством ОСТК постоянно надеялось на политическую и военную помощь России. Данная уверенность подкреплялась неоднократными визитами во время боевых действий государственных и общественных лидеров РФ, таких как вице-президент России А. Руцкой, советник Б. Ельцина С. Станкевич, министр иностранных дел А. Козырев, член Государственной Думы и лидер либерально-демократической партии В. Жириновский. Они, выступая на митингах 5–7 апреля 1992 г. в Тирасполе, поддерживали позиции ПМР, обещая сделать все возможное, чтобы российская армия стала гарантом мира в регионе⁶⁶⁵.

Следует отметить, что военный конфликт удалось остановить в результате активных действий нового командующего 14-й армией А.И. Лебеда. В своем заявлении от 4 июля 1992 г. он официально заявил, что между Молдовой и Приднестровьем нет межнационального конфликта, а вооруженный конфликт является примером «геноцида правительства Молдовы против собственного народа, в ходе которого было убито 650 жителей Приднестровья и 4 тысячи раненых»⁶⁶⁶. Остановив кровопролитие, он нашел широкую поддержку со стороны ОСТК и трудовых коллективов республики в дальнейшей своей деятельности в Приднестровье. ОСТК защитил его от провокационных нападков со стороны газет Молдовы «Тинеретул Молдовой»⁶⁶⁷ и «Литература ши арта»⁶⁶⁸. В период разногласий

⁶⁶⁵ Фрунзе С. Россия – наша надежда // Трудовой Тирасполь. – 1992. – 8–15 апреля. – С. 1; Фрунзе С.А. Козырев – в Тирасполе // Трудовой Тирасполь. – 1992. – 15–22 апреля. – С. 1; Там же: Кондратович Д. Борьба продолжается. С. 2.

⁶⁶⁶ Дюкарев В.В. Указ. соч. С. 351–355.

⁶⁶⁷ Кто такой генерал Лебедь? (Тинеретул Молдовой. 1992. № 3. Сентябрь) // Трудовой Тирасполь. – 1992. – 14–21 октября. – С. 2.

⁶⁶⁸ Негру Н. Истины, которые должны быть раскрашены (Литература ши Арта. – 1992. – 16 июля) // Трудовой Тирасполь. – 1992. – 5–12 августа. – С. 4.

между А.И. Лебедем и должностными лицами Правительства и ВС ПМР ОСТК встал на его защиту. Впоследствии рабочие ММЗ обратились к горсовету с требованием присвоить А.И. Лебедю звание почетного гражданина города Рыбница за заслуги перед Приднестровьем и за его миротворческую миссию⁶⁶⁹.

В целом, военный молдо-приднестровский конфликт завершился, при активном вооруженном вмешательстве РФ, подписанием Соглашения «О мирном урегулировании вооруженного конфликта в Приднестровье» от 21 июля 1992 г. между РФ и РМ. 7 июля 1992 г. Президент РФ Б.Н. Ельцин и Президент РМ М.И. Снегур подписали Договор «О прекращении огня». Для реализации достигнутых договоренностей 21 июля 1992 г. была создана Объединенная контрольная комиссия (ОКК) из представителей России, Приднестровья, Молдовы. От Приднестровья в ее работе принимали участие В.М. Рыляков, В.Л. Боднар, А.Г. Порожан. На заседании ОСТК 22 июля 1992 г. с докладом о заключении перемирия выступил Г.С. Маракуца, заявивший о том, что ПМР была признана договаривающейся стороной с определенными обязательствами и РФ выступила юридическим представителем ПМР⁶⁷⁰. В заявлении высказывалась глубокая благодарность руководству России за его миротворческую миссию, заложившую основу для начала переговорного процесса между ПМР и РМ⁶⁷¹. Таким образом, с заключением перемирия, ОСТК удалось добиться самого главного – прекращения огня и присутствия в регионе миротворческих российских сил как гарантов мира и стабильности.

В рамках заявленной темы исследования необходимо отметить, что, несмотря на значительные материальные и физические потери, совместными действиями ОСТК и руководства республики удалось остановить военный конфликт и сохранить приднестровскую государственность. Огромную роль в этом сыграли организованные ОСТК народные военные формирования,

⁶⁶⁹ Обращение трудового коллектива ММЗ к Рыбницкому городскому Совету народных депутатов // Рыбницкий вестник – 1992. – 30 октября. – С. 1.

⁶⁷⁰ Котов Д. Необходима постепенность // Трудовой Тирасполь. – 1992. – 29 июля – 5 августа. – С. 1.

⁶⁷¹ Там же.

действующие в рамках народного ополчения. Согласно статистическим данным из разных источников, в результате военных действий 1990–1992 гг. погибло 232⁶⁷²–237⁶⁷³ ополченцев. 10 тысяч ополченцев удостоены правительственных наград, в том числе 45 – ордена «За личное мужество». Защита республики носила общенародный характер. В числе погибших ополченцев было 110 русских, 72 украинца, 25 молдаван, 9 белорусов, 8 болгар, а также немцы, евреи, татары, казахи, поляки, венгры⁶⁷⁴. В то же время, в «Книге памяти защитников Приднестровья» из 457 погибших был перечислен 181 погибший ополченец из числа вступивших в ополчение по месту работы при ОСТК, а также члены РОСМов и ТСО при ополчении, погибшие в Дубоссарах, Бендерах, селах Кочиеры и Роги Дубоссарского района, Ташлык Григориопольского района⁶⁷⁵. ОСТК также понес потери среди своего состава, а именно 30 апреля 1992 г. погибли депутат ВС ПМР Н.И. Остапенко и заместитель председателя ОСТК, начальник штаба

⁶⁷² Феч Ю. Самая большая сила. – Тирасполь, 2002. – С. 41.

⁶⁷³ История Приднестровской Молдавской Республики... С. 136.

⁶⁷⁴ Там же.

⁶⁷⁵ М.А. Агапов, С.В. Бердага, С.В. Протопопов, В.М. Алексеенко, В.В. Козельчук, П.И. Баев, В.М. Иванов, Д.С. Подгорный, В.А. Шевель, Р.А. Баймашкин, С.Н. Бодян, В.М. Кузьмин, С.С. Магурян, В.И. Мировский, П.М. Смирнов, А.П. Барбанарь, В.А. Батыр, В.А. Бойчук, В.Б. Горбачев, А.В. Дузь, А.И. Попов, П.И. Седлецкий, Ю.Т. Батыр, И.В. Васютювич, Н.И. Павленко, А.М. Пинчук, И.А. Скобелев, А.В. Березовский, А.Л. Березовский, Н.Б. Калинин, Е.А. Кашлач, Г.Е. Бердага, А.Р. Бойчук, Г.Г. Боровик, В.А. Рогожинер, В.Ю. Скоморохов, Н.Н. Стоянов, Е.В. Бычков, А.Я. Бунин, П.П. Вдовиченко, В.А. Димитров, Е.И. Одинцов, С.И. Гирш, С.И. Гончаренко, В.С. Островарь, Н.А. Горбачев, С.И. Бабуек, В.И. Димитренко, С.М. Евдокимов, Г.Н. Ефременко, В.В. Зимцов, В.И. Иванченко, В.В. Капустенко, А.И. Крисевич, В.В. Пилев, А.В. Касап, В.А. Кильдияров, О.Н. Клименко, А.В. Колесниченко, Ю.А. Кононец, В.Х. Попшой, А.Н. Корницкий, Б.Г. Румшевич, А.С. Круглов, Ю.Н. Кройтор, В.П. Кушак, П.Е. Лукьян, В.А. Мартынец, Г.И. Недов, С.И. Михалаки, В.В. Мураховский, В.В. Настаченко, В.Н. Николенко, А.М. Палади, О.А. Спыну, А.И. Турица, Ю.П. Ульянов, А.Л. Фурс, В.С. Черный, П.И. Шарков, В.Н. Шульгин, В.Б. Яровой, И.П. Байренко, А.Ф. Кацарский, И.В. Коларь, А.Н. Кисилев, М.А. Кожухарь, В.А. Косаченко, В.Г. Крыжановский, Н.Н. Кузнецов, В.П. Кудренко, А.М. Анарбаев, И.П. Беляков, В.В. Вакар, В.Е. Дубчак, А.В. Заруба, А.Я. Иршенко, В.Г. Кочегаров, А.Г. Петрушенко, Л.А. Толстенко, С.М. Хартюк, В.Т. Балтян, В.И. Безгин, В.В. Бекетов, В.Н. Большов, В.П. Пастушенко, О.С. Борейко, В.В. Мотыль, А.Я. Диденко, С.М. Дранко, С.В. Дудник, В.В. Занис, А.А. Звягин, О.В. Зуев, А.Т. Новиков, О.Г. Струк, И.П. Урсул, В.Н. Фабрика, И.Ф. Шаповалов, А.И. Кальнев, О.А. Коссе, Н.Н. Кушниренко, В.М. Палега, А.Ю. Попов, А.С. Смирнов, И.Г. Чокалев, С.А. Агатъев, А.И. Арболишвили, А.В. Розмерица, А.А. Бабий, Н.А. Белов, Л.К. Бильк, Н.Н. Горпенюк, В.М. Козак, В.В. Наумкин, В.В. Туснин, С.Н. Шойму, С.А. Яровой, А.Н. Войт, Ю.Н. Гарифуллин, И.М. Лебединский, В.Л. Федоров, В.П. Гоша, П.И. Макидон, М.А. Кузьмин, С.Р. Лошаков, А.Б. Монастырский, С.А. Решетник, А.И. Ситников, А.И. Тутушняк, Ю.С. Черный, В.В. Щербатый, П.И. Бондаренко, И.А. Тимошук, С.В. Хриптун, А.В. Борсук, И.И. Бочко, А.А. Гайдукевич, Р.И. Гареев, В.Г. Завтур, О.А. Гелетюк, В.А. Готка, Ю.А. Ефременко, П.В. Уразов, Б.В. Капкан, А.Ф. Кирица, А.В. Поляков, Б.Г. Ковалев, А.А. Митител, В.В. Мицул, Н.П. Николаев, А.А. Погребниченко, С.Ф. Покотило, Г.Г. Руснак, А.П. Савченко, А.Д. Гусак, В.Г. Балмуш, С.В. Боубатрын, Н.С. Дидович, А.П. Иванов, В.П. Романенко // Книга памяти защитников Приднестровья / Под ред. А.А. Карамана, Н.В. Бабилунги, Б.Г. Бомешко. – Тирасполь, 1995. – С. 1–302.

народного ополчения Слободзейского района А.Д. Гусар⁶⁷⁶; 22 июня 1992 г. погиб член президиума ОСТК В.В. Мотыль при выполнении боевой задачи в Бендерах; 6 июля 1992 г. при очередном обстреле Дубоссар погиб директор ПРОТ С.Ф. Покотило, чьи рабочие одни из первых вступили в ополчение города Дубоссары. Члены ОСТК с оружием в руках защищали республику члены ОСТК А.П. Велько, А.В. Подуст, С.Б. Липинский, А.Б. Васильев⁶⁷⁷.

В целом, по статистической информации «Белой книги», общие материальные потери, связанные с разрушением Дубоссар и Бендер, составили примерно 10 млрд 600 млн рублей (в ценах 1992 г.)⁶⁷⁸, а общие физические потери составили убитыми 826 человек из числа гражданского населения и военнослужащих⁶⁷⁹. На этом фоне города Дубоссары и Бендеры 21 июля 1992 г. были объявлены Правительством ПМР зоной бедствия⁶⁸⁰. В связи с этим, Правительству было поручено, совместно с ОСТК и местными органами самоуправления, разработать и реализовать первоочередные меры по предоставлению населению необходимых жизнеобеспечивающих условий, восстановить объекты народного хозяйства, социальной инфраструктуры, жилищного фонда, обеспечив для этих целей льготное кредитование. Кроме того, Правительству был дан наказ обратиться к правительствам Украины, России, странам СНГ с просьбой об оказании материальной и иной помощи на восстановление разрушенных городов и сел. По инициативе ОСТК для осуществления контроля над выполнением данного постановления и координации действий была создана депутатская группа в составе А.Н. Ефанова (председатель комиссии), А.П. Манойлова, В.В. Дюкарева, И.И. Цынника, М.Ф. Кириченко⁶⁸¹. Таким образом, ОСТК не только сумел защитить приднестровское государство, но и начал работу по

⁶⁷⁶ Приднестровье скорбит // Днестровская правда. – 1992. – 6 мая. – С. 1.

⁶⁷⁷ На V конференции ОСТК // Трудовой Тирасполь. – 1992. – 4–11 ноября. – С. 2.

⁶⁷⁸ Белая книга ПМР / Авторский коллектив. – М., 2006. – С. 70, 79.

⁶⁷⁹ Там же.

⁶⁸⁰ Протоколы заседаний ВС ПМР 1-го созыва (июль–август 1992 г.) // Архив ВС ПМР. Оп. 1. Д. 26. Т. 4. Л. 24; Постановление ВС ПМР «Об объявлении зоной бедствия городов Бендеры, Дубоссары и других населенных пунктов, пострадавших в результате вооруженной агрессии РМ» // Днестровская правда. – 1992. – 25 июля. – С. 1.

⁶⁸¹ В одиночку нам не выжить // Днестровская правда. – 1992. – 12 ноября. – С. 2.

его восстановлению после вооруженного конфликта. В итоге, благодаря действиям ОСТК ПМР удалось отстоять независимость республики и сохранить ее как государственное образование. Все это стало возможным, потому что, как высказался член ОСТК Д.Ф. Кондратович, «сила ОСТК заключалась в авторитете, доверии народа... И пока действует ОСТК, у ПМР есть преданный защитник, очень эффективный, так как опирается на трудящихся, на их силу и солидарность»⁶⁸².

Исследование роли ОСТК в становлении и защите институтов приднестровской государственности показало, что данная организация, возглавив движение трудовых коллективов, являлась основным субъектом формирования Приднестровской республики. Именно ОСТК взял на себя ответственность за создание приднестровского государства, став его опорой. В своих действиях данная организация опиралась на волю трудовых коллективов и всего приднестровского народа в целом. Они высказали свое мнение на референдумах по созданию институтов государственной власти в Приднестровье. Используя метод «народной дипломатии», ОСТК первым начал бороться за признание государственности Приднестровья. Вместе с тем, используя СМИ, ОСТК стремился привлечь внимание общественности и руководящих кругов СССР (РФ), союзных республик (стран СНГ), иностранных государств к проблеме юридической законности создания и признания приднестровской государственности. ОСТК ПМР особенно проявил себя в организации защиты Приднестровья в ходе вооруженного молдо-приднестровского конфликта. Его члены не только стали инициаторами формирования отрядов народного ополчения, но и приняли активное участие в процессе создания регулярных Вооруженных сил республики. И, наконец, в сложнейшие периоды становления, развития, борьбы за признание и защиты государственности Приднестровья ОСТК тесно сотрудничал с региональной властью, оказывая ей всестороннюю

⁶⁸² Он жизнь республике отдал: Сб. статей Д.Ф. Кондратовича и воспоминаний о нем. – Бендеры, 2003. – С. 392.

поддержку в реализации данных процессов и в сохранении Приднестровской республики.

Заключение

Исследование протестного движения трудовых коллективов Молдавии и его роли и участия в создании приднестровской государственности, явившемся одним из важных событий в государственной жизни СССР накануне его ликвидации, позволило диссертанту прийти к следующим основным выводам:

1. В период перестройки в СССР начались реформы в социально-экономической и политических сферах советского общества. В конечном итоге, их реализация привела страну к глубокому системному кризису. В экономике целенаправленно разрушалась система социализма и внедрялась рыночная система капитализма, что привело неподготовленную страну к социально-экономическому кризису. Вместе с тем, самым пагубным для страны оказался кризис власти, наиболее проявивший себя на втором этапе проведения перестроечных реформ (1988–1991 гг.). Этот кризис был вызван борьбой за власть в союзном Центре между сторонниками обновленного социализма и сохранения целостности СССР и сторонниками продолжения

реформ по капиталистической модели. Подобная ситуация сложилась и в союзных республиках. Однако в большей степени на ситуацию в стране повлияло проведение политической реформы. Так, по итогам XIX Всесоюзной партийной конференции 1988 г., кроме расширенной демократизации, получили широкое распространение идеи национального возрождения «титულных наций» в союзных республиках. Это привело в многонациональной стране к росту национализма и антирусских настроений. В Молдавской ССР творческая интеллигенция из Союза писателей Молдавии стала пропагандировать идеи молдавского национализма и румынизации. Выразителями данных идей стали созданные в столице МССР такие националистические организации, как Клуб им. А. Матеевича, Демократическое движение в поддержку перестройки (ДДПП) и Народный Фронт Молдавии (НФМ). Им противостояли представители научной интеллигенции – «молдависты», отстаивавшие равенство всех народов, а также национально-культурную самобытность и государственность молдавского народа. Их идеи выражала организация Интердвижение (ИД) «Единство–Унитатя», которая придерживалась принципов интернационализма и сохранения единства Союза. Следует отметить, что в борьбе за власть с союзным Центром националистически настроенная молдавоязычная часть руководства республики в качестве инструмента этой борьбы выбрала языковой вопрос, инициировав принятие Законов о языках. Они носили дискриминационный характер, так как ущемляли конституционные и гражданские права русскоязычного населения, и были направлены на ликвидацию национальной молдавской самобытности. Последнее обстоятельство обусловило процесс объединения молдавского и русскоязычного населения республики в единое протестное движение, выступающее против применения на практике данных Законов о языках. Принятием этих дискриминационных законов были озабочены русскоязычные директорский корпус и трудовые коллективы предприятий республики, так как недостаточное знание государственного молдавского

языка не только грозило им потерей работы, но и ограничивало их профессиональную деятельность. Это представляет собой довольно важное обстоятельство, в связи с тем, что в дальнейшем директора станут организаторами и руководителями протестного движения трудовых коллективов. Языковой вопрос был политизирован и стал главной причиной гражданского конфликта в республике. Автор считает, что последствия принятия Законов о языках не были до конца просчитаны руководством республики. Ведь именно борьба за присвоение русскому языку статуса государственного наравне с молдавским языком (двуязычие) и сохранение единства Союза, а также борьба против националистических идей и насильственной румынизации, объединили трудовые коллективы Приднестровского региона, или Приднестровья (территория левого берега р. Днестр с учетом города Бендеры, находящегося на правом берегу), Гагаузии (юг республики) и правобережья республики во главе с городом Кишинев (территория правого берега р. Днестр) в протестное движение трудовых коллективов и активизировали их общественно-политическую борьбу. По социальному составу данное движение включало в себя не только промышленных рабочих, из которых его основу составляли высококвалифицированные рабочие производственной сферы, но и инженерно-технических работников, служащих, а также часть интеллигенции.

2. Следует отметить, что Приднестровье стало центром формирования протестного движения трудовых коллективов. Это связано с определенными экономическими, социальными и этническими причинами. Особенность данного региона состояла в том, что он являлся крупнейшим экономическим республиканским центром, где находилось значительное количество промышленных предприятий, в том числе и союзного подчинения. В связи с этим, доля высококвалифицированного рабочего класса совместно с социально-профессиональным составом инженерно-технических работников составляла преобладающую часть населения. К этому следует добавить, что

население региона было не только многонациональным, с практически равной долей молдаван (33,8%), русских (28,7%) и украинцев (28,8%)⁶⁸³, но и в целом русскоязычным. По этой причине руководство и трудовые коллективы заводов «Точлитмаш» им. С.М. Кирова (г. Тирасполь), Молдавского металлургического (г. Рыбница), «Прибор» и «Электрофарфор» (г. Бендеры) остро восприняли рост националистических настроений в Кишиневе. По мнению автора, это было связано с тем, что директора и члены трудовых коллективов данных предприятий являлись членами ИД «Единство», возглавившего в столице борьбу против НФМ. На основе анализа платформы ИД и документов с политическими требованиями протестного движения можно сделать вывод о том, что входившие в него трудовые коллективы являлись идейными преемниками ИД.

3. Основой для формирования протестного движения трудовых коллективов Молдавии явилось забастовочное движение. Трудовые коллективы Приднестровского региона стали инициаторами забастовки и сформировали ядро забастовочного движения. Автор подчеркивает, что забастовка в МССР являлась не первой в стране, так как в период 1988-1989 гг. проходили массовые забастовки на Донбассе, в Кузбассе, Караганде, Воркуте, Тюменской области с требованиями улучшения социально-экономических условий труда. Вместе с тем, по мнению автора, особенностью забастовочного движения в Молдавии является, во-первых, то, что это изначально было политическое протестное движение, во-вторых, оно не было стихийным, в-третьих, носило общереспубликанский характер. На первом этапе трудовые коллективы предприятий Приднестровья провели предупредительную забастовку. На втором этапе они консолидировали вокруг себя трудовые коллективы предприятий республики, сформировав общереспубликанское забастовочное движение. И, наконец, в-четвертых, в ходе проведения забастовки, наряду с уже существовавшим народным движением «Гагауз Халкы» и ИД «Единство», на территории Приднестровья

⁶⁸³ Бомешко Б.Г. Приднестровье: годы создания // Феномен Приднестровья. – Тирасполь, 2000. – С. 122.

проходило формирование руководящих институтов протестного движения в виде общественно-политических организаций движения трудовых коллективов: Объединенного Совета трудовых коллективов (ОСТК) городов Тирасполь и Рыбница, а также Рабочего комитета (РК) Бендер. Данные организации возглавили протестное движение трудовых коллективов после завершения забастовки и самостоятельно продолжили борьбу за конституционные и гражданские права трудовых коллективов Приднестровья. Автор отмечает, что при проведении забастовки ОСТК и РК, вслед за ИД «Единство», уделяли особое внимание идеологической пропаганде своих целей и требований со страниц собственной прессы.

4. Несмотря на все предпринятые усилия, забастовочному движению не удалось предотвратить принятие XIII сессией Верховного Совета (ВС) МССР дискриминационных Законов о языках. По мнению автора, забастовку пришлось прекратить по следующим причинам: ухудшение экономического состояния бастующих предприятий; обещание союзного руководства в лице М.С. Горбачева повлиять на республиканское руководство с целью пересмотра законопроектов о языках; слабость и неорганизованность правобережных трудовых коллективов; осознание трудовыми коллективами Приднестровья необходимости переходить на новые формы политической борьбы. Особо следует отметить, что в результате забастовки движение трудовых коллективов Приднестровья приобрело первый опыт политической борьбы. Автор подчеркивает, что в период забастовки протестное движение не только осознало себя политическим субъектом общественно-политической жизни республики, но у него также сформировалась морально-ценностная мотивация справедливости своей борьбы, своего пути в отстаивании собственных интересов и требований, убежденность в правоте своих действий. Именно это во многом предопределило решимость трудовых коллективов Приднестровского региона и членов их общественно-политических организаций продолжать протестную борьбу.

5. После завершения забастовки происходит раскол общереспубликанского протестного движения трудовых коллективов. Автор исследует роль ЦК КПМ в развитии данного процесса. Стараясь прекратить забастовку, он пытался контролировать трудовые коллективы общереспубликанского протестного движения. Однако трудовые коллективы Приднестровья и Гагаузии открыто заявили об отказе починиться партийному республиканскому центру, перейдя на платформу КПСС и обвинив КПМ в бездействии, а также в отказе возглавить борьбу против НФМ. Тогда ЦК КПМ поставил перед собой цель разрушить единое протестное движение, внося в него раскол. В отличие от коммунистов трудовых коллективов Приднестровья, которые были полностью поддержаны в своей протестной деятельности профсоюзами и первичными партийными организациями Приднестровского региона, коммунисты трудовых коллективов столицы и правобережья в целом такой поддержки не имели. Пользуясь правом формировать общественное мнение и тем, что очаг правобережного протестного движения находился в Кишиневе, КПМ стала осуществлять давление через подвластный ей Совет трудящихся Молдавии (СТМ) на руководство трудовых коллективов столицы и правобережного региона. Поэтому у правобережных трудовых коллективов не сложилась собственная руководящая общественно-политическая организация. Находясь под полным влиянием ЦК КПМ, движение трудовых коллективов Кишинева и Правобережья не поддержало стремления Приднестровья и Гагаузии продолжить протестную борьбу через создание автономии в составе МССР. Автор считает, что после забастовки политическая борьба трудовых коллективов правобережного региона фактически прекращается. К этому следует добавить, что еще одной причиной свертывания политической борьбы трудовых коллективов Правобережья явилось то, что молдавское население Кишинева и правобережного региона подвергалось усиленному, не ограниченному со стороны республиканской власти влиянию НФМ. В результате этого, значительная его часть стала придерживаться идей и

требований данной организации. Таким образом, протестное движение трудовых коллективов продолжило свое существование фактически только на территории Приднестровья и Гагаузии.

6. Дальнейшая законодательная инициатива ВС МССР, а также стремление Молдавии выйти из состава Союза спровоцировали протестное движение Приднестровья и Гагаузии на создание собственных автономий в составе МССР. Автор особо отмечает, что образование автономий не приводило к территориальному разделу республики, поскольку их существование мыслилось исключительно в составе МССР. Вместе с тем, идея автономии рассматривается движением трудовых коллективов как вынужденная мера, как способ оградить себя от национализма, румынизации, языковой и правовой дискриминации со стороны руководства республики. Вместе с тем, следует отметить, что республиканское и партийное руководство МССР давало согласие на создание культурной автономии в Гагаузии, на основе того, что на ее территории компактно проживали национально-этнические меньшинства гагаузов и болгар. Оснований для создания приднестровской автономии власти МССР не видели, поэтому в ее формировании Приднестровью было отказано. Следствием этого явилось начало гражданского конфликта между Приднестровьем и правобережной Молдавией. Диссертант считает, что конфликт не являлся национально-этническим, а носил сугубо политический характер. Несмотря на то, что в МССР с 1989 г. существовала некоторая межнациональная напряженность, однако главным катализатором гражданского конфликта все же был языковой вопрос, инициированный антисоветским руководством республики как политический акт без учета мнения как русскоязычного населения разных национальностей, так и молдавского населения.

7. Протестное движение трудовых коллективов Приднестровья под руководством ОСТК Тирасполя и Рыбницы, а также РК Бендер становится реальной политической силой, готовой вступить в борьбу за власть на местном уровне. Объективно следует отметить, что данные организации

пользовались абсолютным авторитетом среди приднестровских трудовых коллективов. Данная тенденция проявилась в результатах выборов в местные Советы, по результатам которых на 80–90% Советы народных депутатов городов Приднестровья были укомплектованы из членов организаций движения трудовых коллективов. После этого, стало возможным строить автономию. Решающим фактором в реализации этой цели являлось наличие историко-правового обоснования на создание приднестровской автономии. На основе анализа архивных документов диссертант пришел к заключению, что ОСТК совместно с депутатами горсоветов приднестровских городов выступили инициаторами и организаторами референдума по созданию автономии, а также двух Чрезвычайных съездов народных депутатов всех уровней Приднестровского региона, по итогам работы которых была провозглашена Приднестровская Молдавская Советская Социалистическая Республика (ПМССР) в составе Молдавской ССР. Гагаузское протестное движение также создало Гагаузскую ССР, отказавшись от формы культурной автономии. Автор считает, что протестное движение трудовых коллективов Приднестровья и Гагаузии, создавая свою государственность, не стремилось к расколу республики. Об этом свидетельствует проект федеративного устройства Молдавии, не раз предлагаемый руководством ПМССР и постоянно отвергаемый Кишиневом. Однако разные позиции сторон гражданского конфликта по вопросу о сохранении МССР в составе обновленного Союза все равно привели бы к ее территориальному расколу. Можно предположить, что признание ПМССР и ГССР со стороны ССР Молдова привело бы к завершению гражданского конфликта, но не обязательно помогло бы сохранить целостность республики. Это объясняется тем, что Кишинев взял курс на выход из состава Союза по «прибалтийскому сценарию» и на возможное объединение с Румынией. В то время как движение трудовых коллективов Приднестровья и Гагаузии для того и создавало собственные государственные образования, чтобы в случае выхода Молдавии из СССР сохранить свои республики в составе Союза. Таким

образом, анализируя материалы согласительных комиссий между Приднестровьем и Молдовой, автор доказывает, что позиции обеих сторон характеризовались бескомпромиссностью, вследствие того, что их представления о будущем Молдавии не только кардинально различались, но и взаимоисключали друг друга. Поэтому создание самостоятельного государства на территории Приднестровья, основанного на формировании приднестровской региональной идентичности⁶⁸⁴, – это был лишь вопрос времени.

8. После образования приднестровской государственности ОСТК ПМССР (ПМР) возглавил работу по созданию и развитию ее институтов, став «кузницей кадров» для формирования системы управления республикой. Кроме того, именно ОСТК организовал и провел последний референдум по вопросу независимости Приднестровья и выборы в президенты, на которых победил кандидат от ОСТК И.Н. Смирнов. По итогам референдума более 90% населения региона поддержали независимость республики, идентифицируя себя как единый приднестровский народ. Следует отметить, что общественно-политическая деятельность ОСТК затрагивала все сферы жизнедеятельности республики. В целом, это был сложный путь, в ходе которого возникали разногласия, споры, трудности в организации работы институтов власти и сказывалась нехватка опыта в государственном строительстве и управлении. Однако, несмотря на экономические сложности, давление со стороны союзного и республиканского руководства, активной деятельности НФМ, членов ОСТК спланировала идея создания собственной государственности. Вместе с тем, к этому следует добавить, что созданию приднестровской государственности способствовала определенная историческая ситуация, связанная с

⁶⁸⁴ Губогло Е.М. Приднестровский конфликт и постконфликтный синдром // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. – 2001. – № 5. – С. 57.

политическим кризисом, вызванным борьбой за власть между союзным Центром и республиками СССР.

9. По существу, главными целями ОСТК являлись борьба за признание и защита приднестровской государственности. Первая цель достигалась посредством использования «народной дипломатии», вторая – способом консолидации населения на защиту самопровозглашенной республики. Приднестровская государственность оказалась под угрозой ликвидации в результате распада СССР. Обретя государственный суверенитет, агрессивно настроенные силы в руководстве Республики Молдова (РМ) инициировали военный конфликт против Приднестровья. Именно ОСТК в экстренной ситуации организовал общенародную защиту республики, сформировав из членов трудовых коллективов народное ополчение. В то же время, ОСТК поддержал решительные действия командующего 14-й российской армией А.И. Лебеда по прекращению молдо-приднестровского вооруженного конфликта. Автор подчеркивает, что военная агрессия со стороны Молдовы стала причиной того, что ОСТК совместно с руководством Приднестровской республики приняли решение о создании суверенного, пусть и не признанного, государства вне Республики Молдова, завершив тем самым процесс формирования приднестровской государственности. В заключение, нельзя не согласиться с мнением человека, стоявшего у истоков создания протестного движения трудовых коллективов и государственности Приднестровья, члена ОСТК В.М. Рылякова: «Уникальность Приднестровской республики на Днестре состоит в том, что это единственный русскоязычный анклав в национальных республиках СССР, в котором движение трудовых коллективов смогло не только противостоять агрессивному национализму так называемого коренного населения, но и создать свою государственность со всеми ее атрибутами, пусть никем не признанную, но реально существующую»⁶⁸⁵.

⁶⁸⁵ Начало... С. 169.

Таким образом, в ходе исследования нашла свое подтверждение гипотеза об общественно-политическом феномене протестного движения трудовых коллективов Приднестровья. В качестве обоснования можно выдвинуть следующие аргументы: во-первых, характер и формы деятельности движения трудовых коллективов Приднестровья определяла политическая ситуация в СССР и Молдавской ССР; во-вторых, протестное движение трудовых коллективов стало ведущим участником формирования, становления и развития приднестровской государственности, созданной на основе волеизъявления народа с применением его права на самоопределение. По сути, это пример образования истинно демократического государства. Вместе с тем, следует отметить, что решительность, настойчивость, бескомпромиссность приднестровского движения трудовых коллективов под руководством ОСТК, его опыт, приобретенный в результате политической борьбы, стали одними из условий образования Приднестровской республики. Кроме того, в развитии гражданского конфликта, прошедшего, по мнению российского историка и этнографа Е.М. Губогло, этапы «предистории», «прелюдии», «порога агрессии», «огосударствления», «агрессии»⁶⁸⁶, протестное движение трудовых коллективов, прежде всего Приднестровского региона МССР, сыграло роль главного участника событий в Молдавии в период с 1989 г. по 1992 г.

⁶⁸⁶ Губогло Е.М. Указ. соч. С. 52.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. ИСТОЧНИКИ

1.1. Неопубликованные источники

1. Аналитические справки ВЦСПС Академии народного хозяйства при Совете Министров СССР, ВАСХНИЛ, Госснаба, Госкомцен, Госстроя, Госкотлудра, НИИ Труда, ВНИИ по изучению спроса на товары народного потребления и конъюнктуры торговли (ВНИИКС), подготовленные для экономического отдела ЦК КПСС по вопросам совершенствования управления хозяйством страны и повышение благосостояния граждан, направленные Рыжкову Н.И.: пояснительная записка Рыжкова Н.И. к справкам (июль–август 1984–1993 гг.) // РГАСПИ. Ф. 653. Оп. 1. Д. № 55.
2. Бюллетень первого и второго заседаний секций «Партия, советы, общественно-политические организации и движения» // РГАСПИ. Ф. 582. Оп. 1. Д. № 15.
3. Бюллетень первого и второго заседания секции «Национальная политика КПСС» (5 июля 1990 г.) // РГАСПИ. Ф. 582. Оп. 6. Д. № 17.
4. Выписки и протоколы заседаний президиума ОСТК за 1990 г. // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. № 79.
5. Доклад Рыжкова Н.И. «О государственном плане экономического и социального развития СССР на 1986-1990 гг.» на 5-й сессии ВС СССР 18 июня 1986 г., доклад и заключительные слова на I съезде народных депутатов СССР 7 и 9 июня 1989 г. (июнь 1986 – июнь 1989 гг.) // РГАСПИ. Ф. 653. Оп. 1. Д. № 101.
6. Документы (Устав, отчеты, стенограммы, справки, обращения, резолюции, выступления) депутатской группы «Союз» (1989-1991 гг.) // ЦГА ПМР. Ф. 927. Оп. 1. Д. № 7.

7. Документы (планы мероприятий, информации, справки ЦК КПМ по вопросу стабилизации общественно – политической обстановки в республике за 1989 г.) // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. № 126.
8. Документы (обращения, справки, информации) ЦК КПМ, горкомов, райкомов об общественно – политической обстановке в республике // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. № 162.
9. Документы (анализ, справки, информации) о деятельности общественно-политических формирований и движений в республике за 1990 г. // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. № 163.
10. Документы (справки, информации) ЦК КПМ, райкомов по вопросу национальной политики партии и работе в сфере межнациональных отношений за 1990 г. // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. № 175.
11. Документы по подготовке и проведению 28 съезда КПСС, проходившего в Москве 2–13 июля 1990 г.: справочник делегата съезда, ответы на вопросы, заданные Рыжкову Н.И. в связи с его отчетом съезду; обращение к съезду представителей союзных республик, программные заявления, проекты резолюций съезда по социально-экономическому развитию страны, о социальной базе перестройки, о политической обстановке в республике Прибалтики (июнь–июль 1990 г.) // РГАСПИ. Ф. 653. Оп. 1. Д. № 88.
12. Документы (стенограммы, обращения, резолюции) о проведении митингов // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. № 11.
13. Документы по созданию и деятельности Совета трудящихся Молдавии за 1989-1990 годы // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. № 24.
14. Документы о деятельности Народного Фронта в Молдавии за 1989-1990 годы // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. № 25.
15. Документы (протоколы, доклады, предложения, проекты законов, постановления, программы) по обсуждению проектов законов, присланных в ОСТК за 1989-1991 годы // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. № 27.

16. Документы (протоколы, доклады, предложения, проекты законов, постановления, программы) по обсуждению проектов законов, присланных в ОСТК за 1989-1991 годы // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. № 29.
17. Документы по подготовке к проведению II Чрезвычайного съезда народных депутатов всех уровней Приднестровского региона (август-сентябрь 1990 г.) // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. № 36.
18. Документы о проведении компании по выборам народных депутатов в Верховный Совет МССР и городского совета города Тирасполь за 1990 год // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. № 37.
19. Документы об общественно – политической обстановке (1989-1990 гг.) // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. № 77.
20. Документы (протоколы, доклады, списки) о проведении V конференции ОСТК // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. № 45.
21. Документы (протоколы, статьи, обращения) V конференции ОСТК г. Тирасполь. 31 октября 1992 г. // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. № 92.
22. Документы по военному конфликту с республикой Молдова // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. № 96.
23. Документы (списки, доклады, проекты) к протоколу III-го Чрезвычайного съезда народных депутатов всех уровней Приднестровья от 20 января 1991 года // Архив ВС ПМР. Оп. 1. Д. № 12.
24. «Единство». Памятные записки, переписка за 1990 – 1993 гг. // ЦГА ПМР. Ф. 927. Оп. 1. Д. № 78.
25. Заключение Комиссии Верховного Совета СССР «Об общественно-политической обстановке в Молдавской ССР» (10 сентября 1989 г.). Приложение 1. Пакет требований республиканского забастовочного комитета // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. № 125.
26. Заключение Отдела по Указу Президиума Верховного Совета СССР «Об употреблении государственного языка Литовской ССР» // ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 145. Д. № 4225.

27. Закон СССР «О кооперации в СССР» и Постановление «О порядке введения в действие Закона СССР « О кооперации в СССР», принятые Верховным Советом СССР // ГАРФ. Ф. 7223. Оп. 143. Д. № 304.
28. Закон СССР «О местном самоуправлении» (12 декабря 1988 – 16 января 1989 гг.) // ГАРФ. Ф. 7223. Оп. 143. Д. № 304.
29. Записки Рыжкова Н.И. на совещании у Президента СССР Горбачева М.С., телефонный разговор с президентом ССРМ Снегуром М.И., постановления правительства Молдовы и другие документы по стабилизации положения в Молдове (октябрь-ноябрь 1990 г.) // РГАСПИ. Ф. 653. Оп. 1. Д. № 143.
30. Инициативная группа Интердвижения Молдовы за 1989 год // ЦГА ПМР. Ф. 927. Оп. 1. Д. № 56.
31. Интердвижение «Единство-Унитатя» и КПМ за 1989-1990 годы // ЦГА ПМР. Ф. 927. Оп. 1. Д. № 5.
32. Интервью с членов ОСТК и общественно-политическим деятелем ПМР А.З. Волковой. 30 июня 2016. Личный архив автора.
33. Информация о ходе обсуждения Тезисов ЦК КП Молдавии, Президиума Верховного Совета и Совета Министров МССР «Конкретными делами утверждаем перестройку» трудовыми коллективами республики (ноябрь 1988 – февраль 1989 гг.) // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. № 100. С. 13-204.
34. Информация идеологического отдела ЦК Компартии Молдавии о заседаниях литературно-музыкального и социально-политического клуба «А. Матеевич» (19 февраля 1989 г., 6 марта 1989 г., 20 марта 1989 г., 3 апреля 1989 г., 29 мая 1989 г., 2 июля 1989 г., 7 августа 1989 г.) // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. № 122. С. 1–9, 10–13, 28–34, 40–43.
35. Информация о состоявшемся в г. Рыбница заседании дискуссионного клуба горкома партии и встречи членов инициативной группы «Демократического движения в поддержку перестройки» с работниками металлургического комбината (27 апреля 1989 г.) // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. № 122. С. 14–16.

36. Информация о событиях на площади Победы в г. Кишиневе 9 июля 1989 г. (9 июля 1989 г.) // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. № 125. С. 40–42.
37. Информация об учредительной конференции республиканского комитета борьбы за право на труд и противодействие забастовкам (17 августа 1989 г.) // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. № 122. С. 22.
38. Информация о состоянии общественно-политической обстановки в г. Дубоссары в связи с забастовками на ряде предприятий в августе–сентябре 1989 г. (конец сентября 1989 г.) // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. № 125. С. 58–62.
39. Информация о пленуме республиканского совета интердвижения «Единство» (10 декабря 1989 г.) // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. № 122. С. 44–46.
40. Информация секретаря ЦК Компартии Молдавии И. Гуцу о положении дел в МССР (2 января 1990 г.) // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 74. Д. № 92. С. 5–7.
41. Информация об итогах выборов, состоявшихся 25 ноября 1990 г. в Левобережье Молдовы // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. № 148. С. 78–80.
42. Информация Бюро Слободзейского РК КП Молдовы о заседании 23 ноября 1990 г. рассмотревшая постановление бюро ЦК КП Молдовы «О роли партийных комитетов Приднестровья в сложившейся общественно-политической обстановке» (23 декабря 1990 г.) // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 74. Д. № 110. С. 3–5.
43. Конференции, круглые столы, митинги, республиканская забастовка // ЦГА ПМР. Ф. 927. Оп. 1. Д. № 6.
44. Копии обращений трудовых коллективов в правительственные, партийные органы, печать за 1989-1990 годы // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. № 9.
45. Краткие сведения об основных неформальных объединениях, действующих в Молдавской ССР (апрель 1989 г.) // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. № 122. Л. 53–55.

46. Материалы II Съезда народных депутатов СССР: доклад и заключительное слово Председателя Правительства СССР Рыжкова, результаты поименного голосования депутатов по докладу, проект заявления Межрегиональной депутатской группы, письмо Рыжкова Горбачеву от 4 марта 1989 г. о вероятности выступления оппозиции на съезде, записка А.И. Лукьянова в защиту Н.И. Рыжкова от нападок Г.А. Арбатова и другие документы (март–декабрь 1989 г.) // РГАСПИ. Ф. 653. Оп. 1. Д. № 123.
47. Материалы сессии ВС СССР: доклад и выступление Рыжкова Н.И. на сессии ВС и на Президентском совете, проекты постановлений «О программах стабилизации народного хозяйства и переходе к регулируемой рыночной экономике», «О недоверии к Правительству СССР», протест министров СССР, направленный Президиуму ВС СССР, против шельмования Правительства СССР и необоснованных обвинений по его адресу, личный рейтинг по сумме положительных оценок Рыжкова Н.И. (июль–ноябрь 1990 г.) // РГАСПИ. Ф. 653. Оп. 1. Д. № 105.
48. Материалы по вопросу государственно-правовых проблем межнациональных отношений в СССР (в том числе проект Закона СССР о свободном развитии и равноправном использовании языков народов СССР) 1988 – 1989 гг. // ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 145. Д. № 4178.
49. Материалы по консультированию проекта Закона Эстонской ССР «О языке» (проект Закона, заключение, предложения, справки, письма граждан и др.) (январь – февраль 1989 г.) // ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 145. Д. № 4224.
50. Материалы Пленума ЦК КПСС. Обзор писем трудящихся по вопросу совершенствования межнациональных отношений в СССР, представленные госправовым и общим отделами ЦК КПСС (8 сентября 1989 г.) // РГАНИ. Ф. 2. Оп. 5. Д. № 311.
51. Материалы, отражающие борьбу Интердвижения «Единство» в защиту молдавских национальных ценностей // ЦГА ПМР. Ф. 927. Оп. 1. Д. № 58.

52. Материалы, вышедшие из-под пера А.М. Лисецкого (1989-1990 гг.) // ЦГА ПМР. Ф. 927. Оп. 1. Д. № 4.
53. Материалы Бюро ЦК КПМ № 80 от 25 июля 1989 г. // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 71. Д. № 445.
54. Материалы Бюро ЦК КПМ № 87 от 19 октября 1989 г. // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 71. Д. № 472.
55. Материалы Бюро ЦК КПМ № 83 от 12 сентября 1989 г. // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 71. Д. № 460.
56. Материалы к протоколу № 77 заседания Бюро ЦК КПМ от 17 мая 1989 г. // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 71. Д. № 433.
57. Об итогах избирательной кампании в республике по выборам народных депутатов СССР (28 марта 1989 г.) // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 71. Д. № 425. С. 89–92.
58. Об итогах голосования в ССР Молдова по вопросу, вынесенного на референдум СССР 17 марта 1991 г. (вторая половина марта 1991 г.) // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. № 207. С. 44-49.
59. Обращения и воззвания ОСТК к гражданам, парламентам, политическим деятелям за 1989-1990 годы // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. № 7.
60. Обращение депутатов Чрезвычайного Съезда гагаузского народа, декларация съезда, постановление и проект закона об образовании Гагаузской ССР, город Комрат // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. № 23.
61. Обращения и заявления ОСТК по социально - политической обстановке за 1989-1992 годы // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. № 76.
62. Обращения, переписка ОСТК по общественно-политической обстановке за 1989-1991 годы // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. № 78.
63. Обращения и заявления принятые на сессиях ВС ПМР в 1992 году // Архив ВС ПМР. Оп. 1. Д. № 31.
64. Обращение, поступившее от граждан на митингах 19 марта 1989 г. в адрес правительства республики, других республиканских органов (20 марта 1989 г.) // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. № 125. С. 7–9.

65. Обращение участников республиканского собрания секретарей первичных парторганизаций к коммунистам, общественным движениям и организациям ССР Молдова (февраль 1991 г.) // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 74. Д. № 113. С. 42–44.
66. Обращение ЦК КПМ, Президиума Верховного Совета и Совета Министров Молдавской ССР (11 ноября 1989 г.) // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 71. Д. № 483. С. 5–9.
67. О гражданском консенсусе и национальном согласии в ССР Молдова (январь 1991 г.) // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. № 207. С. 1–7.
68. О деятельности объединенного забастовочного комитета г. Бельц (август 1989 г.) // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. № 125. С. 81–82.
69. О морально-политическом положении в городе Кишинев (21 февраля 1989 г.) // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. № 125. С. 76–80.
70. О программе Компартии Молдовы по решению проблем национальных меньшинств и будущего Молдовы (февраль 1991 г.) // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. № 207. С. 29–38.
71. О прошедших сходах граждан в селах республики по вопросу референдума (начало марта 1991 г.) // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. № 207. С. 41–43.
72. О нарушениях общественного порядка, имевших место в г. Кишиневе во время празднования 72-й годовщины Великого Октября (9 ноября 1989 г.) // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 71. Д. № 478. С. 2–5.
73. О несанкционированном выступлении граждан в г. Кишиневе (12 марта 1989 г.) // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. № 125. С. 1–2.
74. О санкционированных митингах, организованных неформальным объединением «Народный Фронт Молдавии» (26 июня 1989 г., 23 июля 1989 г., 27 июля и 30 июля 1989 г., 13 августа 1989 г., 27 августа 1989 г.) // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. № 125. С. 22–27, 28–30, 34–38, 43–45, 47–50, 51–57.

75. О создании рабочей группы ответственных работников аппарата ЦК Компартии Молдавии для обобщения и анализа поднимаемых «неформалами» вопросов (20 марта 1989 г.) // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. № 126. С. 69.
76. Переписка с Верховным Советом, Правительством СССР и Верховными Советами союзных республик за 1990-1991 годы // Архив ВС ПМР. Оп. 1. Д. № 9.
77. Переписка ОСТК с городскими учреждениями, предприятиями и другими организациями по основной деятельности (1992-1996 гг.) // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. № 97.
78. Письма, телеграммы с обращениями ОСТК к правительственными, партийными органам, печати и трудовым коллективам за 1989-1991 годы // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. № 8.
79. Письма граждан, представителей Народного Фронта Молдавии, адресованные ОСТК за 1989-1990 годы // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. № 26.
80. Письма с подписями за создание автономной ПМССР // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. № 73.
81. Письма в редакции московских газет по вопросам установления информационного контакта с ОСТК // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. № 87.
82. Письмо партийного руководства МССР в адрес ЦК КПСС о необходимости направления группы молдавских экспертов и официальной делегации в Румынию (начало января 1990 г.) // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 74. Д. № 92. С. 16.
83. Письмо от трудового коллектива ППО «Счетмаш» в поддержку проведения всесоюзного референдума, намеченного на 17 марта 1991 г. (27 февраля 1991 г.) // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. № 207. С. 40.
84. Письмо М.И. Снегура первому секретарю ЦК КП Молдовы Г.И. Еремею по поводу организации и проведения референдума 17 марта 1991 г. (6 марта 1991 г.) // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 74. Д. № 110. С. 8-9.

85. План организационно-политических мероприятий по достижению подписания ССР Молдова нового Союзного договора (март–апрель 1991 г.) // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. № 191. С. 5–11.
86. Подписи граждан г. Бендер в поддержку двуязычия за 1989 год // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. № 72.
87. Положение о Республиканском Совете секретарей первичных партийных организаций (январь 1991 г.) // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 74. Д. № 113. С. 40–41.
88. Положение о Государственно-общественной комиссии по контролю за выполнением постановления Совета Министров от 3 августа 1989 г. и решения, принятые Советом Министров СССР совместно с ВЦСПС по результатам встречи и шахтерами 17 ноября 1989 г. // РГАСПИ. Ф. 653. Оп. 1. Д. № 130.
89. Положения, заключения и протоколы ОСТК по разработке закона, проведение референдумов, их результаты и ход за 1990-1991 годы // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. № 38.
90. Постановление сентябрьского Пленума 19-20 сентября 1989 г. и его Постановление «О национальной политике партии в современных условиях» // РГАНИ. Ф. 2. Оп. 5. Д. № 294.
91. Постановление президиума Верховного Совета ССР Молдова «О фактах грубого нарушения законодательства и ущемления прав граждан республики на территории Дубэсарского, Григориопольского, Каменского, Рыбницкого, Слободзейского районных, Бендерского, Дубэсарского, Рыбницкого, Тираспольского городских Советов народных депутатов» (12 апреля 1991 г.) // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 74. Д. № 110. С. 38.
92. Предложения к мероприятиям ЦК КПМ по работе над Союзным договором (январь 1991 г.) // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. № 191. С. 1–4.
93. Предложения «О дальнейшем совершенствовании управления народным хозяйством», подготовленный для участников Пленума ЦК КПСС по решениям 19-й Всесоюзной конференции КПСС и подписанные

- Рыжковым Н.И. для внесения на рассмотрение в ВС СССР (май 1989 г.) // РГАСПИ. Ф. 653. Оп. 1. Д. № 85.
94. Программа Коммунистической партии Молдовы «Гражданское согласие» (после августа 1990 г.) // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. № 207. С. 8-13.
95. Проекты постановления I Съезда народных депутатов и заключение Комиссии по политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении 1939 г., замечания, письма, справки и другие документы (ноябрь 1989 – январь 1990 гг.) // ГАРФ. Ф. 9654. Оп. 2. Д. № 128. Т. 6.
96. Проект Обращения Съезда «К народам страны» и материалы по его подготовке Редакционной комиссии (19 – 26 декабря 1990 г.) // ГАРФ. Ф. 9654. Оп. 2. Д. № 185.
97. Протоколы заседаний IV Съезда народных депутатов (17-27 декабря 1990 г.) // ГАРФ. Ф. 9654. Оп. 1. Д. № 146.
98. Протокол заседаний съезда народных депутатов (12–24 декабря 1989 г.) // ГАРФ. Ф. 9654. Оп. 1. Д. № 57.
99. Протоколы № 1–2 заседаний согласительной комиссии по вопросам стабилизации общественно-политической обстановки в республике и документы к ним // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. № 158.
100. Протоколы заседаний ОСТК за 1989-1990 годы // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. № 1.
101. Протоколы заседаний ОСТК за 1989-1990 годы // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. № 4.
102. Протоколы заседаний ОСТК за 1989-1990 годы // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. № 80.
103. Протоколы заседаний ОСТК за 1991-1992 годы // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. № 43.
104. Протоколы заседаний ОСТК за 1991-1992 годы // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. № 84.

105. Протоколы заседаний ОСТК за 1991-1993 годы // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. №. 93.
106. Протоколы заседаний ОСТК за 1992 г. // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. № 94.
107. Протоколы заседаний Республиканского Забастовочного комитета и ОСТК (стенограммы выступлений, черновики утраченных протоколов и документы к ним) за 1989 год // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. № 2.
108. Протоколы заседаний Республиканского Забастовочного комитета и ОСТК (стенограммы выступлений, черновики утраченных протоколов и документы к ним) за 1989 год // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. № 3.
109. Протоколы заседаний Республиканского Забастовочного комитета и ОСТК (стенограммы выступлений, черновики утраченных протоколов и документы к ним) за 1989 год // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. № 55.
110. Протоколы заседания Забастовочного Комитета города Тирасполь за 1989 год // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. № 56. Т.1.
111. Протоколы заседания Забастовочного Комитета города Тирасполь за 1989 год // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. № 57. Т.2.
112. Протоколы, резолюции, обращения трудовых коллективов с выражением солидарности с действиями ОСТК за 1989 год // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. № 16. Т. 1.
113. Протоколы, резолюции, обращения трудовых коллективов с выражением солидарности с действиями ОСТК за 1989 год // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. № 17. Т. 2.
114. Протоколы, резолюции, обращения трудовых коллективов с выражением солидарности с действиями ОСТК за 1989 год // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. № 18. Т. 3.
115. Протоколы, резолюции, обращения трудовых коллективов с выражением солидарности с действиями ОСТК за 1989 год // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. № 19. Т. 4.

116. Протоколы, резолюции, обращения трудовых коллективов с выражением солидарности с действиями ОСТК за 1989 год // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. № 20. Т. 5.
117. Протоколы, резолюции, обращения трудовых коллективов с выражением солидарности с действиями ОСТК за 1989 год // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. № 21. Т. 6.
118. Протокол № 3 заседания Бюро ГК КП Молдовы Тирасполя от 03.09.1990 г. // ЦГА ПМР. Ф. 850. Оп. 1. Д. № 26.
119. Протокол № 4 заседания Бюро ГК КП Молдовы Тирасполя от 27.09.1990 г. // ЦГА ПМР. Ф. 850. Оп. 1. Д. № 27.
120. Протокол I региональной партийной конференции Приднестровья от 22.12.1990 г. // ЦГА ПМР. Ф. 850. Оп. 1. Д. № 13.
121. Протокол № 11 региональной партийной конференции Приднестровья от 18.05.1991 г. // ЦГА ПМР. Ф. 850. Оп. 1. Д. № 31.
122. Протокол № 1 сессии 20 созыва городского Совета народных депутатов Тирасполя от 23-27.03. и 03. 04. 1990 гг. // ЦГА ПМР. Ф. 107. Оп. 1. Д. № 2642.
123. Протокол № 2 заседания исполкома горсовета народных депутатов Тирасполя от 17. 01. 1991 г. и 28. 01. 1991 г. // ЦГА ПМР. Ф. 107. Оп. 1. Д. № 2759.
124. Протокол I съезда народных депутатов всех уровней ПМССР и документы принятие на съезде 02. 06. 1990 г. // Архив ВС ПМР. Оп.1. Д. № 1.
125. Протокол заседания, постановления, распоряжения Президиума Временного Верховного Совета ПМССР за 1990 год // Архив ВС ПМР. Оп. 1. Д. № 6.
126. Протоколы собраний СТК предприятий г. Тирасполя по вопросам забастовок, функционирования языков в республике и автономии ПМССР за 1989 год // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. № 68.

127. Протоколы собраний городских СТК по общественно-политическим вопросам. 1990 г. // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 82.
128. Протоколы собраний СТК предприятий, письма, телеграммы, подписи жителей городов Молдавии в поддержку бастующих, в поддержку двуязычья за 1989-1992 годы // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. № 65. Т. 1.
129. Протоколы собраний СТК предприятий, письма, телеграммы, подписи жителей городов Молдавии в поддержку бастующих, в поддержку двуязычья за 1989-1992 годы // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. № 66. Т. 2.
130. Протоколы собраний СТК предприятий, письма, телеграммы, подписи жителей городов Молдавии в поддержку бастующих, в поддержку двуязычья за 1989-1992 годы // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. № 70.
131. Протоколы заседаний II-го Чрезвычайного съезда народных депутатов всех уровней Приднестровского региона, проведенные с сентября по ноябрь 1990 года // Архив ВС ПМР. Оп. 1. Д. № 2.
132. Протоколы заседаний II-го Чрезвычайного съезда народных депутатов всех уровней Приднестровского региона, проведенные с сентября по ноябрь 1990 года // Архив ВС ПМР. Оп. 1. Д. № 3.
133. Протокол III-го Чрезвычайного съезда народных депутатов всех уровней Приднестровья от 20 января 1991 года // Архив ВС ПМР. Оп. 1. Д. № 11.
134. Протоколы заседаний III-VIII сессий ВС ПМССР 1-го созыва, проведенные в январе-июле 1991 года // Архив ВС ПМР. Оп. 1. Д. № 14.
135. Протоколы заседаний IX-XVII сессий ВС ПМССР 1-го созыва, проведенные в июле-сентябре 1991 года // Архив ВС ПМР. Оп. 1. Д. № 15.
136. Протоколы заседаний XVIII-XXV сессий ВС ПМССР 1-го созыва, проведенные в октябре-декабре 1991 года // Архив ВС ПМР. Оп. 1. Д. № 16.
137. Протоколы заседаний XXVI-XXXXVIII сессий ВС ПМР 1-го созыва, проведенные в 1992 года // Архив ВС ПМР. Оп. 1. Д. № 23. Т. 1.
138. Протоколы заседаний XXVI-XXXXVIII сессий ВС ПМР 1-го созыва, проведенные в 1992 года // Архив ВС ПМР. Оп. 1. Д. № 25. Т. 3.

139. Протоколы заседаний XXVI-XXXXVIII сессий ВС ПМР 1-го созыва, проведенные в 1992 года // Архив ВС ПМР. Оп. 1. Д. № 26. Т. 4.
140. Протоколы заседаний XXVI-XXXXVIII сессий ВС ПМР 1-го созыва, проведенные в 1992 года // Архив ВС ПМР. Оп. 1. Д. № 28. Т. 6.
141. Протокол IV Чрезвычайного съезда народных депутатов всех уровней ПМССР // Архив ВС ПМР. Оп. 1. Д. № 13.
142. Протоколы заседаний Президиума ВС ПМР в 1992 году // Архив ВС ПМР. Оп. 1. Д. № 29.
143. Рабочая организация Совет Трудящихся Молдавии (СТМ) за 1989 год // ЦГА ПМР. Ф. 927. Оп. 1. Д. № 59.
144. Резолюция республиканского митинга Интердвижения «Единство» (10 мая 1989 г.) // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. № 125. С. 11-13.
145. Сведения о ходе и итогах политических забастовок, об экономических потерях и переписка о них // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. № 10.
146. Соглашения между Республиканского Забастовочного Комитета и Чрезвычайной комиссией Верховного Совета СССР, пакет требований, заключения по оценке общественно – политической обстановки в республике, экспертиза закона о языке и правовые обоснования автономии ПМССР и двухпалатной системы парламента МССР (сентябрь 1989 г.) // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. № 15.
147. Сообщение Центральной избирательной комиссии по выборам народных депутатов Молдавской ССР об итогах выборов депутатов местных Советов народных депутатов Молдавской ССР (конец февраля – март 1990 г.) // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. № 148. С. 18-26, 40-46.
148. Список общественно-политических движений и формирований (июнь 1989 г.); Список членов исполкома НФМ; Временный Координационный Совет Союза трудящихся Молдавии; Состав руководства интерфронта; Список членов исполкома народного движения «Гагауз Халык» // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. № 124. С. 1–10.

149. Список активистов интернационального движения в защиту перестройки «Единство» (июнь 1989 г.) // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. № 124. С. 16–18.
150. Списки членов ОСТК и забастовочного комитета за 1989 год // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. № 58.
151. Справка о создании Народного Фронта Молдавии (22 мая 1989 г.) // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. № 122. С. 23–27.
152. Справки, протоколы согласительных мероприятий, распоряжения Совета Министров СССР, обращения Горбачева М.С. и Рыжкова Н.И., ВЦСПС к трудовым коллективам, письма стачечных комитетов, телеграммы, листовки, график посещения городов Кузбасса и другие документы по забастовочному движению шахтеров Кузбасса, Домбасса, Воркуты, Норильска, о положении на Норильском горно-металлургическом и Жирекенском молибденовом комбинатах, объединении «Севуралбокситруда», о требованиях отставки Рыжкова Н.И., справка Госкомтруда СССР по коллективным трудовым спорам за 1988-1989 гг.; вырезки из газет «Правда» и «Кузбасс» с материалами о пребывании Рыжкова Н.И. на Кузбассе (март 1989-июнь 1990 гг.) // РГАСПИ. Ф. 653. Оп. 1. Д. № 124.
153. Стенограмма II конференции ОСТК // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. № 5.
154. Стенограмма встречи комиссии Верховного Совета СССР с представителями Республиканского Забастовочного Комитета и ОСТК (5 сентября 1989 г.) // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. № 14.
155. Стенограммы, протоколы, списки III-ой конференции трудовых коллективов города Тирасполя и ОСТК Приднестровского региона (16 февраля 1991 г.) // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. № 35.
156. Стенограмма чрезвычайного съезда трудящихся ПМР (9-10 мая 1992 г.) // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. № 88.

157. Стенограммы, протоколы, списки IV-ой конференции трудовых коллективов города Тирасполя и ОСТК Приднестровского региона (5 ноября 1991 г.) // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. № 44.
158. Стенограмма I сессии и Протокол II сессии ВС ПМССР 1 созыва и материалы к ним за ноябрь-декабрь 1990 год // Архив ВС ПМР. Оп. 1. Д. № 5.
159. Стенограмма заседания Бюро Центрального Комитета Компартии Молдавии от 25 июля 1989 г. о выдвижении кандидатуры Мирчи Снегура на пост Председателя Верховного Совета МССР и об оценке проекта закона о функционировании языков в МССР (25 июля 1989 г.) // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 71. Д. № 445. С. 42-136.
160. Стенограмма заседания Бюро ЦК КП Молдавии от 27 июля 1989 г. // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 71. Д. № 447.
161. Стенограмма заседания Бюро ЦК КП Молдавии от 28 августа 1989 года о Великом Национальном Собрании 27 августа 1989 г. // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 71. Д. № 453. С. 1-31.
162. Стенограмма заседания ЦК КПМ и Совета Министров (11 ноября 1989 г.) // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. № 125. С. 73-75.
163. Стенограмма совещания с руководителями промышленных предприятий, секретарями парторганизаций в ЦК КПМ от 21 июля 1989 г. // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 71. Д. № 526.
164. Стенограмма заседаний комиссии XXVIII съезда КПСС по межнациональным вопросам (6 – 10 июля 1990 г.) // РГАНИ. Ф. 1. Оп. 10. Д. № 244.
165. Тезисы к 19-й Всесоюзной конференции КПСС для обсуждения на Политбюро ЦК КПСС 20 июня 1988 г. и варианты несостоявшегося выступления Рыжкова Н.И. на 19-й Всесоюзной конференции КПСС // РГАСПИ. Ф. 653. Оп. 1. Д. № 82.
166. Утвержденные Положения и Устав ОСТК и документы к ним // ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. № 6.

167. Уставы и программы общественных организаций и замечания к ним (1989 г.) // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. № 123.
168. Характеристика и содержание деятельности политических и политизированных общественных движений (коней октября 1989 г.) // АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 73. Д. № 122. С. 56-73.
169. Экземпляры материалов Рыжкова Н.И. по разработке новой программы КПСС «Социализм, демократия, прогресс», направленные членам комиссии 18 съезда КПСС: проекты программы, постановления Политбюро от 3 июля 1991 г. о повестке дня пленума ЦК КПСС 25 июля, протокол заседания Секретариата ЦК от 30 июля; сопроводительные записки Горбачева М.С. к документам (июль–август 1991 г.) // РГАСПИ. Ф. 653. Оп. 1. Д. № 94.

1.2. Нормативно-правовые акты и другие официальные документы

170. Бендеры. 1992.: 40 трагических дней. Сб. документов и материалов / Под ред. Н.В. Бабилунга, Б.Г. Бомешко. - Тирасполь: Типар, 2007.
171. Декларация о суверенитете ССР Молдова от 23 июня 1990 г. // в кн. Бессарабский вопрос и образование Приднестровской Молдавской Республики. Сб. официальных документов / Отв. ред. В.Н. Яковлева. - Тирасполь: РИО ПГКУ, 1993. С.79 - 82.
172. Декларация об образовании Приднестровской Молдавской ССР от 2 сентября 1990 г. // в кн. Материалы I и II съездов депутатов всех уровней Приднестровья: массово-политическое издание / Под ред. А.З.Волковой. – Тирасполь: Администрация Президента ПМР, 2010. С. 58 - 62.
173. Декрет о государственной власти ПМССР. Декларация о суверенитете и независимости ПМССР // Архив ВС ПМР. Оп. 1. Д. № 8.
174. Декларация о суверенитете Приднестровской Молдавской ССР от 29 ноября 1990 г. // Днестровская правда. – 1990. – 13 декабря.

175. Декларация о независимости Республики Молдова от 27 августа 1991 г. // в кн. Бессарабский вопрос и образование Приднестровской Молдавской Республики. Сб. официальных документов / Отв. ред. В.Н. Яковлева. – Тирасполь: РИО ПГКУ, 1993. С. 111–116.
176. Декларация о независимости Приднестровской Молдавской ССР от 25 августа 1990 г. // Днестровская правда. – 1991. – 27 августа.
177. Закон СССР «О языках народов СССР» // Днестровская правда. – 1990. – 10 мая.
178. Закон СССР «О свободном национальном развитии граждан СССР, проживающих за пределами своих национальных государственных образований или не имеющих их на территории СССР» // Днестровская правда. – 1990. – 11 мая.
179. Закон СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» // Днестровская правда. – 1990. – 14 апреля.
180. Закон ПМССР «О государственном контроле в ПМССР» // Днестровская правда. – 1991. – 3 апреля.
181. Непризнанная республика. Очерки. Документы. Хроника. Т. 1. Документы государственных органов Приднестровья / Отв. ред. и составитель В.Ф. Грызлов. – М.: Центр по изучению межнациональных отношений ИЭА РАН, 1997. – 290 с.
182. Непризнанная республика. Очерки. Документы. Хроника. Т. 2. Документы государственных органов Приднестровья / Отв. ред. и составитель В.Ф. Грызлов. – М.: Центр по изучению межнациональных отношений ИЭА РАН, 1997. – 228 с.
183. Политико-правовое обоснование создания Приднестровской Молдавской ССР от 2 сентября 1990 г. // Днестровская правда. – 1990. – 8 сентября.
184. Положение «О правовом режиме особого положения ПМССР» // Днестровская правда. – 1990. – 21 ноября.

185. Положение о проведении местного и специального референдума // Рыбницкий вестник. – 1989. – 2 декабря.
186. Положение о Совете Трудовых Коллективов предприятий, организаций и учреждений // Трудовой Тирасполь. – 1991. – 21-28 августа.
187. Постановление ЦК КПМ «О партийной ответственности членов КПСС за организацию сепаратистских акций, направленных на подрыв территориальной целостности ССРМ» // Диалог. – 1990. – 5 октября.
188. Постановление ВС ССРМ и Заключение комиссии ВС ССРМ по политико-юридической оценке Советско-Германского договора о ненападении и Дополнительного секретного протокола от 23 августа 1939 г., а также их последствий для Бессарабии и Северной Буковины // Днестровская правда. – 1990. – 1 июля.
189. Постановление Второго Чрезвычайного Съезда народных депутатов всех уровней Приднестровского региона от 2 сентября 1990 г. и от 30 ноября 1990 г. // в кн. Бессарабский вопрос и образование Приднестровской Молдавской Республики. Сб. официальных документов / Отв. ред. В.Н. Яковлева. – Тирасполь: РИО ПГКУ, 1993. С. 82–85, 106–108.
190. Постановление об объявлении зоной бедствия гг. Бендеры, Дубоссары и других населенных пунктов, пострадавших в результате вооруженной агрессии Республики Молдова от 21 июля 1992 г. // в кн. Г.С. Маракуца. К миру через согласие. – Тирасполь: РИО Верховного Совета ПМР. Полиграфист, 1997. С. 68–69.
191. Постановление Президиума ВС ССРМ «О концепции развития отношений между суверенными республиками и подготовки Договора Сообщества суверенных государств» // Днестровская правда. – 1990. – 20 октября.
192. Постановление № 6. Тираспольский филиал НФМ// Трудовой Тирасполь. – 1990. – 3 октября.

193. Сборник статей по итогам международной конференции, посвященной 20-ой годовщине образования Приднестровской Молдавской Республики / Под общ. ред. А.З. Волковой. – Тирасполь: Полиграфист, 2010. – 112 с.
194. Сборник постановлений Верховного Совета, Президиума Верховного Совета ПМССР и другие документы. Тирасполь, 1991.
195. Соглашение о принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова от 21 июля 1992 г. // Днестровская правда. – 1992. – 24 июля.
196. Тринадцатая сессия Верховного Совета Молдавской ССР (одиннадцатого созыва). Стенографический отчет. Т. 2. - Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1990.
197. Указ Президента СССР «О мерах по нормализации обстановки в ССР Молдова» // Советская Молдавия. – 1990. – 23 декабря.
198. Указ Президента ПМР №248 «Об отмене особого положения на территории ПМР» // Днестровская правда. – 1992. – 21 сентября.
199. Указ Председателя ПМССР «О перемене юрисдикции предприятий (объединений), учреждений, организаций и органов республиканского и местного подчинения, расположенных на территории ПМССР» // Днестровская правда. – 1991. – 27 июля.

1.3. Документальные публикации общественных и общественно-политических объединений

200. Ассоциация – есть! // Днестровская правда. – 1990. – 7 февраля.
201. Будущее покажет // Днестровская правда. – 1989. – 19 октября.
202. Вам поздно каяться! Союз молдаван Приднестровья // Днестровская правда. – 1992. – 27 июня.
203. Временным положением о референдуме (народном голосовании) на территории Тираспольского горсовета народных депутатов... // Днестровская правда. – 1989. - 30 сентября.

204. Время рассудит? // Рыбницкий вестник. – 1989. – 30 ноября.
205. Время обновления – время решительных действий // Днестровская правда. – 1989. – 2 марта.
206. В ЦК КПМ ... // Днестровская правда. – 1990. – 15 мая.
207. В ходе работы конференции ЦК КПМ // Трудовой Тирасполь. – 1991. – 29 мая – 5 июня.
208. Выборы позади. Что впереди? // Днестровский меридиан. – 1991. – 6 декабря.
209. Воля жителей Слободзейщины // Днестровская правда. – 1990. – 20 сентября.
210. Городская конференция коммунистов // Днестровская правда. – 1990. – 9 октября.
211. Депутаты горсовета // Днестровская правда. – 1990. – 2 марта.
212. Договор о взаимном сотрудничестве между ПМР и Сахалинской областью РФ // Днестровская правда. – 1992. – 25 ноября.
213. Дома! Торжество разума – арестованные на свободе // Днестровская правда. – 1991. – 3 октября.
214. Дубоссарский дневник // Днестровская правда. – 1991. – 16 ноября.
215. Забастовка в Тирасполе // Днестровская правда. – 1989. – 17 августа.
216. Забастовка продолжается // Хроника забастовки. Информационный бюллетень забастовочного комитета. – 1989. – 31 августа.
217. За права трудящихся // Днестровская правда. – 1992. – 5 декабря.
218. За Родину и права человека: Десять лет борьбы приднестровцев за свободу под знаменем ОСТК. – Тирасполь: Типар, 1999. – 86 с.
219. Заявление о создании объединения коммунистов-сторонников образования партии коммунистов Приднестровья в составе КПСС // Днестровская правда. – 1991. – 7 мая.
220. Заявление Президиума ОСТК г. Тирасполь // Трудовой Тирасполь. – 1991. – 15–22 мая.

221. Заявление Бюро Тираспольского горкома Компартии Молдовы // Диалог. – 1991. – 26 июня.
222. Заявление Президиума ОСТК от 19 августа 1991 г. // Трудовой Тирасполь. – 1991. – 21–28 августа.
223. Жить по законам братства // Днестровская правда. – 1989. – 16 мая.
224. Из стенограммы заседания сессии ВС СССР от 19 марта 1991 г. // Днестровская правда. – 1991. – 28 марта.
225. Информационное сообщение о ходе XVIII съезда КПСС // Диалог. – 1990. – 3 августа.
226. Информационное сообщение о пленуме ЦК КПМ // Трудовой Тирасполь. – 1989. – 22 декабря.
227. История этого не простит // Единство. – 1989. – 15 августа.
228. Итоги референдумов // Днестровская правда. – 1990. – 11 сентября.
229. К гражданам Тирасполя! // Трудовой Тирасполь. – 1989. – 16 декабря.
230. К жителям города // Днестровская правда. – 1990. – 23 августа.
231. Координационный Совет: обмен мнениями // Днестровская правда. – 1990. – 13 июня.
232. Кто пришел первым в ОСТК? // Днестровская правда. – 2009. – 20 августа.
233. «Люди Молдовы, очнитесь!». Обращение жителей г. Унген к молдаванам Молдовы // Днестровская правда. – 1992. – 26 июня.
234. Мнение трудового Тирасполя // Днестровская правда. – 1989. – 17 августа.
235. Митинг в Кишиневе // Советская Молдавия. – 1989. – 25 апреля.
236. Митинг в Кишиневе // Вечерний Кишинев. – 1989. – 25 апреля.
237. Митинг в Бендерах // Днестровская правда. – 1992. – 9 апреля.
238. Митинг в Рыбнице // Днестровская правда. – 1992. – 30 апреля.
239. Митинг в Тирасполе // Днестровская правда. – 1992. – 6 мая.
240. Мы – за интернационализм // Советская Молдавия. – 1988. – 16 декабря.

241. На II съезде народных депутатов СССР ... // Рыбницкий вестник. – 1989. – 8 декабря.
242. На заседании ОСТК // Трудовой Тирасполь. – 1992. – 9-16 сентября.
243. На заседании ОСТК // Трудовой Тирасполь. – 1991. – 31 июля – 7 августа.
244. На заседании ОСТК // Трудовой Тирасполь. – 1990. – 21 ноября.
245. Называем итоги // Днестровская правда. – 1990. – 27 февраля.
246. Найти путь к согласию // Советская Молдавия. – 1989. – 8 сентября.
247. На пути подготовки к созданию Организационного комитета по подготовке и проведению партийной конференции партийных организаций Приднестровья ... // Диалог. – 1990. – 1 декабря.
248. На Пленуме ЦК КПМ ... // Диалог. – 1990. – 14 декабря.
249. На самом краешке земли // Днестровская правда. – 1992. – 20 ноября.
250. На сессии ВС МССР // Днестровская правда. – 1990. – 26 апреля.
251. Нас нельзя победить // Днестровская правда. – 1992. – 22 мая.
252. Нас никто не просил // Рыбницкий вестник. – 1989. – 3 ноября.
253. На V конференции ОСТК // Трудовой Тирасполь. – 1992. – 4–11 ноября.
254. К съезду профсоюзов Приднестровья... Декларация об образовании Приднестровской федерации профессиональных союзов // Днестровская правда. – 1990. – 28 сентября.
255. Не посягать на дружбу // Днестровская правда. – 1989. – 18 апреля.
256. Общественно-политическая обстановка в республике МССР. Из заключения комиссии ВС СССР // Днестровская правда. – 1989. – 30 сентября.
257. Об образовании Комиссии ВС МССР по межнациональным отношениям и интернациональному воспитанию. Об административных и экономических методах управления // Советская Молдавия. – 1988. – 11 июня.
258. Об итогах работы конференции Компартии Молдовы // Диалог. – 1991. – 25 января.

259. Обращение Донецкого областного Совета народных депутатов // Трудовой Тирасполь. – 1992. – 5–12 августа.
260. Обращение землячества приднестровских молдаван в Бессарабии к народу Приднестровья // Днестровская правда. – 1991. – 28 ноября.
261. Обращение жителей города Кишинева // Трудовой Тирасполь. – 1992. – 25 марта – 1 апреля.
262. Обращение трудового коллектива ММЗ к Рыбницкому городскому совету народных депутатов // Рыбницкий вестник – 1992. – 30 октября.
263. Обращение депутатов ВС ПМССР к депутатам ВС РСФСР // Днестровская правда. – 1991. – 19 сентября.
264. Обращение Комитета защиты ПМССР к народам СССР // Днестровская правда. – 1990. – 14 сентября.
265. Обращение ОСТК и депутатов Верховного Совета Приднестровской МССР к президенту Республики Молдова М.И. Снегуру // Трудовой Тирасполь. – 1991. – 17–24 октября.
266. Обращение ОСТК к ВС и президенту ПМР // Трудовой Тирасполь. – 1992. – 25 января – 5 февраля.
267. Обращение ОСТК к ВС СССР и ВС РСФСР // Днестровская правда. – 1991. – 17 января.
268. Обращение ОСТК к Президенту М.С. Горбачеву и ВС СССР // Трудовой Тирасполь. – 1991. – 10–17 июля.
269. Обращение // Литература-ши-Арта. – 1988. – 27 октября.
270. Обращения Бюро ЦК КПМ, Президиуму Верховного Совета МССР, Совету Министров МССР; Обращение ко всем людям доброй воли республики // Кодру. – 1989. – №1. – С. 128.
271. Обращение Бюро Тираспольского горкома партии к коммунистам Приднестровья в связи с заявлением группы членов КПСС о создании объединения коммунистов – сторонников образования партии коммунистов Приднестровья в составе КПСС // Днестровская правда. – 1991. – 18 мая.

272. Обращение к жителям республики // Бастующий Тирасполь. – 1989. – 1 сентября.
273. Обращение ко всем коммунистам города, трудовым коллективам, тираспольчанам // Днестровская правда. – 1990. – 4 августа.
274. Обращение ко всем народам и парламентам // Днестровская правда. – 1992. – 25 марта.
275. Обращение к ООН, СБСЕ...// Днестровская правда. – 1992. – 1 апреля.
276. Обращение ОСТК к народам, парламентам и правительствам России, Украины, Белоруссии, Казахстана, к мировому сообществу и всему прогрессивному человечеству // Трудовой Тирасполь. – 1992. – 15-22 июля.
277. Обращение ОСТК к славянским народам // Трудовой Тирасполь. – 1992. – 22–29 апреля.
278. Обращение к народу Молдовы... // Днестровская правда. – 1992. – 16 апреля.
279. Обращение к гражданам Молдовы...// Днестровская правда. – 1992. – 18 марта.
280. Обращение к ОВД Молдовы...// Днестровская правда. – 1991. – 30 августа.
281. Обращение трудовых коллективов г. Тирасполь, г. Бендеры, пос. Григориополь, г. Дубоссары, пос. Каменка, г. Рыбница, пос. Слободзея, депутатов Тираспольского горсовета к министру обороны СССР маршалу авиации Шапошникову от 15 декабря 1991 г. // Трудовой Тирасполь. – 1991. – 20–27 декабря.
282. Обращение ЦК КПМ к избирателям республики // Днестровская правда. – 1989. – 16 декабря.
283. О забастовке в Кишиневском автобусном парке № 2 // Днестровская правда. – 1988. – 26 июля.
284. О массовых беспорядках в Кишиневе // Днестровская правда. – 1989. – 14 ноября.

285. О приостановке забастовки // Бастующий Тирасполь. – 1989. – 22 сентября.
286. О ходе забастовки // Бастующий Тирасполь. – 1989. – 3 сентября.
287. О ходе политической забастовки в МССР // Бастующий Тирасполь. – 1989. – 14 сентября.
288. «Перестройке нет альтернативы...». Заседание круглого стола // Кодру. - 1988. – № 8. – С. 120–138.
289. Письмо // Литература-ши-Арта. – 1988. – 27 октября.
290. По данным Исполнительного Комитета г. Бендеры... // Трудовой Тирасполь. – 1992. – 1–8 июля.
291. Политико-правовое и экономическое обоснования создания ПАССР // Рыбницкий вестник. – 1989. – 24 ноября.
292. Политическое заявление по поводу позиций Тираспольского и Рыбницкого горкомов партии в вопросе образования компартии ПМССР // Трудовой Тирасполь. – 1990. – 19 декабря.
293. Платформа «За единые права» ГК КПМ г. Тирасполя // Диалог. – 1990. – 17 августа.
294. Под знаком плюрализма // Советская Молдавия. – 1989. – 11 апреля.
295. Правда о ПМССР дошла до Волги // Трудовой Тирасполь. – 1991. – 26 июня – 3 июля.
296. Предвыборная платформа ОСТК // Днестровская правда. – 1990. – 10 февраля.
297. Предложения ОСТК по формированию программы приватизации // Трудовой Тирасполь. – 1991. – 31 октября – 7 ноября.
298. Председателю ВС СССР тов. Лукьянову А.И. // Днестровская правда. – 1990. – 21 декабря.
299. Приднестровье скорбит // Днестровская правда. – 1992. – 6 мая.
300. Проект Закона СССР «О признании ПМССР в составе обновленного Союза» // Днестровская правда. – 1990. – 21 декабря.

301. Протокол собрания представителей регионов СССР – не допущенных к подписанию нового союзного договора // Трудовой Тирасполь. – 1991. – 24–31 июля.
302. Результаты референдумов (декабрь 1989-август 1990 гг.) // Специальный выпуск-дайджест // Трудовой Тирасполь. - 1990. № 1. С. 3
303. Результаты референдума по ПМССР // Трудовой Тирасполь. – 1991. – 20 марта.
304. Решение Объединенного Республиканского Забастовочного Комитета от 14 сентября 1989 г. // Рыбницкий вестник. Информационный бюллетень городского забастовочного комитета. – 1989. – 15 сентября.
305. Референдум в Приднестровье // Днестровская правда. – 1991. – 20 марта.
306. Референдум: за Союз! // Днестровская правда. – 1991. – 19 марта.
307. Решение Объединенного Республиканского Забастовочного Комитета от 14 сентября 1989 г. // Бастующий Тирасполь. – 1989. – 15 сентября.
308. Рыбницкий металлургический не ждет рынка – он его формирует // Днестровская правда. – 1992. – 7 декабря.
309. Сделать правильный выбор // Диалог. – 1990. – 5 октября.
310. «Скрисоаре дескисэ» // Литература-ши-Арта. – 1988. – 22 септембрие.
311. Собрания секретарей парторганизаций Приднестровского региона // Диалог. – 1990. – 28 сентября.
312. Совет по совету ЦК? // Днестровская правда. – 1991. – 21 мая.
313. Соглашение между ПМР и Челябинской областью РФ // Днестровская правда. – 1992. – 28 октября.
314. Слово за трудовыми коллективами. Обращение к ВС СССР о переходе к политическим методам борьбы // Бастующий Тирасполь. – 1989. – 24 сентября.
315. Состоялась совместная сессия Рыбницкого городского и сельского Советов народных депутатов ... // Днестровская правда. – 1989. – 5 июня.
316. Сообщение Центральной избирательной комиссии об итогах выборов народных депутатов ПМССР // Днестровская правда. – 1990. – 29 ноября.

317. Союзу – «да»! // Днестровская правда. – 1991. – 28 марта.
318. Считаю необходимым...// Кодру. – 1988. – № 12. – С. 7–12.
319. Съезд Народного Фронта // Днестровская правда. – 1990. – 4 июля.
320. Съезд рабочих организаций // Днестровская правда. – 1991. – 28 мая.
321. Только на путях консолидации // Советская Молдавия. – 1989. – 18 августа.
322. XIII сессия Верховного Совета 11 созыва. Прения по докладам М.И. Снегура и И.П. Калина // Советская Молдавия. – 1989. – 12 сентября.
323. Трудный путь к истине // Днестровская правда. – 1989. – 19 сентября.
324. Успех: «сделано в СССР» // Днестровская правда. – 1991. – 24 июня.
325. Учредительный съезд коммунистов Приднестровья // Диалог. – 1991. – 3 октября.
326. Хроника забастовки //Бастующий Комрат (Комрат). – 1989. – 31 августа.
327. Хроника забастовки // Бастующий Тирасполь. – 1989. – 1 сентября.
328. Хроника забастовки // Бастующий Тирасполь. – 1989. – 14 сентября.
329. Чего хотят тираспольчане // Диалог. – 1990. – 20 июля.
330. Экономика: первые торги «Глории» // Днестровская правда. – 1991. – 15 августа.
331. Январь–июль: некоторые итоги // Днестровская правда. – 1990. – 19 августа.

1.4. Интервью и выступления общественных и политических лидеров

332. Беседа с М.С. Горбачевым // Известия Рабочего Комитета. – 1989. – 14 сентября.
333. Выступление в прениях на Пленуме ЦК КПМ председателя Комитета госбезопасности МССР Г.И. Лавранчука // Молодежь Молдавии. – 1989. – 16 мая.
334. Выступление на конференции ОСТК зам. председателя ВС ПМР А.З. Волковой // Трудовой Тирасполь. – 1992. – 11–18 ноября.

335. Из интервью председателя ВС ССРМ А. Мошану // Диалог. – 1991. – 22 марта.
336. К воссозданию Союза. Беседа с зам. председателя Тираспольского горсовета В.М. Рыляковым // Днестровская правда. – 1990. – 13 октября.
337. Мы считаем себя независимыми: Интервью Президента ПМР И.Н. Смирнова / Записал В. Решетников // Известия. – 1992. – 17 июня.
338. Народ ждет практических действий. Выступление Председателя ВС ССРМ М. Снегура на национальном телевидении // Днестровская правда. – 1990. – 26 июля.
339. Приднестровье все равно выстоит: Интервью Президента ПМР И.Н. Смирнова корреспонденту «Независимой газеты» // Днестровская правда. – 1992. – 28 октября.
340. Смирнов И.Н. Нас нельзя победить... // Днестровская правда. – 1992. – 22 мая.
341. Я не сепаратист: Беседа с Президентом ПМР И.Н. Смирновым / Записал В. Страхов // Куранты. – 1991. – 14 декабря.

1.5. Публицистика и мемуары

342. Акулов Б.Н. Рабочая Рыбница: ответ национализму. Тирасполь: Упрполиграфиздат, 2000. – 65 с.
343. Андреева Г.С. Женщины Приднестровья. Тирасполь: Упрполиграфиздат, 2000. – 224 с.
344. Волкова А.З. Лидер. – Тирасполь: 2001. – 192 с.
345. Воспоминания о коммунисте, патриоте, ученом, учителе, друге Василии Никитовиче Яковлеве / Сост. А.В. Гоголева. – Ижевск: Институт компьютерных технологий, 2014. – 320 с.
346. Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. Т. 6. – М.: Политиздат, 1989. – 606 с.; Т. 7. – М.: Политиздат, 1990. – 624 с.
347. Горбачев М.С. Жизнь и реформы. В 2-х кн. Кн. 1. М.: Издательство «Новости», 1995. – 688 с.

348. Голос народа – глас Божий: Сб. писем читателей информационного бюллетеня ОСТК и забастовочного комитета «Бастующий Тирасполь» / Сост. Ю.Н. Феч. – Тирасполь, 2002. – 248 с.
349. Дюкарев В.В. Приднестровье (прошлое, настоящее, будущее). Дубоссары 1989 – 1992 гг. За кулисами политики. - Тирасполь: Упрполиграфиздат ПМР, 2000. – 416 с.
350. Добров Д.Ф. Час выбора. - Тирасполь: Изд-во «Вектор», 2010. – 144 с.
351. Емельянов В.И. Путь длиною в десятилетие // Приднестровье. – 1999. – 30, 31 июля; 3, 5, 6, августа.
352. Когут В.В. Не надо переписывать историю // Днестровская правда. – 1995. – 17 марта.
353. Лигачев Е.К. перестройка: замыслы, результаты и поражения, уроки. – М.: ИТРК, 2005. – 174 с.
354. Начало: Сб. воспоминаний. / Сост. А.З. Волкова. – Тирасполь: Мин-во информации и телекоммуникации, 2010. – 256 с.
355. Он жизнь республике отдал: Сб. статей Д.Ф. Кондратовича и воспоминаний о нем. – Бендеры: Полиграфист, 2003. – 592 с.
356. Поташев В.Я. Народная дипломатия. Воспоминания. – Тирасполь.: ТИПАР, 2000. – 30 с.
357. Рыкова Г.А. Участие рыбничан в становлении ПМР. Воспоминания членов Рыбницкого ОСТК Л.И. Ясиновой, Г.Г. Куприянчук, В.А. Кузнецова // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. – 2002. – № 6. – С. 15.
358. Руденко Т. ОСТК – фундамент республики // Днестровская правда. – 1999. – 14 августа.
359. Славы не искали: Сб. воспоминаний участников создания и становления ПМР. / Сост. Л.А. Алферьева. – Бендеры: Полиграфист, 2000. – 224 с.
360. Смирнов И.Н. Жить на нашей земле. – Москва: Советский писатель, 2001. – 240 с.
361. Феч Ю.Н. Самая большая сила. – Тирасполь: Типар, 2002. – 60 с.

362. Феч Ю.Н. Ополчение – народ Приднестровья // Исторический альманах Приднестровья. Ежегодник. – 2002. – № 6. – С. 15–25.
363. Яковлев А.Н. Сумерки. – М.: Изд-во «Материк», 2005. – 672 с.

1.6. Статистические документы

364. Народное хозяйство МССР. 1989. Стат. сб. – Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1990. – 292 с.
365. Народное хозяйство МССР. 1990. Стат. сб. – Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1991. – 316 с.

II. ЛИТЕРАТУРА

366. Бабилунга Н.В., Бомешко Б.Г., Шорников П.М. Государственность Приднестровья: история и современность. – Бендеры: Полиграфист, 2007. – 344 с.
367. Бабилунга Н.В., Б.Г. Бомешко. Дубоссары – кровоточащая рана Приднестровья. – Тирасполь: Типар, 1993. – 40 с.
368. Бабилунга Н.В., Бомешко Б.Г. Бендеры: расстрелянные непокоренные. – Тирасполь: Типар, 1993. – 78 с.
369. Бабилунга Н.В.. Наука – не игра в кубики. Есть ли у молдавского народа своя история? // Советская Молдавия. – 1988. – 17 декабря.
370. Балицкая М.Е. Становление и развитие органов самоуправления в Каменском районе // Исторический альманах Приднестровья. Ежегодник. – 2012. – № 12. – С. 123–135.
371. Белая Книга ПМР / Авторский коллектив. – М.: REGNUM, 2006. – 168 с.

372. Болтовский И. Необъявленная война // Трудовой Тирасполь. – 1992. – 3–10 июня.
373. Бомешко Б.Г. Создание, становление и защита приднестровской государственности. 1990–1992 гг. – Бендеры: Полиграфист, 2010. – 520 с.
374. Борисов А.Е. Деятельность ГК КПМ Тирасполя в конце 80-х – начале 90-х гг.: падение элиты // Исторический вестник ПМР. – 2008. – № 2. – С. 88.
375. Виеру Г. 13 строфе деспре манкурць // Литература-ши-Арта. – 1988. – 6 октомбрие.
376. Воловой Г.П. Кровавое лето в Бендерах: Хроника приднестровской трагедии. – Бендеры: Полиграфист, 1993. – 154 с.
377. Волкова А.З. Конференции ОСТК (1989-1991 гг.) // Исторический вестник ПМР. – 2009. – № 3. – С. 8.
378. Волкова А. З. Референдумы в Приднестровской молдавской Республике (1989–2006 гг.). – Тирасполь: Типар, 2006. – 392 с.
379. Волкова А.З. Временный Верховный Совет ПМССР (сентябрь–ноябрь 1990 год). – Тирасполь: Типар, 2007. – 210 с.
380. Волкова А.З. Горячее лето 1989 года. – Тирасполь: Типар, 2004. – 320 с.
381. Волкова А.З. Создание Приднестровской Молдавской Республики. – Бендеры: Полиграфист, 2010. – 576 с.
382. Гаврилко Б. Томск и Новосибирск за ПМР // Трудовой Тирасполь. – 1991. – 15–22 июля.
383. Грек И. Приднестровье: реальные и мнимые ошибки Кишинева // Независимая Молдова. – 2004. – 4 декабря.
384. Гросул В.Я., Гузенкова Т.С. Приднестровье // Молдавия: современные тенденции развития / Под ред. Е.М. Кожокина; Рос. ин-т стратегич. исслед. – М.: РОССПЭН, 2004. С. 365-418.
385. Гросул В.Я., Бабилунга Н.В., Бомешко Б.Г. История Приднестровской Молдавской Республики. В 2-х кн. Кн. 1. Ч. 2. Тирасполь: РИО ПГУ, 2000. – 509 с.

386. Гросул В.Я., В.Н. Стати Латиница: вымысел или правда // Рыбницкий металлург. – 1989. – 30 июня.
387. Гросул В.Я. Еще раз об истории, или плюрализм по-кишиневски // Советская Молдавия. – 1989. – 27 июля.
388. Гросул В.Я. Автономия Приднестровья: историческое обоснование // Трудовой Тирасполь. – 1989. – 16 декабря.
389. Гросул В.Я. О терминах «молдавский народ» и «молдавский язык» // Ленинское знамя. – 1990. – 18 сентября.
390. Гросул В.Я. Язык – враг мой! // Днестровская правда. – 1990. – 1 декабря.
391. Губогло Е.М. Приднестровский конфликт и постконфликтный синдром // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. 2001. – № 5. – С. 49–58.
392. Гузенкова Т.С. Молдавия и Приднестровье: проблемы и тенденции развития // Молдавия: современные тенденции развития / Под ред. Е.М. Кожокина; Рос. ин-т стратегич. исслед. – М.: РОССПЭН, 2004. С. 337–364.
393. Дабижа Н. Заднестровская Молдавия исконная наша земля. – Кишинев: Нурерion, 1990. – 78 с.
394. Димов Л. На заседании ОСТК // Трудовой Тирасполь. – 25 января – 5 февраля.
395. Димов Л. Чего хотят рабочие? Заметки с Чрезвычайного съезда трудящихся Приднестровья // Днестровская правда. – 1992. – 12 мая.
396. Дмитриев Л. «Сделано в Тирасполе». – Днестровская правда. – 1991. – 28 мая.
397. Друк М. Молдавия как этносистема. Полевые заметки // Горизонт. – 1988. – № 10. – С. 58.
398. Дюкарев В.В. Дубоссары сражаются // Трудовой Тирасполь. – 1992. – 8–15 июля.

399. История государственных учреждений: высшие и центральные органы власти и управления Приднестровской Молдавской республики. 1990 – 2010 годы / Государственная служба управления документацией и архивами ПМР. Отв. ред. З.Г. Тодорашко. – Тирасполь: Полиграфист, 2010. – 272 с.
400. Калинин И. Об административных и экономических методах управления в МССР // Советская Молдавия. – 1988. – 23 марта.
401. Камчатский В. Bravo, Эолис! // Днестровская правда. – 1991. – 11 июля.
402. Кибал В. Контакты Приднестровье-Украина // Трудовой Тирасполь. – 1991. – 28 ноября – 5 декабря.
403. Кифоренко К. Кому это выгодно? // Трудовой Тирасполь. – 1992. – 18–25 ноября.
404. Книга памяти защитников Приднестровья / Под ред. А.А. Карамана, Н.В. Бабилунги, Б.Г. Бомешко. Бендеры: Полиграфист, 1995. – 302 с.
405. Кодряну Г. Днестровский разлом. Приднестровский кризис и рождение ПМР: роль и место спецслужб. – Тирасполь: Типар, 2002. – 208 с.
406. Колосов В.А., Заяц Д.В. Самосознание и перспективы решения приднестровского конфликта // Исторический альманах Приднестровья. Ежегодник. 2001. – № 5. – С. 40–48.
407. Колосов В.А. СССР, Российская Федерация и Приднестровский конфликт. Дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. – Ростов-на-Дону, 2007. – 177 с.
408. Кондратович Д.Ф. Приднестровская революция 1989–1992 гг. // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. – 1999. – № 3. – С. 23.
409. Кондратович Д. Глазами очевидца // Днестровская правда. – 1990. – 24 мая.
410. Кондратович Д. Самозванное сборище // Трудовой Тирасполь. – 1990. – 26 сентября.
411. Кондратович Д. Борьба продолжается // Трудовой Тирасполь. – 1992. – 15–22 апреля.

412. Котов Д. Урал поддерживает Приднестровье // Трудовой Тирасполь. – 1991. – 13–20 мая.
413. Котов Д. Урал нас признает // Трудовой Тирасполь. – 1992. – 7–14 октября.
414. Котов Д. Необходима постепенность // Трудовой Тирасполь. – 1992. – 29 июля – 5 августа.
415. Кржановский В. Рано успокаиваться // Трудовой Тирасполь. – 1991. – 17–24 июля.
416. Кто такой генерал Лебедь? (Тинеретул Молдовой. 1992. № 3. Сентябрь) // Трудовой Тирасполь. – 1992. – 14–21 октября.
417. Лазарев А.М. Я – молдаванин! // Днестровская правда. – 1990. – 30 июня. (Советская Молдавия. – 1990. – 26 июня.)
418. Лесниченко В. День в Кишиневе // Днестровская правда. – 1990. – 19 мая.
419. Лисецкий А.М. Право на самобытность. – Брянск: Изд. «Грани», 1993. – 163 с.
420. Лука И.А., Содоль В.А. Деятельность Слободзейского районного Совета народных депутатов в 1989 – 1992 гг. (По материалам районного архива) // Исторический альманах Приднестровья. Ежегодник. 2012. – № 12. – С. 136–140.
421. Манойлов А.П. Не миф, а реальность // Днестровская правда. – 1991. – 28 сентября.
422. Манойлов А. Мы сумеем противостоять агрессии... // Днестровская правда. – 1992. – 22 мая.
423. Масленников В. Четыре дня до выборов. Интервью с В.М. Рыляковым // Днестровская правда. – 1990. – 21 ноября.
424. Масленников В. Воскресенье, с. Лунга // Днестровская правда. – 1990. – 18 сентября.
425. Масленников В. «Союз» - за сильный Союз // Днестровская правда. – 1990. – 8 декабря.

426. Масленников В. Это веха политической истории. К пятой конференции ОСТК // Днестровская правда. – 1992. – 5 ноября.
427. Масленников В. Комрат: горячие дни октября // Днестровская правда. – 1990. – 31 октября.
428. Масленников В. Хроника необъявленной войны // Днестровская правда. – 1992. – 5 марта.
429. Мотрук Е. Позиция депутата. Интервью с Г.С. Маракуцей // Днестровская правда. – 1990. – 5 декабря.
430. Мясникова Н.В. Женское движение в процессе формирования политического дизайна левобережных районов Республики Молдова (1989-2010). Дис. ...канд. полит. наук: 23.00.02.- М., 2012. – 188 с.
431. Невзоров С. На заседании ОСТК // Трудовой Тирасполь. – 1992. – 2–9 декабря.
432. Невзоров С. На заседании ОСТК // Трудовой Тирасполь. – 1991. – 24–31 июля.
433. Невзоров С. Донбасс поддерживает ПМР // Трудовой Тирасполь. – 1992. – 5–12 августа.
434. Негру Н. Истины, которые должны быть раскрыты (Литература-ши-Арта. – 1992. – 16 июля) // Трудовой Тирасполь. – 1992. – 5–12 августа.
435. Овчаренко Г. О чем задумался Штефан?; Он же: Сутки на решение // Правда. – 1989. – 26–27 августа.
436. Остапенко Л.В., Субботина И.А. Русская диаспора Республики Молдова: социально-демографические процессы и новая этносоциальная политика // Молдавия: современные тенденции развития / Под ред. Е.М. Кожокина. – М.: РОССПЭН, 2004. – С. 271–316.
437. Поташев В. Знают о нас на Урале // Днестровская правда. – 1990. – 6 декабря.
438. Репида Л.Е. Суверенная Молдова. История и современность. – Кишинев: ИПФ Центральная типография, 2008. – 384 с.

439. Рогозин Б.И., Гузенкова Т.С. Внутривполитическая ситуация в республике Молдове 1998–2004 гг. // Молдавия: современные тенденции развития / Под ред. Е.М. Кожокина. – М.: РОССПЭН, 2004. С. 183–269.
440. Руссу И.Г. Заметки о Смутном времени. – Кишинев: Б.и., 1999. – 50 с.
441. Селиванова И.Ф. Республика Молдова: хроника приднестровского конфликта // Кентавр. 1994. – № 4. – С.146.
442. Селиванова И.Ф. Приднестровский конфликт: что за этим стоит? // Обозреватель. 1994. – № 3–4. – С. 55.
443. Семенова Е.А. Промышленный и энергетический комплекс Молдавии // Молдавия: современные тенденции развития / Под ред. Е.М. Кожокина. – М.: РОССПЭН, 2004. – С. 55–88.
444. Семенов В.Ф. «О ходе выполнения Комплексной программы развития производства товаров народного потребления и сферы услуг в МССР на 1986–2000 гг. и задачах партийных, советских, хозяйственных и профсоюзных органов республики по наращиванию выпуска потребительских товаров и объема платных услуг» // Советская Молдавия. – 1988. – 22 мая.
445. Сергеев А. Рейд на Комрат // Трудовой Тирасполь. – 1990. – 5 ноября.
446. Снегур М.И. Быть хозяевами в своем доме // Советская Молдавия. – 1991. – 7 марта.
447. Содоль В.А. Деятельность Бендерского городского Совета народных депутатов в период воссоздания приднестровской государственности. 1989–1990 гг. (По материалам Бендерского городского архива) // Исторический альманах Приднестровья. Ежегодник. 2012. – № 12. – С. 141–149.
448. Стати В.Н. Молдаване: право на имя // Советская Молдавия. – 1990. – 15 декабря.
449. Стати В.Н. История Молдовы. – Кишинев: ИПФ Центральная типография, 2003. – 480 с.

450. Стати В.Н. Раздумья о развитии и изучении национальных процессов в республике // Советская Молдавия. – 1988. – 20 декабря.
451. Степанова Е.А., Иченко В.В. Деятельность Дубоссарского городского и районного Советов на этапе создания ПМР (1989–1991 гг.) // Исторический альманах Приднестровья. Ежегодник. 2012. – № 12. – С. 150–158.
452. Степанюк В.Ф. Государственность молдавского народа. – Кишинев: ИПФ Центральная типография, 2006. – 520 с.
453. Таго А. Разумный закон о государственном языке мог повлиять на события в Приднестровье // Независимая газета. – 1992. – 1 сентября.
454. Феномен Приднестровья / Под ред. Н.В. Бабилунги, Б.Г. Бомешко, И.Н. Галинского, Е.М. Губогло, П.М. Шорникова. – Тирасполь: РИО ПГУ, 2000. – 288 с.
455. Фрунзе С. Россия – наша надежда // Трудовой Тирасполь. – 1992. – 8–15 апреля.
456. Фрунзе С. А. Козырев – в Тирасполе // Трудовой Тирасполь. – 1992. – 15–22 апреля.
457. Харитоновна Н.И. Приднестровье: война и перемирие (1990–1992 гг.) [Электронный ресурс] // Новый Исторический Вестник. – 2008. – № 17(1). URL: http://www.nivestnik.ru/2008_1/21haritonova_21.shtml
458. Харитоновна Н.И. Приднестровский конфликт и проблема непризнанных государств на постсоветском пространстве в конце XX – начале XXI вв. Дис. ...канд. ист. наук: 07.00.00, 07.00.03. – М., 2008. – 269 с.
459. Харитоновна Н.И. Приднестровский конфликт (1988-2012 гг.). – М.: Изд-во «Линия-график», 2015. – 520 с.
460. Хавронин А. Гражданский конфликт: есть ли выход из тупика? // Независимая Молдова. – 1993. – 28 сентября.
461. Чарльз Кинг. Языковая политика в Молдавской ССР [Электронная книга] // Научные тетради Института Восточной Европы. Вып. II.

- Молдавия / Общ. ред. А.Л. Погорельского. М., 2007. С. 6–26. URL: http://www.prognosis.ru/science_papers/sciencepapers_2_2008.pdf
462. Шорников П.М. Референдум СССР: народ Молдавии все-таки сказал свое слово // Общественная мысль Приднестровья. – 2011. – № 2. – С. 19.
463. Шорников П.М. Покушение на статус. Этнополитические процессы в Молдавии. – Кишинев: НПО «Инесса», 1997. – 236 с.
464. Шорников П.М. Республиканская стачка 1989 г. в Молдавии: опыт политической мобилизации в полиэтничном обществе // Tombarlak Masanin. Moldova devletlii, 655 yasinda yazi toplumu. Materiallari avgustun 20, Komrat, 2014. – С. 76–95.
465. Шорников П. Час мужества // Днестровская правда. – 1991. – 29 марта.
466. Яворский Д. На алтарь победы // Трудовой Тирасполь. – 1992. – 25 марта – 1 апреля.
467. Яковлев В.Н. Тернистый путь справедливости: Сб. ст. – Тирасполь: Типар, 1993. – 256 с.
468. Яковлев В.Н. Волеизъявление народа всеильно и неотменимо. – Тирасполь: РИО ПГУ, 1995. – 30 с.
469. Яковлев В.Н. Нужен взвешенный подход // Советская Молдавия. – 1988. – 1 декабря.
470. Яковлев В.Н. Назвать вещи своими именами // Рыбницкий металлург. – 1989. – 21 июля.
471. Адресаре кэтрэ тоць оаменй дебунэ кренцэ дин республикэ // Литература-ши-Арта. – 1988. – 27 октомбрие. – П. 1.
472. Virgiliu Zagaievschi. Santajul sabotajul // Literatura-si-Arta. – 1989. – 14 septembrie. – P. 2–3.
473. Marea adunare Nationale // Literatura-si-Arta. – 1989. – 27 august. P. 1, 4.

III. СПРАВОЧНЫЕ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИЗДАНИЯ

474. Приднестровская Молдавская Республика. Хроника основных событий.
– Тирасполь: Научно – исследовательская лаборатория «История ПМР».
Типар, 2007. – 496 с.